

Богатырева Е.Н.

**ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ СРЕДНИХ ВЕКОВ
И ВОЗРОЖДЕНИЯ**

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Е.Н. Богатырева

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ СРЕДНИХ ВЕКОВ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

Учебное пособие

для студентов гуманитарных факультетов

2016

УДК 008 «04/16» (075.8)

ББК 71 я73

Б 73

Богатырева Е.Н.

Б73 История культуры средних веков и Возрождения: Учеб. пособие. – Саратов, 2016. - 185 с.

Учебное пособие выполнено по курсу "История культуры Средних веков и Возрождения" с учетом опыта преподавания на отделении культурологии философского факультета Саратовского государственного университета. Пособие содержит лекционные материалы, методические рекомендации, программу курса.

Для студентов вузов, преподавателей школ и колледжей.

УДК 008 «04/16» (075.8)

ББК 71 я73

Рекомендует к печати:

Кафедра философии культуры и культурологии
Саратовского государственного университета

Рецензенты:

Доктор философских наук, профессор В.Н. Белов
Кандидат философских наук, доцент Л.Ю. Пионткевич

ISBN 5-9758-0103-6

© Богатырева Е.Н., 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Курс по «Истории культуры средних веков и Возрождения» предназначен для студентов 2 курса, обучающихся по специальности "Культурология". Рассчитан на один семестр и состоит 36 часов лекций и 36 часов семинарских занятий.

Программа курса сосредоточена на задаче, изучения материалов, конкретизирующих особенности и специфику культурных процессов в Западной Европе в эпоху средневековья. Основная цель программы курса – представить модель европейской культуры в эпоху Средневековья и Возрождения как явление целостное, относящееся к единому культурному типу. Осмыслить процесс развития европейской культуры во всей сложности и противоречивости, но как единое движение, которым были охвачены народы и страны Западной Европы. Показать, что именно средневековье стало началом формирования национальных культур, которые окончательно оформляются в эпоху Возрождения.

Программа курса не включает изучение истории культуры стран Восточной Европы.

Учебное пособие включает в себя текст лекций, программу курса, тематику семинарских занятий, перечень рекомендуемой литературы, который, составлен с намерением облегчить, студентам задачу самостоятельного освоения обширного фактического материала.

Введение

Важной характеристикой данного курса является то, что он рассматривает и анализирует средневековую культуру и культуру Возрождения как модель единого культурного типа, содержащую общие характеристики, свойственные всем обществам и государствам европейского региона независимо от их этнической принадлежности. Особенность курса состоит в том, что в нем рассматриваются и конкретизируются явления культуры, связанные с развитием и становлением Европейской цивилизации.

Европейская цивилизация имела общую и значимую особенность – это была цивилизация христиан. Несмотря на многообразие форм развития христианства в разных регионах, общая принадлежность Европейской цивилизации к христианству обеспечивала черты общности в развитии историко-культурных традиций всего региона. Формирование культуры единого типа было предопределено объединяющими факторами, такими как католическая церковь, идеология ренессансного гуманизма, процессы Реформации, общий для всего Запада книжный и официальный язык – латынь.

Страноведческий принцип позволяет содержательно представить, как протекало развитие одних и тех же культурных процессов в различных регионах в эпоху Средневековья и Возрождения. Воздействие отдельных исторических факторов нередко приводило к тому, что некоторые регионы значительно опережали в своем развитии другие. Замена форм исторического и культурного развития происходила в них активнее, в то время как в других регионах продолжалось развитие старых форм, но уже в сочетании с воздействиями импульсов, идущих из регионов, опередивших их в своем развитии. Ярким примером этого является развитие поздней готики, сочетающееся с органично усвоенными особенностями культуры нового ренессансного типа в таких странах как Франция, Англия, Нидерланды.

В рамках курса, прослеживается история межкультурного взаимодействия между территориально близкими странами и регионами. Ни одна из стран не оставалась в стороне от воздействия других культур, в результате чего создавался смешанный вариант модели культурного развития, в котором причудливо, но органично сочетались старые средневековые формы, воспринимаемые как национальные традиции, и новые, пришедшие извне.

Следует учитывать и то обстоятельство, что средневековая культура и культура Возрождения в разных регионах Европы формировались на основе многообразия социальных, политических, этнических и культурных традиций. Учитывая неравномерности формирования государственных

территорий и их неоднократные изменения, часто сопровождавшиеся изменением национально-культурной и христианской традиции, мы сталкиваемся иногда с довольно пестрой картиной сосуществования разных, порой почти не совмещающихся по своему типу моделей культурного развития в одной и той же стране. Особенно это характерно для стран Пиренейского полуострова, Италии, где центральная и северные части развивались в русле одной - западноевропейской традиции, а юг, особенно в эпоху средневековья, принадлежал к совершенно иному культурному типу. Довольно пеструю картину представляла собой культура Франции в период средневековья, где региональные различия нередко были на грани перерастания в национальные. Такова, например, особенность развития культуры Эльзаса и Лотарингии более близких культуре Германии. Культура Бретани и Нормандии долгие столетия средневековья была очень близка английской культуре.

Во многом такие ситуации были обусловлены не только территориальной, этнической или конфессиональной близостью, но и свойственному этой эпохе династическому принципу формирования государственных территорий.

Культура эпохи Возрождения широкое понятие. Оно включает в себя собственно ренессансные явления и тенденции, средневековые традиции, которые продолжают существовать, и новые культурные процессы, неренессансные по характеру, в основном, связанные с воздействием Реформации и Контрреформации. Эпоха Возрождения рассматривается по страноведческому принципу, что позволяет выявить важные моменты национальной идентификации культурных процессов в странах Европы. Этот принцип помогает решить еще одну проблему, затрагиваемую в предлагаемом курсе - вопрос о формировании национальных культур в рамках Европейской цивилизации.

Развитие Возрождения в странах Европы шло с различной интенсивностью, однако, оно смогло придать европейской культуре определенное единство: при многообразии национальных особенностей, культурам разных стран были присущи общие интегративные черты. Возрождение питалось гуманистическими идеями, которые в процессе эволюции сложились в целостное мировоззрение. В нем органично переплетались основы христианского вероучения, античное наследие, рационализация методов научного познания. В центре внимания гуманистов стояли человек, как творец своей судьбы и "земное царство человека". Антропоцентризм стал важнейшей составляющей ренессансной культуры. Он утверждал величие человека, силу его разума и воли, высокое предназначение в мире. В центр всей системы гуманитарных знаний была поставлена моральная философия, в рамках которой четко обозначилась линия светской этики. Интеллектуальная мысль была сосредоточена на разработке проблематики достоинства человека,

основанного не на знатности происхождения или богатстве, а на высоких нравственных качествах и созидательной способности самосовершенствования. Подвергались критике традиционные ценностные и экзистенциальные установки, иначе осмысливались разум, труд, творчество. С эпохой Возрождения связаны стремительный расцвет книгоиздательского дела и далее - технического совершенствования информационных коммуникаций.

Исключительно важное место в культуре Возрождения обрело искусство. Возродив античный принцип жизнеподобия, идеал прекрасного, гармоничного человека, искусство стало зеркалом новых представлений о ценности личности и красоте земного мира, рациональным инструментом познания.

Развитие культуры в эпоху Возрождения прошло ряд этапов. Они не идентичны периодам эволюции идеологии гуманизма, хотя и связаны с этим процессом. В итальянском Ренессансе, имеющим наиболее длительную историю, помимо проторенессанса, выделяют стадии Раннего, Высокого и Позднего Возрождения. В других европейских странах принято различать, как правило, лишь две фазы развития: эволюцию ренессансной культуры до Реформации и культуру собственно реформационного периода.

Учение М. Лютера стало теоретической основой требований радикального реформирования католической церкви, толчком мощного проявления реформационных настроений сначала в Германии, а затем и в других странах. Отвергнув власть папства и претензии католицизма на духовный контроль над обществом, Реформация привела к расколу Римской церкви, возникновению новых христианских вероучений, созданию протестантских церквей и многочисленных, не связанных с ними религиозных общностей.

Реформация нарушила единство гуманистического движения. В обстановке межконфессиональной и политической борьбы гуманизм утратил возможности автономного развития и был вынужден в значительной степени трансформироваться в ученое эрудитство.

Эпоха Возрождения, свершив исторические преобразования, создав великое искусство, не смогла разрешить трагического противоречия человека и общества. Гармония сосуществования человека и мира была осуществлена как идея, в текстах трактатов, произведениях искусства, литературе. Реальность представляла собой трагическое противоречие надежд и стремлений и невозможность их воплощения.

Средневековая культура Западной Европы.

Термин «средние века» ввели в употребление итальянские гуманисты эпохи Возрождения. Средневековьем они назвали эпоху, отделяющую их время от классической древности. Предполагается, что римский историк XV в. Флавио Бьондо, автор «Истории от падения Рима», описывая современную ему действительность, назвал «Средним веком» (dium aevum) период лежащий между его эпохой и античностью. С позиций высоких достижений культуры Возрождения Средние века виделись гуманистам как период дикости и варваризации античного мира. Эта оценка долгое время присутствовала в научной литературе.

В XVII в. профессор Галльского университета в Германии Й. Келлер ввел термин «средние века» в общую периодизацию всемирной истории, разделив ее на античность, средневековье и новое время. Хронологические рамки периода были обозначены им временем от разделения римской империи на Западную и Восточную части (завершение этого процесса произошло при Феодосии I в 395 г.) до падения Константинополя от нашествия турок в 1453 г.

Историю средневековья для Западной Европы принято делить на три основных периода, отличавшихся разным уровнем социально-экономического, политического и культурного развития.

Конец V - середина XI в. - период раннего средневековья. Время формирования варварских и раннефеодальных государственных образований (королевств). Период временного упадка культуры, связанный с гибелью Западной Римской империи и натиском варварского, менее развитого мира. На этом этапе происходит синтез варварской культуры с римскими традициями, христианство утверждается как общая для всех народов религия. Католическая церковь в этот период оказывала решающее созидательное воздействие на сознание и культуру общества.

Середина XI - конец XV в. - период расцвета феодальных отношений, массового роста городов, развития товарно-денежных отношений и складывания бюргерства. В это время в большинстве регионов Западной Европы после периода феодальной раздробленности формируются централизованные государства, что отражает тенденцию усиления центральной власти и социальной активизации сословий, в первую очередь городских. Культурная жизнь определяется развитием городской культуры, которая способствует секуляризации сознания, становлению рационализма и опытного знания. Содержательность этих процессов была усилена с оформлением на данном этапе культуры Возрождения, идеологии гуманизма.

XVI - XVII вв. - период позднего феодализма или начала раннего нового времени. Экономическая и социальная жизнь этого периода характеризуется процессами разложения феодализма и генезиса

раннекапиталистических отношений. В рамках этого этапа оформляется политическая система феодального государства - абсолютная монархия. Духовную жизнь общества определяли Реформация и Контрреформация, нисхождение идеологии гуманизма, развитие естественнонаучного знания.

Средние века начинаются с активного процесса, который вошел в историю под названием - эпоха Великого переселения народов. Миграционные процессы, причины которых до конца не ясны, охватили практически весь европейский континент и радикально изменили его этнический, культурный и политический облик. В 476 г. юный римский император Ромул Августул сложил свои полномочия перед предводителем германских наемников Одоакром. Свержение Ромула Августула принято считать концом не только Западной Римской империи, но и всего античного периода истории. К концу V в. на территории бывшей Западной Римской империи сложилось несколько варварских королевств: Вандальское, Вестготское, Свевское, Бургундское, Франкское и государство Одоакра в Италии. Племена, обитавшие во внутренних областях Германии, равно как в Британии, Скандинавии еще не имели собственной государственности. В это поистине драматическое время происходит рождение основ европейской цивилизации, как некой культурно-исторической общности с единой судьбой и культурой в мировой истории. Начало собственно европейской культурной традиции произрастало на почве взаимодействия наследия цивилизационной культуры Римской империи, христианства и многочисленных культур варварских народов.

Отрезок истории с VI по VII вв. обычно называют «долгой ночью» средневековья. Именно в это время, бесструктурного культурного хаоса, хаотически сталкивались и перемешивались осколки разных систем культуры. Общую картину этого хаоса трудно восстановить, ибо памятники культуры сохранились в незначительном количестве, каменное строительство прекратилось, место камня заменило дерево, многие ремесленные традиции были утрачены. Латинская Европа пострадала наиболее сильно в отличие от византийского и арабского мира Римской империи. Как следствие из Византии и арабского мира в Европу стало проникать обратно античное наследие Римской империи, Этот обратный поток явился своеобразным стимулятором первого культурного подъема, приведшего к становлению средневековой культуры.

В самой латинской Европе в качестве культурной доминанты сохранилось христианство с его ведущей личностной и субъективистской традицией. Христианские монастыри и церковные кафедры на западе были в эти века преимущественно хранилищами христианской культуры, локальными очагами в пространстве варваризированной культурной стихии. Христианизация Европы, по сути дела, только еще начинала разворачиваться. На территории бывших римских провинций и Германии

нередки были случаи принятия христианства в виде неортодоксальных ересей (арианства, несторианства), более понятных иногда варварским народам, чем сложная интеллектуалистическая система ортодоксальной троичности.

Непростой процесс христианизации варварских народов в определенной степени трансформировал христианство, особенно в культовой и праздничной сферах. Ситуация культурного дуализма - сосуществования христианских и языческих традиций, особенно долго сохранялась в народной, повседневной культуре.

Для понимания генезиса средневековой культуры важно учитывать, что она формировалась в регионе, где еще недавно находился центр мощной римской цивилизации, которая не могла исчезнуть исторически одномоментно. Продолжали еще существовать социальные отношения и институты, культура, порожденные ею, были живы люди этой цивилизационной культуры. Даже в самое тяжелое для Западной Европы время не пресекалась римская школьная традиция. Средневековье восприняло ее важнейший элемент образования - систему семи свободных искусств, делившуюся на два уровня: нижний, начальный - тривиум, включавший грамматику, диалектику, риторику, и высший - квадриум, в который входили арифметика, геометрия, музыка и астрономия. Один из самых распространенных в средние века учебников был написан африканским неоплатоником V в. Марцианом Капеллой. Это было его сочинение «О браке Филологии и Меркурия». Важнейшим средством культурной преемственности между античностью и средневековьем был латинский язык, сохранивший свое значение как язык церкви и государственного делопроизводства, международного общения. Именно латынь стала впоследствии лингвистической основой романских языков.

Наиболее яркие явления в культуре конца V - первой половины VII в. связаны с усвоением античного наследия, которое стало питательной средой для оживления культурной жизни в остготской Италии и вестготской Испании.

Магистр оффиций (первый министр) остготского короля Теодориха Северин Боэций (ок. 480-525) входит в число наиболее почитаемых учителей средневековья. Его трактаты об арифметике и музыке, сочинения по логике и теологии, переводы логических сочинений Аристотеля стали фундаментом средневековой системы образования и философии. Боэция нередко называют «последним римлянином» и «отцом схоластики». Блестящая карьера Боэция внезапно прервалась: по ложному доносу он был брошен в тюрьму и затем казнен. Перед смертью он написал небольшое сочинение в стихах и прозе «Об утешении Философией», которое стало одним из самых читаемых произведений в средние века.

Идея соединения христианской теологии и риторической культуры определила направление деятельности квестора (секретаря) и магистра

оффиций остготских королей Флавия Кассиодора (ок. 490 - ок. 585). Он вынашивал планы создания первого университета на Западе, которым, однако, не суждено было сбыться. Его перу принадлежат «Варии», уникальный сборник документов, деловой и дипломатической переписки, ставший на много веков образцом латинской стилистики. На юге Италии в своем поместье Кассиодор основал обитель Виварий - культурный центр, объединивший школу, скрипторий, библиотеку. Виварий стал образцом для бенедиктинских монастырей, которые, начиная со второй половины VI в., становятся хранителями античной культурной традиции на Западе вплоть до эпохи классического средневековья. Среди них наибольшей известностью пользовался монастырь Монтекассино в Италии.

Вестготская Испания выдвинула Исидора Севильского (ок. 570 - 636), за которым закрепилась слава первого средневекового энциклопедиста. Его главное произведение «Этимологии» в 20 книгах - свод того, что сохранилось от античного знания.

Раннее средневековье - время роста самосознания варварских народов, вышедших на авансцену европейской истории. Именно тогда создаются первые письменные «истории», освещающие деяния не римлян, а варваров: «Гетика» историка готов Иордана (VI в.). «История франков» Григория Турского (вторая половина VI в.), «История о королях готов, вандалов и севов» Исидора Севильского (первая треть VII в.), «Церковная история народа англо-саксов» Беды Достопочтенного (конец VII - начало VIII в.), «История лангобардов» Павла Диакона (VIII в.)

На рубеже VII - IX вв. обозначаются процессы, которые можно характеризовать как культурное возрождение. Впервые, после долгого спада, медленно, но неуклонно растет население Европы. Демографический подъем создавал критическую человеческую массу для роста в перспективе городов. Интенсивность развития городской культуры меняло облик самой культуры, ее материальные, сословные, духовные, интеллектуальные черты.

Строительство Европы было строительством христианизирующейся культуры. В этом поступательном процессе западный регион имел свои преимущества:

- более длительную христианскую традицию в ведущих центрах, расположенных в южных и юго-западных зонах;
- более живое и органичное для этих мест римское культурное наследие;
- сеть уже готовых, хотя и сильно ослабленных городов;
- устойчивые связи с экономически развитыми Восточным Средиземноморьем, византийским христианским и арабским мирами.

Исторические и географические преимущества были дополнены борьбой франкских королей за объединение Западной Европы. Эта цель была достигнута при династии Каролингов. Для Карла Великого политическим идеалом была империя Константина Великого. В культурно-идеологическом отношении он стремился к консолидации разноплеменного государства на основе христианской религии. Об этом свидетельствует тот факт, что реформы в культурной сфере были начаты с сопоставления различных списков Библии и установления ее единого канонического текста для всего Каролингского государства. Тогда же была осуществлена реформа литургии, установлено ее единообразие, соответствие римскому образцу.

Карл Великий (768-814) создает свою обширную империю и принимает из рук папы Льва III в 800 г. титул императора Священной Римской империи. Процесс объединения разрозненных земель в единое целое имел положительный аспект - утверждалась и внедрялась в сознание мысль, идея о европейском культурном единстве, единстве западнохристианского мира. Реформаторские устремления государя совпали с глубинными процессами, происходившими в обществе, которое нуждалось в расширении круга образованных людей, способных содействовать практическому осуществлению новых политических и социальных задач.

К X в. импульс культурной жизни Европы, приданный Каролингским возрождением, иссякает из-за непрекращающихся войн и междоусобиц, политического упадка государства. Наступает период «культурного безмолвия», продлившийся почти до конца века и сменившийся кратким временем подъема, так называемым Оттоновским возрождением. После него в культурной жизни Западной Европы уже не будет периодов столь глубокого упадка, как с середины VII в. до начала IX в. и на протяжении нескольких десятилетий в X в. XI-XIV века станут временем, когда средневековая культура обретет свои классические формы.

Материальная основа средневековой европейской культуры

Развитие тех или иных регионов в Средние века отличалось неодинаковыми темпами и разной степенью приобщения к тем или иным видам деятельности. Кочевые народы, осевшие на ранее освоенных другими народами землях, впервые приобщались к земледелию. Качество их труда и результаты деятельности были намного ниже тех, которые были у коренных жителей. Процесс дезурбанизации (переселения народов из разрушенных городов в сельские местности) в период раннего Средневековья также означал для городских жителей переход к новым видам труда. Средневековые жили за счет натуральной формы хозяйствования - все необходимое производилось самими крестьянами, за исключением, пожалуй, изделий из железа. Практически повсеместно

пахали либо впрягаясь в плуг, либо впрягая быков или даже коров, закрепляя лямки от плуга на рогах животных. С IX-X вв. впервые стали применять хомут, благодаря чему стало возможным запрягать лошадь. Но лошадей в крестьянских хозяйствах было ничтожно мало. Деревянная лопата, соха и другой инструмент сопровождают крестьян некоторых земель вплоть до XVIII в. Водяные мельницы были редкостью. Ветряные появились лишь в XII в. Голод - постоянный спутник этого трудного времени. Освоение бобовых культур означало появление белковой пищи для беднейших слоев населения.

Каменное строительство. Масштабное развертывание каменного строительства, после долгой паузы, начинается в период X-XII вв., с появлением первых артелей или цехов свободных каменщиков. Каменное строительство было следствием снижения волн переселений и как следствие необходимостью и возможностью регламентации городской жизни и инфраструктуры. Начался интенсивный рост городов. Города, заселяемые ремесленниками и торговцами, а также другим свободным людом, выкупают свои земли у феодалов. На их территориях начинают строить храмы, часовни, цеховые дома, дома для городских жителей. Строительство характеризовалось использованием новых технологий, когда камень стали резать, широко использовать приемы арочных перекрытий, витражей, украшения зданий и усовершенствования их конструкций (консолей, растяжек и др.). В эти века соборы и дворцы возводились несколькими поколениями строителей (соборы в Париже, Шартре, Амьене и др.). Поскольку земли было мало, городская застройка средневекового города отличалась большой плотностью, улицы были узкими. Дома росли вверх. Средневековый город был грязным, нечистоты зачастую выливали прямо на улицу. По этой причине постоянными спутниками жизни городов были эпидемии, уносившие жизни множества жителей.

Технический прогресс. Технический прогресс в Средние века имел в Европе, исключительно регламентированный характер. На пути любого усовершенствования стояли два официальных препятствия: церковь и цеховой устав. Первая запрещала новшества по идеологическим соображениям, вторые - по соображениям боязни конкуренции. Ремесленники в городах были распределены по цехам. Внецеховая организация до определенного срока была практически невозможна, т.к. цехи распределяли количество производимой продукции, материал, места для сбыта; определяли время продаж и количество товара для продажи; следили за качеством товара и за станками, на которых производилась продукция. Цеховой устав регламентировал как труд, так и свободное время, одежду, праздники и даже практику хорового пения в цеховом доме во время праздников. В среде ремесленников существовало поверье, согласно которому нельзя было расставаться с известными секретами

мастерства и передавать их другим. Поэтому технологии, если и записывались, то шифрами, секреты ремесла передавались по наследству только близким, а иногда оставались загадкой для последующих поколений. Таков трактат Теофила Пресвитера, ювелира и металловеда, "О различных искусствах" (XI - начало XII вв.). Подмастерья и ученики должны были проводить в странствиях по несколько лет, чтобы собрать по крупицам профессиональные знания.

Торговля осуществлялась либо на обмен, либо на деньги. Деньги имели право чеканить крупные феодалы, лица, бравшие патент на чеканку. Монеты разных городов или местностей имели разный вес серебра, имели разную покупательную способность. Отсутствие систематической торговли вызвало к жизни проведение ярмарок, которые приурочивались к религиозным праздникам. Местные рынки образовывались под стенами княжеского замка, крупные ярмарки - в городах, специализировавшихся на производстве той или иной продукции. Купцы, организованные в цехи, вели внутреннюю и внешнюю торговлю. Крупнейшей организацией, объединявшей купцов нескольких европейских государств, был Ганзейский союз. Время его зарождения не известно, но в 1300 г. в его состав входило 70 и более городов между Ливонией и Голландией. Территория союза делилась на четыре участка, во главе каждого участка стоял крупный город, имевший связи с более мелкими. Их число колебалось от 8 до 29. Так, Кельн имел связи с 29 городами, Брунsvик - с 14 и т.д. В городах имелись складские помещения, агенты, гостиницы, в которых могли останавливаться купцы. В Любеке хранился архив, собирались конгрессы каждые три года, на них принимались постановления, обязательные для всех членов Ганзейского союза. Восточные купцы создавали свои корпорации, которые открывали консульства на побережье Средиземного моря. Они ведали складами, фрахтованием судов, поиском товаров и т.п. Материально-культурному развитию в некоторой степени содействовали крестовые походы, в результате которых в Европу были завезены многие сорта растений, были заимствованы технические идеи.

Социальная культура средневековой Европы

Средневековая культура была социально не однородна. В ней различают субкультуры: культуру клира (монашескую), городскую (бюргерскую), к которой следует отнести купцов и ремесленников, феодальную (рыцарскую) и крестьянскую. Эту сферу культуры отличает иерархическая вертикаль, где социальные отношения сеньора и вассала строились на основе договоров, семейных связей, личной верности, преданности и покровительства.

В период раннего средневековья земельная собственность распределялась между феодалами, церковью и крестьянскими общинами. Земли свободных крестьянских общин постепенно присоединялись к

землям светских или церковных феодалов под разными предлогами вместе с живущими на них крестьянами. Так шло закабаление ранее свободных крестьян, которые к XI в. попали в разную степень наследственной личной и экономической зависимости. За пользование землей крестьянин должен был отдавать часть урожая феодалу (а церкви 1/10 всего производимого в хозяйстве), работать на барской пашне или в мастерских, молоть хлеб на барской мельнице, участвовать в различных работах, защищать его земли в случае военной опасности. Процесс освобождения крестьян от крепостной зависимости в разных государствах имел разные сроки. Первыми стали освобождаться французские крестьяне с XII в. - времени крестовых походов. В Англии с XV в. крестьяне в связи с огораживанием земель становились лично свободными. В Норвегии крестьяне вообще не знали крепостной зависимости. В других государствах освобождение придет лишь в XIX в. Поскольку земля являлась главной ценностью, она и служила мерилем богатства и средством расплаты короля с феодалами, феодала с вассалами. В Средние века в Европе существовал нравственный и правовой принцип в отношении подданных: "вассал моего вассала - не мой вассал". Это предопределило некоторые особенности протекания крепостной зависимости крестьян, с одной стороны, а с другой - взаимоотношений короля и аристократии. Например, в Византии власть императора была ничем не ограничена, так же как в Восточных деспотиях. На Западе король был первый среди равных. Поэтому отношения королей с пэрами, родовой аристократией строились (до определенного периода) на принципах относительного равенства. Вассал мог служить нескольким феодалам. Оплатой за службу были земля, конь и доспехи. Оружие и лошадь стоили очень дорого. В XIII в. воинская экипировка среднего качества (меч, щит, латы, шлем, конь, седло) были эквивалентны более чем четырем поместьям, либо 25 отличным волам, либо 250 овцам, либо 250 четвертям пшеницы. Как на Востоке, так и на Западе существовал определенный кодекс чести воина-рыцаря. Его преданность королю, императору, феодалу была беззаветной, считалась нравственным долгом, воспевалась в песнях ("Песнь о Роланде", песни о Гильоме Оранжском). Жизнь феодалов-рыцарей сопровождалась множеством сословных привычек: раздачей захваченного во время набегов добра, устройством богатых пиров, презрительным отношением к скупости и экономии, поклонением "прекрасной даме", участием в турнирах и пр. В рыцари готовились с детства, проходя школу рыцарского воспитания. Воины-рыцари, они же феодалы, противостояли огромной массе безоружных крестьян. В обыденном сознании средневековых людей человек, одетый в воинские доспехи, защитник своего народа, символически воспринимался как повторяющий деяния Христа, погибшего за народ. Крестьянин же, пахущий землю, согласно Библии, делал это в

качестве наказания за первородный грех, становился символом грешного, проклятого человечества.

Человек работал для того, чтобы заработать себе на жизнь и поддерживать свое существование. Во времена средневековья, как и в предыдущие времена, не существовало никакого стимула работать больше, чем необходимо для поддержания своего традиционного жизненного уровня. Исходной точкой всякой хозяйственной деятельности в средневековье является естественное ограничение потребностей: сколько благ потребляет человек, столько и должно быть произведено (такое хозяйствование В. Зомбарт называет «расходным»). Размеры и характер потребностей были вполне определенными для каждой социальной группы.

Важным моментом в социально-политической культуре Средних веков в Западной Европе следует считать появление сословных представительных органов. Их зарождение связано с появлением свободных, самоуправляемых городов и в связи с этим независимого от феодала слоя населения - купцов и ремесленников, объединенных в цеха и гильдии. Представители цехов входили в городскую систему самоуправления, решая вопросы городского хозяйства, налоговых сборов и др. Для решения общегосударственных вопросов стали созывать собрания представителей разных сословий (Испания - с XII в.; Англия - XIII в.; Франция - XIV в.; Нидерланды - с XV в.).

Невозможно представить себе социальную жизнь Средневековья без института церкви. Церковь представляла собой независимое, самостоятельное целое во всех феодальных государствах в Европе. В 1054 г. произошло разделение церквей («великая схизма»): на католическую церковь на Западе, православную церковь - на Востоке Европы. Все высшие католические священнослужители назначались - Ватиканом, православные - Константинополем. Власть пап и патриархов считалась выше Вселенских соборов (собраний высшего духовенства). Церковь была своего рода государством в государстве. Она имела собственные земли с прикрепленными к ним крестьянами, мастерские, позже мануфактуры, свою казну и свои законы. Она оказывала огромное влияние на всю идейную и политическую жизнь средневековых государств. Это часто приводило к столкновениям интересов светских и духовных владык. Религиозные мотивы часто играли главную роль в захватнических войнах. Так, в XI-XIII вв. были осуществлены так называемые крестовые походы западноевропейских феодалов на Восток якобы для освобождения "гроба Господня" и "Святой земли" от "неверных" (мусульман). Точное количество походов не известно, но в истории нашли описание 8 походов.

Проводником религиозных взглядов и политики Ватикана были монашеские ордена. Практика отшельничества возникла в конце Древнего

периода, когда многобожие стало уступать место новым монотеистическим религиям. Первым в мировой практике монашеским поселением была буддистская монашеская община (VI-V вв. до н.э.), затем появляются раннехристианские отшельники (III в. н.э.), пустынножители, общинножители в Египте. В Средние века происходит расцвет монастырских коммун, совместно ведущих хозяйство, общие трапезы, имевших общий доход от треб, церковной десятины и т.д. Монастыри превращаются в культурно-хозяйственные центры, где переписываются рукописи, ведутся теологические диспуты, подспудно разрабатываются и научные взгляды. Зачастую тяжелый физический труд возлагался на послушников или прикрепленных к монастырям крестьян, монастырских работников. Существовали и нищенствующие монашеские ордена: францисканцев, доминиканцев, кармелитов и др. Церковь вела последовательную и непримиримую борьбу с ересями и свободомыслием. Суды инквизиции действовали по всей Европе, с особой жестокостью инквизиция проявила себя в Испании.

Духовная культура средневековой Европы

В средневековой духовной культуре существовало множество разных уровней. Существовала рыцарская культура, культура городская, культура крестьянская. Не одинаковыми были и религиозные взгляды, поскольку в эти века еще продолжались этнические передвижения и народы разных регионов находились на разных уровнях культурно-исторического развития. Это предопределило существование двух поэтапных процессов в приобщении к идеологии христианства: начальном - христианизации, т.е. крещении и формальном принятии веры, и длительном процессе - евангелизации, т.е. принятии самого учения. Неверно представлять себе Средневековье однозначно монотеистическим. Монотеизм - это своего рода цель, к которой стремились, потому что единая вера, будь то католицизм или православие, буддизм или ислам, сплачивала разноплеменные, разноязыкие массы, жившие в условиях феодальной раздробленности, экономического упадка, плохого питания, частых войн, голодовок и эпидемий.

Объединение в религиозные общины и приходы, предписанное в учении частое посещение церкви, мечети, молельного дома (трижды в день: к заутрене, обеду, вечеру) ставили каждого человека, его семью под контроль церкви. Исповеди и проповеди оказывали влияние на сознание безграмотных людей, привязывая их к религии нерасторжимыми узами. Христианство в европейской средневековой культуре выступает как новая, мировоззренческая опора сознания, как выражение запроса на святую, чистую жизнь, возникающего у человека, утомленного плотской активностью времен поздней римской античности. Переход от античного атлета, живущего земными радостями, в гармонии с миром, к аскету, устремленному к духовному единству с Богом являет собой новый

уровень духовного самосознания человека. В христианстве образцом выступает человек смиренный, духовный, страдающий, жаждущий искупления грехов, спасения с Божью помощью. Нравственный идеал совокупность триады: Веры, Надежды и Любви. Вера - как состояние духа, надежда - как олицетворение идеи спасения, Любовь как любовь к Богу, как связь и устремление к нему. Начиная с X в., христианство стало религией, которая входила в жизнь каждого европейца с момента его рождения, сопровождала его на протяжении всего его земного существования и вводила в загробный мир. Христианство привнесло в культуру средневековья свою систему ценностей. Высшей земной ценностью утверждается душа человека. Душа человека должна быть выражена в вере к Богу.

Средневековый тип отношения человека к миру складывался на основе феодальной собственности, сословной замкнутости, духовного господства христианства, преобладания универсального, целого, вечного над индивидуальным, преходящим. Если в античном мире гражданин полиса ощущал свое единство с социальным целым в повседневной жизни, то средневековая целостность резко отличалась от полисной своей иерархичностью. Средневековый человек ощущал личную часть с целым лишь духовно, через Бога.

Важнейшим достижением средневековой культуры стал поворот к осмыслению проблемы становления человека как личности. До XIII в. преобладала тяга к общему, принципиальный отказ от индивидуального, главным для человека была типичность. После XIII в. наметился мировоззренческий поворот, в сознании общества и индивида все более проявлялись возможность и необходимость притязания отдельной личности на признание. Этот процесс шел постепенно, поэтапно, начавшись с осознания принадлежности человека не только к христианскому миру, но и к своему сословию, цеховому коллективу, где личные характеристики были возможны постольку, поскольку они приняты и одобрены своим коллективом. Человек становится сословной личностью, ее статус отличался от статуса родовой личности.

В зрелом средневековье человек выступал не только как личность, сколько как ее социальная роль (купец, рыцарь, ремесленник). Жизнь человека как бы задавалась программой выполнения социальной роли, которая воплощалась в профессии. По сути, человек отождествлялся со своей профессией.

Канонический тип личности начинает испытывать социальное напряжение под давлением развития форм общения людей в процессе развития буржуазных отношений. Обретая экономическую самостоятельность, личность начинает осознавать свою противопоставленность социальному коллективу.

Особое место в системе средневековой культуры занимает рыцарская культура. Ее создателем и носителем являлось военно-аристократическое сословие, зародившееся еще в раннем Средневековье и достигшее расцвета в XI-XIV вв. Своими корнями идеология рыцарства уходит, с одной стороны, в глубины самосознания варварских народов, а с другой – в развитую христианством концепцию служения, вначале толковавшуюся как чисто религиозную, но в Средние века имевшую более широкое значение и распространяющуюся на область чисто светских отношений, вплоть до служения даме сердца.

Верность сеньору составляла ядро рыцарского этоса (норм поведения). Предательство и вероломство считались для рыцаря тягчайшим грехом, влекли за собой исключение из корпорации. Война была профессией рыцаря, но постепенно рыцарство начало себя считать вообще поборником справедливости. На деле справедливость понималась весьма своеобразно и распространялась лишь на весьма узкий круг людей, нося четко выраженный сословно-корпоративный характер. Достаточно вспомнить откровенное высказывание трубадура Бертрана де Борна: «Любо видеть мне народ голодающим, раздетым, страждущим, не обогретым».

Рыцарский кодекс требовал от того, кто должен ему следовать, множества достоинств, ибо рыцарь, по выражению Раймонда Луллия, это тот, кто «благородно поступает и ведет благородный образ жизни». С рыцарством связано возникновение куртуазной (придворной) культуры, особого стиля поведения, быта, выражения чувств. Культ дамы стал важнейшим элементом куртуазности. Избраннице сердца поклонялись как богине, ее воспевали в прекрасных стихах, в ее честь совершали рыцарские подвиги.

В жизни рыцаря многое было сознательно выставлено напоказ. Храбрость, щедрость, благородство, о которых мало кто знал, не имели цены. Рыцарь постоянно стремился к первенству, к славе. О его подвигах и любви должен был знать весь христианский мир. Отсюда внешний блеск рыцарской культуры, ее особое внимание к ритуалу, атрибутике, символике цвета, предметов, к этикету.

Образование в Средние века – удел немногих. В целом считается, что это бесписьменная эпоха. Вся масса бытовой, профессиональной и другой информации запоминается и заучивается. Письменность была распространена среди небольшого круга лиц. Интерес к образованию в раннесредневековый период в Европе отмечается в VIII в. при дворе короля Карла Великого. Его «Академия» и ее члены старались возродить интерес к образованию и стремление к образованности. Сам Карл Великий, по свидетельству его историка Эйнгарда, говорил на нескольких языках, но так и не освоил азов письменности. Это не мешало ему постоянно заботиться о развитии образования в государстве. Около 787 г.

был издан «Капитулярий о науках», обязывающий создавать школы во всех епархиях, при каждом монастыре. В них должны были учиться не только клирики, но и дети мирян. Наряду с этим была проведена реформа письма, составлялись учебники по различным школьным дисциплинам. Манускрипты каролингского времени украшались миниатюрами, очень разнообразными по стилю, - напоминающими эллинистическую традицию (Аахенское Евангелие), эмоционально насыщенными, выполненными почти в экспрессионистской манере (Евангелие Эбо), легкими и прозрачными (Утрехтская псалтырь).

В XII - XIII вв. кафедральные школы в крупнейших городских центрах Европы превращались во всеобщие школы, а затем в университеты, получившие название от латинского слова *universitas* - совокупность, общность. В XIII в. такие высшие школы существовали в Болонье, Монпелье, Палермо, Париже, Оксфорде, Салерно и других городах. К XV в. в Европе насчитывалось около 60 университетов. Университет обладал юридической, административной, финансовой автономией, которая даровалась ему специальными документами государя или папы. Внешняя независимость университета сочеталась со строгой регламентацией и дисциплиной внутренней жизни. Университет подразделялся на факультеты. Младшим факультетом, обязательным для всех студентов, был артистический (от лат. *artes* - искусства), на котором в полном объеме изучались «семь свободных искусств», затем шли юридический, медицинский, богословский (последний существовал не во всех университетах). Крупнейшим университетом был Парижский. Университеты в Болонье и Падуе славились своими юридическими факультетами. Не менее знамениты были университеты в Кордове, Севилье, Саламанке, Валенсии.

В XIV-XV вв. география университетов значительно расширяется. Получают развитие коллегии (отсюда колледжи). Основанная в 1257 г. духовником французского короля Робертом де Сорбоном была создана коллегия, названная Сорбонной, которая постепенно разрослась и так укрепила свой авторитет, что по ее имени стал называться весь Парижский университет.

Университеты ускорили процесс формирования в Западной Европе прослойки светской интеллигенции. Они были настоящими питомниками знаний, играли важнейшую роль в культурном развитии общества. Однако к концу XV в. происходит некоторая аристократизация университетов, все большее число студентов, преподавателей (магистров) и профессоров университетов составляют выходцы из привилегированных слоев общества.

Закономерно, что с развитием школ и университетов расширяется спрос на книгу. В раннем средневековье книга была предметом роскоши. С XII в. книга становится более дешевой, открываются городские

мастерские по переписке книг, в которых работают не монахи, а ремесленники. С XIV в. в производстве книг начинает широко применяться бумага. Процесс производства книги упрощается и унифицируется, что было особенно важно для подготовки книгопечатания, появление которого в 40- годах XV в. (его изобретателем был немецкий мастер Иоганн Гутенберг) сделало книгу в Европе поистине массовой и повлекло за собой существенные перемены в культурной жизни. До XII в. книги были преимущественно сосредоточены в церковных библиотеках. В XII-XV вв. появляются многочисленные библиотеки при университетах, королевских дворах, у крупных феодалов, клириков и состоятельных горожан.

Знания о природе. К XIII в. обычно относят зарождение интереса к опытному знанию в Западной Европе. До той поры здесь преобладало отвлеченное, основанное на чистом умозрении знание, часто бывшее весьма фантастическим по содержанию. Между практическим знанием и философией лежала пропасть, казавшаяся непреодолимой. Естественные научные методы познания не разрабатывались. Преобладали грамматические, риторические и логические подходы. Не случайно средневековый энциклопедист Винсент из Бовэ писал: "Наука о природе имеет своим предметом невидимые причины видимых вещей". Связь с материальным миром осуществлялась через посредство громоздких, нередко фантастических абстракций. Своеобразный пример этого давала алхимия. Средневековому человеку мир казался познаваемым, но исполненным необычных вещей, населенным диковинными существами, вроде людей с песьими головами. Грань между реальным и высшим, сверхчувственным миром зачастую стиралась.

Однако жизнь требовала не иллюзорных, а практических знаний. В XII в. определенный прогресс наметился в области механики и математики. Это вызвало опасения ортодоксальных богословов, которые прозвали практические науки "прелюбодейными".

В Оксфордском университете переводились и комментировались естественнонаучные трактаты ученых древности и арабов. Роберт Гроссетест сделал попытку применить математический подход к изучению природы. В XIII в. оксфордский профессор Роджер Бэкон, начав со схоластических штудий, в конечном счете пришел к исследованию природы, к отрицанию авторитетов, решительно отдавая предпочтение опыту перед чисто умозрительной аргументацией. Бэкон достиг значительных результатов в оптике, физике, химии. За ним укрепилась репутация мага и волшебника. О нем рассказывали, что он создал говорящую медную голову или металлического человека, выдвинул идею воздвижения моста путем сгущения воздуха. Ему принадлежали утверждения о том, что можно сделать самодвижущиеся суда и колесницы, аппараты, летающие по воздуху или беспрепятственно передвигающиеся

по дну моря или реки. Жизнь Бэкона была полна превратностей и лишений, он не раз осуждался церковью и подолгу сидел в заточении.

Продолжателями его дела стали Уильям Оккам и его ученики Николай Отрекур, Буридан и Николай Орезмский (Орем), которые немало сделали для дальнейшего развития физики, механики, астрономии. Так, Орем, например, приблизился к открытию закона падения тел, развил учение о суточном вращении земли, обосновал идею применения координат. Николай Отрекур был близок к атомизму.

"Познавательным энтузиазмом" были охвачены различные слои общества. В Сицилийском королевстве, где процветали различные науки и искусства, широко развернулась деятельность переводчиков, обратившихся к философским и естественнонаучным сочинениям греческих и арабских авторов. Под покровительством сицилийских государей расцвела медицинская школа в Салерно, из которой вышел знаменитый "Салернский кодекс" Арнольда да Вилланова. В нем давались разнообразные наставления по поддержанию здоровья, описания лечебных свойств различных растений, ядов и противоядий и т.п.

Алхимиками, занятыми поисками "философского камня", способного превратить недрагоценные металлы в золото, побочно был сделан целый ряд важных открытий - изучены свойства разнообразных веществ, многочисленны способы воздействия на них, получены различные сплавы и химические соединения, кислоты, щелочи, минеральные краски, созданы и усовершенствованы приборы и установки для опытов: перегонный куб, химические печи, аппараты для фильтрации и дистилляции и т.п.

Значительно обогатились географические знания европейцев. Еще в XIII в. братья Вивальди из Генуи попытались обогнуть Западноафриканское побережье. Венецианец Марко Поло совершил многолетнее путешествие в Китай и Центральную Азию, описав его в своей «Книге», которая разошлась в Европе во множестве списков на различных языках. В XIV-XV вв. появляются довольно многочисленные описания различных земель, сделанные путешественниками, совершенствуются карты, составляются географические атласы. Все это имело немаловажное значение для подготовки Великих географических открытий.

В духовной жизни средневековья важную роль играли исторические представления. История была еще не наукой, а скорее занимательным чтением и более того частью мирозерцания.

В феодальном обществе историк, летописец, хронист мыслился как "человек, связующий времена". История была средством самопознания общества и гарантом его мировоззренчески-социальной стабильности, ибо утверждала его универсальность и закономерность в смене поколений, во всемирно-историческом процессе. Это особенно ярко прослеживается в таких "классических" сочинениях исторического жанра, как хроники

Отгона Фрейзингенского, Гвиберта Ножанского и др. Едва ли не самым крупным историческим сочинением европейского средневековья была "Хеймскрингла" ("Круг земной") исландца Снорри Стурлусона, посвященная истории Норвегии.

Универсальный "историзм" сочетался с удивительным на первый взгляд отсутствием у людей средневековья чувства конкретной исторической дистанции. Прошлое они представляли в облике и костюмах своей эпохи, усматривая в нем не то, что отличало людей и событие давних времен от них самих, а то, что казалось им общим, универсальным. Прошлое как бы становилось частью их собственной исторической реальности. Александр Македонский представал средневековым рыцарем, а библейские цари правили на манер феодальных государей.

В XIII в. в средневековой историографии возникли новые тенденции, связанные с развитием городов. Они, в частности, нашли отражение в "Хронике" итальянского францисканца Салимбене, отличавшейся острым интересом к событиям мирской жизни, тонкой наблюдательностью и рационализмом в объяснении причин и следствий событий, наличием автобиографического элемента.

Героический эпос. Хранителем истории, коллективной памятью, своеобразным жизненным и поведенческим эталоном, средством идеологического и эстетического самоутверждения был героический эпос, который концентрировал в себе важнейшие стороны духовной жизни, идеалы и эстетические ценности, поэтику средневековых народов. Корни героического эпоса Западной Европы уходят в глубь варварской эпохи. Об этом прежде всего свидетельствует сюжетная канва многих эпических произведений, в основу ее положены события времени Великого переселения народов.

Вопросы о происхождении героического эпоса, его датировке, соотношении коллективного и авторского творчества в его создании до сих пор являются дискуссионными в науке. Первые записи эпических произведений в Западной Европе относятся к VIII-IX вв. Ранний этап эпической поэзии связан с развитием раннефеодальной военной поэзии - кельтской, англосаксонской, германской, древнескандинавской, - которая сохранилась в немногочисленных фрагментах.

Эпос развитого средневековья - народно-патриотический по своему характеру, вместе с тем он отразил не только общие человеческие ценности, но и специфические феодальные. В нем происходит идеализация древних героев в духе рыцарско-христианской идеологии, возникает мотив борьбы «за правую веру», как бы подкрепляющий идеал защиты отечества.

Эпические произведения, как правило, структурно целостны и универсальны. Каждое из них является воплощением определенной картины мира, охватывает множество сторон жизни героев.

Отсюда смещение реального и фантастического. Эпос, вероятно, в той или иной форме был знаком каждому члену средневекового общества.

В западноевропейском эпосе можно выделить два слоя: исторический (героические сказания, имеющие реальную историческую основу) и сказочный, более близкий к фольклору.

Запись англосаксонского эпоса «Сказание о Беовульфе» относится примерно к 1000 г. Он повествует о молодом воине из народа гаутов, совершающем героические подвиги, побеждающем чудовищ и погибающем в схватке с драконом. Фантастические приключения разворачиваются на реальном историческом фоне, отражающем процесс феодализации у народов Северной Европы.

К числу знаменитых памятников мировой литературы относятся исландские саги. «Старшая Эдда» включает девятнадцать древнеисландских эпических песен, сохраняющих черты древнейших этапов развития словесного искусства. «Младшая Эдда», принадлежащая поэту-скальду XIII в. Снорри Стурлусону, - это своего рода руководство в поэтическом искусстве скальдов с ярким изложением исландских языческих мифологических преданий, уходящих корнями в древнейшую общегерманскую мифологию.

В основе французского эпического произведения «Песнь о Роланде» и испанского «Песнь о моем Сиде» лежат реальные исторические события: битва франкского отряда с врагами в Ронсевальском ущелье в 778 г., один из эпизодов Реконквисты. В этих произведениях очень сильны патриотические мотивы, что позволяет провести определенные параллели между ними и русским эпическим произведением «Слово о полку Игореве». Патриотический долг идеализированных героев оказывается превыше всего. Реальная военно-политическая ситуация приобретает в эпических сказаниях масштабы вселенского события, и через такую гиперболизацию происходит утверждение идеалов, которые перерастают рамки своей эпохи, становятся человеческими ценностями «на все времена».

Героический эпос Германии «Песнь о Нибелунгах» значительно более мифологизирован. В нем мы тоже встречаемся с героями, имеющими исторические прототипы - Этцелем (Атилло), Дитрихом Бернским (Теодорихом), бургундским королем Гунтером, королевой Брунгильдой и др. Рассказ о них переплетается с сюжетами, героем которых является Зигфрид (Сигурд); его приключения напоминают древние богатырские сказки. Он побеждает страшного дракона Фафнира, стерегущего сокровища Нибелунгов, совершает другие подвиги, однако, в конце концов гибнет.

Связанный с определенным типом исторического осмысления мира героический эпос средневековья был средством ритуально-символического отражения и переживания действительности, что характерно как для

Запада, так и для Востока. В этом проявилась определенная типологическая близость средневековых культур разных регионов мира.

В конце XI в. в Провансе появляются трубадуры — поэты-рыцари. Они не только слагали стихи, главным образом о любви, но и распевали их нередко в музыкальном сопровождении. Одним из первых трубадуров был герцог Аквитании Гильём IX. В XII в. громкую славу снискал трубадур Бернарт де Вентадорн, в творчестве которого куртуазная лирика нашла свое наиболее полное выражение как поэзия феодального двора и связанного с ним парадного света. «Магистром поэтов» называли Гираута де Борнейля (последняя треть XII — начало XIII в.). В куртуазной поэзии слышны голоса не только трубадуров-мужчин, но и женщин — Беатрис де Диа, Марии Шампанской. Подобно отважным героям рыцарских романов они решительно заявляют свои права на равенство с сильным полом.

В XII в. поэзия поистине становится «повелительницей» европейской словесности. Увлечение ею распространяется на севере Франции, где появляются труверы, в Германии, на Пиренейском полуострове. В Германии поэты-рыцари назывались миннезингерами, среди них наиболее прославленными были Вольфрам фон Эшенбах, Гартман фон Ауэ, Вальтер фон дер Фогельвейде.

Рыцарская литература была не только средством выражения самосознания рыцарства, его идеалов, но и активно их формировала. Обратная связь была настолько сильной, что средневековые хронисты, описывая сражения или подвиги реальных людей, делали это в соответствии с образцами из рыцарских романов, которые возникнув в середине XII в., за несколько десятилетий стали центральным явлением светской культуры. Они создавались на народных языках, действие развивалось как череда приключений-авантюр героев. Одним из главных источников западноевропейского рыцарского (куртуазного) романа был кельтский эпос о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Из него родилась прекраснейшая повесть о любви и смерти — история Тристана и Изольды, навеки оставшаяся в сокровищнице человеческой культуры. Герои этого бретонского цикла Ланселот и Персеваль, Пальмерин и Амидис и другие, по мысли создателей романов, среди которых самым известным был французский поэт XII в. Кретьен де Труа, воплощали высшие человеческие добродетели, принадлежавшие не потустороннему, а земному бытию. Это особенно ярко выразилось в новом понимании любви, бывшей центром и движущей силой любого рыцарского романа. Один из распространенных мотивов рыцарского романа — поиски святого Грааля — чаши, в которую, по преданию, была собрана кровь Христа. Грааль стал символом высшей духовности.

В XIV в. в идеологии рыцарства начинает нарастать болезненный разрыв между мечтой и действительностью. Куртуазный роман постепенно приходит в упадок. По мере того как значение военного сословия

уменьшалось, рыцарские романы все более утрачивали связь с реальной жизнью. Их сюжеты становились фантастичнее и неправдоподобнее, стиль вычурнее, усиливались религиозные мотивы. Попытка возродить рыцарский роман с его героическим пафосом принадлежит английскому дворянину Томасу Мэлори. Написанный им на основе старинных сказаний о рыцарях Круглого стола роман «Смерть Артура» является выдающимся памятником английской прозы XV в. Однако, стремясь воспеть рыцарство, автор невольно отразил в своем произведении черты разложения сословного строя и трагическую безысходность его поколения.

Кастовая замкнутость проявилась в создании в XIV—XV вв. различных рыцарских орденов, вступление в которые обставлялось пышными церемониями. Игра подменяла реальность. Упадок рыцарства выразился в глубоком пессимизме, неуверенности в будущем, прославлении смерти как избавления.

Городская культура. С XI в. центрами культурной жизни в Западной Европе становятся города. Антицерковная вольнолюбивая направленность городской культуры, ее связи с народным творчеством наиболее ярко проявились в развитии городской литературы, которая с самого своего возникновения создавалась на народных наречиях в противоположность господствовавшей церковной латиноязычной литературе. В свою очередь городская литература способствовала процессу превращения народных наречий в национальные языки, развивавшемуся в XI—XIII вв. во всех странах Западной Европы.

В XII—XIII вв. религиозность масс переставала быть по преимуществу пассивной. Огромное «молчащее большинство» из объекта церковного воздействия начинало превращаться в субъект духовной жизни. Определяющими явлениями в этой сфере становились не богословские споры церковной элиты, а бурлящая, чреватая ересями народная религиозность. Возрастал спрос на «массовую» литературу, которой в то время были жития святых, рассказы о видениях и чудесах. По сравнению с ранним средневековьем они психологизировались, в них усиливались художественные элементы. Излюбленной «народной книгой» стала составленная в XIII в. «Золотая легенда» епископа Генуи Иакова Ворагинского, к сюжетам которой европейская литература обращалась вплоть до XX в.

Популярными жанрами городской литературы становятся стихотворные новеллы, басни, шутки (фаблио во Франции, шванки Германии). Они отличались сатирическим духом, грубоватым юмором, яркой образностью. В них высмеивались алчность духовенства, бесплодие схоластической премудрости, кичливость и невежество феодалов и многие другие реалии средневековой жизни, противоречившие трезвому, практическому взгляду на мир, формировавшемуся у горожан.

Фаблио, шванки выдвигали новый тип героя — неунывающего, плутоватого, смышленного, всегда находящего выход из любой трудной ситуации благодаря природному уму и способностям. Так, герой широко известного сборника шванков «Поп Амис», оставивший глубокий след в немецкой литературе, чувствует себя уверенно и легко в мире городской жизни, в самых невероятных обстоятельствах. Он всеми своими проделками, находчивостью утверждает, что жизнь принадлежит горожанам ничуть не меньше, чем другим сословиям, и что место горожан в мире прочно и надежно. Городская литература бичевала пороки и нравы, откликалась на злобу дня, была в высшей степени «современной». Мудрость народа облекалась в ней в форму метких пословиц и поговорок. Церковь преследовала поэтов из городских низов, в творчестве которых она усматривала прямую угрозу. Например, сочинения парижанина Рютбефа в конце XIII в. были осуждены папой на сожжение.

Наряду с новеллами, фаблио и шванками складывался городской сатирический эпос. Его основой были сказки, зародившиеся еще в раннем средневековье. Одним из самых любимых у горожан был «Роман о Лисе», сформировавшийся во Франции, переведенный на немецкий, английский, итальянский и другие языки. Находчивый и дерзкий Лис Ренар, в образе которого выведен зажиточный, умный и предприимчивый горожанин, неизменно побеждает тупого и кровожадного Волка Изенгрин, сильного и глупого Медведя Брена — в них легко угадывались рыцарь и крупный феодал. Он также обводил вокруг пальца Льва Нобля (короля) и постоянно насмеялся над глупостью Осла Бодуэна (священника). Но подчас Ренар строил козни против кур, зайцев, улиток, начинал преследовать слабых и униженных. И тогда простой народ разрушал его умыслы. На сюжеты «Романа о Лисе» создавались даже скульптурные изображения в соборах в Отене, Бурже и др.

Широкое распространение получило еще одно произведение городской литературы — «Роман о Розе», писавшийся последовательно двумя авторами — Гильомом де Лоррисом и Жаном де Меном. Герой этой философско-аллегорической поэмы, юный поэт, устремлен к идеалу, воплощенному в символическом образе Розы. В «Романе о Розе» воспеты идеи свободомыслия, Природа и Разум, равенство людей.

Носителями духа протеста и свободомыслия были бродячие школяры и студенты — ваганты. В среде вагантов сильны были оппозиционные настроения против церкви и существующих порядков, характерные и для городских низов в целом. Ваганты создали своеобразную поэзию на латинском языке. Остроумные, бичующие пороки общества и прославляющие радость жизни стихи и песни вагантов знала и распевала вся Европа от Толедо до Праги, от Палермо до Лондона. В этих песнях особенно доставалось церкви и ее служителям.

Развитие городской литературы в XIV—XV вв. отразило дальнейший рост социального самосознания бюргерства. В городской поэзии, драме и возникшем в тот период новом жанре городской литературы — прозаической новелле — горожане наделяются такими чертами, как житейская мудрость, практическая сметка, жизнелюбие. Бюргерство противопоставляется дворянству и духовенству как опора государства. Этими идеями проникнуто творчество двух крупнейших французских поэтов того времени Эсташа Дюшена и Алена Шартье.

В XIV—XV вв. в литературе Германии мейстерзанг (поэзия представителей ремесленно-цеховой среды) постепенно вытесняет рыцарский миннезанг. Очень популярными становятся творческие соревнования мейстерзингеров, проходившие во многих городах Германии.

Замечательным явлением средневековой поэзии было творчество Франсуа Вийона. Он прожил короткую, но бурную, полную приключений и скитаний жизнь. Его иногда называют «последним вагантом», хотя он писал свои стихи не на латинском, а народном французском языке. Эти стихи, созданные в середине XV в., поражают удивительно искренней человеческой интонацией, буйным ощущением свободы, исполненными трагизма поисками самого себя, что позволяет видеть в их авторе одного из предшественников Возрождения и новой романтической поэзии.

К XIII в. относится зарождение городского театрального искусства. Церковные мистерии, которые были известны значительно раньше, под влиянием новых веяний, связанных с развитием городов, становятся более яркими, карнавальными. В них проникают светские элементы. Городские «игры», т.е. театральные действия, с самого начала носят светский характер, их сюжеты заимствованы из жизни, а выразительные средства — из фольклора, творчества бродячих актеров — жонглеров, бывших одновременно танцорами, певцами, музыкантами, акробатами, фокусниками. Одной из таких городских «игр» была «Игра о Робене и Марион» (XIII в.), бесхитростная история юных пастушка и пастушки, чья любовь побеждала козни коварного и грубого рыцаря. Подобные театрализованные представления разыгрывались прямо на городских площадях, в них принимали участие присутствующие горожане.

В XIV—XV вв. широкое распространение получили фарсы — юмористические сцены, в которых реалистически изображался быт горожан. О близости составителей фарсов к неимущим слоям свидетельствует частое осуждение в них бездушия, нечестности и алчности богатых. Организация больших театрализованных представлений — мистерий — переходит от клириков к ремесленным цехам и торговым корпорациям. Мистерии разыгрываются на городских площадях и, несмотря на библейские сюжеты, носят злободневный характер, включая комедийный и бытовой элементы.

XIV—XV века — время расцвета средневековой гражданской архитектуры. Для богатых горожан сооружаются большие красивые дома. Замки феодалов тоже становятся более комфортабельными, постепенно утрачивая значение военных крепостей и превращаясь в загородные резиденции. Преображаются интерьеры замков, их украшают коврами, предметами прикладного искусства, изысканной утварью. Развивается ювелирное искусство, производство предметов роскоши. Более разнообразной, богатой и яркой становится одежда не только знати, но и состоятельных горожан.

Новые веяния. Данте Алигьери. Венчает средневековье и в то же время высится у истоков Возрождения величественная фигура итальянского поэта и мыслителя, флорентийца Данте Алигьери (1265-1321). Изгнанный из родного города политическими противниками, осужденный на скитания до конца жизни, Данте был горячим поборником объединения и социального обновления Италии. Его поэтико-мировоззренческий синтез — «Божественная комедия» — итог лучших духовных устремлений зрелого средневековья, который в то же время несет в себе прозрение наступающей культурно-исторической эпохи, ее чаяний, творческих возможностей и неразрешимых противоречий.

Наивысшие достижения философской мысли, политические доктрины и естественнонаучные знания, глубочайшее постижение человеческой души и социальных отношений, переплавленные в горниле поэтического вдохновения, создают в «Божественной комедии» Данте грандиозную картину мироздания, природы, бытия общества и человека. Мистические образы и мотивы «святой бедности» также не оставили Данте равнодушным. Целая галерея выдающихся деятелей средневековья, властителей дум той эпохи проходит перед читателями «Божественной комедии». Ее автор проводит читателя через огонь и ледяной ужас ада, через горнило чистилища к высотам рая, чтобы здесь обрести высшую мудрость, утвердить идеалы добра, светлого упования и высоты человеческого духа.

Зов наступающей эпохи ощущается и в творчестве других писателей и поэтов XIV в. Выдающийся государственный деятель Испании, воин и писатель инфант Хуан Мануэль оставил большое литературное наследие, но особое место в нем по своим предгуманистическим настроениям занимает сборник поучительных рассказов «Граф Луканор», в котором угадываются некоторые мотивы, характерные для младшего современника Хуана Мануэля — итальянского гуманиста Боккаччо, автора знаменитого «Декамерона». Сочинение испанского автора типологически близко к «Кентеберийским рассказам» великого английского поэта Джеффри Чосера (1340—1400), во многом воспринявшего гуманистический импульс, исходивший из Италии, но в то же время бывшего крупнейшим писателем английского средневековья. Для его творчества характерны

демократические и реалистические тенденции. Разнообразие и богатство образов, тонкость наблюдений и характеристик, сочетание драматизма и юмора, отточенная литературная форма делают сочинения Чосера подлинно литературными шедеврами.

О новых веяниях в городской литературе, отразившей устремления народа к равенству, его бунтарский дух, свидетельствует та значимость, которую приобретает в ней фигура крестьянина. Это обнаруживается в немецкой повести «Крестьянин Гельмбрехт», написанной Вернером Садовником в конце XIII в. Но с наибольшей силой искания народа отразились в творчестве английского поэта XIV в. Уильяма Ленгленда, особенно в его сочинении «Видение Уильяма о Петре-Пахаре», проникнутом сочувствием к крестьянам, в которых автор видит основу общества, а в их труде — залог совершенствования всех людей. Таким образом, городская культура отбрасывает ограничивавшие ее рамки и смыкается с народной культурой в целом.

Средневековая ментальность и народная культура. Творчество трудящихся масс является фундаментом культуры каждой исторической эпохи. Прежде всего, народ — создатель языка, без которого невозможно развитие культуры. Народная психология, образность, стереотипы поведения и восприятия — питательная среда культуры. Но почти все письменные источники средневековья, дошедшие до нас, созданы в рамках «официальной», или «высокой», культуры. Народная культура была бесписьменной, устной. Обнаружить ее можно только собирая данные из источников, которые дают их в своеобразном преломлении, под определенным углом зрения. «Низовой» пласт явственно просматривается в «высокой» культуре средневековья, в его литературе и искусстве, подспудно ощущается во всей системе интеллектуальной жизни, в его народной первооснове. Этот низовой пласт не был только «карнавально-смеховым», он предполагал наличие определенной «картины мира», отражавшей особым образом все стороны человеческого и общественного бытия, мироустройства.

Каждая историческая эпоха имеет свое мироощущение, свои представления о природе, времени и пространстве, порядке всего существующего, об отношениях людей друг к другу. Эти представления не остаются неизменными на протяжении всей эпохи, они имеют свои отличия у разных социальных групп, но в то же время являются типичными, показательными именно для этого отрезка исторического времени. Христианство лежало в основе мироощущения, массовых представлений средневековья, но не поглощало их целиком.

Сознание той эпохи в его элитарных и низовых формах равно исходило из констатации дуализма мира. Земное существование рассматривалось как отражение бытия высшего, «небесного мира», с одной стороны, вобравшее в себя гармонию и красоту своего архетипа, а с

другой — представляя его явно «ухудшенный» в своей материальности вариант. Взаимоотношения двух миров — земного и небесного — проблема, занимавшая средневековое сознание на всех его уровнях. К этому дуализму восходили универсализм, символизм и аллегоризм, бывшие неотъемлемыми чертами средневекового мирозерцания и культуры.

Средневековое сознание стремится более к синтезу, чем к анализу. Его идеал — целостность, а не множественное разнообразие. И хотя земной мир представляется ему состоящим из «своего», знакомого близлежащего пространства и «чужого», далекого и враждебного, все же обе эти части слиты в неразрывное целое, не могут существовать одна без другой.

Крестьянин часто рассматривал землю как свое продолжение. Не случайно в средневековых документах она описывается через человека — числом шагов или временем его труда, вложенного в ее обработку. Средневековым человеком мир не столько осваивался, сколько присваивался, делался своим в тяжелой борьбе с природой.

Средневековые литература и искусство не знают интереса к точному, конкретному, детализированному изображению пространства. Фантазия преобладала над наблюдением, и в этом нет противоречия. Ибо в единстве мира высшего и мира земного, при котором подлинно реальным, истинным представляется лишь первый, конкретикой можно пренебречь, она лишь затрудняет восприятие целостности, замкнутой системы со священными центрами и мирской периферией.

Гигантский мир, сотворенный Богом — космос, включал в себя «малый космос» (микрокосм) — человека, который мыслился не только как «венец творения», но и как целостный, заверченный мир, заключавший в себе то же, что и большая вселенная. В изображениях макрокосм был представлен в виде замкнутого круга бытия, движимого божественной мудростью, и содержащего внутри себя свое одушевленное воплощение — человека. В средневековом сознании природа уподоблена человеку, а человек — космосу.

Иным, чем в современную эпоху, было и представление о времени. В рутинной, медленно развивающейся цивилизации средневековья временные ориентиры были расплывчаты, необязательны. Точное измерение времени распространяется лишь в позднем средневековье. Личное, бытовое время человека двигалось как бы по замкнутому кругу: утро — день — вечер — ночь; зима — весна — лето — осень. Но более, общее, более «высокое» переживание времени было иным. Христианство наполняло его сакральным содержанием, временной круг разрывался, время оказывалось линейно направленным, движущимся от сотворения мира к первому пришествию, а после него — к Страшному суду и завершению земной истории. В массовом сознании в этой связи

формировались своеобразные представления о времени земной жизни, смерти, воздаянии после нее за человеческие деяния, Страшном суде. Показательно, что история человечества имела те же возрасты, что и жизнь отдельного человека: младенчество, детство, отрочество, юность, зрелость, старость.

В Средние века восприятие человеческих возрастов также отличалось от привычных для современного человека. Средневековое общество было более молодым, продолжительность жизни была невелика. Человек, перешагнувший рубеж сорокалетия, считался стариком. Средневековье не проявляло особого внимания и глубокой эмоциональности в отношении к детям, столь характерных для нашего времени. Даже в средневековой скульптуре, например, младенцы представлялись с лицами и фигурами взрослых. А вот отношение к юности было очень ярким, эмоциональным. Она мыслилась как пора цветения, игры, с нею связывались представления о жизненной магической силе. Юношеский разгул был узаконен в средневековом обществе, которое в целом в своих моральных установках тяготело к трезвости и целомудрию. Вступление же во взрослую жизнь требовало от молодежи отказа от подобных вольностей, энергия юности должна была устремиться в традиционное социальное русло и не выплескиваться из берегов.

В отношениях между людьми огромное значение придавалось их форме. Отсюда вытекало требование скрупулезного следования традиции, соблюдения ритуала. Детализированный этикет — тоже порождение средневековой культуры.

В XIV—XV вв. происходят большие перемены в народной культуре и ментальности Западной Европы. По мере все большей секуляризации общества утверждается его стремление к освобождению от церковной опеки. Распространяются идеи, что некоторые области жизни общества, прежде всего политика, должны и могут избежать руководства со стороны церкви и папства, что и в религиозной сфере миряне могут проявлять себя так же, как клирики. Усугубляется «драма непонимания» между церковью и народом. Пережитки язычества, элементы народной религии, сохранявшиеся в сознании простых людей на протяжении всего средневековья, находят выражение в распространении осуждаемых церковью магии, демономании, ведовства.

Бедствия и эпидемии, поразившие Европу в XIV—XV вв., привели к резкому обострению переживания людьми идей смерти, Страшного суда, искупления грехов через аскетизм, страдания, самоистязания. Этим идеям соответствуют в литературе и искусстве образы колеса Фортуны, хоровода смерти, влекущего к гибели представителей всех сословий. Такие сдвиги в мироощущении общества отразились и в том, что в образе христианского Бога снова начинают преобладать черты гневного и грозного Судии, карающего грешников. Одним из главных персонажей карнавалов и

мистерий становится Смерть. Вместе с тем в произведениях городской и крестьянской литературы тема смерти нередко трактуется в сатирическом, а иногда и в карнавалльно-юмористическом плане. Народная смеховая культура давала выход психологическому, эмоциональному напряжению, накапливающемуся в обществе.

Важной чертой духовной жизни XIV—XV вв. были рост и укрепление национального самосознания народов Европы и возникновение новых представлений об обществе. Именно в этот период появляются и закрепляются такие понятия, как граница, народ, нация. Представления о национальном единстве, своей связи с родной страной основываются уже не на признании власти того или иного короля, а на основании осознания общих исторических судеб народа. Более глубоким и личным становится чувство патриотизма. Складываются и осознаются наиболее характерные черты, свойственные разным народам. В литературе того времени можно обнаружить меткие характеристики французов, англичан, немцев, итальянцев. Меняются представления о роли сословий, что было отражением реального изменения их положения в обществе.

В отличие от Италии, где в XIV—XV вв. развивалась культура Возрождения, в других странах Европы, хотя и сказывалось ее влияние, но все еще преобладали черты средневекового типа культуры, средневековой ментальности.

Художественный идеал. Искусство, художественный язык средневековья многозначны и глубоки. Эта многозначность не сразу была понята потомками. Понадобился труд нескольких поколений ученых, чтобы показать высокую ценность и своеобразие средневековой культуры, столь не похожей на античную или новоевропейскую.

Средневековье создало свои формы художественного выражения, соответствовавшие мироощущению той эпохи. Искусство было способом отражения высшей, «незримой» красоты, пребывающей за пределами земного бытия в надприродном мире. Искусство, подобно философии, было одним из путей постижения абсолютной идеи, божественной истины. Отсюда вытекали его символизм, аллегоричность. Сюжеты Ветхого завета, например, толковались как прообразы новозаветных событий. Фрагменты античной мифологии усваивались как аллегорические иносказания.

Поскольку в сознании средневековых людей идеальное нередко преобладало над материальным, телесное, изменчивое и бренное утрачивало свою художественно-эстетическую ценность. Чувственное приносится в жертву идее. Художественная техника не требует больше подражания природе и даже, напротив, уводит от нее к максимальному обобщению, при котором изображение прежде всего становится знаком сокровитного. Канонические правила, традиционность приемов начинают довлеть над индивидуальным творчеством. Дело не в том, что средневековый мастер не знал анатомии или законов перспективы, он

принципиально не нуждался в них. Они как бы выпадали из канонов символического, стремившегося к универсализму искусства.

Средневековая культура с момента своего возникновения тяготела к энциклопедизму, целостному охвату всего сущего. В философии, науке, литературе это выражалось в создании всеохватывающих энциклопедий, так называемых сумм. Средневековые соборы тоже были своеобразными каменными энциклопедиями универсального знания, «библиями мирян». Мастера, возводившие соборы, пытались показать мир в его многообразии и завершённом гармоническом единстве. И если в целом собор высылся как символ мироздания, устремленного к высшей идее, то внутри и снаружи он был обильно украшен самыми разнообразными скульптурами и изображениями, которые иногда были столь похожи на прототипы, что, по мнению современников, «казалось, будто они пойманы на воле, в лесу, на дорогах». Снаружи можно было увидеть фигуры Грамматики, Арифметики, Музыки, Философии, олицетворявшие науки, изучавшиеся в средневековых школах, не говоря уже о том, что любой собор изобиловал «каменными иллюстрациями» к Библии. Все, что волновало человека того времени, так или иначе, находило здесь отражение. И для многих людей средневековья, особенно «простецов», эти «каменные книги» были одним из основных источников познания.

В X в. складывается романский стиль, который господствует в двух последующих столетиях. Он наиболее ярко представлен во Франции, Италии, Германии. Романские соборы, каменные со сводчатым перекрытием, просты и строги. У них мощные стены, это, по существу, храмы-крепости. С первого взгляда романский собор грубоват и приземист, лишь постепенно раскрывается стройность замысла и благородство его простоты, направленных на раскрытие единства и гармонии мира, прославление божественного начала. Его портал символизировал небесные врата, над которыми как бы возносился Бог-триумфатор и высший судия.

Романская скульптура, украшающая храмы, при всей своей «наивности и неумелости» воплощает не только идеализированные представления, но напряженные лики реальной жизни и реальных людей средневековья. Художественный идеал, облекаясь в плоть и кровь, «заземлялся». Ваятелями в средние века были простые, а нередко и неграмотные люди. Они вносили в свои творения религиозное чувство, но это была не спиритуальность книжников, а народная религиозность, весьма своеобразно интерпретировавшая ортодоксальное вероучение. В их творениях звучит пафос не только небесного, но и земного.

Вершины романского стиля во Франции — соборы в Клуни, Отене. Своей неприступностью и монументальностью поражает романская цитадель Каркассона — комплекс светских замковых сооружений.

Новый этап в развитии средневекового искусства и архитектуры знаменовало возникновение в середине XII в. готики. В отличие от романского, готический собор необозрим, часто асимметричен, устремлен ввысь. Его стены становятся ажурными, легкими, с высокими узкими окнами, украшенными цветными витражами. Каждый портал имеет особое оформление. Соборы строились по заказу городских коммун. Они символизировали не только могущество церкви, но и силу и вольность городов. Эти грандиозные сооружения возводились десятки, а нередко и сотни лет. Отличаясь большим единством, готический стиль, однако имел свои особенности в различных странах. Франция была страной классической готики. Современники иногда называли готическую архитектуру «строительством на французский манер». Четкость конструкции, богатство декора, яркость витражей, соразмерность и гармония пропорций — основные черты французской готики (собор Парижской богородицы, соборы в Реймсе, Амьене, Лане, Сансе и др.).

В XIV—XV вв. в архитектуре большинства стран Европы продолжал господствовать готический стиль. Готика этого периода получила наименование «пламенеющей». Для нее характерны изощренность в конструкциях, чрезмерная изысканность в убранстве, особая экспрессия скульптур.

Огромной выразительной силой обладает готическая скульптура. Предельное напряжение душевных сил отражено на лицах и в фигурах, вытянутых и изломанных, как бы стремящихся освободиться от плоти, достигнуть предельных тайн бытия. Человеческие страдания, очищение и возвышение через них — затаенный нерв готического искусства. В нем нет покоя и умиротворения, оно пронизано смятением, высоким духовным порывом. Ваятели достигают трагического накала в изображении страданий распятого Христа, Бога, подавленного своим творением и скорбящего о нем. Красота готической скульптуры — это торжество духа, искания и борения над плотью. Но готические мастера умели создавать и вполне реалистические изображения, в которых запечатлевалось теплое человеческое чувство. Мягкость и лиризм отличают фигуры Марии и Елизаветы, изваянные на портале великолепного Реймского собора. Исполнены характерности скульптуры Наумбургского собора в Германии, полна живой прелести статуя маркграфини Уты.

В готическом искусстве скульптура преобладала над живописью. Своей мощью и фантазией поражают скульптурные изображения одного из самых знаменитых готических соборов — собора Парижской богородицы.

Строители готических соборов были великолепными мастерами. Сохранившийся альбом архитектора XIII в. Виллара де Онекура свидетельствует о высоком профессионализме, обширных практических познаниях, самостоятельности творческих устремлений и оценок.

Создатели готических соборов объединялись в строительные артели-ложи. Возникшее через несколько веков масонство использовало эту форму организации и даже заимствовало само наименование (франкмасоны — франц. «вольные каменщики»).

В конце XIV — начале XV в. одним из крупнейших европейских художественных центров становится Бургундия. Придворным мастером герцога Филиппа Смелого был выдающийся скульптор, выходец из Нидерландов, Клаус Слютер. Вершина его творчества — «Колодец пророков» в Дижоне. Мощные монументальные фигуры пророков выполнены с поражающей смелостью и выразительностью, заставляющими вспомнить творения Микеланджело.

Живопись в готических соборах была представлена главным образом росписью алтарей. Однако подлинными галереями крошечных картин являются средневековые рукописи с их красочными и изысканными миниатюрами. В XIV в. во Франции и Англии появляется станковый портрет, развивается светская монументальная живопись.

В областях Испании, оставшихся под властью арабов, продолжает развиваться великолепное мавританское искусство. В XIII—XIV вв. был построен уникальный ансамбль Альгамбра в Гранаде, в котором совершенство архитектурных форм сочетается с богатым декоративным убранством.

Сегодня благодаря исследованиям нескольких поколений медиевистов средневековая культура предстает перед нами многими своими ликами. Крайний аскетизм и жизнеутверждающее народное мироощущение, мистическая экзальтация и логический рационализм, устремленность к абсолюту и страстная любовь к конкретной, вещной стороне бытия причудливо и в то же время органично соединяются в ней, подчиняясь законам эстетики, отличным от таковых в античности и новом времени, утверждающим систему ценностей, присущую именно средневековью. При всем разнообразии средневековая культура, исполненная внутренних противоречий, знавшая взлеты и падения, образует ансамбль, идейную, духовную и художественную целостность, которая определялась прежде всего единством исторической реальности, лежавшей в ее основании.

Раннее Возрождение и гуманизм в Италии XIV-XV вв.

Исторические предпосылки возникновения культуры Возрождения.

Культура Возрождения в Европе охватывает период от 40-х годов XIV в. до первых десятилетий XVII в. В разных странах она зарождалась и достигала расцвета в разное время. Раньше всего она сложилась в Италии. Возникновение культуры Возрождения было подготовлено рядом общеевропейских и локальных исторических условий. В XIV—XV вв. наиболее полно раскрылись возможности феодализма, что было связано, прежде всего, с широким распространением товарно-денежных

отношений. Зарождались раннекапиталистические элементы. Италия одной из первых вступила на этот путь, чему в немалой степени способствовали: высокий уровень урбанизации Северной и Центральной Италии, подчинение деревни городу, широкий размах ремесленного производства, торговли, финансового дела, ориентированных не только на внутренний, но и на внешний рынок.

Хотя ведущие позиции в политической жизни большинства итальянских государств принадлежали нобилитету и верхушке пополанства, высокую социальную активность проявляли средние слои пополанства и городские низы. Богатый, процветающий итальянский город стал основой формирования культуры Возрождения, светской по своей общей направленности, отвечавшей потребностям общественного развития. Крупное купечество, верхушка пополанства и городская знать сосредоточивали в своих руках огромные богатства. Часть этих средств щедро тратилась на строительство дворцов с пышным внутренним убранством, на сооружение семейной капеллы в старинной церкви, на устройство празднеств по случаю фамильных торжеств и, конечно, на образование детей, создание домашних библиотек и т. п. Это увеличивало потребность в архитекторах, художниках, музыкантах, квалифицированных учителях.

Успех на государственной службе во многом определялся тогда совершенным знанием латинского языка (в XIV—XV вв. он оставался официальным языком науки, внутренней и внешней политики), блеском ораторского искусства. Не только для городской верхушки, но и для пополанской среды в целом был характерен сравнительно высокий уровень грамотности, что объясняется распространением начального образования в школах, содержавшихся на средства городской коммуны, а также профессионального обучения в лавках ремесленников и торговцев.

Интенсивная жизнь итальянского города давала мощные импульсы развитию светской культуры Возрождения, решительно отходившей от церковно-схоластической традиции средневековья, оплотом которой оставались монастырские школы и университеты. Складывание новой культуры было подготовлено и общественным сознанием, изменениями в настроениях различных социальных слоев, особенно пополанства и зарождавшейся в его недрах ранней буржуазии. Аскетизм церковной морали в эпоху активного торгово-промышленного и финансового предпринимательства серьезно расходился с реальной жизненной практикой этих социальных слоев с их стремлением к мирским благам, накопительству, тягой к богатству, неразборчивостью в средствах. В психологии купечества, ремесленной верхушки отчетливо проступали черты рационализма, расчетливости, смелости в деловых начинаниях, осознания личных способностей и широких возможностей. Складывалась мораль, оправдывающая «честное обогащение», радости мирской жизни,

венцом успеха которой считались престиж семьи, уважение сограждан, слава в памяти потомков.

Рост светских настроений, интерес к земным деяниям человека — важный идейный фактор, оказавший влияние на возникновение и дальнейшее формирование культуры Возрождения.

Этот процесс имел наряду с собственно историческими и историко-культурные предпосылки. Исторической задачей деятелей новой культуры стало восстановление преемственной связи с высокоразвитой культурой античности, во многом утраченной в VI—XI вв. и лишь частично возрождавшейся в XII—XIII вв. Достижения древних ученых, философов, поэтов, архитекторов, скульпторов послужили образцом, точкой отсчета для творцов культуры Возрождения, которые стремились не только подражать своим предшественникам, но и превзойти их. У культуры Возрождения были и средневековые корни — светские традиции городской, народной, рыцарской культуры.

Понятие «Возрождение». Термин «Возрождение» (итал. Rinascimento, во французской форме — «Ренессанс») в XV—XVI вв. означал духовное обновление, подъем культуры после ее «тысячелетнего упадка». Отношение деятелей новой культуры к «средневековому варварству» было подчеркнуто негативным.

По своей сущности культура Возрождения была культурой переходной эпохи от феодального строя к капиталистическому, сложной по своей социальной основе, но во многом отразившей стремления наиболее передовых слоев феодального общества.

Творцами ренессансной культуры были выходцы из самых разных социальных слоев, а ее достижения в гуманитарных знаниях, литературе, искусстве, архитектуре стали достоянием всего общества, хотя в большей мере — образованной и состоятельной его части. К новой культуре проявляли интерес и материально стимулировали ее развитие представители крупного купечества, феодальной знати, городского патрициата, правители итальянских, а с конца XV в. и других европейских государств, наконец, папский двор и часть духовенства. Однако далеко не во всех случаях высшие слои привлекала идейная сторона Возрождения, несравненно большее значение имели для них высокий уровень образования, художественные достоинства литературы и искусства, новые формы архитектуры, даже мода.

Идейной основой ренессансной культуры был гуманизм, светское, рационалистическое по своей главной направленности мировоззрение. Оно лишь частично отражало интересы и настроения социальной верхушки, будучи по содержанию мировоззрением демократическим, антифеодальным, ибо освобождало сознание человека от сословных, корпоративных, церковно-схоластических пут, способствовало раскрытию

его творческих потенций, активной, деятельной жизни.

Ранний гуманизм. Программа новой культуры.

Отдельные элементы гуманистической мысли были уже в творчестве Данте, хотя в целом его мировоззрение оставалось в рамках средневековых традиций. Подлинным родоначальником гуманизма и ренессансной литературы стал Франческо Петрарка (1304—1374). Выходец из пополанской семьи Флоренции, он многие годы провел в Авиньоне при папской курии, а остаток жизни — в Италии. Автор лирических стихотворений на вольгаре (складывавшемся национальном языке), героической латинской поэмы «Африка», «Буколической песни», «Стихотворных посланий», Петрарка в 1341 г. был увенчан в Риме лавровым венком как величайший поэт Италии. Его «Книга песен» («Канцоньере») отразила тончайшие оттенки индивидуального чувства, любви поэта к Лауре, все богатство его души. Высокие художественные достоинства, новаторство поэзии Петрарки придали ей классический характер уже при его жизни; влияние его творчества на дальнейшее развитие литературы Возрождения было огромным.

Гуманистические идеи Петрарка развивал и в латинских прозаических сочинениях — диалоге «Моя тайна», трактатах, многочисленных письмах. Он стал глашатаем новой культуры, обращенной к проблемам человека и опирающейся, прежде всего, на наследие древних. Ему принадлежит заслуга собирания рукописей античных авторов, текстологической их обработки. Подъем культуры после «тысячелетнего варварства» он связывал с углубленным изучением древней поэзии и философии, с переориентацией знания на преимущественное развитие гуманитарных дисциплин, особенно этики, с духовной свободой и нравственным самосовершенствованием личности через приобщение к историческому опыту человечества. Одним из центральных в его этике было понятие *humanitas* (досл. — человеческая природа, духовная культура). Оно стало основой построения новой культуры, давшей мощный толчок развитию гуманитарных знаний — *studia humanitatis*, отсюда и утвердившийся в XIX в. термин «гуманизм». Петрарке была свойственна и некоторая двойственность, противоречивость: еще сильна была власть христианской догматики, средневековых стереотипов мышления. Утверждение светских начал в его мировоззрении, осмысление права человека на радость земной жизни, наслаждение красотой окружающего мира, любовь к женщине, стремление к славе — становились итогом длительной внутренней борьбы, особенно ярко отразившейся в диалоге «Моя тайна», где сталкивались две позиции: христианско-аскетическая и мирская, две культуры — средневековая и ренессансная.

Петрарка бросил вызов схоластике: он критиковал ее структуру, недостаточное внимание к проблемам человека, подчиненность теологии,

осуждал ее метод, основанный на формальной логике. Он возвеличивал филологию, науку о слове, в котором отражается суть вещей, высоко ценил риторику и поэзию как наставницу в нравственном совершенствовании человека. Программа становления новой культуры в главных чертах была намечена Петраркой. Ее разработку завершили его друзья и последователи — Боккаччо и Салютати, творчество которого завершает этап раннего гуманизма в Италии.

Жизнь Джованни Боккаччо (1313-1375), происходившего из купеческой семьи, была связана с Флоренцией и Неаполем. Автор написанных на вольтаре поэтических и прозаических сочинений — «Фьезоланские нимфы», «Декамерон» и других, он стал подлинным новатором в создании ренессансной новеллы. Книга новелл «Декамерон» имела огромный успех у современников и была переведена на многие языки. В новеллах, где прослеживается влияние народной городской литературы, нашли художественное выражение гуманистические идеи: представления о человеке, чье достоинство и благородство коренятся не в знатности рода, а в нравственном совершенстве и доблестных деяниях, чья чувственная природа не должна быть подавляема аскетизмом церковной морали, чей ум, сметливость, мужество — именно эти качества придают ценность личности — помогают выстоять в жизненных невзгодах. Смелая светская концепция человека, реалистическое изображение общественных нравов, высмеивание лицемерия и ханжества монашества навлекли на него гнев церкви. Боккаччо предлагали сжечь книгу, отречься от нее, но он остался верен своим принципам.

Боккаччо был известен современникам и как ученый-филолог. Его «Генеалогия языческих богов» — свод античных мифов — раскрывает идейное богатство художественной мысли древних, утверждает высокое достоинство поэзии: Боккаччо поднимает ее значение до уровня теологии, видя в обеих единую истину, лишь выраженную в разных формах. Эта реабилитация языческой мудрости в противовес официальной позиции церкви была важным шагом в становлении светской культуры Возрождения.

Колуччо Салютати (1331—1406) принадлежал к рыцарскому роду, получил юридическое образование в Болонье, с 1375 г. и до конца дней занимал должность канцлера Флорентийской республики. Он стал известным гуманистом, продолжив начинания Петрарки и Боккаччо, с которыми его связывали дружеские отношения. В трактатах, многочисленных письмах, речах Салютати развивал программу ренессансной культуры, понимая ее как воплощение общечеловеческого опыта и мудрости. Он выдвигал на первый план новый комплекс гуманитарных дисциплин (*studia humanitatis*), включавший филологию, риторику, поэтику, историю, педагогику, этику, подчеркивал их важную роль в формировании высоконравственного и образованного человека. Он

теоретически обосновал значение каждой из этих дисциплин, особенно подчеркивая воспитательные функции истории и этики, отстаивал гуманистическую позицию в оценке античной философии и литературы, вступал в острую полемику по этим принципиальным вопросам со схоластами и теологами, обвинявшими его в ереси. Особое внимание Салютати уделял вопросам этики — внутреннего стержня гуманитарных знаний, в его концепции главным был тезис о том, что земная жизнь дана в удел людям и их собственная задача — построить ее согласно природным законам добра и справедливости. Отсюда и нравственная норма — не «подвиги» аскетизма, а творческая активности во имя блага всех людей.

Гражданский гуманизм. В первой половине XV в. гуманизм превращается в широкое культурное движение. Центрами его становятся Флоренция (она сохраняет лидерство до конца столетия) Милан, Венеция, Неаполь, позже Феррара, Мантуя, Болонья.

Возникают кружки гуманистов и частные школы, ставящие целью воспитание всесторонне развитой свободной личности. Гуманистов приглашают в университеты для чтения курсов по риторике, поэтике, философии. Им охотно предоставляют должности канцлеров, секретарей, дипломатов. Складывается особая социальная прослойка — гуманистическая интеллигенция, вокруг которой формируется научная и культурная среда, приобщенная к новой образованности. Быстро набирают силу и авторитет гуманитарные дисциплины. Широкое хождение получают тексты античных авторов с комментариями гуманистов и их собственные сочинения.

Происходит и идейная дифференциация гуманизма, в нем намечаются различные направления. Одним из ведущих направлений в первой половине XV в. был гражданский гуманизм, идеи которого развивали преимущественно флорентийские гуманисты — Леонардо Бруни, Маттео Пальмиери, а затем их младший современник Аламанно Ринуччини. Этому направлению был свойствен интерес к социально-политической проблематике, которая рассматривалась в тесной связи с этикой, историей, педагогикой.

Принципы республиканизма, свободы, равенства и справедливости, служения обществу и патриотизма, характерные для гражданского гуманизма, выросли на почве флорентийской действительности — в условиях пополанской демократии, которую во второй половине XV в. сменила тирания Медичи.

Основоположителем гражданского гуманизма был Леонардо Бруни (1370 или 1374-1444), ученик Салютати, так же, как и он, в течение многих лет канцлер Флорентийской республики. Прекрасный знаток древних языков, он переводил с греческого на латинский сочинения Аристотеля, написал ряд работ на моральные и педагогические темы, а также обширную, построенную на документах «Историю флорентийского

народа», заложившую основы ренессансной историографии. Выражая настроения пополюнства, Бруни отстаивал идеалы республиканизма — гражданские свободы, в том числе право избирать и быть избранным в магистратуры, равенство всех перед законом (он решительно осуждал олигархические устремления магнатов), справедливость как моральную норму, которой в первую очередь должны руководствоваться магистраты. Эти принципы зафиксированы в конституции Флорентийской республики, но гуманист ясно осознает разрыв между ними и реальной действительностью. Путь к их воплощению в жизнь он видит в воспитании граждан в духе патриотизма, высокой социальной активности, подчинения личной выгоды общим интересам. Эта светская этико-политическая концепция получает развитие в творчестве младшего современника Бруни — Пальмиери.

Маттео Пальмиери (1406-1475) родился в семье аптекарей, получил образование в университете Флоренции и гуманистическом кружке, многие годы занимался политической деятельностью. Как гуманист прославился обширным сочинением «О гражданской жизни», поэмой «Град жизни» (оба произведения написаны на вольгаре), историческими работами («История Флоренции» и др.), публичными речами. В духе идей гражданского гуманизма он выдвинул толкование понятия «справедливость». Считая подлинным ее носителем народ (полноправных граждан), он настаивал на том, чтобы законы соответствовали интересам большинства. Политический идеал Пальмиери — пополюнская республика, где власть принадлежит не только верхушке, но и средним слоям общества. Главным в воспитании добродетели он полагал обязательный для всех труд, оправдывал стремление к богатству, но допускал лишь честные методы накопительства. Цель педагогики он видел в воспитании идеального гражданина — образованного, активного в хозяйственной и политической жизни, патриота, верного долгу перед отечеством. В поэме «Град жизни» (она была осуждена церковью как еретическая) высказал мысль о несправедливости частной собственности, порождающей социальное неравенство и пороки.

Социально-политические и этические идеи гражданского гуманизма были ориентированы на решение актуальных задач времени и имели широкий отклик у современников. Выдвинутое гуманистами понимание свободы, равенства, справедливости находило подчас прямое выражение в речах высших магистратов и оказывало воздействие на политическую атмосферу Флоренции.

Лоренцо Валла и его этическая концепция. Деятельность одного из выдающихся итальянских гуманистов XV в. Лоренцо Валлы (1407—1457) была тесно связана с университетом Павии, где он преподавал риторику, с Неаполем — многие годы он служил секретарем у короля Альфонса Арагонского и с Римом, где он провел последний период жизни в

должности секретаря папской курии. Его творческое наследие обширно и многообразно: труды по филологии, истории, философии, этике («Об истинном и ложном благе»), антицерковные сочинения («Рассуждение о подложности так называемой дарственной грамоты Константина» и «О монашеском обете»). Продолжая гуманистическую критику схоластики за ее формально-логический метод познания, Валла противопоставил ей филологию, помогающую постичь истину, ибо слово — носитель исторического и культурного опыта человечества. Всесторонняя гуманитарная образованность помогла Валле доказать подложность так называемого «Константинова дара», в котором обосновывались притязания папства на светскую власть. Гуманист выступил с обличением римского престола в многочисленных преступлениях, совершенных за долгие столетия его господства в христианском мире. Резкой критике подверг он и институт монашества, считая христианскую аскезу противной природе человека. Все это вызвало гнев римского духовенства: в 1444 г. Валлу привлекли к суду инквизиции, но его спасло заступничество неаполитанского короля.

Валла четко поставил вопрос о соотношении светской культуры и христианской веры. Считая их независимыми сферами духовной жизни, он ограничивал прерогативы церкви только верой. Светская культура, отражающая и направляющая мирскую жизнь, по мнению гуманиста, реабилитирует чувственную сторону человеческой природы, побуждает человека жить в согласии с самим собой и окружающим миром. Такая позиция не противоречит, по его убеждению, основам христианской веры: ведь бог присутствует в сотворенном им мире, поэтому и любовь ко всему естественному означает любовь к творцу. На основе пантеистической посылки Валла строит этическую концепцию наслаждения как высшего блага. Отталкиваясь от учения Эпикура, он осуждает аскетическую мораль, особенно крайние ее проявления (монашеское отшельничество, умерщвление плоти), обосновывает право человека на все радости земного бытия: именно для этого ему даны чувственные способности — слух, зрение, обоняние и т.д.

Гуманист уравнивает «дух» и «плоть», чувственные наслаждения и наслаждения разума. Более того, он утверждает: человеку полезно все — как природное, так и созданное им самим, что дарует ему радость и блаженство, — и видит в этом знак божественного благоволения. Стараясь не отступать от основ христианства, Валла создал этическую концепцию, во многом с ним расходящуюся.

Эпикурейское направление в гуманизме, которому учение Валлы придало особую силу, нашло последователей во второй половине XV в. в кружке римских гуманистов (Помпонио Лето, Каллимах и др.), создавших культ наслаждения.

Иное направление в итальянском гуманизме XV в. составило творчество Леона Баттиста Альберти (1404-1472) — выдающегося мыслителя и писателя, теоретика искусства и архитектора. Выходец из знатной флорентийской семьи, оказавшейся в изгнании, Леон Баттиста окончил Болонский университет, был принят на службу секретарем к кардиналу Альбергати, а затем в Римскую курию, где провел более 30 лет. Ему принадлежали труды по этике («О семье», «Домострой»), архитектуре («О зодчестве»), картографии и математике.

Его литературное дарование с особой силой проявилось в цикле басен и аллегорий («Застольные беседы», «Мом, или О государе»). Как архитектор-практик Альберти создал несколько проектов, заложивших основы ренессансного стиля в архитектуре XV в.

В новом комплексе гуманитарных дисциплин Альберти более всего привлекали этика, эстетика и педагогика. Этика для него — «наука жизни», необходимая в воспитательных целях, поскольку способна ответить на выдвигаемые жизнью вопросы — об отношении к богатству, о роли добродетелей в достижении счастья, о противостоянии Фортуне. Свои сочинения на морально-дидактические темы гуманист не случайно пишет на вольгаре — он предназначает их для многочисленных читателей.

У Альберти гуманистическая концепция человека основана на философии древних — Платона и Аристотеля, Цицерона и Сенеки, других мыслителей. Ее главный тезис — гармония как непреложный закон бытия. Гармонически устроенный космос порождает гармоническую связь человека и природы, индивида и общества, внутреннюю гармонию личности. Включенность в мир природы подчиняет человека закону необходимости, что создает противовес капризам Фортуны — слепого случая, способного разрушить его счастье, лишить благосостояния и даже жизни. Для противоборства с Фортуной человек должен находить силы и в себе самом — они даны ему от рождения. Все потенциальные способности человека Альберти объединяет емким понятием *virtu* (итал., дословно — доблесть, способность). Воспитание и образование призваны развить в человеке естественные свойства натуры — способность познавать мир и обращать себе на пользу добытые знания, волю к активной, деятельной жизни, стремление к добру. Человек по природе творец, его высшее призвание быть устроителем своего земного бытия. Разум и знания, добродетель и творческий труд — вот силы, помогающие бороться с превратностями судьбы и ведущие к счастью. А оно — в гармонии личных и общественных интересов, в душевном равновесии, в земной славе, венчающей истинное творчество и добрые дела. Этика Альберти носила последовательно светский характер, она была полностью отделена от теологической проблематики. Гуманист утверждал идеал активной гражданской жизни — именно в ней человек может раскрыть природные свойства своей натуры.

Одной из важных форм гражданской активности Альберти считал хозяйственную деятельность, а она неизбежно связана с накопительством. Он оправдывал стремление к обогащению, если оно не порождает чрезмерной страсти к стяжательству, — ведь она может лишить человека душевного равновесия. В отношении к богатству он призывает руководствоваться разумной мерой, видеть в нем не самоцель, а средство служения обществу. Богатство не должно лишать человека нравственного совершенства, наоборот, оно может стать средством для воспитания добродетели — щедрости, великодушия и т.д. В педагогических идеях Альберти овладение знаниями и обязательный труд играют ведущую роль. Он возлагает на семью, в которой видит основную социальную ячейку, обязанность воспитывать подрастающее поколение в духе новых принципов. Интересы семьи он считает самодовлеющими: можно отказаться от государственной деятельности и сосредоточиться на хозяйственных делах, если это принесет пользу семье, и это не нарушит ее гармонии с обществом, поскольку благосостояние целого зависит от благосостояния его частей. Акцент на семье, заботах о ее процветании отличает этическую позицию Альберти от идей гражданского гуманизма, с которым его роднит нравственный идеал активной жизни в обществе.

Флорентийский неоплатонизм. Во второй половине XV в. в итальянском гуманизме складывается еще одно направление — флорентийский неоплатонизм, развивавшийся в рамках деятельности Платоновской академии, своеобразного литературно-философского центра Флоренции. Главой академии со времени ее основания в 1462 г. до конца столетия был выдающийся гуманист-философ Марсилио Фичино (1433-1499). Он перевел с греческого на латинский многие сочинения Платона и античных неоплатоников, которые послужили основой для формирования философии ренессансного неоплатонизма. В деятельности Платоновской академии принимали участие наряду с видными гуманистами — Джованни Пико делла Мирандола, Кристофоро Ландино — представители более широкого круга научной и художественной интеллигенции, Козимо и Лоренцо Медичи, оказывавшие покровительство академии, присутствовали на ее заседаниях.

Характерные черты этого направления в гуманизме — культ разума и знания, осмысление социальной роли науки, интерес к философско-теологической проблематике, определению места человека в мире. Здесь широко раздвигались горизонты человеческого познания; в мощи пытливого ума человек, чьей мысли подвластен мир, сближался с Богом.

Марсилио Фичино, изучавший медицину и философию во Флорентийском университете, в течение многих лет занимался переводами, разработкой проблем онтологии, космологии, гносеологии, антропологии (по традиции они были прерогативой теологов), подходя к их решению с неортодоксальных, гуманистических позиций.

Идеалистическая в своей основе философия Фичино несет в себе черты пантеизма. Он утверждал единство прекрасного, упорядоченного космоса, проникнутого божественным светом, снимая, таким образом, присущее христианской доктрине противопоставление творца творению. Жизненное, движущее начало космоса — душа мира, которой причастна и душа человека, что позволяет ему охватить в познании все ступени мировой иерархии — от низшей, материи, до высшей, чистого разума. Человек, по Фичино, — связующее звено мира. В его душе изначально запечатлены идеи (логосы) всего сущего, поэтому он обращается к самопознанию, не нуждаясь в знании реальных вещей. Однако толчок к познанию дает наслаждение чувственной красотой мира: возбуждая в человеке любовь к ней, оно ведет его разум, озаренный божественным светом, к постижению сути вещей, запечатленной в логосах. Признавая безграничными возможности человеческого познания (бессмертная душа выводит его за рамки земного бытия), Фичино придает особое значение интеллектуальной деятельности и нравственному идеалу созерцания. Но его идеал мудреца, сосредоточенного на познании, далек от воплощающего средневековый идеал созерцания монаха-отшельника. Как гуманист Фичино признает равноправными чувственную и духовную стороны человеческой природы. Идеал мудреца предполагает жизнь, исполненную творческих усилий, ведущих к нравственному совершенству. Обладая свободой воли, человек может идти по этому пути, в полной мере раскрывая совершенство своей природы, но может и погрязнуть в чрезмерных плотских удовольствиях, влекущих к пороку. Не на божественное провидение, а на самого человека возлагается ответственность за правильный выбор.

Близко к позициям Фичино учение о достоинстве человека выдающегося философа Возрождения Джованни Пико делла Мирандола (1463—1494). Пико принадлежал к семье графов Мирандолы, получил образование в университетах Болоньи, Феррары, Падуи, завершив его в парижской Сорбонне. Он владел многими языками (классическими, арабским, халдейским, новоевропейскими), был глубоко эрудирован в античной и средневековой философии. Будучи еще молодым человеком, он предложил для публичного диспута «900 тезисов по философии, каббалистике, теологии», которые были осуждены церковью как еретические, а диспут запрещен. Пико был вызван в Рим, чтобы предстать перед судом инквизиции, но попытался бежать в Париж и по дороге был арестован. Спасло его заступничество Лоренцо Медичи, оценившего талант молодого философа. Последние годы своей недолгой жизни Пико провел во Флоренции в кругу друзей из Платоновской академии, с которыми был связан еще до ареста. Ему принадлежит ряд значительных философских сочинений («Речь о достоинстве человека», «О Сущем и Едином», «Рассуждения против божественной астрологии»), а также многочисленные письма. Пико обнаруживает смелый подход к решению

проблем гносеологии, космологии, антропологии, пытается синтезировать различные философские традиции, мечтает о единении мыслителей всех стран и направлений.

Главное в антропологии Пико — учение о достоинстве человека, об уникальном положении его в космической иерархии: наделенный свободной волей, он сам формирует свою сущность и определяет свое место в мире. В этой способности человек возвышается над всеми прочими творениями, он богоподобен. В познании человек способен охватить весь космос, в этом его предназначение — быть связующим звеном мира. От величавой царственности до уподобления ничтожнейшим из тварей — таков диапазон возможностей, в котором человек вершит свою судьбу. Ответственность огромна, и опорой может служить только обогащенный знанием разум. Пико говорит о ступенях познания: овладение этикой, чтобы очистить душу от пороков и смущающих разум страстей, свободное, не скованное догмами постижение законов окружающего мира через философию. Наконец, приуготовленный знанием земного бытия человеческий ум может понять Единое, Истину и Благо (эти категории Пико трактует в духе идеалистических концепций неоплатонизма). По убеждению гуманиста, философия должна стать уделом каждого, а не узкой группы избранных. В то же время Пико выступал против профанации науки, подмены ее пустой риторикой. В учении о достоинстве человека, выдвинутом Пико, овладение наукой оказывается необходимым условием нравственного совершенствования личности. Гуманистическая тенденция к героизации, обожествлению человека достигает в философии Пико своей высшей точки. Эта концепция оказала влияние на изобразительное искусство Высокого Возрождения, на творчество Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэля.

Флорентийский неоплатонизм внес важный вклад и в утверждение философского свободомыслия. Фичино и Пико полагали, что истина едина, в каких бы философских или религиозных обликах она ни проявлялась. Ключ к ее постижению они искали в пифагорейской теории чисел, каббалистике, но не в опыте — их система знания оставалась умозрительной. Новый метод науки предложил на грани XV и XVI столетий Леонардо да Винчи.

Гуманистическое мировоззрение, не порывая открыто с христианской религией, по сути, отрицало многие традиции средневековой церковно-феодальной культуры. Пантеистически окрашенная философия шла вразрез с официальным учением церкви, противопоставлявшим творца созданному им миру. Антропоцентризм, стремление поставить человека в центр Вселенной, рационализм (акцент на знании, а не на вере в познании им самого себя и окружающего мира), светская этика, лишенная черт аскетизма, утверждающая радость земного бытия и зовущая к творческой активности, наконец, антидогматизм мышления, призыв к

свободомыслию — все это придавало гуманизму своеобразие, знаменовало отход от средневековых традиций. Сложившись как целостное мировоззрение — несмотря на наличие разных идейных направлений, — гуманизм во второй половине XV в. стал мощным фактором развития всей ренессансной культуры.

Искусство Раннего Возрождения.

Гуманистический идеал человека нашел яркое воплощение в ренессансном искусстве XV в., которое в свою очередь обогатило этот идеал художественными средствами. В отличие от гуманизма, начавшего складываться уже во второй половине XIV в., живопись, ваяние, зодчество вступили на путь новаторства лишь в первые десятилетия XV в. Основу ренессансного стиля в архитектуре заложили выдающиеся зодчие — Брунеллески, Микелоццо, Альберти, Филарете.

Формируется новый тип здания — палаццо и вилла (городское и загородное жилище), совершенствуются виды общественных сооружений. Широкое применение находит восходящая к античной основе ордера архитектура. Совершенство пропорций, простота фасадов, просторные интерьеры — характерные черты нового архитектурного стиля, не подавлявшего, а возвышавшего человека. Ренессансная архитектура требовала более глубоких теоретических, математических и инженерно-строительных знаний, в развитии которых наметился значительный сдвиг к концу XV в. Но уже Филиппе Брунеллески (1377—1446) разрешил чрезвычайно сложную техническую задачу — возведение купола на Флорентийском соборе Санта Мария дель Фьоре. Построенные по его проекту церковь Сан Лоренцо, капелла Пацци и другие сооружения во Флоренции отличает строгая гармония частей, соразмерность здания человеку. Первый крупный теоретик ренессансной архитектуры Альберти расширил ее проблематику, включив в нее градостроительство, ряд технических вопросов (декор, строительные материалы и др.), детально разработал на математической основе учение о пропорциях. Свои теоретические положения он применил в проектах палаццо Ручеллаи во Флоренции, церкви Сан Себастьяне в Мантуе, в других постройках.

В скульптуре высокого уровня достигает искусство рельефа, отмеченное пластичностью фигур, светской интерпретацией религиозных сюжетов. Крупнейшими скульпторами, в творчестве которых формировался ренессансный стиль, были Гиберти, Донателло, Веррокьо. В скульптуре быстро развивается искусство портрета. Она отделяется от архитектуры, появляются статуи, свободно стоящие на площади (памятники кондотьярам в Падуе и Венеции). Основоположником живописи итальянского Возрождения был Мазаччо (1401—1428). Его фрески в капелле Бранкаччи во Флоренции исполнены жизненной реальностью и пластической выразительности, героической возвышенности образов и композиционной простоты. Флоренция становится главным

центром ренессансной живописи Италии XV в. В первой половине столетия ее характеризует многообразие переходных форм. Во второй половине XV в. художники активно ищут принципы построения перспективы для отражения трехмерного пространства, стремятся к пластической выразительности образов и колористическому богатству.

В этот период складываются различные школы и направления. Так, флорентийский мастер Филиппе Липпи увлечен жанровым повествованием, это направление по-своему развивает Доменико Гирландайо: в его религиозных по тематике, но проникнутых светским духом композициях (фрески в церкви Санта Мария Новелла и др.) находят отражение детали городского быта. Сандро Боттичелли (1445—1510) создает одухотворенные образы на основе античной мифологии (картины «Весна», «Рождение Венеры» и др.). Крупнейшим художником умбрийской школы был Пьеро делла Франческа (между 1416 и 1420—1492). Его станковые картины и фрески отличаются строгой архитектурной монументализацией образов. Он доводит до совершенства перспективное построение своих работ. К умбрийской школе принадлежали Перуджино и Пинтуриккьо — мастера пространственных композиций с поэтическими пейзажными формами. В североитальянской живописи выделяется творчество Андреа Мантеньи: четкие формы, героизация образов его фресок навеяны римской античностью. Венецианская школа живописи XV в. дала имена выдающихся художников — Антонелло да Мессина, Витторе Карпаччо, Джованни Беллини, создававших выразительные портреты, многофигурные композиции, торжественные и в то же время насыщенные деталями венецианского быта.

В живописи, графике, скульптуре, медальерном искусстве широко распространился жанр портрета, тесно связанный с гуманистическими идеями. Если в коллективном портрете первой половины XV в. заметно влияние идей гражданского гуманизма, то для последующих десятилетий более характерен индивидуальный портрет, отражавший гуманистический идеал человека, интерес к личности. Процесс взаимообогащения ренессансного искусства и гуманизма проявился и в развитии эстетических идей — их выдвигали не только гуманисты, но и многие художники.

Развитие наук. Раннее Возрождение в Италии было ознаменовано бурным подъемом не только искусства, но и наук, прежде всего гуманитарных. В ведущей — этике — сложилась целостная гуманистическая концепция человека, свободного творца своей судьбы, мудрого устроителя своего земного бытия. Этой общей для всех направлений позиции не противоречили по-разному трактуемые Бруни или Валлой, Альберти или Пико отдельные этические категории (высшее благо, нравственный идеал, добродетели и т. д.). В этике наиболее четко обозначился разрыв гуманизма со средневековой традицией.

В органическом единстве с этикой складывались и социально-политические концепции гуманизма. Их объединял основополагающий принцип: совершенствование человека и общества взаимообусловлены, главную роль в этом процессе играет просвещение.

Рука об руку с этикой шло развитие педагогики и исторической мысли. В педагогике сложилась новая теория воспитания и образования и новая методика преподавания. Педагогика ставила целью воспитание свободной, высоконравственной личности, всесторонне развитой, способной раскрыть все свои природные задатки в творческом труде на благо себе и обществу. Обучение строилось на основе уважения к личности ученика, отказа от начетничества, привития навыков самостоятельного мышления. В развитие педагогических идей гуманизма внесли вклад Бруни, Альберти, Пальмиери, выдающиеся педагогические практики Гварино да Верона и Витторино да Фельтре.

Качественный сдвиг произошел к концу XV в. и в развитии филологии. Усилиями гуманистов, разыскивавших, переводивших и комментировавших рукописи древних авторов, круг их, доступный современникам, был значительно расширен по сравнению со средневековьем. Важным завоеванием гуманистической филологии стал критический метод изучения истории литературы, разработанный Валлой и особенно Анджело Полициано — крупнейшим поэтом и филологом последних десятилетий XV в. Большое значение гуманисты придавали риторике, в которой видели надежное средство выражения философских и социально-политических идей, воспитывающих общество в духе высокой морали.

Гуманисты XV в. вплотную подошли к проблеме нового научного метода, отличного от схоластической диалектики. Это положительно сказалось на развитии естествознания. Переводы сочинений античных авторов по медицине, математике, астрономии расширили основу, на которую опиралось естествознание в XV в.

Технические изобретения стимулировали прогресс в области наук о природе, которые к концу XV в. уверенно набирали силу. Особенно заметными были успехи математики — они находили применение не только в сфере самого естествознания, но и в практике коммерческого делопроизводства (более совершенная система счетоводства, «двойная бухгалтерия», новые формы кредита, вексель и т.д.), в строительном деле, в изобразительном искусстве. Знаменитый математик Лука Пачоли (1445-1514) внес большой вклад в развитие алгебры, геометрии, теории бухгалтерского учета, а его знаменитый труд «О божественной пропорции» служил практическим руководством для художников и архитекторов. Важным завоеванием науки были и таблицы планет, составленные немецким астрономом и математиком И. Региомontanом. Успехи в картографии и географии, астрономии и судостроении сделали

возможными длительными морскими экспедициями, приведшие уже в конце XV в. к первым географическим открытиям. Качественные сдвиги произошли и в области медицины, опиравшейся на эксперимент, начавшей практиковать препарирование трупов, чему многие столетия препятствовала церковь. Наконец, открытием огромного исторического значения стало изобретение в середине XV в. книгопечатания Иоганном Гутенбергом. Оно стало одной из важных технических основ бурного подъема ренессансной культуры в конце XV — начале XVI в.

Культура Италии в XVI – первой четверти XVII в.

К началу XVI в. Италия продолжала оставаться страной с ярко выраженным полицентризмом: наметившийся в предшествующее столетие процесс территориального укрупнения ведущих итальянских государств не привел к их политическому объединению, наоборот, разобщенность усугублялась. На Апеннинском полуострове существовали десятки независимых государств, крупнейшими из которых были Миланское герцогство, Венецианская республика, Флорентийская республика, владевшая значительной частью Тосканы, Папская область и Неаполитанское королевство.

Начало XVI в. знаменует собой распространение во всех странах Европы реформационных движений. Предреформационное движение началось в Италии в последние десятилетия XV в., оно было связано с именем Джироламо Савонаролы. Идеи морального очищения общества, религиозного обновления и реформы церкви в первые десятилетия XVI в. стали одной из характерных черт умонастроений самых разных слоев. В них находили отражение и чаяния простого народа, и недовольство церковной политикой (особенно деятельностью папства, постоянно вмешивавшегося в свои корыстных целях в дела итальянских государств), нараставшее в аристократических и придворных кругах, в купеческой среде и даже у части клира. Идеи анабаптистов и антитринитариев также получили распространение в Италии в первые десятилетия XVI в.

Особенно крупные масштабы реформационные выступления приняли в Южной Италии, где они носили четко выраженный антипапский и антииспанский характер. Неаполь стал одним из главных центров Реформации. В 1530-е годы здесь развернулась деятельность кружка Хуана де Вальдеса. Он рассматривал с гуманистических позиций основы христианской веры и подобно другим реформаторам развивал тезис о необходимости отмены церковной иерархии. Популяризацией идей Вальдеса в народе занялся известный проповедник Бернардино Окино, разделявший также многие антикатолические взгляды Меланхтона.

Очаги реформационного движения возникли в Лукке и Флоренции, Венеции и Ферраре, ряде других городов. С одной стороны, к протестантским доктринам — лютеранству, цвинглианству, кальвинизму,

позициям Меланхтона проявляли интерес образованные круги итальянского общества, включая представителей гуманистической интеллигенции. Отсюда одна из особенностей Реформации в Италии, проявлявшаяся в тесном переплетении религиозных и философских идей и заметном влиянии гуманизма на реформационные теории. С другой стороны, идеи Реформации находили многочисленных приверженцев в среде мелких ремесленников и торговцев, городской бедноты. Здесь были свои проповедники, создавались секты, а религиозные идеи получали нередко также и социальную интерпретацию. Теоретическое осмысление реформационных учений, характерное для кружков, включавших представителей аристократии, клира, купеческой верхушки, интеллигенции, было очень пестрым в идейном отношении. Характерная для Италии раздробленность сил Реформации облегчила победу католической церкви, перешедшей в активное наступление после Тридентского собора.

Контрреформация, развернувшаяся в стране во второй половине XVI в., нанесла серьезный удар не только по Реформации, но и по светской культуре Возрождения. Действовавший с 1559 г. "Индекс запрещенных книг" наложил запрет на многие выдающиеся произведения ренессансной литературы ("Декамерон" Боккаччо, сочинения Валлы, Макиавелли, Аретино и др.). Мощным орудием Контрреформации стал орден иезуитов. Введенные в 1542 г. суды инквизиции по испанскому образцу отличались изощренной жестокостью. На кострах инквизиции гибли не только проповедники народных ересей и сторонники протестантизма, но и борцы за светское свободомыслие, среди них — крупнейшие мыслители раннего нового времени Джордано Бруно и Джулио Чезаре Ванини. Многие гуманисты и реформаторы вынуждены были эмигрировать в Швейцарию и другие европейские страны.

В конце XVI — первые десятилетия XVII в. набирала силу католическая реакция, преследовалось любое проявление свободомыслия, а слежка и доносы в инквизицию стали нормой повседневной жизни. Религиозное католическое благочестие почиталось высшей добродетелью. Но и в этой крайне неблагоприятной для развития культуры и науки обстановке Италия выдвинула ярких и смелых мыслителей — Бруно, Галилея, Кампанеллу.

Как и в предшествующий период, в культуре Италии сосуществовали пласты народной, городской, аристократической, ренессансной и клерикальной культуры. Ренессанс переживал стадию наивысшего расцвета в первой четверти XVI в. (так называемое Высокое Возрождение) и постепенного угасания к концу столетия, хотя некоторые его традиции заметны и в первой половине XVII в. В 30—40-е годы XVI в. в искусстве и литературе складывается придворно-аристократическая линия маньеризма, отмеченная стремлением к формализации достижений

мастеров ренессансной культуры, к изощренности, грации, виртуозности. Во второй половине XVI в., наряду с Ренессансом и маньеризмом, в условиях католической реакции активно воздействует на общество официальная церковная культура.

В первой половине XVII в. придворно-аристократическая культура и клерикальная сближаются в рамках стилистически новой культуры барокко.

Для культуры Возрождения XVI век был не только важнейшим эволюционным этапом от высочайшего творческого подъема к упадничеству в конце столетия, но и временем развития вширь. Множатся сферы обновления самой культуры — это уже не только гуманитарные знания, литература и искусство, но и натурфилософия, естествознание, музыка, театр. Ренессанс пускает прочные корни уже в начале века в большинстве итальянских государств, хотя главными его центрами остаются Флоренция, Венеция, Милан, Рим, Неаполь, Феррара, Урбино, Мантуя. В рамках светски-рационалистических традиций Возрождения в XVI — первые десятилетия XVII в. интенсивно развивались натурфилософия и естествознание — математика, механика, астрономия, медицина, физиология, ботаника. Научным языком наряду с латынью становится итальянский. Особенно прочные позиции итальянский язык завоевывает в литературе — поэзии, прозе, драматургии. Начало его формирования восходит еще к XIV в., к творчеству Данте, Петрарки, Боккаччо, писавших на тосканском (флорентийском) диалекте, который в XVI в. обретает лидерство среди множества местных диалектов Италии, становясь общенациональным языком культуры. Важной стороной деятельности созданной во Флоренции в 1582 г. Академии делла Круска было составление первого большого словаря итальянского языка (он вышел в свет в 1612 г.). Развитие ренессансной культуры стимулировало книгопечатание; в Италии оно началось в 70—80-е годы XV в. и быстро возрастало в первой половине XVI в. Размахом издательского дела особенно прославилась Венеция. Деятельность типографии Альда Мануция в первые десятилетия XVI в., издававшей сочинения античных авторов и гуманистическую литературу, приобрела европейскую известность. Еще и в XVII в. Венеция оставалась крупнейшим центром книгопечатания Италии, хотя наряду с ней размахом издательского дела прославились Флоренция, Падуя, Рим, Павия, Неаполь. Правда, в эпоху Контрреформации действовала строгая цензура, накладывавшая запреты на публикацию философской, научной, иной литературы, если в ней обнаруживались "еретические" идеи или критика церковных институтов. В последние десятилетия XVI — начале XVII в. постоянно пополнялся и "Индекс запрещенных книг". Господство католической ортодоксии, атмосфера идейного диктата церкви в немалой мере способствовали постепенному угасанию светской ренессансной культуры. Ее позиции

подтачивали и кризисные явления в ней самой — в гуманистической идеологии, искусстве, литературе, — становившиеся все более заметными в последние десятилетия XVI в. На смену Возрождению в начале следующего столетия пришла культура барокко с ее тягой к созданию пышных ансамблей, где в стилистическом единстве сосуществовали архитектура, скульптура, живопись, декоративное искусство, музыка, театр.

Гуманистическое учение о человеке, его земном предназначении, месте в природе и обществе в XVI в. переживает новую фазу развития, исполненную противоречивых тенденций. Гражданский гуманизм еще заметно влияет на политическую и социально-утопическую мысль, а также на историографию. В то же время ренессансный миф о человеке как центре мироздания, идея богоравности человека, всемерное возвеличение его познавательных и творческих способностей оказываются исчерпанными и ставятся под сомнение, когда в опоре на достижения наук о природе начинает складываться новая картина мира.

Учение о человеке, утрачивая некоторые завоевания XV века, на поздних фазах Возрождения обогащается новыми идеями в сфере натурфилософии и естествознания.

Политическая мысль Высокого Возрождения связана с именами двух выдающихся писателей — Макиавелли и Гвиччардини. Флорентиец Никколо Макиавелли (1469—1527) в молодости служил в должности секретаря одной из канцелярий Синьории. После реставрации во Флоренции власти Медичи он был отстранен от государственной деятельности и в 1513—1520 гг. находился в изгнании. К этому периоду относится создание наиболее значительных его произведений — "Государь", "Рассуждения о первой декаде Тита Ливия", "История Флоренции", снискавших ему европейскую славу. Макиавелли выдвинул идею "сильного государя", способного решить задачу создания единого централизованного государства в Италии. Для достижения этой цели он считал допустимыми любые средства, лишь бы они служили благу отечества. Макиавелли признавал одну мораль — с позиций общегосударственных интересов. В его этическом учении соединились идеи гражданского гуманизма с принципами патриотизма и общественного долга.

Макиавелли заложил основы политической теории, опирающейся на рациональное осмысление действительности, на конкретный государственный опыт, лишенный всякой идеализации. Его главная заслуга — создание последовательно светского учения о государстве. Как историк он придал новый импульс секуляризации исторической мысли, начатой гуманистами XV в. В "Истории Флоренции" Макиавелли связывал гражданские свободы с активностью народа, а многие беды республики считал следствием своекорыстных политических поползновений знати.

Отводя главную роль в историческом процессе народу, он подчеркивал и роль сильной личности. Творцом "нового принципата" — государства, не похожего ни на существовавшие в Европе абсолютистские государства, ни на региональные итальянские монархии, может стать, по его убеждению, лишь подлинный герой, яркая личность, наделенная умом и волей, способностью трезво оценивать реальную действительность и принимать правильное решение. Эти качества необходимо развивать не только "новому государю", но каждому человеку, полагал он, чтобы успешно противоборствовать с Фортуной.

Одной из ярких сторон мировоззрения Макиавелли был последовательный антиклерикализм. Главное зло Италии, на протяжении многих столетий лишенной государственного единства, он видел в притязаниях главы католической церкви на светскую власть.

Церковь, в его представлении, заслуживает критики еще и потому, что поддерживает в народе суеверия и предрассудки. В комедии "Мандрагора" — остро сатирическом произведении в духе традиций Боккаччо — Макиавелли вывел образ монаха как носителя торжествующей глупости, лицемерия, зла.

Раздробленность Италии, ее бедствия в период Итальянских войн остро переживал и Франческо Гвиччардини (1483—1540), тоже флорентиец, политический мыслитель и историк. В "Истории Италии" — первом историографическом труде такого рода, в "Истории Флоренции", в посланиях итальянским государям Гвиччардини, многие годы проведенный на дипломатической службе, настойчиво развивал идею о необходимости сплочения всех сил страны для отпора внешним врагам. Как и Макиавелли, он связывал многие беды Италии с децентрализаторской политикой папства, проявлял тонкую наблюдательность в анализе политической обстановки, давал разумные советы итальянским государям. В "Заметках о делах политических и гражданских" Гвиччардини развивал идеи гуманистической этики, придавал им практическую направленность, нередко заново формулируя моральные максимы поведения человека в гражданской и политической жизни с учетом своего времени. Самым ценным в человеке он признавал знания, трезвость ума, умение в любом деле извлекать для себя выгоду. Реализм, рационализм и индивидуализм — главные черты этики Гвиччардини, отличавшие его от предшествующей гуманистической традиции.

Высокое Возрождение стало новым этапом в развитии не только общественно-политической мысли, но и литературы. Творчество гуманистов, по-прежнему занимавшихся преимущественно гуманитарными дисциплинами, приобретает более совершенную художественную форму, а ренессансная литература этой и более поздней поры оказывается одним из главных проводников гуманистических идей. Яркий пример — "Придворный" Бальдассаре Кастильоне (1478—1529).

Выходец из старинного феодального рода, Кастильоне многие годы провел при дворе правителей Мантуи и Урбино. В "Придворном" Кастильоне не только отразил нравы двора урбинского герцога, но, что важнее, синтезировал достижения гуманистической мысли, особенно этико-эстетических учений. У Кастильоне идеал человека воплощает придворный, преданный своему князю и в то же время сохраняющий достоинство и независимость. Придворный должен обладать прекрасной внешностью и благородной душой, тонким вкусом, гармонией в суждениях, манере, облике. Черты идеального человека, воплощенного в образе придворного, Кастильоне объединяет понятием "грация", придавая этической концепции эстетические черты. Идеал Кастильоне утопичен и это осознавал он сам, отмечая, что при дворах царят "зависть и злоумие, дурные нравы и всевозможные пороки". И все же Кастильоне верил в возможность перевоспитания человека на началах добра и справедливости, совершенствования его, опираясь на ренессансную этику.

Важным направлением в развитии ренессансного мировоззрения стала социально-утопическая мысль, получившая яркое выражение в сочинениях Антона Франческо Дони и ряда других писателей. Их отличает резко критическое отношение к существующим общественным порядкам, стремление понять причины социальных язв и военно-политических поражений Италии. Дони ставит под сомнение справедливость общественного строя, основанного на частной собственности, и выдвигает проекты идеального общества, где господствуют коллективная собственность и обязательный труд.

Утописты XVI в. ратуют за разумную организацию жизни людей, воплощающую гуманистические принципы, важнейшие из которых — образование и нравственное совершенствование.

Идеи равенства людей и общности имущества нашли наиболее последовательную разработку в "Городе Солнца" Томмазо Кампанеллы (1568—1639), проведенного 33 года в тюрьмах по обвинению в заговоре и ересь. В городе Солнца, чем-то напоминающем итальянские города-республики, нет частной собственности, все имущество граждан обобществлено, труд обязателен для всех. Образование и воспитание подрастающего поколения призваны выявить способности каждого и направить его в ту сферу деятельности, где он сможет наиболее полно раскрыть их и принести пользу обществу. Жизнь населения города Солнца организована на рациональных началах, руководят ею наиболее мудрые и знающие; у всех граждан есть возможность для гармонического духовного и физического развития. Однако они не имеют семьи, лишены свободы в личной жизни и проявлениях своей индивидуальности, так как весь их жизненный уклад строго определен и унифицирован.

Высокое Возрождение — эпоха расцвета ренессансной литературы Италии, отмеченная крупнейшими именами — Саннадзаро, Кастильоне,

Ариосто, Бембо. Лудовико Ариосто (1474—1533) — автор прославившей его поэмы "Неистовый Орландо", а также комедий, ставившихся при дворе герцогов д'Эсте. В занимательных приключениях героев поэмы "Неистовый Орландо" Ариосто стремился воспеть духовно свободного, благородного человека Возрождения. Воплощение гуманистического идеала — рыцарь Орландо (Роланд), беззаветно сражающийся за справедливость. В полных драматизма любовных линиях поэмы высвечиваются благородство, высокие нравственные качества героев. Поэма Ариосто носит светский характер, в ней славится радость земной жизни, полнота чувств и наслаждений, пародируется идея загробного рая.

"Аркадия" Саннадзаро, написанная в 1502 г., утвердила в ренессансной литературе пасторальный жанр. В поэме дано идеализированное представление о гармонии человека и природы. В обширном литературном наследии Пьетро Бембо самыми прославленными оказались "Азоланские беседы" — диалоги на итальянском языке в прозе и стихах, многократно переиздававшиеся в XVI в. (первое издание — 1505 г.). В этом сочинении Бембо развивал идеи неоплатонической философии любви и красоты, подчеркивал божественное происхождение красоты и постепенную трансформацию чувственной любви в духовную. Бембо стал и одним из главных в свое время теоретиков итальянского языка — он отстаивал преимущества тосканского диалекта, призывал обращаться к языку Петрарки и Боккаччо. В стиле Петрарки написаны многие лирические стихи Бембо — он положил начало поэзии петраркизма, подражавшей великому поэту и создававшей идеализированные схемы чувств в духе философии неоплатонизма.

В литературе Позднего Возрождения крупным мастером прозы был Маттео Банделло, продолжавший традиции реалистической новеллы Боккаччо. Банделло привлекала игра человеческих страстей, к примеру, трагическая история любви Ромео и Джульетты, заимствованная у него позже Шекспиром. "Новеллы" Банделло, богатые выразительными образами сеньоров и слуг, ироничными портретами клириков, были широко известны не только в Италии, но и в переводах в других странах Европы.

В поэзии второй половины XVI в. самой крупной фигурой был Торквато Тассо (1544—1595), придворный поэт Феррары, автор эпической поэмы "Освобожденный Иерусалим" (1580). В поэме отразился кризис гуманистического мировоззрения в условиях католической реакции. Борьбу добра и зла здесь олицетворяют воюющие отряды христиан и сарацин. Доминантой звучит идея христианского долга. Человек не предстает в поэме свободным и могущественным в своих земных свершениях, но всецело подчинен силе божественного промысла. Отходя от ренессансного понимания человека, Тассо в то же время остается верен традициям Возрождения, раскрывая богатство человеческих чувств,

проявляющихся в любви героев поэмы, рыцарей Ринальдо и Танкреда, к сарацинским девушкам. Царящий в христианском войске дух аскетизма противопоставляется чувственной любви этих героев.

Одно из выдающихся произведений мемуарной литературы XVI в. — "Жизнеописание" Бенвенуто Челлини, написанное в 60-е годы. Книга Челлини повествует о его бурной, исполненной драматических событий жизни, подчиненной главной цели — свободному творчеству. Ремесленник, ставший знаменитым ювелиром и скульптором, Челлини с большим эмоциональным накалом описывает свои творческие муки и победы; особенно выразителен его рассказ о создании статуи "Персей". В "Жизнеописании" Челлини выпукло обрисована могучая личность, воплотившая черты ренессансного идеала человека.

Философская мысль Италии XVI в. характеризуется различными направлениями, как продолжавшими традиции предшествующего столетия, так и открывавшими новые пути. Ренессансный неоплатонизм оказывал мощное воздействие на философские учения вплоть до конца XVI в. и обрел широкое популяризаторское звучание в многочисленных трактатах, диалогах, поэзии.

Учение о любви и красоте приземлялось, в нем подчеркивалась роль человеческих чувств, разрабатывались варианты любовных взаимоотношений. "Любовная философия" стала благодаря книгопечатанию доступной для любого читателя. В университетах же, как и прежде, царил аристотелизм, но и в этой цитадели схоластики прорастали идеи ренессансного свободомыслия.

Особенно заметным это стало в творчестве Пьетро Помпонаци (1462—1525), преподававшего философию Аристотеля в университетах Падуи и Болоньи. Идя вразрез с давней традицией, он отвергал безусловность авторитета Аристотеля и считал истину результатом рационального знания, отстаивал независимость философии от религии. В "Трактате о бессмертии души" (опубликован в 1516 г.). Помпонаци пришел к выводу о смертности человеческой души, ибо этот вывод, по его словам, "наиболее согласуется с разумом и опытом". Философ поставил под сомнение и необходимость религиозного обоснования нравственности человека: не страх перед загробным воздаянием, а добродетель сама по себе должна служить наградой, а порок — наказанием. Сочинение Помпонаци было публично сожжено в Венеции, а самого его от суда инквизиции спасла благосклонность папы Льва X.

В пору Позднего Возрождения решительно заявила о себе ренессансная натурфилософия. Которую разрабатывали Джироламо Кардано, Бернардино Телезио, Франческо Патрици, Джордано Бруно. Главными чертами этого направления философской мысли стали пантеистические идеи и поиски нового метода познания. Утверждалось, что природа живет по своим собственным законам, вне божественного

вмешательства и ее изучение должно вестись без оглядки на теологию и авторитет Аристотеля. Наиболее яркое обоснование эти идеи получили в труде Телезио "О природе вещей согласно ее собственным началам" (1565). В натурфилософии Телезио, Бог выносился за пределы физической картины мира, хотя оставался творцом природы, который однажды ее создал и предоставил ей возможность для дальнейшего саморазвития.

Патрици, автор «Новой философии Вселенной» (1591), выступил против исключительного положения аристотелизма в философии в философии вопреки решениям Тридентского собора, утвердившего томистское истолкование учение Аристотеля в качестве безусловного авторитета в официальной науке. Патрици развивал пантеистические идеи, мыслил Вселенную как слияние Бога и мира: «Вселенная эта есть сам Бог». Сочинения Телезио и Патрици были занесены в «Индекс запрещенных книг». Еще более решительно сторонники ортодоксии повели наступление на философию Джордано Бруно.

Молодой философ, получивший образование в доминиканском монастыре Неаполя, Бруно (1548-1600) смело выступил с критикой основных постулатов схоластики и институтов католической церкви, что навлекло на него гнев руководства ордена. В 1576 г. Бруно покинул монастырь, началась пора его долгих странствий по городам Италии и странам Европы. Он читал лекции в Сорбонне и Оксфорде, в университетах Германии. За пределами Италии были опубликованы многие его произведения – «Пир на пепле», «О причине, начале и едином», «О бесконечности, вселенной и мирах», «Изгнание торжествующего зверя». Бруно приобрел славу талантливого философа, ниспровергателя устоев традиционной схоластической системы знания. В 1591 г. он вернулся в Италию, но вскоре был арестован по доносу. Восемь лет провел в тюрьмах. В 1600 г. инквизиционный суд приговорил его как нераскаявшегося еретика к сожжению.

С эпохой Возрождения связаны важные достижения научной мысли и интенсивные поиски нового метода познания, отличного от чистого умозрения, характерного для схоластики. Серьезные шаги в этом направлении были сделаны Леонардо да Винчи (1452-1519), одним из самых ярких гениев Возрождения, художником, проявлявшим глубокий интерес к анатомии, ботанике, физике и математике, гидравлике и инженерному делу. Леонардо считал необходимым в постижении законов природы обратиться к опыту, опираться на ощущения, с которых и начинается познание. Он заложил основы аналитического метода, суть которого в разложении природных явлений на простые элементы в ходе эксперимента и выявлении причинных связей между ними. Полученные таким образом наблюдения подлежат теоретическому осмыслению, полагал Леонардо, а связь теории и практики – единственно надежный путь познания законов природы. Возможности человеческого разума

огромны, считал он, ему доступны заложенные в природе «разумные принципы». Эти принципы отражают свойственные действительности численные отношения, поэтому ключ к их пониманию – в математике. «нет науки вне математики» - утверждал Леонардо и пытался применить ее, в частности, к изучению человеческого тела. Он разработал, основываясь на сочинениях Эвклида и Бозция, учение о пропорции и принципы построения правильных многоугольников и многогранников, значительно обогатив познания современников в области геометрии и тригонометрии.

Математика и механика стали доминирующими дисциплинами в итальянском естествознании XVI в., с ними были связаны достижения в гидравлике, инженерном деле, фортификации. За ними следовали медицина и астрономия. Крупнейшим медиком и математиком середины столетия был Джироламо Кардано. Особую известность приобрели его "Комментарии к Гиппократу", а его новые подходы к практической медицине вызывали протесты ортодоксов. Наряду с Тартальей, разрабатывавшим проблемы баллистики, Кардано прославился новыми идеями в алгебре — оба открыли способ решения уравнений третьей и четвертой степени. Ряд ценных разработок Кардано сделал и в области механики. Медицина обогатилась учением Джироламо Фракасторо об инфекциях (он ввел этот термин) — возбудителях оспы, чумы, малярии.

В конце XVI — первые десятилетия XVII в. главные достижения в науке были связаны с астрономией и прежде всего с открытиями Галилео Галилея (1564—1642), преподававшего математику в университетах Пизы и Падуи. Галилеи наблюдал небесные светила в телескоп, который сам изобрел. Его открытия фаз Венеры, спутников Юпитера, колец Сатурна, гор на Луне и пятен на Солнце означали переворот в устоявшихся представлениях о Вселенной, основанных на аристотелевско-птолемеевской картине мира. Галилеи развивал свое учение о небесных телах на базе гелиоцентризма, обогащая и продвигая дальше учение Коперника. Свои астрономические открытия он изложил в сочинениях "Звездный вестник" (1610) и "Диалог о двух главнейших системах мира — птолемеевской и коперниковой" (1632). За приверженность идеям Коперника, которые в 1616 г. были запрещены церковью, Галилея привлекли в 1633 г. к суду инквизиции. Чтобы избежать костра, он был вынужден признать свои положения ошибочными. Однако в его последующем творчестве есть немало свидетельств о сохранении ученым прежних взглядов. Последние годы жизни Галилеи посвятил разработке законов механики и основ теории сопротивления материалов. Галилеи создал новую методологию науки, подчеркивая роль эксперимента.

Театр, музыка. В XVI в. в итальянской драматургии на новой основе возрождаются жанры трагедии и комедии. Первыми трагедиями были "Розамунда" Джованни Ручеллаи и "Софонисба" Джанджорджо Триссино,

созданные в 1515 г. Сюжет первой построен на рассказанной Павлом Диаконом легенде о любви лангобардского короля Альбоина к королеве Розамунде. Трагедия изобилует сценами ужаса. "Софонисба" более "спокойна" и в большей мере подражает греческим трагедиям. В отличие от первых трагедий, "Орбекка" Джиральди Чинтио и "Гораций" Пьетро Аретино, представленные в 40-е годы, были более совершенны композиционно и психологически правдивее.

На развитие ренессансной комедии сильное влияние оказали римские комедиографы Плавт и Теренций. Уже одна из первых комедий — "Каландро" кардинала Биббиены, поставленная в 1513 г., имела шумный успех. Заимствования из Плавта сочетались в ней с наблюдениями над действительностью, здесь откровенно воспевалась чувственная любовь. Мотивы крестьянской жизни послужили сюжетной основой для комедии "Билора" Анджеоло Беолько, по прозвищу Рудзанте. Эта и другие его "крестьянские" комедии проникнуты народным юмором, порой в них слышатся и ноты социального протеста. Во второй половине XVI в. десятки комедий вышли из-под пера Джованни Мария Чекки и Джамбаттиста делла Порта. В комедиях последнего наряду с реалистической основой заметны маньеристические тенденции. Линию сатирической комедии, начатую "Мандрагорой" Макиавелли, в этот период продолжил "Подсвечник" Джордано Бруно.

В драматургии второй половины XVI в. все чаще отдается предпочтение другим жанрам — пасторали и мелодраме, связанным с придворным театром, а также народной комедии дель арте. Из пастушеских драм особенно прославились "Аминта" Торквато Тассо (1573) и "Верный пастух" Джованни Баттиста Гварини (1590). Новый вид театрального искусства — комедия дель арте — возник в середине XVI в. и быстро набирал силу, приобретя широкую популярность в первой половине XVII в. В комедии дель арте автора заменили актер-импровизаторы, представляющие традиционные, восходящие к средневековому фарсу, типы-маски: Арлекин, Коломбина, Пульчинелла, Панталоне, Бригелла. Острословие, народный юмор, меткие характеристики представителей самых разных слоев общества — характерная черта комедии дель арте.

В начале XVII в. в Италии возникают первые оперы — положенные на музыку комедии Оттавио Ручеллаи "Эвридика" (композитор Пери) и "Ариадна" знаменитого Клаудио Монтеверди. Выдающийся успех выпал на долю его оперы "Орфей" на текст Ручеллаи, поставленной в 1607 г. Монтеверди стал центральной фигурой в музыкальной жизни Италии первых десятилетий XVII в. Его главная заслуга — в создании нового, экспрессивного стиля, в усилении драматизма в музыке. Рождение оперы было важным шагом в развитии музыкальной культуры, переворотом в

средствах выразительности, подготовленным развитием ренессансной музыки в XVI в.

Крупнейшим композитором второй половины XVI в. был Палестрина, капельмейстер в соборе св. Петра в Риме. Выдающийся мастер полифонии, праздничного хорового пения "а капелла", он обновил мадригал, придал новые формы церковному пению. Обширнейшее творческое наследие Палестрины включает более ста месс, несколько сотен мотетов и мадригалов.

В светских вокальных жанрах этой эпохи сложилось два направления: одно — близкое к народной песне, и другое — связанное с полифонической традицией, с мадригалом. В создании ренессансного мадригала большую роль сыграл Пьетро Бембо. Карло Джезуальдо драматизировал мадригал, превратив его в вокальную пьесу с инструментальным сопровождением.

Итальянская музыкальная культура оказала сильное воздействие на развитие музыки всех европейских стран.

Изобразительное искусство. Архитектура. Искусство Высокого Возрождения, достигшее вершин в творчестве Леонардо да Винчи, Рафаэля и Микеланджело, было отмечено новыми чертами обобщенности, гармонии, героической мощи образов. Основателем искусства Высокого Возрождения стал Леонардо да Винчи — подлинный новатор во многих областях знания и в том числе в теории живописи. В духе гуманистической традиции он развивал идею о том, что знание — не только великая способность человека, но и жизненная потребность, определяющая его отношение к окружающему миру. Созидательные способности человека Леонардо считал безграничными, возвышающими его над самой природой.

Наивысшее проявление силы творчества он видел в деятельности художника. При этом Леонардо всегда подчеркивал теснейшую взаимосвязь живописи и науки. Теория живописи Леонардо, его учение о перспективе, о пропорциях и строении человеческого тела были основаны во многом на его собственных научных наблюдениях и опыте. В живописи он воплотил гуманистический идеал человека, духовно и физически совершенного, исполненного жизненных сил. В его величавых, психологически глубоких образах сочетаются ясная мысль и творческая фантазия. Монументальная алтарная картина "Мадонна в скалах" отмечена уравновешенностью композиции, пластической и смысловой выразительностью жестов, игрой светотени. Знаменитая фреска "Тайная вечеря" отличается духовным богатством и психологической напряженностью образов, четкой компоновкой групп персонажей и всей сцены, выявляющей драматизм ситуации. Одна из вершин творчества Леонардо — "Портрет Моны Лизы", воплотивший возвышенный,

благородный, спокойно-уравновешенный образ, наделенный красотой и душевным богатством.

Творчество Рафаэля (1483—1520) стало своеобразным итогом предшествующего развития ренессансного искусства. Для него характерно стремление к синтезу, художественной обобщенности. В картинах, фресках, графике Рафаэля, отмеченных благородной простотой и гармонией, сочетанием реального и идеального, отразилось чувство красоты и радости земного бытия. Он довел до совершенства мастерство композиции, соразмерности целого и каждой его части.

В многочисленных изображениях мадонны, исполненных лиризма, тонкой одухотворенности, изящества, Рафаэль утверждает гармонию мира и человека. Психологически сложный и величественный образ Марии — заступницы человечества — нашел воплощение в одной из его поздних работ — "Сикстинской Мадонне". В созданных Рафаэлем портретах современников индивидуальные характеристики сочетаются с представлениями об идеальном человеке Возрождения (особенно выразителен портрет Бальдассаре Кастильоне). Его прославленные фрески одной из комнат в Ватикане — Станцы делла Сеньятура ("Диспут", "Афинская школа", "Парнас", "Мудрость, умеренность и сила") демонстрируют композиционное совершенство, четкий ритм построения многофигурных сцен, гармоническую взаимосвязь росписей с архитектурой и друг с другом. В них с особой силой воплотился свойственный Рафаэлю пафос жизнеутверждения, радостного чувства свободы и духовной мощи человека.

В культуре не только Высокого, но и Позднего Возрождения исключительное место занимает Микеланджело Буонарроти (1475—1564), внесший огромный вклад в развитие живописи, скульптуры, архитектуры. Ренессансный идеал человека приобрел в его искусстве возвышенно-героические, титанические черты. Произведениям Микеланджело свойственны яркая эмоциональность образов, драматизм воплощения борьбы мощного телом и духом человека с враждебными ему силами. Неразрешимость этого противоборства создает атмосферу трагизма, характерную для многих работ Микеланджело, особенно позднего периода творчества.

В его ранних произведениях (статуя Давида, фрески потолка Сикстинской капеллы в Ватикане) воплощены сильные характеры, исполненные духовной мощи и эмоционального напряжения. Фигуры фресок достигают поразительной пластической ясности и выразительности; весь цикл служит гимном творческой энергии человека. В более поздних работах ("Моисей", статуи рабов, ансамбле капеллы Медичи во Флоренции) нарастают трагические ноты, внутренняя гармония человека оказывается разрушенной, его силы скованы. Трагизм приобретает мощное звучание в фреске "Страшный суд" на алтарной стене

Сикстинской капеллы, где изображена грядущая мировая катастрофа. В позднем творчестве Микеланджело отразился кризис идеалов Возрождения.

В XVI в. наряду с Флоренцией и Римом ведущим художественным центром Италии становится Венеция. Венецианская школа живописи достигла яркого расцвета в творчестве выдающихся художников — Джорджоне и Тициана. Джорджоне (ок. 1477—1510) утверждал идею единства человека и природы, создал гармонизированные, поэтически-созерцательные образы (картины "Гроза", "Три философа", "Сельский концерт", "Спящая Венера" и ряд других). Тициан (1476/77 или 1480—1576) обогатил многие жанры станковой живописи — портретный, пейзажный, мифологический. Он был реформатором живописного искусства, придававшим важное значение цветовой лепке формы, стал непревзойденным мастером колорита. Весь творческий путь Тициана отмечен верностью гуманистическому идеалу человека. Его ранние работы ("Денарий кесаря", "Любовь земная и небесная", "Юноша с перчаткой") праздничны по колориту, воплощенные в них образы жизненно полнокровны, возвышенны и благородны. В 40-е годы ярко раскрылось дарование Тициана - портретиста (портреты Пьетро Аретино, папы Павла III с наследниками, императора Карла V и многие другие).

Его портретные характеристики психологически глубоки и правдивы. В поздних работах ("Даная", "Венера с зеркалом"), являющих вершину колористического мастерства Тициана, в полной мере отразилось свойственное художнику чувство красоты.

Традиции венецианской школы живописи получили дальнейшее развитие в творчестве выдающихся художников Позднего Возрождения — Веронезе и Тинторетто. Веронезе тяготел к монументальной живописи с темами празднеств, пышных пиршеств, торжеств, в которых раскрывался образ жизни венецианского патрициата. В монументальных полотнах Тинторетто с массовыми драматическими сценами нашел воплощение образ народа, страдающего и борющегося (цикл картин в Скуола ди Сан Рокко в Венеции).

Наряду с ренессансным искусством в Италии XVI в. существовало направление маньеризма (оно сложилось в придворно-аристократической среде в 20—40-е годы), для которого характерна изысканная утонченность образов, грациозность форм, произвольность пропорций и цвета. Наиболее видными представителями живописи маньеризма были Понтормо, Пармиджанино, Бронзино, в скульптуре — Бенвенуто Челлини.

На рубеже XVI и XVII вв. сформировалось новое художественное направление — барокко, в рамках которого наметились два течения, характерных для первой половины XVII в. Одно течение (братья Карраччи, Г. Рени) тяготело к созданию идеализированных образов и декоративности, другое, представленное Караваджо и его

последователями, было склонно к героизации образов людей из народа и монументализации быта. В скульптуре барокко выдающимся было монументально-декоративное искусство Бернини, исполненное фантазии, ярких эффектов.

В ренессансной архитектуре XVI в. сложился общеитальянский стиль, своеобразие которого - в монументальности, синтезе пластических искусств, гармонии образов. В развитие этого стиля внесли свой вклад Леонардо да Винчи, Браманте, Рафаэль, Джулио Романо, Микеланджело, Палладио. В ренессансном стиле построены многие частные палаццо и виллы, храмы (как правило, центрально-купольные), общественные здания. Для ордерной системы этого стиля типичны сильно выступающие пилястры, полуколонны. В творчестве Палладио ордер стал главным архитектурным принципом, достигшим классической выразительности в многочисленных виллах, органически вписанных в окружающий ландшафт.

Барокко привнесло в архитектуру грандиозность, пышную декоративность, вычурную пластическую обработку; ордерная система стала лишь средством, подчеркивающим ритм и пластику.

Культура Германии в XVI – первой половине XVII в.

Социальный кризис в немецких землях вылился в массовые народные волнения. Которые стали своеобразной прелюдией мощного реформационного движения, охватившего все земли и княжества.

В 1509—1514 гг. почти по 30 городам Германии прокатились восстания городских низов. Они были направлены против магистратов и вызваны недовольством городскими порядками, распределением налогов, бесконтрольностью должностных лиц в распоряжении финансами. В отличие от этих движений, связанных с местными условиями и интересами, обвинения в адрес клира и церкви звучали со стороны всех слоев общества и по всей Германии.

Католическая церковь в Германии начала XVI в. была неспособна удержать свои политические и экономические позиции. Для римско-католической церкви XVI век ознаменовался крупнейшим кризисом, который в начале столетия, казалось бы, никак не предвещали ни политические успехи Рима, ни блестящий расцвет в этом городе художественной ренессансной культуры, многим обязанной крупным заказам пап и их окружения. Папам удалось не только преодолеть последствия соборного движения XV в., пытавшегося ограничить их власть, но и укрепить ее, расширить территорию своего государства, повысить его политическую роль в Италии. Они модернизировали свой финансовый аппарат и канцелярскую систему и с их помощью довели до небывалого уровня церковные поборы со всех стран, наращивали свои доходы, активно взаимодействуя с крупными итальянскими банками.

Папы вели образ жизни великосветских правителей с обширным и роскошным двором, наделяли родню, в том числе внебрачных детей, почетными и доходными должностями, дарили племянникам места кардиналов, устраивали массовые продажи выгодных церковных бенефициев.

Впечатление устойчивости, великолепия могла создать в начале века внешняя сторона церковной жизни и в Германии. Современники засвидетельствовали грандиозный размах церковного строительства, широчайшее распространение культа святых. Девы Марии и ее матери Анны, почитания икон и мощей, увлечение паломничествами по германским святыням, в Рим, Палестину, в Испанию к гробнице апостола Иакова. Светские князья соперничали друг с другом в собирании христианских реликвий, простой народ набивался в церкви, где проповедники, чтобы слушатели не скучали, перемежали серьезные наставления анекдотами и собственными притчами на темы жизни местной паствы.

Рядом с множеством храмов, часовен, монастырей разных орденов действовали многочисленные религиозные братства. В Кёльне находилось 20 церквей и свыше 30 монастырей, в городе среднего размера Брауншвейге — 15 церквей и 5 монастырей. Большинство епископских мест занимали выходцы из знати, треть из них принадлежала к княжеским родам. Почетные и выгодные должности членов соборных капитулов, выбиравших епископат, как правило, заполняли духовные лица из дворянских фамилий. Низшее духовенство, по уровню обеспеченности мало отличавшееся от своей паствы, составляли преимущественно выходцы из бюргерской и крестьянской среды. На всех ступенях церковной иерархии было распространено стремление сосредоточить в одних руках несколько бенефициев, а необходимое выполнение служб доверить заместителям — викариям. Фонд церковных бенефициев разного рода в Германии был огромен, поскольку церкви принадлежала треть всех земель. При этом духовенство как привилегированное сословие было свободно от налогов, не подлежало светской юрисдикции.

Позиции римско-католической церкви в Германии были иными, чем в ряде других стран Европы. Во Франции на основе Болонского конкордата 1516 г. назначение на высшие церковные должности контролировалось королем, и церковь фактически стала выразительницей воли главы государства. В Англии и Испании влияние и финансовые притязания церкви также были ограничены сильной королевской властью. В Германии же предпринятые в конце XV в. попытки усилить центральные органы власти, создать общеимперское управление, суд, единый налог в виде так называемого "общего пфеннига" потерпели провал. Страна оставалась раздробленной, и церковь не встречала здесь реального

противодействия. Именно финансовая практика Рима вызывала наибольшие нарекания в немецком обществе.

Денежные сборы из Германии поступали в папскую курию. Это были громадные средства, которые включали регулярные отчисления от уплаты десятин и других церковных сборов, платы за назначение на различные духовные должности (особенно велики были суммы за знаки епископского достоинства), деньги за освобождение от церковных предписаний (например, за нарушение поста), штрафы, заменившие наказания прегрешившим, перечисления в пользу Рима полугодовых доходов от тех, кто получил новый бенефиций, выплаты всех поступлений с церковных мест, которые оказались вакантными (что не раз становилось предметом злоупотреблений) и т.д. Крупные суммы давала торговля "отпущением грехов". Немецкий клир в свою очередь не только перенимал методы финансовой политики Рима, но и сам демонстрировал образцы алчности, цинизма, беззастенчивой жажды наживы и власти.

Примечательным образцом вседозволенности в церковной практике стало быстрое возвышение молодого маркграфа Альбрехта Бранденбургского. Получив финансы от банков, Альбрехт затратил в Риме и в Германии колоссальные суммы на получение церковных должностей: сначала он стал архиепископом Магдебурга и управителем епископства Хальберштадт, а годом позже — архиепископом Майнца. Объединив в своих руках власть над тремя епископствами, в том числе крупнейшим немецким диоцезом, он по сути за деньги сделался первым по значению немецким князем, ранг которого шел следующим после императора. Вскоре он добился и сана кардинала.

Недовольство в Германии "римским грабежом" попытался использовать император Максимилиан I. По его поручению гуманист Якоб Вимпфелинг в 1510 г. собрал воедино главные претензии в меморандуме "Жалобы германской нации". "Жалобы" направили в Рим. Император надеялся добиться ограничения платежей и заключения договора с папством по типу соглашения Рима с Францией, что могло приблизить образование в Германии национальной католической церкви. Эту попытку, однако, ждал полный провал.

Гуманистическая критика церкви. В начале XVI в. немецкие гуманисты не только придали новое, более широкое звучание традиционным мотивам критики церкви и клира, но и осмыслили их с позиций своих гуманистических идеалов, дополнили новыми аргументами. В их творчестве отразилась и картина самого состояния религиозности этого времени, ее особенностей у разных слоев общества. Гуманисты запечатлели характерные суждения, настроения, нравы, модели поведения, но, как правило, не зеркально, а в заостренной, экспрессивной, часто сатирической форме. Наиболее глубокие и многообразные свидетельства подобного рода оставили Эразм Роттердамский, ставший самым видным

(за пределами Италии) гуманистом в международной "республике ученых", и крупнейший из немецких гуманистов более молодого поколения Ульрих фон Гуттен.

Центральное место в творчестве Эразма Роттердамского (1469—1536) занимала проблема сочетания христианского благочестия и широкой образованности, опирающейся на наследие классической античности и патристики. Принципом Эразма было обращение к первоисточникам. Он переводил на латынь трагедии Еврипида и диалоги Лукиана, публиковал и комментировал Демосфена, Аристотеля, Цицерона, Сенеку и других "языческих" авторов, издавал собрания сочинений Иеронима, которого особенно ценил, Августина, Амвросия, Василия Великого, других западных и восточных отцов церкви. Особое значение имело его издание Нового Завета, где параллельно шли очищенный от искажений греческий текст и его новый латинский перевод, сделанный Эразмом и исправлявший ошибки Вульгаты — текста, канонизированного церковью. Гуманистические методы подхода к источнику оказались плодотворными и здесь. Эразм был противником бесплодных, на его взгляд, схоластических споров. Он противопоставлял им простое и сердечное практическое благочестие, призывая подражать Христу и следовать "тому, чему он учил". Он был убежден, что именно на этом пути восторжествует "христианская человечность" и человек станет "чище и лучше". В этой связи он обращался к критике пороков всех слоев общества сверху донизу, включая клир, монахов, схоластов, не называя конкретных имен и воюя, как он писал, не с самими людьми, а со злом в них. Он высмеивал примитивные формы представлений о христианстве, суеверия и "церемонии" — чисто внешнее соблюдение культа как якобы главное в религии, вместо сосредоточенной внутренней религиозности. Эразм показывал, насколько широко были распространены эти явления среди мирян, монашества и клира. Бичевал он и невежество, в том числе "новых варваров", нападавших на античную литературу и видевших в ней носительницу "нечестия". Великий педагог и религиозный моралист, Эразм противопоставлял засилию "госпожи Глупости" не только свои скепсис и иронию, но и веру в высокие возможности разума и просвещения. Он был убежден, что можно обучить людей добродетели и наукам, если найдутся наставники, умеющие сочетать разум, опыт и природные силы самого человека. Пробуждая радость познания, они помогают становиться лучше и самому человеку, и окружающему его миру. Просвещение, в том числе религиозное, было альфой и омегой позиции Эразма.

Критикуя клир, церковный культ, внешнюю религиозность как массовое явление, Эразм не затрагивал церковную догматику, хотя уже само его отношение к античности противостояло фанатичной ортодоксии. Ульрих фон Гуттен (1488—1523) шел дальше Эразма и резкостью тона, и

дерзостью публичного обращения к "запретным темам" — политике Рима и его сторонников в Германии. Вся его публицистика имела яркую национально-патриотическую окраску. Потомок рыцарского рода, Гуттен воспитывался в монастырской школе, вопреки воле отца ушел оттуда, учился в ряде университетов Германии и Италии. Он дважды побывал на родине гуманизма, стал пропагандистом античного наследия и поборником гуманистических дисциплин.

Прирожденный оратор и блестящий знаток латыни, Гуттен в своих диалогах, письменных речах, поэзии и переписке восхвалял способности человека и силу его разума, радовался, что живет в век расцвета наук. Гуттен выступал за свободу слова и автономию светской культуры от церковной цензуры, против засилия авторитетов схоластики. В занятиях науками он видел путь к нравственному совершенствованию человека, возможность обрести славу независимо от происхождения. Остроумно и энергично он сражался пером против невежественных клириков, монахов, инквизиторов, называя их "шершнями", которые занимаются "благочестивым обманом", "презирают свободу слова", пытаются уничтожить ее в Германии.

К середине 1510-х годов Гуттен стал крупнейшим политическим публицистом страны и одним из главных выразителей сформировавшегося немецкого национального самосознания. Он развивал идеи свободы от римского засилия, централизации Германии, борьбы с теми князьями, которые сделались ставленниками Рима. Гуттен нападал на все ступени церковной иерархии во главе с папой.

Гуманисты, сыгравшие важную роль в подготовке Реформации, обращались к образованной аудитории в своих сочинениях на латыни. Более широкий круг читателей имел другой вид изданий — на немецком языке, авторы которых также постоянно затрагивали проблемы состояния церкви, религиозности, нравственных пороков общества. Большой популярностью пользовалась литература пророчеств — листовки и книжечки, обычно иллюстрированные, в которых давались предсказания будущего, астрологические и иные прогнозы. В них отразились ожидания конца света, грандиозных катастроф и чудес, мучительные колебания между страхом и надеждой.

Частыми мотивами здесь были Божий гнев, козни Сатаны, таинственные действия ведьм, колдунов, демонов, влияние планет. Эти же мотивы и настроения отразились в искусстве конца XV — начала XVI в. Апокалиптика, образы ужасающих плясок Смерти, вовлекающих в свою орбиту все живое, стали свидетельством той психологической напряженности, в которой жили массы людей в начале XVI в. За блестящим фасадом церковной жизни этого времени скрывались кризисные явления и в самой церкви, и во всем обществе, которые

постепенно накапливались под воздействием сложного комплекса перемен — хозяйственных, политических, социальных, культурных.

Мартин Лютер и начало Реформации. Широкое распространение представлений о "порче церкви во главе и в членах" подготовило почву для реальных попыток церковных преобразований. Начало Реформации неразрывно связано с именем профессора Виттенбергского университета, теолога Мартина Лютера (1483—1546). Он не только развил давние традиции критики схоластики, клира и церковного устройства во главе с папой, но и нанес удар своими новыми идеями по главным устоям учения католической церкви.

Мартин Лютер был сыном зажиточного бюргера, выходца из крестьян. В юности он прошел суровую жизненную школу. Лютер окончил Эрфуртский университет, но затем вступил в монашеский орден августинцев. Человек страстной веры и мощного ума, он стал доктором богословия, глубоким знатоком Священного писания. Подобно многим современникам, Лютер стремился к устранению "порчи" церкви; способ очистить жизнь христианского общества он видел в обращении к идеалам Евангелия. Добродушный с друзьями, Лютер в полемике мог быть крайне резок, а то и попросту груб, но от убеждений, к которым он нередко приходил через мучительные духовные сомнения, никогда не отрекался. В своих религиозных исканиях он придавал особенно важную роль покаянию, а потому был глубоко возмущен торговлей "отпущением грехов", которую поставил на широкую ногу монах Тецель, агент папы и майнцского архиепископа Альбрехта. В конце октября 1517 г. Лютер выступил с 95 тезисами против индульгенций. Это стало началом первого этапа Реформации (1517—1521). Слово и действия Лютера получили широкую поддержку во всех слоях немецкого общества, дали мощный стимул развитию антиримского оппозиционного движения.

В своих тезисах Лютер опровергал католическую догму о возможности спасения души лишь при посредничестве клира и на основе установленного церковью обряда. Он подчеркивал значение совести верующего, необходимость для его оправдания глубочайшего личного раскаяния в грехе. Только дойдя до полного смирения перед Божьей волей, человек может обрести спасающую помощь Божьего милосердия. Именно оно, даруя веру, несет оправдание. Разъясняя суть своих тезисов, Лютер писал, что вздор проповедают те, кто утверждает, будто как только грош зазвонит в ящике для монет продавца индульгенций, тотчас душа умершего, для спасения которой их покупали, уходит из чистилища в рай. "Достоверно другое, что как только грош зазвонит в ящике, жадность и корыстолюбие возрастают: тщетной и ложной является надежда найти спасение при помощи индульгенций, если бы даже сам папа готов был заложить при этом свою душу".

В тезисах Лютера было немало противоречий, но здесь уже наметились основы его учения, которые он углубил и обосновал позднее. Главное место в этом учении принадлежит концепции "трех только": человек спасается только верой; он обретает ее только через милость Божию, а не вследствие каких-либо личных заслуг; авторитетом в делах веры является только и единственно Священное писание. Учение Лютера о спасении верой вело к далеко идущим последствиям. Если оправдание человека свершается в полной зависимости лишь от Божьего милосердия, то исключаются роль посредничества католического клира и значение церковной иерархии в судьбах верующих — каждого в отдельности и общины в целом. Теряет смысл существование всей многоступенчатой церковной системы во главе с папой, а участь верующего определяет лишь его личное, интимно-непосредственное отношение к Богу. Возможные результаты этой логики не сразу осознал и сам Лютер. Он категорически отверг в своем учении каноническое право, которым обосновывались притязания папства и церкви, и перечеркнул авторитет "священного предания". Только Священное писание содержит истину веры, и оно не нуждается в толкованиях папы, так как открыто всем.

Ранняя теология Лютера, пока не систематизированная, полная противоречий, стремительно развивалась в его борьбе с оппонентами и не исключала различных толкований. Она освобождала совесть человека от подчинения внешним авторитетам, утверждала право общин верующих на независимость от церковной иерархии и папства. Именно в этой живой и творческой форме она быстро получила известность не только в Германии, но и в других странах Европы — до того, как церковь начала за это жесточайше карать. Она оказала мощное воздействие на всю последующую историю Реформации, ведь эти работы продолжали жить и тогда, когда Лютер начал вносить в свое учение уточнения и изменения.

Не признавая роли духовенства как высшего религиозного авторитета, Лютер, однако, никогда не подвергал сомнению функции церкви как наставницы людей: она лишь должна была стать другой, "евангелической", чтобы помогать человеку в религиозной жизни, в понимании Священного писания и способствовать его "смирению" в повседневном поведении.

Тезисы Лютера за короткий срок обрели феноменальную популярность. Друзья Лютера — и гуманисты, и члены ордена августинцев — переводили их с латыни и распространяли. В феврале 1518 г. Лютер написал объяснение к 95 тезисам, где подчеркивал обязанность верующих повиноваться властям, но только не в делах совести. Видный церковный полемист профессор теологии Экк попытался высмеять тезисы. В полемике Лютер впервые обратился к народному языку, заявив по-немецки, что церковь нуждается в реформе, которая не может быть делом одних лишь кардиналов и папы — недостатки и злоупотребления должны

обсуждаться всеми и притом открыто. Опасность идей Лютера осознали инквизиторы. Они официально обвинили его в ереси, но процесс, как обычно, двигался по церковным инстанциям медленно. Лютер заявил, что в спорах о христианском учении недопустимо прибегать к церковному отлучению: убеждения нельзя преодолевать насилием, слово может быть побеждено лишь словом. В ответ противники Лютера добились решения о доставке его в цепях в Рим. Его защитил, однако, саксонский курфюрст Фридрих Мудрый, решивший поддержать Лютера как своего подданного и воспользоваться всем этим делом в своих политических целях.

Чем дальше разворачивалась борьба, тем большее место в ней начали занимать не вопросы отношения человека к Богу, а проблемы устройства церкви и власти папы. Возрастал и общественный резонанс выступлений Лютера. Важной вехой в истории Реформации стал диспут в Лейпциге между Экком и Лютером летом 1519 г. Экк утверждал, что Лютер идет в своих заблуждениях по стопам еретиков Уиклефа и Гуса, осужденных соборами. Лютер ответил, что в учении Гуса было немало подлинно христианского, а соборы в делах веры могли и заблуждаться. Отрицание мудрости соборов было неслыханным поступком, оно означало фактический разрыв с ортодоксальной традицией и с Римом. Лютер, однако, лишь укрепился в своих убеждениях, впервые прочитав в ту пору трактат Гуса о церкви. Сильное впечатление произвела на Лютера и опубликованная Гуттенем работа Лоренцо Баллы, в которой "Константинов дар" разоблачался как фальшивка. Лютер стал все чаще сравнивать в своей переписке римскую курию с орудием Антихриста и даже писал о необходимости меча для исправления ее пороков.

В 1520 г. в одном из важнейших своих произведений — "К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния" — Лютер предложил программу церковно-политических преобразований. Обращаясь к императору, князьям и дворянству, он призвал светских лиц возглавить движение за реформу церкви, поскольку бедствия дошли до крайности, а никаких надежд на добрую волю самого Рима нет. Здесь же было выдвинуто учение о "всеобщем священстве", которое стало одной из основ новых евангелических представлений и оказало сильнейшее воздействие на общественную мысль XVI в. Лютер утверждал, что у католического духовенства нет монопольного права на священство, им обладают в силу своего крещения все миряне. Различие между светскими и духовными лицами, которое проводит римская церковь, — "хитрая выдумка, сплошная ложь... Все христиане поистине духовного звания, между ними нет никакой разницы, разве лишь по должности". Священнослужитель — не особое состояние, для обретения которого необходимо свершить специальное таинство, а должность в церкви, на которую община может избирать подходящих лиц. Лютер требовал четко разграничивать прерогативы двух властей — светской и

духовной, как и сферы действия светского права, которому он придавал первостепенное значение в обеспечении порядка, необходимого для христианской жизни, и права церковного.

Он обосновывал необходимость секуляризации церковных имуществ и роспуска монашеских орденов, в монастырях предлагал разместить общественные школы, приюты, госпитали. Стремясь к независимости страны от притязаний папского Рима, Лютер, подобно гуманистам, взывал к национальным чувствам немецкого народа.

В произведении "О вавилонском пленении церкви" он подверг сокрушительной критике учение церкви о таинствах, признав на основе Священного Писания из семи таинств только три (позже — окончательно — лишь два: крещение и причастие). Отныне компромисс между Лютером и Римом стал невозможен. Новая теология превратилась в знамя общественной оппозиции, ее главные выводы воспринимались массами, не вдававшимися в схоластические тонкости аргументации, как основание не только для церковных, но и для социально-политических преобразований.

В июне 1520 г. папа Лев X подписал буллу, угрожавшую Лютеру отлучением от церкви, если он не отречется от своих заблуждений. В ответ Лютер издал сочинение "О свободе христианина", где подчеркивал, что в вопросах совести христианин не подчиняется никому, в области же внешней, "плотской" свободы гарантами порядка являются существующие светские власти. Здесь, таким образом, были обозначены границы понимания Лютером Реформации: отвергая существующий церковный строй, она не должна была затрагивать строй социально-политический. Такая политическая консервативность сближала позиции Лютера и основной массы немецкого бюргерства того времени.

В декабре 1520 г., после того как папская булла вошла в силу, началось сожжение книг Лютера. Он ответил публичным символическим актом сожжения одного из экземпляров буллы, а также книги по каноническому праву. Смелая позиция Лютера, не побоявшегося угроз Рима, принесла ему огромную популярность в Германии. Он стал национальным героем. Множество типографий печатали произведения Лютера и его единомышленников, сделав реформационные идеи достоянием широких масс.

Весной 1521 г. Лютер был вызван на рейхстаг в Вормсе. Предполагалось, что здесь он должен будет отречься от своих убеждений в присутствии нового императора Карла V Габсбурга и всей окружавшей его имперской знати. Это была последняя попытка Рима усмирить "еретика" под угрозой смертного приговора. Не желая идти против голоса совести, хотя и ожидая самых худших последствий, Лютер отверг отречение. Император, союзник папы, утвердил Вормский эдикт, по которому отныне на всей территории империи предписывалось преследовать поборников новой ереси. Это было одно из важнейших решений Карла V в его

религиозной политике. Во многих местах, однако, эдикт под разными предлогами не исполняли, что было уже актом гражданского неповиновения. Поскольку император обещал Лютеру неприкосновенность при поездке в Вормс, ему разрешили вернуться домой, но он неожиданно исчез. Многие уже оплакивали Лютера, считая, что он убит. На самом деле по распоряжению Фридриха Мудрого его похитили на пути из Вормса и тайно поместили в безопасное место — замок Вартбург. Там он начал переводить на немецкий язык Священное Писание. Этот труд, полностью заверченный лишь через несколько лет, сыграл огромную роль в развитии Реформации, немецкого языка и немецкой национальной литературы.

Несмотря на отсутствие Лютера, Реформация, которая уже обрела сторонников по всей Германии, продолжала свое развитие. Важные события произошли в Виттенберге, маленьком городке с 2 тысячами населения. Он был охвачен религиозными спорами. Группа монахов-августинцев впервые демонстративно вышла из монастыря, чтобы начать обычную мирскую трудовую жизнь. Профессор местного университета Карлштадт стал причащать всех верующих в церкви "под обоими видами", хлебом и вином, хотя по католической ортодоксии этот порядок распространялся только на духовенство. Была создана общественная касса, и распределение денег на бедных, больных и стариков перешло от церкви к светским лицам — представителям общины и магистрата. Все это положило начало практическому осуществлению церковно-реформаторских идей Лютера. То, что происходило в малом масштабе в Виттенберге, вскоре развернулось в мощное движение (со своей местной спецификой) в разных городах и районах Германии.

Образование различных течений в реформационном движении. Начало 1520-х годов стало временем не только обострившегося противостояния сторонников католической церкви и поборников евангелизма, но и наметившихся идейных расхождений внутри реформационного движения.

Противостояние по религиозным вопросам грозило перерасти в серьезный социальный кризис. В 1522 г. Лютер, испугавшись проявлений радикализма в крестьянской и бюргерской среде, популяризирует свои идеи обязательной покорности княжеским и городским властям, а затем публикует адресованное всем христианам предостережение, "как уберечься от мятежа и возмущения". Его полемика с католическими противниками сохраняла свой накал, но теперь ему все чаще приходилось уточнять собственную позицию, вступая в острые дискуссии с теми поборниками Реформации, которые трактовали ее иначе, чем он. Временное единодушие начальной поры Реформации ушло в прошлое, стал образовываться ширящийся спектр ее течений. Это был процесс,

характерный для второго этапа Реформации, продолжавшегося с конца 1521 г. до событий Крестьянской войны в 1525 г.

Томас Мюнцер и его учение. Одним из непримиримых оппонентов Лютера, на свой лад осмыслившим Реформацию, сделался его бывший последователь священник Томас Мюнцер (ок. 1489—1525). Он видел в Реформации возможность всеобщего обновления церкви и мира, воспринимал ее события как признак наступающего царства Божия, когда не будет над людьми никакой иной власти, кроме власти Бога. Мюнцер верил, что это обновление свершается по воле Всевышнего, но — действиями людей, которых он избрал своим орудием. В отличие от Лютера, Мюнцер не считал Священное Писание единственным источником откровения. По учению Мюнцера, Бог не умолк со времени Писания, он продолжает говорить с людьми, и Дух может проявить себя в простом человеке, который не прочтет и буквы из Библии, равно как в язычнике, в мусульманине. Лютер иронизировал по этому поводу: "Сам Бог говорит с ними, словно с ангелами". Мюнцер отвечал: не только католические попы и монахи, но также ученые - "книжники" вроде Лютера видят в Писании одну лишь мертвую букву, ибо постичь живую истину Духа им не дано.

Обвиняя Лютера как "книжника", Мюнцер не пренебрегал Писанием, но ему важно было, как оно толкуется. Чтобы просветить народ, донести до него "живое слово Божье", он впервые в Германии разработал богослужение на немецком языке. Наряду со своим учением о Духе Мюнцер развивал также учение о кресте и учение "о мече" (власти). Избранными Богом носителями истины становятся лишь те, кто прошел крестный путь страданий и скорби и сумел отбросить все эгоистическое ради общего блага. Таких людей, подобных золоту, прошедшему через огонь, Мюнцер называл "испытанными в вере". Он находил их прежде всего в простом народе и писал: "В народе я не сомневаюсь". В отличие от Лютера, который требовал покорности властям, сохранения существующего порядка, Мюнцер ссылаясь на библейское пророчество Даниила о грядущей перемене: вся власть будет дана простому народу. У негодных правителей, "безбожных тиранов" меч власти будет отнят. Община, народ — господин меча, князя — лишь его слуги. Здесь закладывались основы концепции, которая обосновывала право народа на сопротивление тирании вплоть до использования насилия.

Разоблачая "ложную веру" Лютера, Мюнцер обвинял его в сокрытии истинной причины народных возмущений. Главный корень бед — в господах, в князьях, которых не заботят нужды бедного человека. Грабя и разоряя пахарей и ремесленников, они в то же время твердят: "Не укради!", а Лютер, "доктор Лжец", их благословляет. Мюнцер заявлял, что не хочет насилия, народного возмущения, а потому предупреждает: господа не должны действовать так, чтобы бедный человек стал их врагом. Но если

предупреждению не внемлют, ответственность падет на господ. Не менее острой критике Мюнцер подвергал и духовенство. Лютер объявил Мюнцера сторонником "кулака", "сатанинским духом", провоцирующим народное недовольство и подстрекающим к мятежу.

Оба деятеля Реформации стали характерными выразителями двух ее различных направлений. Каждое из них выдвигало сложные комплексы идей, сочетавших религиозно-философскую и связанную с ней мирскую проблематику. Лютеранство стало магистральным реформационным направлением умеренно-консервативного толка, в то время как другое направление обрело радикальную ориентацию. Оно выдвинуло в своем мюнцеровском варианте идеи решительного переустройства не только церковных, но и светских порядков. Полную завершенность, однако, это направление получило несколько позже под воздействием открытых социальных конфликтов в пору Крестьянской войны 1525 г.

Обстановка постоянной межконфессиональной напряженности привела в Германии к повышению роли императора как возможного посредника между католиками и протестантами, гаранта Аугсбургского религиозного мира 1555 г. Императоры Фердинанд I (1556—1564) и особенно его сын Максимилиан II (1564—1576), не утратившие надежды на воссоединение церквей, проводили политику относительной терпимости и компромисса с умеренными князьями-лютеранами. Они стремились не допустить в стране вооруженных столкновений на религиозной почве. Императорский двор не был закрыт для протестантского дворянства. Максимилиан II шел на уступки, разрешая в Австрии и Чехии переход дворян в лютеранство. Боясь распространения военных действий из соседних стран на территорию империи, он запретил и католикам, и протестантам вербовать немецких солдат для участия в борьбе Нидерландов с Испанией и в религиозных войнах во Франции. После Тридентского собора, однако, влияние контрреформационной политики в Германии стало нарастать, прежде всего в Баварии, а после воцарения императора Рудольфа II (1576—1612) — и в империи в целом.

Лишь крупные успехи Контрреформации и Габсбургов, опасность ликвидации протестантских режимов смогли способствовать сплочению раздробленных сил лютеран и кальвинистов. Военно-конфессиональное и одновременно политическое размежевание в Германии привело к образованию двух противостоявших друг другу блоков, католического и протестантского, поддержанных иностранными союзниками и втянувших страну в Тридцатилетнюю войну.

Культура Германии в XVI в. Развитие гуманизма. Гуманизм в Германии начал складываться в 1430-е годы, на столетие позже, чем в Италии, под прямым воздействием итальянской ренессансной культуры. Местные условия и идейные традиции с самого начала наложили на него свой отпечаток. Его связь с культурой средних веков была сильнее и

многообразнее, чем в Италии. Увлеченность античным наследием сплеталась с актуальной для Германии проблематикой — религиозно-этической и церковно-политической. В стране не было гуманиста, который прошел бы мимо этих вопросов. Гуманизм в Германии получил яркую национально-патриотическую окраску. Он часто обращался к немецкой истории и историко-географическим описаниям страны, особенно ее городов. Многие из гуманистов Германии проявляли интерес к математике, естествознанию, но, в отличие от Италии, гораздо реже обращались к проблемам искусства и эстетики. В литературном творчестве немецкие гуманисты предпочитали не гармонию, а экспрессию — гиперболу, гротеск, сатиру, любили сочетать художественный эффект с откровенным назиданием.

Становление немецкого гуманизма длилось около полувека. В 1490-е годы начался его расцвет. С этой поры гуманизм в Германии развивался стремительно и дал в короткий период до первых лет Реформации ряд крупных достижений. Одновременно наметился и в начале XVI в. стал набирать силу открытый конфликт гуманизма со схоластикой, более острый, чем в других странах Европы.

Особая роль в развитии новой культуры принадлежала книгопечатанию, изобретенному в середине XV в. И. Гутенбергом. К началу XVI в. в стране действовали около 50 центров книгопечатания. Вокруг крупнейших из них, публиковавших сочинения гуманистов, сложились гуманистические кружки. Большинство участников немецкого гуманистического движения — около половины — составляли выходцы из бюргерства. В числе гуманистов были также дворяне, патриции, представители духовенства, люди крестьянского происхождения.

Гуманистическое движение в Германии, тесно связанное с университетами и школой, с задачами воспитания и образования на новой культурной основе, уже самим своим характером обусловило большое значение в немецком гуманизме педагогической мысли. В становлении гуманистической педагогики решающую роль сыграли Рудольф Агрикола (1444—1485) и Якоб Вимпфелинг (1450—1528). Оба принадлежали к распространенному в Германии типу гуманистов, сочетавших интерес к новым культурным ценностям с верностью церковной ортодоксии. Агрикола, выходец из Нидерландов, заложил основы развитого позже, в XVI в., учения об общих логических и этических понятиях, на которые должно опираться изучение многообразия мира. Он сделал, таким образом, важную попытку наметить научный метод познания с учетом гуманистического опыта. Вимпфелинг был поборником осторожных внутрицерковных преобразований, не затрагивающих католическую догму, и вместе с тем разоблачителем нравственных пороков и невежества клира, особенно монашества. Его педагогические рекомендации,

направленные на сближение воспитания и образования с практической жизнью, пользовались широкой известностью.

Новые характерные тенденции в гуманизме рубежа веков выразили Конрад Цельтис (1459—1508) и Себастьян Брант (1456—1521). С именем Цельтиса, самого значительного неолатинского поэта в Германии эпохи Возрождения, связан расцвет любовной лирики. Поэзией, однако, круг его интересов не ограничивался. Он был основателем ряда гуманистических сообществ и выдвинул широкую программу коллективной научной работы немецких гуманистов. Он призвал собирать, изучать и издавать источники, освещающие историю родной страны, ее этнографические и географические особенности, культурные достижения разных веков. Сам он создал подробное стихотворное описание Нюрнберга, в котором особое внимание уделялось культурным достопримечательностям города. Оно стало образцом для других немецких гуманистов.

Брант, видный юрист, вошел в историю литературы как поэт сатирик, саркастичный наблюдатель типов и нравов своего времени. Его книга "Корабль дураков" (1494), написанная по-немецки, была обращена к широкой аудитории и сразу завоевала популярность. Брант изобразил целую вереницу дураков разных сословий и профессий, собирающихся отплыть в царство глупости. Он обличал невежество, своекорыстие, мир торжества "господина Пфеннига", забвение заботы об общем благе князьями, попами, монахами, юристами. Нравоучительные сентенции, народные пословицы и поговорки пронизывают всю ткань его произведения. Пафос книги — в патриотической задаче пробуждения разума и исправления нравов в немецком отечестве. Книга Бранта стала истоком целой ветви немецкой литературы XVI в. — "литературы о дураках", ее влияние сказалось и в других странах Европы.

Патриотические настроения, характерные для немецких гуманистов, проявились и в их отношении к прошлому. Распространенной стала апология (а не критика) средневековой империи, долго противостоявшей притязаниям папства. Главное внимание гуманисты уделяли сведениям о древних германцах, истории Карла Великого и Оттонов, борьбе с папством, а также происхождению и развитию отдельных княжеств и городов. Крупный вклад в историографию внесли два гуманиста-патриция — Виллибальд Пиркгеймер (1470—1530) в Нюрнберге и Конрад Пейтингер (1465—1547) в Аугсбурге. Пиркгеймер, друживший с Дюрером, отличался разносторонними интересами. Он переводил с греческого на латынь классиков античной философии, литературы, географии, но также и образцы красноречия патристики, занимался математикой и астрономией. В "Кратком описании Германии" он сконцентрировал сведения античных авторов о древних германцах, в "Истории швейцарской войны" создал одну из первых гуманистических панорам недавних событий. Издав открытые Цельтисом сочинения монахини X в. Хросвиты

Гандерсгеймской, он привлек внимание к творчеству "первой немецкой поэтессы", которую волновали слава отечества и проблема достоинства женщины; она сделала попытку по-своему подражать античным авторам.

Пейтингер славился как собиратель богатейшей коллекции рукописей, монет, медалей, статуй и других памятников древности. Он опубликовал ценный для ее изучения эпиграфический материал и редкий топографический источник — римскую карту дорог, найденную Цельтисом, издал "Историю готов" Иордана и "Историю лангобардов" Павла Диакона. Пейтингер внес важный вклад в развитие немецкого гуманизма не только как историк. Видный юрист, возглавлявший канцелярию Аугсбурга, он был хорошо знаком с проблемами экономики своего времени и стал крупнейшим в Германии выразителем новых идей о свободе торговли, о связанных с ней новых принципах хозяйственной этики.

Дальнейшие шаги в исторической науке сделали Иоганн Авентин (1477—1534) и Беат Ренан (1485—1547). Авентин систематически обследовал различные архивы, особенно монастырские, и подготовил "Баварскую хронику", написанную живым общедоступным языком. Ренан в комментариях к нескольким изданиям Тацита и своем главном труде — "Трех книгах германской истории" — последовательнее всех своих немецких современников применял историко-филологическую критику источников.

Эразм Роттердамский. Крупнейшим гуманистом всего Северного Возрождения стал Эразм Роттердамский (1469—1536), оказавший исключительно большое влияние на развитие гуманизма в Германии. В отличие от сторонников Цельтиса, он предпочитал национальному энтузиазму позицию "гражданина мира", а естественным и математическим наукам — литературно-филологические и религиозно-эстетические вопросы. Эразм систематизировал и развил разработанный итальянскими гуманистами метод критики текстов и применил его в издании своего компендиума античной мудрости — сборника более чем трех тысяч пословиц и поговорок древних авторов, снабженного комментариями.

Уже в ранней работе "Наставление христианскому воину" (1501) Эразм использовал гуманистически трактованное понятие "подражания Христу", а свою позицию в целом называл "философией Христа". Он утверждал, что можно считать христианским все то, что является истинным. Такой широкий подход позволял искать образцы подлинной мудрости и добродетели вне рамок церковной ортодоксии, у представителей разных времен и народов, у людей различных исповеданий, в творчестве античных языческих авторов. Достижения языческой культуры уже не рассматривались как нечто враждебное христианству, напротив, они понимались как основа всего дальнейшего

развития культуры человечества. Никто из немецких гуманистов не сумел превзойти Эразма в масштабах и глубине этого синтеза языческой и христианской культуры.

В своем творчестве Эразм выступал как беспощадно-ироничный обличитель суеверия, невежества, пороков всех сословий, прежде всего тех, кто считал себя главными наставниками общества — клира и монашества. Он был противником формализма в церковном благочестии, с холодной язвительностью отзывался о бесплодных хитросплетениях схоластики, равно как и о многих сословных предрассудках. Эразм обращался не только к религиозно-философским, но и к политическим вопросам своей эпохи. Он надеялся исправить недостатки общества путем распространения новой культуры и образования, перестройки духовной жизни людей. Это должна была быть, по его словам, "мирная победа". Он резко выступал против междоусобных войн и, признавая необходимость защиты отечества, решительно осуждал войны как метод решения спорных вопросов, как народное бедствие и препятствие развитию культуры. Просвещение общества Эразм считал панацеей от множества зол и бед, и не случайно именно педагогика в неразрывной связи с этикой стала стержнем всей деятельности гуманиста.

Многостороннее творчество Эразма оказало мощное воздействие на европейскую культуру XVI в., сильное влияние его ощущалось и в XVII в. Его произведения считались образцами красноречия и элегантной латыни. Особенно популярными в веках стали две его работы: шедевр социальной и нравственной критики — "Похвала глупости", в которой сочетаются сила сатиры, богатство оттенков иронии, изящество стиля, а также своеобразная энциклопедия его педагогических и этических идей — цикл диалогов "Домашние беседы" ("Разговоры запросто").

Иоганна Рейхлина (1455—1522), выдающегося филолога, вместе с Эразмом называли "двумя очами Германии". Он пропагандировал изучение наряду с латинским и греческим языками также и старейшего языка Священного Писания — древнееврейского. Рейхлин выработал собственный, иной, чем у Эразма, вариант гуманистически-широкого понимания христианства. Он опирался при этом на неоплатонизм флорентийских гуманистов, античное пифагорейство и средневековое мистическое еврейское учение — Каббалу. Рейхлин утверждал, что человек, "микрокосм", во все века получал откровение Божьих истин, которые раскрывались ему через знаки и символы. Нельзя пренебрегать тем, что можно постичь с помощью этих источников, в частности в иудейской традиции, передаваемой из поколения в поколение со времен Моисея.

Своими переводами из Ветхого Завета Рейхлин выявил ошибки в библейской части "Вульгаты", церковного канона Писания. Это способствовало дальнейшему развитию гуманистической критики текстов

и новым подходам к осмыслению Библии. Хотя Рейхлин считал себя верным сыном церкви, его принципы изучения сущности христианства и гуманистические религиозно-философские взгляды, как и в ситуации с Эразмом, не укладывались в жесткие рамки устоявшихся традиций. Широкий отклик в немецком и европейском гуманистическом движении получило выступление Рейхлина против наиболее фанатичных кругов католической церкви, потребовавших сожжения всех еврейских религиозных книг. Рейхлин, напротив, заявил о необходимости научного изучения также и этих источников. Разгорелась полемика "за" и "против" Рейхлина, вылившаяся в борьбу вокруг самого права гуманистов на свободу мысли и научного исследования. Образовались два лагеря; "рейхлинистов", включавший большинство гуманистов, и их противников во главе с кельнскими теологами и инквизиторами.

Важным событием в этой борьбе, как и в развитии немецкой ренессансной культуры в целом, стал выход в свет живой и острой сатиры, направленной против схоластики и клира, — "Писем темных людей". Эта книга, изданная анонимно в двух частях (в 1515 и 1517 гг.), была написана группой гуманистов, в которой главную роль играли Ульрих фон Гуттен и инициатор издания Крот Рубеан. В книге пародировалась переписка невежественных, морально убогих монахов и теологов. Противники Рейхлина и гуманизма обрисовывались как "темные люди", полные амбиций и откровенной злобы к свободной мысли. Обскуранты, поначалу с радостью принявшие "Письма" за работу своих единомышленников, стали всеобщим посмешищем.

Развитие культуры в условиях Реформации. Бурное развитие реформационных процессов раскололо гуманистическое движение. Упрочение власти князей, крушение надежд на политическую консолидацию страны, межконфессиональные противоречия и споры — все это сказалось на судьбе гуманизма. Утратив свою прежнюю автономию, он перестраивается. Старая и новая церкви стремятся поставить его культурные достижения на службу собственным целям, использовать гуманистов как эрудитов, особенно для преподавания в школах и университетах, находящихся под контролем католических или протестантских властей. Оплодотворив последующее развитие культуры, гуманизм как особая, самостоятельная линия в ней постепенно затухает.

Одну из главных попыток "согласования" гуманизма и новых конфессиональных интересов сделал почитатель Эразма, профессор греческого языка в Виттенбергском университете Филипп Меланхтон (1497—1560), ставший видным деятелем Реформации. Он впервые систематизировал евангелическое учение Лютера и не раз выступал как его защитник в полемической борьбе. Богословские труды, особенно "Общие понятия теологии", как и важная роль Меланхтона в выработке Аугсбургского исповедания веры 1530 г., обеспечили ему признание в

качестве одного из основоположников новой церкви. Он, однако, никогда не порывал и со своими гуманистическими увлечениями. Выдающийся знаток античных классиков, философ, филолог, историк, занимавшийся также географией, Меланхтон был прежде всего замечательным педагогом, теоретиком и организатором школьного и университетского образования. По его планам был основан ряд латинских школ и реформированы 8 университетов. Его идеи и учебные программы повлияли на развитие образования также и в католических землях. Все это принесло ему славу "наставника Германии". Гуманистическая настроенность Меланхтона сказалась и на его попытках смягчения межцерковных противоречий, в частности на компромиссах с кальвинизмом, что неоднократно приводило его к конфликтам с фанатиками строгой лютеранской догмы.

Обратившись к широким массам народа на родном языке, Реформация вынудила и своих противников действовать аналогичными методами, стимулировала бурное развитие творчества на немецком языке и расцвет немецкой публицистики. Только от первой трети XVI в. сохранилось свыше пяти тысяч "летучих листков" — зданий памфлетов, диалогов, сатирических стихотворений, социально-политических программ, других типов сочинений. Значительная часть полемической литературы этой эпохи была написана на немецком языке, хотя в целом во всех видах изданий латынь еще преобладала. Продукция немецких типографий в 1520—1525 гг. выросла почти вчетверо, причем 90% печатных станков в этот период было поставлено на службу Реформации, Масса изданий иллюстрировалась гравюрами, чтобы нагляднее доносить до читателей злободневные вопросы общественной жизни.

Особую роль в развитии национальной культуры сыграла деятельность самого Лютера. Важнейшие реформационные работы он писал главным образом по-немецки, и другие деятели Реформации следовали его примеру. Крупным событием в культуре и общественной жизни стали его переводы на немецкий язык Нового Завета (издан в сентябре 1522 г. — так называемая "Сентябрьская Библия"), а затем и Ветхого Завета (1534). Попытки переводов Библии делались в Германии и до Лютера, но именно он сумел дать своим трудом образцы богатства речи и мастерского владения ясным, точным, выразительным немецким языком. Лютеровские переводы Библии, включая нередко публиковавшийся отдельно перевод Нового Завета, с 1522 г. до кончины Лютера в 1546 г. издавались более 430 раз. Общий тираж его основных сочинений исчислялся уже к середине века сотнями тысяч экземпляров.

Воздействие Реформации на развитие образования и воспитания оказалось, однако, достаточно противоречивым. На первых порах оно проявилось в резком сокращении интереса в немецком обществе к светской латинской образованности, а затем и к образованию вообще. По

свидетельству Лютера, многие родители решили, что незачем посылать детей в школы да еще платить за это, раз у молодежи исчезла дальнейшая перспектива — стать монахом или священником. Для перемен понадобились годы и систематические выступления виднейших реформаторов в защиту образования. Лютер в 1524 г. увещал бургомистров и советников немецких городов учреждать и поддерживать христианские школы, основанные на возрожденном интересе к древним языкам и "свободным искусствам". Он утверждал, что такое обучение будет способствовать пониманию и изучению Священного Писания, готовить христиан к выполнению своих обязанностей в рамках светского порядка.

Реформация, отвергнув старые типы церковных и монастырских школ, начала строительство новой системы доуниверситетского образования. По мнению современников-протестантов, наиболее удачным, получившим славу почти образца, оказался опыт гимназии, созданной в Страсбурге Я. Штурмом в 1538 г. Учащихся разделили на 10 классов, и они шаг за шагом по единой программе изучали латинский и греческий языки, элементы грамматики, риторики, диалектики. Идеалом школы было "мудрое и красноречивое благочестие". Существовали и другие варианты протестантского обучения, сочетавшие, как правило, традиционный опыт и поиски нового, элементы гуманистической культуры и общую протестантскую направленность образования.

Культура в период Контрреформации. Не меньшее внимание, чем протестанты, уделяли проблемам воспитания и образования деятели Контрреформации. Преследуя ереси, уничтожая и запрещая книги, противоречившие установлениям Тридентского собора, вынуждая к массовой эмиграции приверженцев новой веры, римская церковь одновременно обновляла педагогические средства воздействия на различные слои своей паствы, особенно на молодежь.

Главная роль в этих процессах принадлежала иезуитам. С середины XVI до начала XVII в. им удалось постепенно взять под контроль все университеты католических территорий Германии. Это произошло не столько из-за улучшений, проведенных в системе обучения, сколько вследствие возможности распределять оплачиваемые преподавательские места, полученной иезуитами от властей и церкви. Ни одна кафедра не могла пополняться новыми силами без их ведома. Они зорко следили, чтобы к преподаванию допускались лишь ревностные католики. Иезуиты не отвергали использование элементов гуманистических наук в своей системе образования и воспитания, но эти элементы были отеснены преимущественно в сферу доуниверситетской подготовки. На периферию обучения, в отличие от протестантских методов, были отодвинуты изучение этики, математики, древнееврейского языка. В гимназиях уделяли внимание грамматике, риторике, овладению греческим языком и

латынью, но рассматривалось все это лишь как подготовка к главным дисциплинам философских факультетов католических университетов — логике, физике (изучению природы главным образом по Аристотелю), метафизике. Философские дисциплины, в свою очередь, были целиком ориентированы на последующее освоение теологии в строго ортодоксальном духе. В учебной программе иезуитов практически не оставалось места истории, которой всегда интересовались и гуманисты, и протестанты. В середине XVI в. в Вене, Кельне, баварских землях стали открываться первые иезуитские гимназии. К концу столетия в Германии существовала уже целая сеть руководимых иезуитами гимназий, интернатов для бедных учеников, пансионатов для молодых дворян, семинарий для будущих священников. Учили иезуиты бесплатно; средства, необходимые для содержания учебных заведений, поступали от властей и в виде различных пожертвований.

Сильная конфессиональная окрашенность становится во второй половине XVI в. характерной для всех отраслей гуманитарных наук. Проявилось это и в развитии исторических знаний. В отличие от гуманистов, внимание которых привлекала, прежде всего, гражданская история, протестантская историография, не пренебрегая ею, сосредоточила главные усилия на изучении истории церкви. Лютер подчеркивал воспитательное значение всемирной истории и писал предисловия к историческим трудам. Меланхтон включил историю в свои программы университетских наук и сам читал курс всемирной истории, положив в основу компилятивную всемирную хронику своего ученика И. Кариона. По указаниям Меланхтона она была переработана в учебник, изданный в 1564—1565 гг., который более чем на столетие стал пособием по всемирной истории во всех протестантских землях и странах. При этом повсюду в них наряду с церковной историей преподавалась и гражданская, что было санкционировано рекомендациями Меланхтона.

Самым крупным историческим трудом протестантских авторов стало издание в 13 томах "Церковной истории, изложенной по столетиям", где каждому веку ("центурии") от рождения Христа до XIII в. был посвящен отдельный том. Издание (1559—1574) впервые в исторической науке готовилось как коллективная работа. Ее возглавлял из Магдебурга лютеранский теолог Матфей Флакк (Власич). Работа, которую часто называют "Магдебургскими центуриями", создавалась по строгому плану, с четким разделением задач участников. Одни собирали материалы, в том числе в католических землях тайно, другие делали отбор и анализ источников, третьи во главе с Флакком писали и редактировали книги. Главной целью труда был показ на широчайшем материале процесса "порчи" церкви после раннего христианства и превращения ее под главенством римских пап в "царство Антихриста".

Католическая сторона отвечала протестантам главным образом яростными полемическими сочинениями, но в 1588—1593 гг. появился в качестве научного противовеса "Магдебургским центуриям" труд объемом в 12 томов — "Церковные анналы". Его автором был кардинал Чезаре Баронио, который использовал недоступные протестантам богатейшие архивы Ватикана. Историография, таким образом, в условиях острой межконфессиональной борьбы использовалась в пропагандистских целях обеими сторонами. В то же время публикации крупных массивов новых источников, стремление в полемике выявить реальные, а не только риторические доказательства, в конечном счете, способствовали продвижению вперед истории как науки.

Противостояние догматическим линиям ортодоксии, каравшееся властью, было в те времена делом разрозненных одиночек. Ранний пример свободомыслия дал гуманистически образованный историк и философ Себастьян Франк (1499—1542). Он отстаивал право искать ядро истины в самых разных верованиях, церковных и сектантских учениях. Основываясь на традициях мистики. Франк понимал Бога как действующее в человеке духовное начало. Никакие внешние формы не могут регламентировать это звучащее в человеке внутреннее слово. Отсюда отрицание Франком обрядовой стороны религии, предписанных догматов, религиозной обязательности каких-либо учреждений. В его творчестве пантеистические тенденции сочетались с пацифизмом и критикой всех разновидностей церкви и властей.

Мистико-пантеистическим характером отличалась и теософия Якоба Бёме (1575—1624). В книге "Аврора, или Утренняя заря в восхождении" (1612) он использует понятия-образы, символы и целые поэтические картины, развивая представления о том, как Бог соотносится с миром. Бемё утверждал, что Бог пребывает в каждом, кто живет свято, и этой этической трактовкой христианства подрывал основы вероисповедных различий. Духовенство его преследовало и пыталось запретить писать.

Политическая мысль Германии в обстановке засилия княжеской власти не дала существенных достижений. Единственная крупная фигура, развивающая новые политические идеи, — северогерманский кальвинист Алтузий (1557—1638). Он выступал в защиту суверенитета народа, перед которым ответственны правители и который волен их свергнуть и карать, если они покушаются на верховенство народа или нарушают его интересы.

В историю естествознания XVI век вошел как время, когда продвижение в ряде наук свершалось главным образом за счет накопления, описания и систематизации опыта. Гуманистически образованный врач Георгий Агрикола (1494—1555) посвятил многие годы изучению горного дела. Его главный труд "О горном деле и металлургии", богато иллюстрированный, был опубликован посмертно в 1556 г. Агрикола подвел итог уровню знаний этого времени о горном деле, минералогии и

геологии, что способствовало дальнейшим практическим достижениям. Его работа оставалась важным научным пособием на протяжении 200 лет.

В век, когда продолжались Великие географические открытия, большой популярностью пользовались универсальные описания земли — "Космографии". Наибольшую известность получила "Космография" (1544 г.) Себастьяна Мюнстера (1489—1552). Среди ее 26 карт были, в частности, довольно точные карты Кубы и других новооткрытых земель, а в число почти 500 гравюр были включены изображения жителей Нового Света.

На исходе эпохи Возрождения работал выдающийся немецкий астроном и математик Иоганн Кеплер (1571—1630). Он стал одним из приверженцев гелиоцентрической теории Коперника, книга которого впервые была издана в 1543 г. в Германии, в Нюрнберге. Используя отличавшиеся большой точностью астрономические наблюдения за движением планет датского ученого Т. Браге, Кеплер в 1609 г. в книге "Новая астрономия" и в 1619 г. в труде "Гармония мира" опубликовал открытые им законы обращения планет вокруг Солнца. На их основе он составил более точные таблицы движения планет с расчетами, правильность которых можно было проверить на опыте. Все это сыграло большую роль в развитии представлений о природе. Вместе с Коперником и Галилеем Кеплер стал одним из главных создателей новой астрономической науки. Он внес также значительный вклад в оптику, кристаллографию и другие отрасли знания. В то же время, как и у ряда других выдающихся ученых эпохи Возрождения, в представлениях Кеплера рациональные знания причудливо сплетались с магическими, мистическими, астрологическими представлениями. Кеплер сам составлял гороскопы, но в то же время боролся с суевериями эпохи.

Обострение межконфессиональных противоречий, связанное с развитием процессов Контрреформации, стало одной из причин ожесточения массовых гонений на "ведьм" в Германии и других странах Европы. Кульминация этого явления, имевшего место и раньше, в немецких землях приходится на последнюю треть XVI в., также на первые десятилетия XVII в. Постоянная напряженность, связанная с ростом нищеты, давлением крепнущей абсолютистской власти, межцерковными конфликтами, приводила к поискам "козлов отпущения", которыми в обстановке коллективных психозов становились турки, иудеи, женщины, которых рассматривали как слуг Сатаны христиане иного вероисповедания. В реальность черта, в ведьм и прочую "нечистую силу" в равной мере верили и сторонники папы, и почитатели Лютера. Фанатизм и изуверство в поисках ведьм и расправах над ними стимулировались общепризнанным поощрением доносчиков, предоставлением им части имущества осужденных. Расправы оправдывали тем, что страна "полна ведьм". Преследования в Германии заметно пошли на спад лишь после

Тридцатилетней войны, но решающий удар по ним был нанесен только в эпоху Просвещения.

Немецкая литература во второй половине XVI — первой половине XVII в. Во второй половине XVI в. продолжали широко издаваться народные книги, в которых доминировали традиции средневековья — интерес к рыцарским сюжетам, легендам и чудесам. В этом потоке выделяются "Шильдбюргеры" (1598), книга, высмеивающая тупоумие немецкого мещанства. Долгая жизнь в литературе была суждена двум легендам, обработки которых появились в виде народных книг. В 1587 г. вышла "История о докторе Иоганне Фаусте, знаменитом чарошее и чернокнижнике", в 1602 г. — повествование о "вечном страннике" Агасфере. В соответствии с духом времени обе книги были пронизаны благочестивыми поучениями и предостережениями.

С традициями народной литературы было связано творчество немецкого поэта Ганса Сакса (1494—1576). Он не только черпал из фольклора многие мотивы своих стихотворений, пьес и коротких забавных рассказов, но и выражал массовые вкусы и представления. Сакс был певцом всего житейского. Его идеалы типичны для бюргерства — он прославляет уют, благополучие, устойчивый порядок. Но он обладал также юмором, умением зорко подметить характерную деталь, живо передать комизм повседневных сцен. Творчество Сакса отразило мозаику бытовых ситуаций и нравов его времени,

К началу XVII в. в Германии отчетливо проявились зародившиеся еще в предшествующий период процессы "порчи языка" — широкого распространения различных жаргонных "смесей". В придворной среде, почтительно равнявшейся на вкусы дворов Франции и Испании, в немецкую речь вторгался французский язык; в ученой среде учителей, пасторов, чиновников с немецким комбинировали латынь, в кругах бюргерства, стремившегося подражать дворянам и ученой публике, — жаргон включал элементы уже всех трех языков. "Порча языка", свидетельство нарастающей провинциализации немецкой культуры, вызвала противодействие со стороны ряда обществ по защите языка, которые стремились провести грамматическую нормализацию литературной немецкой речи, преодолеть ее засорение. Самым влиятельным стало действовавшее около полувека основанное в 1617 г. "Плодоносящее общество", почти целиком дворянское. В него входили крупнейшие литераторы, в том числе Опиц и Грифиус.

Поэт-лирик и теоретик стихосложения М. Опиц (1597—1639) возглавил группу литераторов, которая в опоре на античных авторов и в дружеской взаимосвязи с голландскими классицистами повела борьбу за развитие национальной культуры по раннеклассицистскому пути. Другую линию творчества представлял поэт и драматург А. Грифиус (1616—1664), крупнейший в Германии выразитель трагического мироощущения барокко.

Напряженными контрастами образов, сгущением красок, пафосом, динамикой действия он взламывал элементы классической формы, в которую облакал ряд своих произведений. В годы Тридцатилетней войны Опиц, Грифиус, Флеминг и другие мастера литературы, потрясенные бедствиями времени, сильно и ярко выразили обращенные к стране слова скорби и утешения.

Изобразительное искусство. Архитектура. Конец XV — начало XVI в. стали периодом недолгого, но блистательного расцвета немецкой ренессансной живописи и графики. В значительно большей мере, чем в Италии, они сохраняли связь с традициями готики, но также дали художественные достижения мирового значения. Центральное место в искусстве этой поры принадлежит творчеству Альбрехта Дюрера (1471—1528). Он обладал универсальным дарованием: разносторонний живописец, величайший мастер гравюры в Европе, он был также ученым, занимавшимся проблемами линейной перспективы и пропорционирования человеческого тела, теоретиком искусства, который настойчиво стремился постичь законы красоты. Не порывая с богатством опыта готики, Дюрер, дважды побывавший в Италии, полнее других немецких мастеров своего поколения овладел достижениями итальянского Ренессанса. Он сочетал в своем творчестве рациональность и страсть, тягу к точности изображения природы и полет фантазии, орнаментальность линейного строя произведений и их пространственную глубину. В сериях гравюр на дереве — "Апокалипсис", "Большие страсти", "Малые страсти", в прославленных шедеврах гравюры на меди "Рыцарь, смерть и дьявол", "Иероним в келье", "Меланхолия", в картине "Четыре апостола" он воплотил напряженность чувств и драматизм мироощущения человека реформационной эпохи. Он стал одним из создателей портретного жанра в Германии, оставил целую галерею живописных и графических образов своих современников — гуманистов, купцов, политических деятелей, которым дал остро индивидуальные характеристики. Писал он и автопортреты. Значение его творчества для национальной культуры Германии оказалось столь велико, что пору расцвета искусства немецкого Возрождения часто называют "эпохой Дюрера".

Одновременно с Дюрером работал другой крупнейший художник — Матис Нитхардт (1460/1470—1528), прозванный Грюневальдом. Грюневальд — мастер экспрессивных, драматических религиозных образов, с огромной силой передающих душевное потрясение и физическое страдание, муку отчаяния и ликующую надежду. Одной из главных его работ был многостворчатый "Изенгеймский алтарь", созданный для монастырской церкви. Центральное место в нем занимает грандиозное "Распятие", подобное некоему видению. Грюневальд больше Дюрера связан с наследием готики, но мощью образов и грандиозностью ощущения природы он неотделим от Ренессанса. Колористическое

богатство его живописи принадлежит к высшим достижениям национальной художественной культуры.

Выдающийся портретист, мастер мифологических и религиозных сцен Лукас Кранах Старший (1472—1553) особенно тесно связал свое творчество с задачами Реформации. Ренессансная острота и свежесть восприятия мира отличают его ранние работы. Эти качества все реже проявляются в его более поздних маньеристских произведениях, часто подчиненных благочестиво-дидактическим целям. Он обладал, однако, виртуозным искусством декоративных решений и тонким чувством красоты пейзажа.

Важную роль играл пейзаж и в творчестве целой плеяды художников, которых объединяют названием "Дунайская школа". Крупнейшим из них был А. Альтдорфер (1480—1538), автор алтарных образов и картины "Битва Александра Македонского с Дарием", ставшей вершиной его искусства. Своим поэтическим восприятием природы, воплощенным то в лирических, то в мощных величаво-космических образах, Альтдорфер внес большой вклад в становление пейзажного жанра в Европе. Немецкая живопись и графика эпохи Дюрера были богаты и другими славными именами.

В середине и второй половине XVI в. немецкое изобразительное искусство переживает период глубокого упадка, и не только в протестантских землях, где художники с развитием Реформации лишились наиболее распространенных форм заказов — для церкви. Упадок распространился и на католические княжества и города. Лишь в конце XVI — начале XVII в. снова появляются видные немецкие художники, работающие при немецких и иных дворах в духе маньеризма, ставшего интернациональным явлением. Европейскую известность завоевал А. Эльсхеймер (1578—1610), живший в Италии. Он славился небольшими тонкими пейзажами с библейскими и античными персонажами.

По сравнению с изобразительным искусством в немецкую архитектуру ренессансные веяния приходят с запозданием, частое обращение к новым тенденциям начинается лишь с середины XVI в.

Развивается преимущественно светская архитектура: строят княжеские дворцы и замки, гильдейские и частные дома горожан, ратуши, склады, цейхгаузы. Традиции позднеготических конструкций как основы зданий сочетаются с ренессансными формами и орнаментом в декоративном убранстве. Новые тенденции проникают в зарождающееся регулярное строительство. В конце столетия по четкому геометрическому плану, выдержанному в духе итальянских "идеальных городов", в Вюртемберге начинают строительство целого города — Фрейденштадта, предназначенного для гонимых за веру протестантов, переселившихся из Австрии. На протяжении всей эпохи сохраняют высокий уровень произведения немецких мастеров декоративно-прикладного искусства —

виртуозов обработки металла, дерева, кости и других материалов. В их работах возрастает маньеристическая прихотливость форм и орнаментации.

Музыка. В немецкой музыке эпохи Возрождения доминирует влияние нидерландских полифонистов, развиваются "итальянский" мадригал и французская полифоническая песня, отличается большим разнообразием инструментальная музыка — от органной до лютневой. В числе выдающихся мастеров XVI в. были один из основоположников школы полифонизма в Германии, выходец из Нидерландов Г. Изаак (1450—1517) и его ученик Л. Зенфль (1486—1542). Любимый композитор Лютера, Зенфль славился хоралами. Он широко использовал в них обработку напевных мелодий, включая фольклорные. В отличие от католической традиции, текст песнопений был немецким, а не латинским. Эти сочинения исполнялись всей церковной протестантской общиной. Общий уровень музыкальной культуры Германии был высок. Во многих городах действовали объединения мастерзингеров, при дворах — капеллы. В Мюнхене многие годы капеллой герцога Баварского руководил Орландо Лассо, прозванный "князем музыки". Широкое распространение получило бытовое музицирование, где любимейшим инструментом была лютня. К концу XVI в., как и в Нидерландах, возрастает роль сольного пения, инструментальная музыка обособляется от давних связей со словом и вокалом, начинается расцвет искусства органистов, в том числе их импровизаций. Итог музыкальным достижениям и традициям XVI в. подводит обладающее универсальной широтой творчество крупнейшего композитора Генриха Шютца (1585—1672). В его музыке, особенно в ораториях, величавых "Священных симфониях" на библейские темы, рождается новый язык и отвечает времени мощными контрастами, патетикой, героикой. Его сила, энергия, многокрасочность характерны для формирующейся музыки барокко. Творчество Шютца стало одной из важных вех на пути полифонизма XVII в. к эпохе Баха и Генделя.

Культура Англии в XVI – первой половине XVII в.

В начале XVI в. в Англии совершенствуется политическая система и государственные органы управления. Одной из особенностей английского абсолютизма было то, что наряду с новыми бюрократическими органами управления сохранил свои позиции и парламент, который не только послушно вотивал налоги, но и активно участвовал в законотворчестве. Более того, сфера парламентского законодательства постоянно расширялась: в XVI в. в нее входили экономическое и социальное регулирование, вопросы религии и церковного устройства и даже утверждение порядка престолонаследия.

Жизнестойкость парламента была обусловлена глубокими политическими традициями, а также особенностями его социального

состава в начале XVI в., поскольку отсутствие резкого антагонизма между рыцарями и горожанами, заседавшими в палате общин, затрудняло манипулирование сословиями со стороны короны. С другой стороны, сами Тюдоры были заинтересованы в сохранении органа, который поддержал приход их династии к власти и санкционировал многие важные политические шаги монархии.

Парламент состоял из двух палат — палаты лордов, которых персонально приглашали на сессии личными письмами короля, и палаты общин, состав которой формировался на основе выборов в городах и графствах, что позволяло депутатам заявлять, что они представляют интересы всего королевства. Тюдоровский парламент не был независимым политическим институтом: государь и высшие чиновники имели возможность влиять на процедуру выборов и диктовать местным дворянам, кого бы они хотели видеть в нижней палате. В нем сохранялись и своеобразные отношения феодально-бюрократического патроната: многие депутаты группировались вокруг ведущих государственных деятелей и отстаивали внесенные патронами законопроекты. Сговорчивость парламента также была одной из причин его успешной интеграции в новую систему власти.

Тем не менее, к концу столетия нижняя палата парламента стала проявлять все большую независимость, что отражало упрочение экономического и политического положения джентри и торгово-предпринимательских элементов, претендовавших на реальное участие в определении экономического курса и внутренней политики.

В XVI в. в английском парламенте окончательно сложились нормы и процедура законотворчества: правила подачи биллей спикеру, регламент их троекратного слушания, принципы работы согласительных комиссий при редактировании законов. Здесь сформировалась собственная дисциплина и корпоративная идеология, основывавшаяся на идеях ответственности за дела государства и высокого престижа депутатов. В XVI в. за ними закрепились некоторые привилегии, признанные Тюдорами и получившие название "парламентских свобод". В начале каждой сессии спикер просил монарха даровать им свободу высказываться, не опасаясь преследования, свободу доступа парламентских делегаций к королю и свободу от ареста за деятельность в стенах парламента. Первым в истории спикером, испросившим "свободы слова" у Генриха VIII, был Томас Мор. На деле парламентские привилегии соблюдались далеко не всегда, но они легли в основу представления о политических правах личности в Англии.

Королевская реформация. Важным шагом в укреплении абсолютизма в Англии стала церковная реформация, начатая по инициативе Генриха VIII.

Евангелические идеи стали распространяться здесь в 20-е годы XVI в. благодаря влиянию французских и немецких реформаторов. Они

находили отклик в самых разных слоях общества, что было обусловлено глубокой местной традицией полемики со Святым престолом — раннереформационным учением Д. Уиклифа и проповедями лоллардов в XIV—XV вв. Лютеранство было популярно преимущественно в бюргерской среде, благодаря оживленной торговле с германскими и нидерландскими городами, откуда в английские порты тайно ввозилась протестантская литература. Однако в это время требование реформы церкви еще не вылилось в Англии в широкое общественное движение.

Реакция английских гуманистов на выступления Лютера была неоднозначной: в Оксфордском университете к ним отнеслись критически, в то время как в Кембридже у него появились последователи — У. Тиндал, М. Ковердейл, Т. Кранмер, Х. Латимер — будущие деятели Реформации. Уильям Тиндал в 1524 г. перевел Новый Завет на английский язык, но первые издания его труда, запрещенного в Англии, увидели свет в Германии.

Официальные власти заняли антилютеровские позиции: Генрих VIII лично выступил против "немецкой ереси" с трактатом в защиту семи таинств, за что получил от папы почетный титул "защитника веры". Однако отношение короля к Реформации резко изменилось в ходе конфликта с Римом, начавшегося из-за бракоразводного процесса Генриха VIII с его первой женой Екатериной Арагонской.

Многолетний брак с испанской принцессой не дал королю наследника мужского пола, поставив под сомнение судьбу престола и самой династии Тюдоров. Генрих VIII обратился к папе с просьбой объявить его брак недействительным и разрешить жениться на англичанке Анне Болейн, однако получил отказ от Климента VII, который не осмелился бросить вызов испанскому королевскому дому.

Политические, династические и личные соображения заставили Генриха VIII пойти на беспрецедентный шаг: аннулировав брак с Екатериной, он женился на Анне Болейн, уже ожидавшей ребенка, который должен был стать законным наследником престола. Это привело к открытому конфликту с Римом и так называемой "королевской Реформации". По настоянию государя заседавший с 1529 по 1536 г, "парламент Реформации" принял ряд статутов, направленных на создание в Англии независимой от Рима национальной церкви, подчиненной королю. Это были законы об ограничении уплаты папе аннатов и "пенни Св. Петра" — церковной десятины, о запрете апеллировать в Рим и об отмене папской юрисдикции над английским духовенством. Итогом этой деятельности стал Акт о супрематии (1534), провозглашавший Генриха VIII верховным главой церкви Англии, именовавшейся отныне "англиканской". Его власть объявлялась имперской — исключавшей подчинение другому суверену, в том числе и главе римско-католической церкви.

Реформация, насаждаемая "сверху", не вызвала энтузиазма в обществе, но нашла активную поддержку "придворной партии", возглавляемой канцлером Т. Кромвелем, и ближайшего окружения королевы Анны Болейн, покровительствовавшей кембриджским теологам Х. Латимеру и Т. Кранмеру. Кранмера назначили архиепископом Кентерберийским, первым лицом в англиканской церкви после короля. Ловкий и беспринципный политик Т. Кромвель обеспечил успех "парламента Реформации", тщательно формируя состав депутатов, не брезгуя щедрыми посулами и откровенным подкупом. Под его давлением парламентарии одобрили секуляризацию церковной собственности. В 1536—1540 гг. в пользу короны были конфискованы земли монастырей, приоратов, церквей и часовен.

Секуляризация сопровождалась разграблением церквей, бесценных монастырских библиотек, уничтожением образов и скульптуры, разрушением гробниц католических святых. Монашеские ордена были разогнаны, монастырские школы и госпитали закрыты. Колоссальные земельные владения церкви обогатили казну; часть их король передал в награду своим ближайшим сподвижникам, часть — получили придворные аристократы и дворянство, некоторое количество земель было сдано в аренду. Секуляризация стала одним из источников накопления капиталов в аграрной сфере. Она вызвала очередную волну огораживаний, которые проводили новые собственники. Масса крестьян — бывших держателей монастырских земель, пополнила армию пауперов. Среди руин древних монастырей паслись овцы, а уцелевшие здания арендовали суконщики, устраивая в них мануфактуры.

Методы, которыми проводилась Реформация, а также ее теоретическое обоснование вызвали протесты многих убежденных католиков, некоторые из них эмигрировали на континент. Генрих VIII решительно подавлял всякие проявления инакомыслия: за отказ присягнуть ему как главе церкви были казнены бывший канцлер, философ и писатель-гуманист Томас Мор и епископ Рочестерский Дж. Фишер.

Политическим итогом королевской Реформации стало подчинение церкви государю и включение ее в систему государственных институтов. Реформация обогатила и идейный арсенал абсолютизма: власть монарха объявлялась божественной по происхождению, а он сам — заместителем Христа на земле, попытки сопротивления ему безоговорочно осуждались. Догматические вопросы и организационные реформы в церкви занимали короля значительно меньше. Первый англиканский символ веры "Десять статей" содержал множество внутренних противоречий. В нем декларировался лютеранский принцип оправдания верой, однако с оговорками о пользе добрых дел; с другой стороны — допускалось почитание святых, но "без чрезмерного поклонения и ложного суеверия". Из католических таинств в англиканстве, в отличие от лютеранства, были

сохранены три — крещение, причащение и покаяние (исповедь). Были сохранены также иерархия духовенства, пышные облачения священников, богатое внутреннее убранство церквей, процессии и музыка во время богослужения.

Таким образом, англиканская церковь заняла промежуточное положение между католической и лютеранской. Консерватизм королевской Реформации выразился и в отношении к распространению Библии на английском языке. Хотя Генрих VIII и санкционировал ее выход, он запретил читать ее и комментировать простонародью — ремесленникам, подмастерьям и земледельцам.

Утверждение новой веры и более радикальные преобразования в англиканской церкви совершились в правление сына Генриха VIII Эдуарда VI (1547—1553). Юный король и два протектора, правившие Англией в годы его малолетства, герцоги Сомерсет и Нортумберленд, были убежденными протестантами. При них были приняты положения, приблизившие англиканскую церковь к лютеранской модели: о таинстве причащения как чисто символическом действе, о необходимости причастия под обоими видами для мирян и о разрешении браков духовенства. Осуждалось почитание икон, отменялись ограничения на чтение и толкование английской Библии, новое издание которой вышло в переводе М. Ковердейла. Несмотря на успехи реформации при Эдуарде, далеко не вся Англия приняла новую веру, в северных и западных графствах население сохраняло верность прежней религии. Дальнейшие события показали, что итоги королевской реформации были обратимы.

Контрреформация Марии Тюдор. По завещанию Генриха VIII, после смерти Эдуарда VI ему наследовала старшая дочь Генриха от брака с Екатериной Арагонской — Мария Тюдор (1553—1558), убежденная католичка, не отрекшаяся от своей веры, несмотря на угрозы отца. Тем не менее, англичане признали легитимность принцессы. Мария немедленно восстановила католическую церковь, монашеские ордена и прежние отношения с Римом. Из эмиграции вернулись ее сторонники, а протестанты стали покидать страну.

Королева воздержалась от полной реституции конфискованных у церкви земель, поскольку это могло затронуть интересы большого числа новых собственников, однако возвратила те земли, которые оказались в распоряжении короны. Целью ее внешней политики стало сближение с Испанией и домом Габсбургов. Ее родственник Карл V, превратившийся в главного советника английской королевы, предложил скрепить англо-испанский союз браком Марии и его сына Филиппа (будущий Филипп II Испанский). Это вовлекло Англию в орбиту габсбургских интересов на международной арене и в неудачную войну с Францией на стороне империи, в которой англичане потеряли свое последнее владение на континенте — порт Кале. Угроза утраты Англией самостоятельности и

опасение, что испанцы получат ключевые посты в управлении и при дворе, привели в 1554 г. к восстанию патриотически настроенных протестантов во главе с кентским рыцарем Т. Уайаттом, которое, однако, было подавлено, а его лидер — казнен.

Восстановление католичества, с радостью принятое в северных и западных землях, тем не менее, уже не отвечало интересам большинства населения. Мария Тюдор начала преследования протестантов, сопровождавшиеся пытками "еретиков" и кострами. За эти жертвы она получила прозвище "Кровавая". Смерть бездетной королевы, пользовавшейся стойкой нелюбовью в народе, была встречена ликованием.

Елизаветинское религиозное урегулирование. Характер церковного устройства стал предметом ожесточенных споров после восшествия на престол Елизаветы I (1558—1603), дочери Генриха VIII от брака с Анной Болейн, не признанного папой. В глазах католиков она была незаконнорожденной и не имела прав на престол. Католические епископы, составлявшие большинство в палате лордов, выступали за сохранение церкви, восстановленной Марией Тюдор, а вернувшиеся в Англию из Женевы эмигранты требовали не только возвращения англиканства, но и более радикальных реформ в духе кальвинизма. Во избежание дальнейшего раскола общества Елизавета избрала серединный путь, восстановив умеренную англиканскую церковь в том виде, в котором она существовала при Эдуарде VI. Ее иерархическая структура и обрядность остались близкими к католическим, однако в новом Символе веры, принятом в 1571 г. — "39 статьях", содержалось положение об оправдании верой и признавались только два таинства — крещение и причащение.

В первые десятилетия ее правления умеренная политика королевы, заявлявшей, что она не желает "подглядывать за тем, что делается в душах ее подданных", обеспечила религиозный мир, однако с конца 70-х годов обострились противоречия официальных властей, как с католиками, так и со сторонниками радикальной Реформации. Елизавета I ужесточила меры против всех, кто не признавал англиканскую церковь. С католиков требовали официальной подписки о признании королевы главой церкви, без которой они не допускались к государственным должностям, не могли получить университетской степени. С другой стороны, ужесточился надзор за радикальными священниками, склонными к кальвинизму, которых лишали церковных должностей за попытки отойти от норм англиканского богослужения.

Абсолютизм и радикальная Реформация. Сторонников углубления Реформации, очищения англиканской церкви от "пережитков папизма" называли пуританами (от лат. "purus" — чистый). Теологическая и политическая доктрина пуритан была близка к кальвинизму, воспринятому англичанами в эмиграции. Пуританское движение, исподволь распространявшееся с 40-х годов XVI в., приобрело множество

сторонников во второй половине века в самых разных слоях общества, но преимущественно — среди зажиточного бюргерства, которому импонировала кальвинистская этика набожности, трудолюбия и аскетизма.

В 60—70-е годы пуритане надеялись, что сама королева Елизавета возглавит дальнейшую реформу церкви, упразднит епископат и иерархию духовенства. Однако она справедливо усмотрела в их требованиях вызов светской власти и угрозу своему авторитету главы англиканской церкви, заявив: "Сначала они захотят убрать епископов, а потом — меня".

Лишившись надежд на поддержку властей, пуритане развернули в 70—90-е годы кампанию критики существующей церкви в парламенте, созвали национальный Синод пуританских священников и разработали тактику скрытого насаждения "истинной церкви в англиканстве", согласно которой священники сохраняли видимость подчинения официальным церковным властям, а на деле вели богослужение по кальвинистскому образцу. Чтобы разоблачить их деятельность, архиепископ Кентерберийский учредил в 1583 г. особую комиссию, перед которой каждый священник приносил присягу на верность англиканству. Деятельность комиссии вызвала волну возмущения пуритан и острые дебаты в парламенте о правах подданных в вопросах веры.

В политическом отношении в среде английских пуритан к концу XVI в. выделилось умеренное пресвитерианское направление, которое требовало подчинить церковь общенациональному Синоду духовенства, и более радикальное течение — индепенденты, отвергавшие единство церкви и выступавшие за полную независимость общин верующих, как от светских, так и церковных властей.

Экономическая политика Елизаветы I была успешна и последовательна. Правление Елизаветы нередко называют "золотым веком" и пиком расцвета английского абсолютизма. Это связано с успехами ее экономической политики в 70—80-е годы XVI в., основывавшейся на принципах протекционизма — покровительства национальному производству и торговле. Королева активно поощряла развитие горнодобывающей промышленности и металлургии, под ее эгидой и при непосредственном участии были созданы первые паевые товарищества в этих отраслях. Она поддерживала и "новые производства", выдавая лицензии и патенты тем, кто открывал и внедрял новые технологии.

В то же время в традиционных производствах Елизавета I покровительствовала цеховым организациям, стремясь предотвратить разложение прежних корпоративных структур, и поощряла самые сильные из цехов — так называемые "ливрейные компании" лондонского Сити.

Торговая и колониальная экспансия Англии. Несмотря на свое удобное островное положение, Англия не была в числе лидеров в начале эпохи Великих географических открытий. Правда, еще в 1496 г. итальянцы

Джованни и Себастьяно Каботто (Кабот) предложили Генриху VII исследовать в интересах английской короны неизвестные земли в "западных, восточных и северных морях". Целью их поисков был северо-западный или северо-восточный путь в Индию. В 1496/97 гг. они обследовали побережье Северной Америки и район Ньюфаундленда, открыв для Англии богатейшие рыбные промыслы.

Экспедиция в северо-восточном направлении была предпринята только в 1553 г. под предводительством Ф. Уиллогби и Р. Ченслера. Они и снарядившие корабли пайщики надеялись добраться по морям и Ледовитому океану в Индию и Китай, а потому запаслись письмами к "великому китайскому хану" и другим неведомым восточным владыкам. Однако, обогнув Скандинавию, английские корабли замерзли во льдах недалеко от устья Северной Двины в районе Холмогор. Оттуда Р. Ченслер добрался до Москвы и был представлен Ивану IV, после чего между Англией и Московией установились активные дипломатические и торговые отношения. Получив от Ивана Грозного привилегии на русском рынке, Московская компания основала свои фактории в Холмогорах, Ярославле, Вологде, Устюге, Пскове и Новгороде.

Другим направлением английской торговой экспансии был Новый Свет. В 40—60-е годы XVI в. купечество Дорсета, Девоншира и Корнуолла вело взаимовыгодную торговлю с населением испанских колоний, поставляя им английские товары и африканских рабов. Однако с середины 60-х годов власти Вест-Индии, охраняя испанскую монополию на торговлю с Америкой, ужесточили меры против сношений колонистов с "контрабандистами" и "еретиками", к которым относили англичан. Их корабли и товары конфисковывались, а членов команд безжалостно вешали на реях. В ответ в 1572 г. английский капитан Ф. Дрейк совершил рейд в Карибское море и захватил несколько испанских кораблей с богатой добычей, навсегда получив от испанцев прозвище "Дракон". На океанских просторах развернулась необъявленная война между англичанами и испанцами. Целью англичан стала охота за "золотыми" и "серебряными" флотами, перевозившими драгоценные металлы в Европу, и грабеж прибрежных городов в Вест-Индии. Их рейды носили полупиратский-полукоммерческий характер и были прибыльным делом: в них охотно вкладывали средства дворяне приморских графств, купечество, даже члены Тайного Совета и сама государыня, хотя официальный Лондон никогда не признавал своего участия в этих предприятиях.

Елизаветинские "морские волки" были не только пиратами, но и первооткрывателями. В 1576—1578 гг. М. Фробишер и Х. Гилберт исследовали Гренландию. У. Рэли в 1595 г. исследовал бассейн реки Ориноко в Южной Америке, назвав эти земли Гвианой.

В 70—80-е годы англичане предприняли несколько попыток основать собственные колонии в Северной Америке. Усилиями

Х. Гилберта и У. Рэли возникли первые поселения на о. Роанок и в Виргинии (1585), названной так в честь королевы-девственницы Елизаветы I, однако они просуществовали недолго. Первой постоянной колонией англичан стал Джорджтаун в Новой Англии (1607).

Культура Англии во времена правления Тюдоров развивается, заимствуя лучшие общеевропейские ренессансные традиции.

Параллельно с процессом государственной консолидации шло складывание единого литературного английского языка и формирование национальной культуры, которая, тем не менее, была открыта общеевропейским веяниям, получавшим на английской почве своеобразное преломление.

Важную роль в становлении новой ренессансной культуры сыграли университеты, и в первую очередь — Оксфордский, ставший колыбелью английского гуманизма. Здесь сложился круг высокообразованных интеллектуалов, испытавших влияние итальянского гуманизма и исповедовавших идеи неоплатонизма. В него входили Т. Линэкр, У. Гросин, У. Лили — знатоки латыни и греческого и горячие сторонники введения классического образования в школах и университетах, а также Джон Колет — видный теолог и теоретик педагогики. В Колете видят как предтечу английской Реформации, так и одного из первых английских гуманистов. Критикуя современную ему церковь с моральных позиций, он ратовал за ее обновление через нравственное совершенствование клира и верующих, делая акцент на постижении духа Священного писания, а не на формальном следовании церковной дисциплине. В то же время Колет чрезвычайно высоко оценивал способности человека, свободная воля которого должна направлять его к высоким духовным идеалам, помогая приобщиться к божественной истине. Во имя воспитания такого человека он призывал к реформе образования, которое, по его мнению, должно основываться не на изучении авторитетов средневековой схоластики, а на философии Платона и Аристотеля, античных авторах, классических языках, а также на фундаменте естественнонаучных и прикладных знаний.

Полноправным членом оксфордского кружка, этой, по его определению, "республики ученых", был Эразм Роттердамский, посещавший лекции Колета и признававший, что именно в Англии начала формироваться его "философия Христа". Учеником Колета был и выдающийся английский гуманист Томас Мор. Специфика английского гуманизма на этом этапе заключалась в том, что наряду с антропоцентризмом, верой в достоинство и одаренность человека, ему были присущи большое внимание к теологическим вопросам и сильное влияние традиционной христианской этики, что родило его с так называемым "северным", или "христианским" гуманизмом.

Крупнейшим английским мыслителем первой половины XVI в. был Томас Мор (1478—1535). Как и у старшего поколения оксфордцев, его

этическая доктрина основывалась на понятии "христианской добродетели", наполненном, однако, новым, гуманистическим содержанием. Мор полагал, что добродетель и любовь требуют активной гражданской позиции и служения обществу, а не ухода в созерцательное бездействие. Его карьера была воплощением этого этического идеала: юрист по образованию, Мор был активным политиком, избирался в парламент и стал канцлером при Генрихе VIII, пытаясь на всех этих постах облегчить жизнь малоимущих и незащищенных. В то же время его мировоззрению были свойственны эпикурейские мотивы и прославление земных радостей.

Главным произведением Томаса Мора стала "Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия" (1516), положившая начало целому направлению в ренессансной общественной мысли и литературному жанру, именуемому "утопией". В этой книге устами путешественника Рафаила Гитлодея автор подвергает резкой критике социальные порядки и беззаконие, существующие в современной ему Англии, а затем рисует картину идеального общественного устройства. По его мнению, государство, основываясь на частной собственности, представляет собой "заговор богатых" и служит лишь их интересам. Собственность порождает неравенство и отвращает людей от христианской любви. Поэтому в его Утопии она упразднена, все владеют "всеми вещами сообща", каждый обязан трудиться, но труд не обременителен, и у утопийцев остается достаточно времени на занятие науками, искусствами и на развлечения. Утопийцы умеренны в потреблении, однако на острове нет уравнительности — распределение ведется в соответствии с заслугами перед обществом. Политическое устройство Утопии базируется на принципе выборности, высшие должности занимают лишь люди безупречных моральных качеств и обладающие способностями к управлению. Конфессиональные вопросы решаются на основе веротерпимости.

"Утопия" Томаса Мора отражала высокий уровень ренессансной общественной мысли, пытавшейся, синтезировав античные политические теории и современный опыт, осмыслить природу государства, его институтов, функции религии и создать модель идеального общественного устройства.

Распространению в Англии культуры Возрождения способствовал двор первых Тюдоров, выступавших покровителями литературы и искусства. При Генрихе VII и Генрихе VIII в Англию были приглашены итальянские художники, скульпторы и архитекторы, ведущим среди которых был Пьетро Торриджано, выполнивший надгробие Генриха VII в Вестминстерском аббатстве. Широкомасштабное строительство развернулось при Генрихе VIII, которому принадлежал самый крупный дворцовый комплекс Европы — Уайтхолл, а также резиденции Ричмонд,

Хэмптон-Корт, Виндзор и другие, всего — 55. Тем не менее, несмотря на проникновение ренессансных черт в английскую архитектуру первой половины XVI в., она сохраняла прочную связь с традициями местной "перпендикулярной готики". Среди лучших образцов этого стиля — законченная при Генрихе VIII капелла Королевского колледжа в Кембридже и капелла Св. Георгия в Виндзоре.

Английская живопись также сохраняла множество средневековых черт, но в ней усилился интерес к светским сюжетам и портрету, в особенности после Реформации, когда церковь утратила роль основного заказчика произведений изобразительного искусства. Огромное влияние на становление английской школы портретной живописи оказал Ганс Гольбейн Младший, получивший в 1536 г. должность придворного художника Генриха VIII и оставивший замечательную галерею портретов короля, английских придворных и государственных деятелей.

При дворе Генриха VIII, который Эразм Роттердамский окрестил "храмом муз", процветали литература и искусства. В поэзии под влиянием Петрарки стал популярен сонет, адаптированный к строю английского языка Т. Уайаттом и Г. Ховардом, графом Сарри.

Ведущими композиторами того времени были музыканты Дж. Тэвернер и Т. Таллис. К ним причисляют и Генриха VIII, большого ценителя музыки и, возможно, автора нескольких популярных баллад и мадригалов. Любимым развлечением при дворе были театральные представления: любительские пьесы-"маски", аллегорические или морально-дидактические, а также представления, восходящие к традициям народного театра — игры о Робин Гуде, майские забавы с переодеваниями и т.д. Неотъемлемой частью придворной культуры были театрализованные рыцарские турниры, осады бутафорских замков, потешные сражения кавалеров и дам, в которых обыгрывалась идея рыцарской преданности дворянства своему монарху и процветания Англии под его властью.

Подлинного расцвета литература и искусства в Англии достигли во второй половине XVI в., которую нередко называют "золотым елизаветинским веком". Этому способствовали как экономические успехи, так и рост патриотических настроений в Англии, связанных с ее утверждением в качестве великой морской державы и лидера протестантского мира.

Видным поэтом и теоретиком литературы этого времени был Филипп Сидни, прославившийся своими сонетами. Он творил и в жанре пасторали, поэма Сидни "Майская королева" сделала это направление популярным в Англии. В трактате "Защита поэзии", полемизируя с пуританами, выступавшими с нападками на "легкомысленную" литературу и "развращающее" искусство, Сидни обосновывал высокое предназначение поэзии и ее роль в воспитании гармоничного и нравственно совершенного

человека, утверждая, что она для этого более пригодна, чем назидательная философия или история.

Подчинение поэзии и искусства этическим задачам, прославление гражданских ценностей характерно для творчества другого выдающегося поэта-елизаветинца Эдмунда Спенсера, автора сонетов и поэм "Пастушеский календарь" и "Королева фей". В последней Спенсер создал яркий образ идеальной державы (аллегория Англии), где благородные рыцари совершают подвиги во имя справедливости и добродетели. Поэма была посвящена Елизавете I, угадывавшейся в облике "королевы фей". В жанрах сонета и пасторали работали многие выдающиеся поэты того времени — У. Рэли, К. Марло, У. Шекспир и другие, чьи эксперименты с рифмами, ритмическим строем и словотворчеством чрезвычайно обогатили литературный английский язык.

Проза второй половины XVI в. представлена обширной литературой, посвященной путешествиям и географическим открытиям. Важнейшую роль в становлении национального самосознания сыграл труд Р. Хаклюйта "Основные плавания, путешествия и открытия английской нации", в котором он собрал многочисленные отчеты мореплавателей и путешественников. В жанре новеллы были популярны реалистические произведения Т. Делони, адресованные бюргерской среде и прославлявшие честный труд и благонравие английских йоменов, ремесленников и суконщиков, достигших успеха и материального благополучия. С другой стороны, сатирические новеллы и плутовский роман (в частности, "Злополучный скиталец" Т. Нэша) высмеивали ханжество и идеалы унылой пуританской добропорядочности.

Большой популярностью у читателей пользовались также исторические произведения: "Хроники Англии, Шотландии и Ирландии" Р. Холиншеда, труды У. Кемдена — самого выдающегося историографа елизаветинской поры, основателя научного кружка "антиквариетов" — собирателей старинных документов и древностей; "Хроника Лондона и Вестминстера" Дж. Стау, посвященная истории английской столицы.

Однако ведущей среди литературных жанров, безусловно, была драма. В елизаветинскую эпоху завершается становление публичного профессионального театра, актерские труппы обзаводятся собственными помещениями, такими, как "Театр", "Куртина", "Глобус", "Лебедь" в Лондоне и др. Для них писала целая плеяда талантливых драматургов — Р. Грин, Т. Кид, К. Марло, У. Шекспир, Б. Джонсон.

Одним из крупнейших драматургов XVI в. был Кристофер Марло, обратившийся в своих трагедиях "Тамерлан Великий", "Трагическая история доктора Фауста", "Мальтийский еврей" к актуальным морально-этическим проблемам. Он создал галерею образов титанических личностей, в своем безудержном стремлении к власти, славе и богатству стряхнувших с себя оковы христианской морали, что, в конце концов,

приводит к гибели самих героев. Эти образы вызывали у зрителя одновременно восхищение и ужас.

Проблема личности и пределов ее свободы волновала и гениального английского драматурга Уильяма Шекспира (1564—1616), творческое наследие которого чрезвычайно разнообразно. Его перу принадлежат лирические комедии ("Комедия ошибок", "Сон в летнюю ночь", "Много шума из ничего", "Виндзорские проказницы"), исторические хроники ("Генрих IV", "Генрих V", "Ричард II", "Ричард III"), в которых он выступает адвокатом сильной, но законной и справедливой королевской власти — выразительницы национальных интересов в противовес корыстным и честолюбивым устремлениям магнатов; философские драмы ("Гамлет", "Отелло", "Король Лир" и др.). Его пьесы — это глубокое размышление о сущности человеческой природы, о природе добра и зла в мире.

Взгляды Шекспира на человека лишены радостного оптимизма, свойственного раннему гуманизму, его мироощущение окрашено в более трагические тона: вместе с Гамлетом он мучительно размышляет над тем, является ли человек "венцом природы", "красой вселенной" или "квинтэссенцией праха", и эти сомнения отражают кризис ренессансного сознания. Истоки трагедий своих персонажей Шекспир видел не во внешних обстоятельствах, а во внутренних противоречиях и слабостях человеческой души, которые позволяют страстям одержать верх над разумом. Обуздание страстей — гарантия внутренней гармонии и счастья. В своих последних пьесах — "Зимняя сказка" и "Буря" Шекспир снова возвращается к идее прекрасного человека, царящего над природой и наделенного огромными знаниями и безграничными возможностями, однако с грустью признает утопичность подобного образа, придавая этим произведениям форму волшебной сказки.

Не меньшей популярностью, чем Шекспир, пользовался у современников Бен Джонсон, автор бытовых реалистических комедий ("Алхимик", "Варфоломеевская ярмарка", "Каждый в своем нраве"), в которых он воссоздал яркую картину современных нравов. Джонсона считают основоположником английской морализирующей литературы.

Вторая половина XVI — начало XVII в. отмечены в Англии успехами естественных наук. Врач У. Гарвей открыл большой круг кровообращения, У. Гилберт исследовал явления магнетизма и электричества, астроном и математик Т. Хэриот обнаружил пятна на Солнце, Д. Нэпер разработал систему логарифмов.

Прогресс опытного знания и представление о единых законах, по которым развиваются и природа, и человеческое общество, отразились в новых философских теориях, в которых отдельная человеческая личность перестает быть главным объектом интереса и занимает место лишь одного из компонентов во "всеобщей цепи мироздания". Эта тенденция ярко

отразилась в творчестве крупнейшего ученого-естествоиспытателя, философа, политика и писателя Фрэнсиса Бэкона (1561—1626). Профессиональный юрист, он сделал удачную карьеру в правление Якова I, став лордом-канцлером королевства. Свои размышления об обществе, морали, политике и религии он облек в форму литературно-философских эссе — "Опыты и наставления нравственные и политические" (1597). Его этические воззрения основывались на традиционных идеалах гуманистического индивидуализма, вере в человека и его способность быть "хозяином своей судьбы". Однако наряду с этикой Бэкона все больше интересовала социально-политическая проблематика: функции государства и роль различных сословий в нем, религия, экономика.

Социологические взгляды английского мыслителя были тесно связаны с его представлением о месте науки в жизни общества, которая должна была способствовать преобразованию мира и подчинению его власти человека. В утопическом романе Бэкона "Новая Атлантида" всеобщая гармония и благополучие основываются не на социальных преобразованиях, а на достижениях научно-технического прогресса. Его идеальным обществом руководит "Дом Соломона" — лаборатория новых открытий и храм знаний. Описывая чудесные изобретения, Бэкон предсказал многие открытия далекого будущего: использование солнечной энергии, селекцию, консервацию органов для лечения людей, летательные аппараты и т.д.

Ф. Бэкон разработал новую теорию научного познания: в отличие от дедукции, на которой основывалась философия античности и средних веков, он выдвинул идею индуктивного эмпирического метода, предполагавшего движения от частного к общему, от наблюдений к эксперименту, затем рациональному анализу и научным обобщениям. Учение Бэкона об эмпирическом методе оказало огромное влияние на европейскую философию эпохи Просвещения.

"Век Елизаветы" был отмечен расцветом декоративно-прикладных искусств. В английской живописи по-прежнему доминировал портрет. Самым выдающимся из портретистов был художник-миниатюрист Н. Хиллиард. Его миниатюры, полные аллегорий и символизма, создали идеализированный образ королевы Елизаветы I, многократно тиражировавшийся другими художниками.

На рубеже XVI—XVII вв. у Хиллиарда принял эстафету его ученик Исаак Оливер, умело использовавший светотень и предпочитавший пейзажный фон. Его портреты отличались большим реализмом, чем у Хиллиарда. В начале XVII в. наряду с искусством миниатюры усилиями приглашенных ко двору Стюартов Рубенса и Ван Дейка совершенствуются парадный портрет и аллегорическая живопись на мифологические сюжеты.

В архитектуре первой половины XVII в. утверждается классицизм. Наиболее выдающимся английским архитектором, работавшим в этом стиле, был Иниго Джонс.

Культура Франции в XVI — первой половине XVII в.

Франция вступила в XVI в., завершив свое территориальное объединение. С присоединением к королевскому домену герцогств Бургундия и Бретань и графства Прованс французское государство в основном приобрело географические контуры, существовавшие в течение всего XVI и первой половины XVII в. По территории и численности населения (20 млн. человек) Франция не знала себе равных в Западной Европе. Объединение страны создало благоприятные условия для ее дальнейшего экономического развития и политической консолидации. Ситуация экономического и культурного подъема государства во многом определялась мудрой политикой короля Франции Франциска I (1515—1547). Военачальник и просвещенный монарх, Франциск I отвечал представлениям французов о государе. Его мужество, жажду ратных подвигов и жизнелюбие соотечественники воспринимали как воплощение французского национального характера. При Франциске I возникли новые правительственные советы: Большой совет, деловой и частный, которые делили между собой отдельные сферы государственного управления. За годы своей власти король ни разу не созвал Генеральные штаты и держал под строгим контролем деятельность Парижского парламента. С его санкции стали практиковаться переносы дел из парламента в Большой совет короля. При Франциске I впервые в королевских указах появляется формула изъявления самодержавной власти — "ибо таково наше соизволение".

С Франциска I Франция начинает заморские экспедиции. Королевская инструкция, врученная в 1534 г. моряку из Сен-Мало Жаку Картье, положила начало участию французов в исследовании Нового Света. В ней предписывалось отправиться в новые земли, открыть те острова и страны, "где, как говорят, должно находиться большое количество золота". 24 июля 1534 г. два небольших судна Жака Картье появились на берегу залива, названного потом заливом св. Лаврентия. Этот день считается днем открытия Канады. Во время последующих экспедиций были намечены места будущих поселений — Монреаль, Квебек, Шарлсбург. Канада, в 18 раз превосходящая Францию по своей территории и немногим меньше всей Западной Европы, принадлежала французам в течение 200 лет, пока в 1763 г. не перешла к Англии. Но за эти 200 лет французы мало успели узнать и освоить эту землю. Канада заселялась медленно, только начиная с XVII в. этот процесс принял заметные масштабы.

Одно из важных мест во внутренней политике монарха занял церковный вопрос. Согласно Прагматической санкции 1438 г., гарантом автономии галликанской церкви от Рима выступал монарх. Королевская власть, ограждая французское духовенство от чрезмерных притязаний папства, пользовалась правом на вмешательство в дела клира. В 1516 г. в ходе Итальянских войн в интересах военного сотрудничества с папой Львом X было принято решение об отмене Прагматической санкции и заключен Болонский конкордат о разделе права инвеституры. Согласно конкордату, Франциск I получил право назначать прелатов на вакантные высшие церковные должности с последующим утверждением назначенных в Риме; папа восстанавливался в правах на получение налога (аннат) без согласования с французским духовенством. Таким образом, назначение на высшие церковные должности превратилось в королевское пожалование. Болонский конкордат окончательно оформил право вмешательства короны в церковные дела.

Французский король строил новое государственное здание — абсолютную монархию — и делал явные успехи, которые давались нелегко. Но, несмотря на это абсолютизму еще рано было торжествовать победу. 13 лет спустя после смерти Франциска I на ассамблее Генеральных штатов в Орлеане (1560) представители дворянства заявили о том, что король и дворяне, в сущности, равноправны; если король подобен Солнцу, то дворянство может претендовать на роль Луны. Дворянство безоговорочно признавало полноту власти государя лишь во время войны, отказывая суверену в праве посягать на свои привилегии.

Реформация. Французская Реформация началась в середине XVI в., позже чем в других странах, что объяснялось политической стабильностью при Франциске I и особым статусом галликанской церкви, католической по своей ориентации и в то же время имеющей статус национальной государственной церкви. Прелюдией Реформации стало движение за реформу церкви в рамках католицизма. Сторонники реформы связывали преобразование церкви с религиозным просвещением. Это движение стимулировалось гуманистическим просветительством, важную роль в котором сыграло расширение сети учебных заведений и книгопечатание. К сторонникам реформы принадлежали ремесленники и торговцы, типографы, правоведы, преподаватели университетов, а также представители знати.

На рубеже XVI в. движение за реформу было связано с именем Жака Лефевра д'Этапля (ок. 1455—1536). Математик, космограф, магистр свободных искусств, он стал известен своими "Комментариями к псалмам" (1508), "Комментариями на послание святого апостола Павла" (1512), а также публикациями различных латинских версий Псалтири со ссылками на оригинал, где он доказывал неидентичность оригиналу некоторых латинских версий. В "Комментариях на послание святого апостола Павла"

он дал новое толкование основных догматов католического вероучения о спасении и грехе.

Лефевр противопоставил учению о спасении добрыми делами представление о спасении, которое связывал с внутренним состоянием человека — с верой в искупительную жертву Христа. Просветительская деятельность Лефевра была воплощением его представления о судьбе церкви и улучшении нравов общества.

В первые десятилетия XVI в. во Франции получили распространение идеи Лютера. Движение за реформу церкви в рамках католицизма столкнулось с новым мировоззрением, с нетрадиционным, протестантским представлением о церковной организации. Однако, лютеровский протестантизм не пустил во Франции глубоких корней.

Новой вехой в религиозной жизни Франции стало распространение кальвинизма. Жан Кальвин (1509—1564) заявил о себе как о преемнике Лефевра и Лютера в 1536 г. книгой "Наставление в христианской вере". Первое латинское издание с предисловием автора было подарено Франциску I в надежде на то, что монарх, обладающий правом на вмешательство в дела галликанской церкви, проведет Реформацию сверху, своей властью. Однако призыв Кальвина не был услышан Франциском I. Объявленное еретическим, "Наставление" было сожжено на паперти собора Нотр-Дам, что означало изгнание его автора из страны. Отныне кальвинизм распространялся во Франции вопреки воле монарха. Более всего он нашел приверженцев в южной и юго-западной части Франции — в провинциях Они, Перигё, Керси и в Лангедоке. Во французской деревне реформационные идеи имели незначительное распространение (главным образом в Юго-Западной Франции).

Первые реформатские церкви, так назывались церковные организации сторонников Кальвина, появились в начале 40-х годов в Эльзасе, затем в Турени, Пикардии и в 1557 г. в Париже. Гонения на протестантов ускорили оформление церкви. В 1559 г. в Париже собрался синод реформатских церквей, на котором был принят единый символ веры и выработаны общие организационно-дисциплинарные установки. Реформатская церковь не получила официального статуса. Негативную роль в ее судьбе сыграли следование принципу выборности служителей культа и наделение мирян правом входить в состав церковной организации. Это облегчило проникновение в ряды церкви людей, далеких от новых религиозных убеждений и преследующих свои, главным образом политические, интересы. Поэтому, зависимость в материальном отношении от добровольных пожертвований, эта церковь оказалась легко втянутой в политическую борьбу.

Религиозные войны. Во второй половине XVI в. Франция вступила в период политического кризиса, проявлением которого стали религиозные (гражданские) войны, длившиеся с короткими передышками 32 года

(1562—1594). Конфессиональные знамена этих войн — католицизм и кальвинизм — скрывали их социально-политическую сущность. Причина религиозных войн крылась в изменении политического строя и традиционных форм отношений в обществе в связи с формированием абсолютизма. Поводом послужила обстановка, сложившаяся во Франции вскоре после окончания Итальянских войн. Напряженность, оппозиционные настроения, связанные с укреплением абсолютизма, не проявлялись особенно резко, пока шли войны: дворянство в значительной степени кормилось ими, "беспокойные" социальные элементы поглощались военным наемничеством, горожане и крестьяне надеялись на облегчение положения после победы. Мир в Като-Камбрези (1559), который подвел итоги оказавшимся бесплодными для Франции Итальянским войнам, обнажил всю сложность экономической и внутривластной обстановки в стране.

В культуре Франции XVI век был веком Возрождения: преобразованием идейной и художественной жизни, обновлением французского языка, созданием нового стиля в искусстве, формированием нового типа мышления и новых граней национального характера. Вместе с тем культурные процессы второй половины столетия находились под влиянием Реформации и Контрреформации. Это воздействие проявилось в попытке религиозного осмысления ренессансного открытия мира и человека и носило антиренессансную направленность.

Французский Ренессанс имел свои национальные корни, которые проявились, прежде всего, во внимании к французскому языку. Большое влияние на французскую культуру Возрождения оказала Италия. Французские гуманисты видели в итальянцах не только своих собратьев по перу, но и учителей. Итальянское воздействие стимулировало поиски в культуре своего, национального.

Ранний период французского Ренессанса характеризовался большей приверженностью традиции и продолжением тех культурных процессов, которые начались в XV в. Это время сосуществования традиций и новаций. В первые десятилетия XVI в. продолжали открываться новые учебные заведения. Наряду с традиционными университетами и школами появились коллегии с новой учебной программой. В 1530 г. в Париже была основана гуманистическая школа — Коллеж де Франс. Созданное в противовес Сорбонне, это новое учебное заведение располагало кафедрами древних языков, философии, математики и медицины и стало ассоциацией ученых, распространявших гуманистическое знание. В числе преподавателей Коллежа, наряду с итальянцами, были французы: латинист Бартеlemi Ле Массон, эллинист Жак Гуссен, математик Оранс Фине.

В 30-е годы Жофруа Тори (1480—1533) совершил переворот в книгопечатании: он отказался от готического шрифта и ввел новые элементы в оформление, создав тип французской ренессансной книги,

доведенной до совершенства Симоном де Колином и Этьеном Доле. Типографии быстро распространялись по стране, и вскоре у Парижа появился конкурент — город Лион, чье экономическое развитие и расположение на торговых путях способствовало проникновению новой культуры. Большинство жителей Лиона были иностранцами, в основном итальянцами, что обусловило космополитизм местной среды. Типографии появились в Лионе в 1473 г. и вскоре сделали город второй культурной столицей Франции благодаря издателям Доле, Грифу и другим. Коллеж Троицы с 1527 г. стал местом встреч эрудитов и любителей античности. Кружок поэта Мориса Сэва объединял поэтов, ученых, археологов.

Решающую роль в распространении книгопечатания сыграло покровительство короны. Во Франции за счет производства рукописной книги, занятия почетного и прибыльного, жило немало людей, и они враждебно встретили первые типографии. Но их протесты и жалобы натолкнулись на защиту типографов короной: в 1488 г. Карла VIII освободил типографии от всех налогов, а с 1507 г. издатель должен был получить разрешение короля на свою деятельность. Но до начала религиозной борьбы это было лишь способом выжить в условиях конкуренции. Преследование протестантов спровоцировало указ 1547 г., требовавший обязательного указания имени автора и издателя, места и года издания. Но к этому времени процесс уже вышел из-под контроля: возникли подпольные типографии, книги печатались с ложными данными или без их указания. Во Франции запылали костры из запрещенных книг, в 1546 г. на костер взошел Э. Доле — лионский издатель Рабле. И все же процесс был необратим. Книга уничтожила привилегированность знаний, и частью этого явления были библиотеки. Шире распространялись частные библиотеки, существовавшие и раньше. С конца XV в. появляются муниципальные библиотеки, доступные горожанам.

Этот период ознаменовался интересом к древним языкам и тенденцией к совершенствованию французского языка. В 20—30-е годы в противовес средневековой варварской латыни возрождались классическая латынь. Она стала языком творчества первых французских гуманистов — Гийома Бюде и Этьена Доле. Возглавивший Коллеж де Франс Г. Бюде (1468—1540) переводил на классическую латынь греческих авторов. Рассматривая филологию в ренессансном духе, гуманист видел в ней путь не только к познанию античной культуры, но и к совершенствованию личности. Он полагал, что с помощью филологии можно преобразовать общество. Мастером стихосложения на классической латыни и французском языке и автором "Комментариев к латинскому языку" являлся Э. Доле (1509—1546), более известный как типограф, организатор печатного дела в Лионе. Г. Бюде и Э. Доле представляли два очага культуры Возрождения — Коллеж де Франс и Лионский печатный двор.

Близким к Э. Доле и его единомышленникам по Лионской типографии был радикальный мыслитель Бонавентюр Деперье (1510—1544), автор "Кимвала мира" и "Новых забав". Написанный в подражание Лукиану в эпоху Реформации, "Кимвал мира" — едкая сатира на происходящие события и доверчивость людей, ищущих новый путь к Богу. Перо гуманиста не знало пощады в осмеянии пороков католической церкви, служителей которой он избрал мишенью в своих "Новых забавах". "Французский Лукиан" поднял одну из злободневных проблем — реформу церкви, защищая идею религиозного просвещения.

Очаги культуры Возрождения, возникавшие в разных концах Франции в провинциальных университетах, коллегиях, печатных дворах и даже в монастырских кельях имели покровителя в лице Франциска I и его окружения. Король — рыцарь и знаток искусств имел славу мецената. В формировании его художественного вкуса большую роль сыграла Италия: он был побежден в ней дважды — как полководец и как человек, плененный невиданным миром искусств и галантности. В качестве военных трофеев Франциск I привез в Париж, пополнив свой дворец, полотна итальянских мастеров и пригласив ко двору итальянских зодчих и художников, в том числе Приматиччо, Росси, Челлини. С помощью итальянцев он перестроил старый дворец Фонтенбло. Дворцовое строительство стало одним из направлений монаршей политики: оно преследовало цель создать культ короля. Фонтенбло символизировал не только новую художественную моду, но новую культуру в целом: новые нормы этикета и рождение новых традиций дворцовых праздников с рыцарскими турнирами, маскарадами и театральными представлениями. Политика монарха способствовала созданию единого французского языка, которым стал язык Северной Франции. Он был введен как обязательный в законодательство и судопроизводство по всей Франции. В 1539 г. королевский указ утвердил парижский диалект в качестве единого государственного языка.

Двор Франции был самым блестящим в Европе и превратился в эталон, в объект подражания для других стран. Упреки современников в расточительстве двора и скандальности его нравов не способны умалить вклад придворной культуры: став символом Франции, двор в противовес жестокой реальности воплощал культ радости и красоты жизни, триумф и непреходящую ценность культуры.

Культура Франции эпохи Ренессанса создавалась под покровительством двора, и плодотворность этого взаимодействия определялась тем фактом, что сам двор и придворная жизнь были творением новой культуры.

Преобразования при дворе начались с изменения статуса женщин. Культ женщин стал лейтмотивом жизни двора: с Анны Бретонской женщины начинают жить при дворе, имея оплачиваемые должности. Во

многим именно они создали придворный этикет и церемонии; они обучали мужчин искусству галантного обращения и разговора. Они изменили моду, превратив одежду в род искусства. Женщины в XVI в. влияли как на литературу и искусство, так и на политику и дипломатию.

Придворная жизнь воплотила триумф радости и красоты жизни. В празднествах и увеселениях двора, в публичных церемониях имитировались античные образцы, от триумфа до пира, и мифологические сюжеты. Стараниями гуманистов двор олицетворял новый Олимп: Франциск I — Юпитер, Екатерина Медичи — Минерва, Маргарита Наваррская — Юнона. Двор символизировал царство гармонии: только в этом контексте понятна значимость пышных праздников посреди войн и разрухи. Любимое развлечение двора — рыцарский турнир — после гибели во время него короля Генриха II был лишен риска, став спектаклем, где разыгрывались античные и исторические сюжеты. Придворные маскарады, балеты, спектакли были лабораторией для художников всех жанров.

Двор изменил внешний облик страны, субсидируя строительство дворцов и загородных замков. Короли подавали пример покровительства новой архитектуре. Франциск I вошел в историю Франции как король-строитель. При нем построены замки Шамбор, Блуа, Лувр и самый любимый им — замок Фонтенбло, ставший символом французского Ренессанса в искусстве.

Покровительницей муз была сестра Франциска I Маргарита Наваррская, непременная участница придворных празднеств. Маргарита обладала незаурядным талантом стихосложения и художественной прозы. Ее перу принадлежат "Зерцало грешной души" и ряд стихотворных произведений. Современники отдавали предпочтение ее "Гептамерону" — 72 новеллам, в которых она проявила себя тонким психологом, создав галерею любопытных портретов. Творческая манера Маргариты Наваррской отличалась приверженностью средневековым традициям.

Двор Франциска I и салоны Маргариты Наваррской в Париже и Нераке объединяли самых знаменитых гуманистов Франции — Б. Деперье, Жана и Клемана Маро, Жана Лемера де Бельжа и Франсуа Рабле. Придворные поэты отец и сын Маро и Жан Лемер де Бельж слагали стихи "на случай", воспевая примечательные события из жизни венценосных особ. В их творчестве, продолжавшем традиции риториков XV в., четко определились ренессансные художественные тенденции, с них начиналась французская поэзия Возрождения.

Особой популярностью пользовался Клеман Маро (1496—1544), сделавший поэзию выразительницей ренессансного мироощущения. Он обрел в поэзии свой стиль и свою тематику. Поэт писал стихотворные миниатюры и сонеты на латыни и французском. В последние годы жизни он обратился к переводу псалмов Давида. Переложенные на музыку

французскими музыкантами, они были очень популярны у гугенотов и заняли видное место в развитии французской музыки.

Одна из самых ярких личностей в окружении монарха — Франсуа Рабле (1483—1553). Монах-расстрига, талантливый медик и незаурядный правовед был назначен Франциском I докладчиком прошений при короле. Путь Ф. Рабле к гуманизму начался с монастырской кельи, где будущий романист изучал древние языки, труды отцов церкви и схоластов и, критически анализируя последние, приобщался к гуманистической учености. Свой известный роман "Гаргантюа и Пантагрюэль" он написал и издал в Лионе в 1534 г. Ф. Рабле представил в нем грандиозную и синтетическую картину жизни Франции, снискав восторг у единомышленников и вызвав гнев у Сорбонны и Парижского парламента. В творчестве гуманиста ощутимы национальные корни. Он не порвал со средневековьем как с системой художественного мышления. Свою историю "Гаргантюа и Пантагрюэль" он начинает в духе французских сказаний о веселых гигантах, приближенных легендарного короля Артура. По существу же сочинение гуманиста — пародия на средневековые жанры: на рыцарские романы, хроники, жизнеописания королей и жития святых. Утверждение нового у него осуществлялось осмеянием и отрицанием черт старого мира. Он провозгласил свободу разума и призывал к постоянному самосовершенствованию, восхвалял науки. Под пером Ф. Рабле рождалась новая проза, литературный жанр романа нового времени.

40-е — середина 60-х гг. XVI в. ознаменовались деятельностью поэтов-гуманистов "Плеяды". Главная заслуга "Плеяды" заключалась в поддержке французского литературного языка в противовес классической латыни. С этого времени классическая латынь, завоевавшая ученый мир в 20—30-е гг., вытеснялась со страниц произведений французских авторов. Объединившая поэтов во главе с Жоакином Дюбелле (1522—1560) и Пьером Ронсаром (1524—1585), "Плеяда" самоопределилась как единая национальная поэтическая школа. В 1549 г. "Плеяда" опубликовала "Манифест" - "Защита и возвеличивание французского языка", который отразил национальные устремления французского Возрождения. Дюбелле призывал создать свою национальную поэзию, которая не уступала бы по своим литературным достоинствам поэзии античности.

В поэзии Ронсара, придворного поэта Франциска I и его преемников, отразилось характерное для эпохи восторженное отношение ко всем проявлениям человеческого бытия, а также к природе. Для Ронсара природа имела эстетическую и философскую значимость, она не только источник вдохновения, но и наставница жизни, мерило прекрасного. В одах поэта природа неотделима от человека.

Творчество поэтов "Плеяды" во французской литературе породило пейзажную лирику. Однако в тяжелые для Франции годы религиозных

войн перо поэта-лирика обратилось к политическим и философским сюжетам. Ронсар выступил как продолжатель традиции политической поэзии, проникнутой духом патриотизма. Основная черта его "Рассуждений" — осознание себя частью нации.

Конец 60-х — 80-е гг. XVI в. — особый период в культуре Франции. Своеобразие этого времени определялось сложной обстановкой религиозных войн. Для этого времени характерно стремление к обобщению, к подведению итогов и потому закономерно появление исторических работ и мемуаров. В 1560 г. Этьен Пакье (1529—1615) опубликовал свои "Изыскания о Франции" — исторические очерки и рассуждения о значительных событиях. В 1568 г. появляется "История девяти королей Карлов" Франсуа Бельфоре (1530—1585); в 1576 г. — "Всеобщая история французских королей от Фарамонда до Карла VII" Бернара де Жирара Дю Гайяна. Эти работы интересны не только оценкой исторических событий, но и политической программой защитников абсолютизма. Вершина исторических трудов — "История моего времени" Жака Опоста де Ту (1553—1617). В ней гуманист представил широкое полотно исторических событий, охватив почти всю Европу. Он попытался обосновать бесплодность религиозной борьбы и насильственных мер навязывания каких-либо убеждений, выступая апологетом политического компромисса.

Позднее Возрождение венчало творчество Мишеля Монтеня (1533—1592). Его знаменитые "Опыты" — плод исканий многих лет — стали своеобразным синтезом основных тенденций философской и этической мысли Позднего Возрождения. В "Опытах" Монтень проявил себя мастером психологического анализа, раскрывая сокровенные тайны духовной жизни. Он изучал человеческую личность в живом развитии, в колебаниях и противоречиях. Идеалом гуманиста было представление о добродетели как о свойстве характера, позволяющем человеку преодолевать невзгоды, превозмогать страдания и подавлять чувство страха перед смертью. Стоицизм Монтеня отличался жизнеутверждающим характером, он укреплял в человеке веру в себя, в свое будущее. В "Опытах" формируется философский скептицизм Монтеня, увенчанный знаменитой формулировкой: "Что я знаю?". Его скептицизм был направлен против схоластики и подчинения авторитетам, против любого проявления невежества, в защиту свободной мысли. Высший критерий для человека, считал Монтень, — его разум. Гуманист проникся доверием к "естественной" природе человека. Он видел в ней мудрую и добрую наставницу людей и считал, что человек должен не чинить над ней насилие, а считаться с ее побуждениями, подвергая их, однако, контролю разума. Этический идеал Монтеня — благо отдельной личности с ее духовными устремлениями, представлениями о добре и справедливости. Тесно связаны с традициями гуманистической мысли педагогические

воззрения Монтеня. Он ратует за воспитание всесторонне развитой личности, за формирование людей здоровых духом и телом, обладающих высокими интеллектуальными запросами и вместе с тем скромных и нравственно порядочных.

Касаясь социальных проблем, Монтень отстаивал мысль о врожденном равенстве. Он доказывал, что людей следует ценить только в зависимости от их личных достоинств и заслуг перед обществом.

Современниками Монтеня были Жан Боден (1530—1585) и Пьер Шарон (1541—1603). Знаменитый правовед, философ и историк Жан Боден в своих сочинениях — "Шесть книг о государстве" и "Метод изучения истории" — дал философское обобщение ренессансной мысли в области политики. Ему принадлежит введение понятия "государственный суверенитет": он разумел под государством политическое объединение, имеющее независимую власть и не подчиняющееся никакой внешней власти. Гуманист выступил защитником наследственной монархии, опирающейся на закон, вскрыв национальные традиции монархического устройства во Франции. Особого внимания заслуживают попытки Бодена дать обоснование проблеме происхождения народов. Учение гуманиста о спонтанности происхождения народов явилось завоеванием французской гуманистической мысли. Боден проводит идею об исключительном влиянии географической среды, климата на формирование характера человека и его способностей.

Каноник Пьер Шарон оставил заметный след в философской мысли. Плодом его дружбы с Монтенем стал трактат "О мудрости" — изложение основных идей Монтеня. Вместе с тем "Мудрость" Шарона, обретенная собственным опытом, отражала уже новые веяния: рационализм и склонность к систематизации. Главный тезис его трактата — во всем следовать природе. Но природа толковалась им как некий абстрактный мировой разум.

Влияние Реформации на культуру Франции нашло отражение в поэтическом творчестве гугенотов. Поэты-гугеноты не были объединены в литературную школу, как "Плеяда", но им было присуще единство тем, стиля и образов. В поэзии гугенотов проявилось своеобразное представление о человеке: человек — грешник перед Богом и в то же время праведник; как исповедующий истинную веру, одинок в общении с Богом — и сопричастен к борьбе с инакомыслием; пассивен, так как судьба его предопределена, а страдания и мученичество — знак избранности так же, как успех в мирской деятельности. Эта дисгармония внутреннего мира гугенота противоположная общему духу Возрождения. В кальвинизме нет компромиссного разделения сфер разума и веры. Отсюда характерный для творчества гугенотов мотив разлада между человеческими устремлениями и Божьей волей. Поэзию гугенотов, ее сюжеты, стиль и дух питала Библия. Излюбленная тема — переводы

псалмов. При этом гугеноты переводили псалмы свободнее, чем католики, не боясь отступить от буквы. Особое место в гугенотской поэзии занимал

Теодор де Без (1519—1605), преемник Кальвина в Женеве. Известность Т. де Безу принес сборник эпиграмм и эпитафий "Ювенилия". Поэт находился под большим влиянием поэтов "Плеяды".

Одна из самых заметных фигур в гугенотской литературе — Теодор Агриппа д'Обинье (1552—1630). Его перу принадлежат "Трагические поэмы", "Приключения барона Фенеста", "Жизнеописание Агриппы д'Обинье, написанное им самим для его детей" и "Всемирная история". Сюжет большинства его сочинений — религиозные войны. Творчество Агриппы д'Обинье вообрало в себя особенности гугенотской литературы — дух безысходности, трагизм.

Но в своем трагическом пафосе он достигает вершин обличения, подвергая суровой критике либо насмешке королевский двор, нравы дворянства и борясь за нравственную чистоту французского дворянина.

Гугеноты достигли высокого мастерства в жанре политической литературы: их политические и судебные речи, проповеди и диспуты стали важным элементом в формировании политической и религиозной идеологии. Примером этого служит трактат "Франко-Галлия" Франсуа Отмана (1524—1590), в котором автор пытается исторически обосновать политические притязания гугенотской аристократии.

Вторая половина XVI в. — время утверждения ордена иезуитов на французской земле. Иезуиты открыли свои коллегии на всей территории Франции, сыграв не последнюю роль в утверждении антиренессансной идеологии и в оттеснении культуры Возрождения. В то же время, заимствуя методику преподавания и учебную программу у гуманистов, иезуиты сумели достичь высокого педагогического искусства.

В архитектуре и изобразительном искусстве Франции первые проявления Возрождения связаны с постройками Франциска I. Это перестройка Фонтенбло, дворцы Блуа на Луаре и замок Шамбор. В этой сфере художественного творчества, как и в литературе, традиции готики сочетались с новациями Ренессанса. Франциск I и его внуки — последние Валуа, заботясь о культе власти, оставили много памятников дворцовой архитектуры. Стараниями Екатерины Медичи шли восстановительные работы в покинутом Франциском I Лувре, были сделаны пристройки к Фонтенбло; новые строительные миниатюры украсили территорию замка Венсенн, благоустроивался замок Шенонсо. На правом берегу Сены за городской стеной в местечке Виллеруа (Тюильри) был разбит парк с изящной скульптурой — пейзажная архитектура делала первые шаги. Все работы велись под руководством итальянских и французских мастеров Д. Россо, Ф. Приматиччо, Ф. Делорма, П. Леско и Ж. Гужона. В изобразительном искусстве заметный след оставили живописные и карандашные портреты, принадлежащие кисти отца и сына Клуэ —

авторов живописных портретов коронованных особ и придворных (в том числе Франциска I и Маргариты Валуа), а также братьям Дюмустье и Корнелю де Лиону, мастерам карандашных зарисовок.

Мастера малой пластики Ж. Гужон и Ж. Пилон воспели в камне женскую красоту и изящество ("Фонтан невинных" в Париже, скульптурные образы, сделанные с Дианы Пуатье; Диана-охотница и надгробие жены королевского канцлера Валентина Бальбиани).

Культура Франции первой половины XVII в. Первая половина XVII в. в культуре Франции — время больших научных открытий, расцвета рационалистической философии и формирования классицизма — нового направления в литературе. Открытия двух знаменитых французов Рене Декарта (1596—1650) и Пьера Гассенди (1592—1655) в математике, физике, астрономии и физиологии означали революцию в точных и естественных науках. Дворянин по происхождению, выпускник иезуитской коллегии Ла-Флеш в Турени и вольнонаемный офицер, принимавший участие в Тридцатилетней войне, Декарт (латинизированное имя Картезиус) дал серьезное научное обоснование вызову, брошенному французскими гуманистами схоластической науке. Автор "Правил для руководства ума", "Трактата о свете", "Рассуждения о методе" и "Метафизических размышлений о первой философии" первый в математической науке ввел понятие переменной величины и функции. Благодаря этому стало возможным дифференциальное и интегральное исчисления, открытые позже Ньютоном и Лейбницем. Декарт — основатель аналитической геометрии. Его основное достижение — метод прямолинейных координат. В физике ученый отстаивал идею механического материализма, приписывая материи самостоятельную творческую силу и механическое движение. В неразрывной связи со своей механико-материалистической теорией он изложил учение о строении Вселенной. Подобно Дж. Бруно он признавал множественность миров и утверждал физическую однородность Вселенной в противоположность средневековому представлению о "небесной" и "подлунной" материях. Образование планет, в том числе и Земли, ученый объяснял свойствами вихрей и движением частиц. Механико-математические принципы были применены Декартом и к объяснению явлений живой природы. Физиология входила в его материалистическую физику. Он самостоятельно проводил эксперименты, исследуя строение различных органов. Его работы по физиологии были основаны на учении Гарвея о кровообращении, которое Декарт высоко оценил. Первый в истории науки, он сделал попытку проникнуть в сущность "непроизвольных" и "произвольных" движений человека и описал схему рефлексорных реакций.

Культура Нидерландов в XVI - первой половине XVII в.

После отречения в 1555 г. императора Карла V от престола Нидерланды вместе с Испанией и ее колониальными владениями, Неаполитанским королевством и Миланским герцогством достались сыну Карла, испанскому королю Филиппу II. Политика Филиппа II в Нидерландах разительно отличалась от его предшественника Карла V. Ко времени его правления войны Карла V с Францией, турками и немецкими протестантскими князьями совершенно истощили казну императора, что сказалось и на финансовом состоянии Нидерландов, из которых он беспощадно выжимал деньги для осуществления своих притязаний. Филипп II в 1557 г. был вынужден объявить государственное банкротство. Это принесло огромные убытки многим банкирам, снабжавшим деньгами императора, в том числе банкирам нидерландским. Первые годы своего правления Филипп II провел в Брюсселе, наводнив южные провинции испанскими войсками для ведения с этого плацдарма боевых действий против Франции. Даже после заключения в 1559 г. мира с нею в Като-Камбрези, по которому Франция признала право Испании на итальянские владения, эти войска еще в течение двух лет не выводились из Нидерландов, что было тяжелым бременем для населения, вынужденного их содержать, и нарушало давние местные привилегии. Покидая в 1559 г. Брюссель, чтобы отныне жить в Испании, Филипп II оставил наместницей Нидерландов свою сводную сестру Маргариту Пармскую, преданную, как и он сам, католической церкви. Во главе небольшой группы членов Государственного совета король утвердил Антуана Гранвеллу, вскоре ставшего кардиналом.

Для усиления борьбы с ересью Филипп II решил содействовать реформе церковного устройства в Нидерландах: намечалось резко увеличить количество епископов, придать каждому из них по два инквизитора для жесткого выполнения "плакатов" против еретиков, а руководство всей инквизицией поручить Гранвелле. Между тем кардинал был по происхождению бургундцем из Франш-Конте, иноземцем, а назначение на важный пост иноземцев противоречило законам и Нидерландов в целом, и провинции Брабант, где находилась резиденция правительства. Планы короля задевали также интересы нидерландских дворян, привыкших видеть на епископских должностях местных выходцев знатного рода, а не "чужаков" — ставленников центральной власти. Нарушались также интересы монастырей, часть доходов которых должна была пойти на содержание нового епископата. В результате реализация намеченного королем порядка вызвала такое недовольство, что властям пришлось ее притормозить.

Росту недовольства в обществе способствовала и хозяйственная политика Филиппа II, видевшего в Нидерландах лишь источник поступления доходов и презиравшего эту страну с ее обилием еретиков. В 1560 г. в интересах испанского производства были резко повышены

пошлины на шерсть, которая раньше на выгодных условиях и в больших количествах ввозилась из Испании. В результате импорт этого сырья в Нидерланды сократился вдвое. Позже нидерландским купцам перекрыли считавшийся нормальным при Карле V прямой доступ в колонии. Обострение отношений Филиппа II с Англией вызвало спад в торговле Нидерландов с нею. Последствиями стали многочисленные банкротства купцов и рост безработицы в отраслях, связанных с экспортной торговлей.

Все чаще раздававшиеся обвинения власти поначалу адресовались не королю Филиппу II и даже не наместнице, а фактическому руководителю брюссельского правительства — Гранвелле. Требования защиты интересов страны от "дурных управителей", протест против ущемления ее свобод и привилегий, против усиления инквизиции, опасения дальнейшей "испанизации" нидерландских порядков — все это стало основой формирования национальной оппозиции абсолютистским стремлениям власти. Единства в поддержке действий Гранвеллы не оказалось уже в самом Государственном совете — с критикой главного проводника испанской политики в Нидерландах выступили представители верхушки местной знати, члены совета принц Вильгельм Оранский и два графа — Эгмонт и Горн.

Вильгельм Оранский. Будущий принц родился в 1533 г. в Германии, в лютеранской семье графа из рода Нассау. Этот род не был "иноземным" для нидерландского дворянства — графы владели рядом обширных имений в Нидерландах, имели титул баронов Бреды (в Брабанте). В 1544 г. двоюродный брат Вильгельма завещал ему перед кончиной свои владения на юге Франции и связанный с ними титул принца Оранского. Наследование потребовало перехода Вильгельма в католическую веру. Принц воспитывался при брюссельском дворе Карла V. Он в совершенстве владел несколькими языками, рано проявил способности к политике, был общителен и красноречив, но умел мастерски утаивать свои цели, за что позже получил от кардинала Гранвеллы прозвище Молчаливого, подхваченное всеми — и врагами, и друзьями. Он стал любимцем императора, был возведен в рыцари ордена Золотого Руна, выполнял важные военные и дипломатические поручения.

В 1559 г. французский король Генрих II сообщил ему, как доверенному лицу Филиппа II, о планах обеих королей по истреблению протестантов во всем христианском мире и необходимом для этого укреплении инквизиции. Через много лет, в 1580 г., принц опубликовал "Апологию", в которой рассказал, как его потрясли секреты королей и как он тогда же решил противодействовать их замыслу. Назначенный Филиппом II статхаудером (управителем) провинций Голландии, Зеландии, Утрехта и других территорий, он в Государственном совете не раз противостоял решениям всемогущего Гранвеллы и постепенно стал руководящей фигурой оппозиции, о чем кардинал информировал короля.

Принц и графы Эгмонт и Горн потребовали отставки Гранвеллы. Не желая обострять ситуацию, Филипп II отозвал кардинала в Испанию, позже поручив ему важный пост неаполитанского вице-короля, но потребовал строгого проведения в жизнь в Нидерландах решений Тридентского собора против ереси. Вильгельм Оранский не раз предупреждал о возможности всеобщих волнений из-за религиозных преследований и призывал к созыву Генеральных штатов для обсуждения этой проблемы, но ни король, ни наместница не обращали внимания на его слова.

Начало освободительного движения. Дворянский союз и иконоборческие выступления 1566 г. В середине 1560-х годов политическая ситуация в стране начала выходить из-под контроля правительства. Рост дороговизны привел к ряду голодных бунтов городской бедноты. Распространение кальвинизма, наталкивавшееся на жестокие гонения и казни, вызвало к жизни новые формы проповеди — они нередко происходили по ночам, за городом, собирая тысячные массы слушателей, для своей безопасности вооруженных чем попало. Аналогичные проповеди устраивали лютеране. Многим участникам ночных встреч раздавали здесь материальную помощь за счет благотворительности. Широкое распространение получили "летучие листки", большей частью анонимные, с доходящей до фанатизма межконфессиональной полемикой. Накал религиозных страстей в стране достиг высшей точки в 1566 г.

К этому времени полностью провалились попытки добиться от самого Филиппа II смягчения политики в отношении северных территорий. Оппозиция была вынуждена перейти к более решительным действиям. Вильгельм Оранский отказался проводить в жизнь на подвластных ему территориях указы о преследованиях за веру. Через своего брата Людвига Нассау, сблизившегося с кальвинистами, он повел тайные переговоры о возможности набора наемных войск в Германии, если в Нидерландах разразится вооруженный конфликт. Новый шаг сделали дворяне. В их среде политический протест против нарушения законов страны сплетался с возмущением крайней религиозной нетерпимостью и в то же время со стремлением предотвратить стихийный взрыв народного недовольства. Еще в конце 1565 г. сложился союз нескольких сотен дворян, подписавших документ об их общей позиции и взаимопомощи — "Компромисс". Участники союза, протестанты и католики, дали клятву добиваться искоренения в Нидерландах инквизиции как причины тирании, несправедливости и разорения граждан, угрозы общественному порядку. Одновременно подтверждалась верность испанскому королю. Множество горожан, примкнув к дворянам, ставили свои подписи на печатных экземплярах "Компромисса".

5 апреля 1566 г. триста дворян, прибывших в Брюссель, вручили Маргарите Пармской петицию с предупреждением, что и королю, и им

самим грозят народные волнения, если не будет отменена инквизиция и не созовут Генеральные штаты, чтобы обсудить ситуацию в стране. Петиция не отражала взгляды всего дворянства — в Голландии, например, ее подписали лишь 56 дворян, а 75 отказались. Но наместница была напугана предупреждением, обещала сообщить о нем королю, и решила до его ответа ограничить преследования по делам веры. Один из придворных презрительно назвал толпу бедно одетых подателей петиции "гёзами" (нищими). Оппозиционеры подхватили это слово. Чтобы показать, до чего доведена страна, они стали демонстративно именовать себя гёзами, носить суму, словно для подаяния. Они выбили медаль с текстом "Верны королю во всем — до нищенской сумы", но с эмблемой своего оппозиционного союза.

Протестантские проповедники умело использовали временные послабления для своей миссионерской деятельности. Кальвинистская часть оппозиции быстро разрасталась. Она отличалась особой активностью в противостоянии "папистам". На молитвенных собраниях протестантов всех толков постоянно звучали обличения "идолопоклонства" католической церкви, под которым имелось в виду почитание икон. Фанатизм подобных проповедей уже не раз приводил в других странах к иконоборческим погромам (хотя Лютер, Цвингли и многие другие деятели Реформации умели добиваться контролируемого мирного удаления икон из храмов). В Нидерландах иконоборческое движение превзошло по стихийной ярости и масштабам все, что до сих пор знала Европа.

Начавшись в Южной и Восточной Фландрии, оно в течение трех месяцев перебрасывалось из провинции в провинцию подобно пожару, нередко вовлекая в городские восстания окрестное сельское население. Толпы людей врываются в церкви и монастыри, крушат статуи, иконы, витражи, реликварии. Масса ценностей была разграблена и лишь часть их передана местным властям. Заодно уничтожались церковные владельческие документы и судебные дела; священников и монахов, не успевших спрятаться, избивали. Одним из самых разрушительных стал двухдневный погром в Антверпене. Общее число церквей и монастырей, пострадавших от иконоборцев, достигло 5500. В ряде мест в стихийные выступления масс вмешивались кальвинистские консистории, которые пытались организовать в захваченных помещениях богослужение на новый лад.

Иконоборческое движение вызвало не только панику правительства, но и попытку немедленно расколоть оппозицию. Наместница обещала смягчить применение "плакатов" и даже обеспечить свободу протестантской проповеди в специально отведенных местах, если дворянство поможет восстановить спокойствие в стране. Дворяне, действительно, приняли участие в подавлении иконоборческих выступлений. Союз дворян был распущен. Вильгельм Оранский вмешался

в события в Антверпене, подавлял грабежи, казнил двух виновных. Кальвинистские консистории выступили с призывами к порядку, однако от оппозиции уже отшатнулись многие ее умеренные сторонники. Иконоборчество почти не затронуло аграрных провинций; более того, в них отряды вооруженных крестьян-католиков под руководством местных властей направлялись к городам громить иконоборцев.

Режим герцога Альбы в Нидерландах. Филипп II, получивший подробные известия о событиях в Нидерландах, решил жестоко наказать бунтовщиков. Летом 1567 г. в Нидерланды была направлена карательная армия во главе с видным военачальником герцогом Альбой. Высокомерный и суровый испанский гранд, он был непоколебимым католиком и верным исполнителем воли короля. Не дожидаясь его прибытия, тысячи людей отправились в эмиграцию, в том числе принц Вильгельм Оранский. Графы Эгмонт и Горн, надеясь на милость Филиппа II, остались в стране.

Пополнив свою испанскую армию наемниками, в том числе из крестьянской бедноты южных нидерландских провинций, Альба в августе 1567 г. вступил в Брюссель. Разместив в городах и замках страны свои гарнизоны, он приступил к проведению в жизнь режима террора и устрашения. Под его председательством был создан Совет по делам мятежа, прозванный "кровавым", который методично выносил от 6 до 18 смертных приговоров в месяц. Эгмонт, Горн и бургомистр Антверпена в назидание всей стране были казнены в числе нескольких тысяч других приговоренных, имущество которых конфисковали в пользу королевской казны.

Вильгельм Оранский и его брат Людвиг Нассау возглавили силы сопротивления. Они вторглись в Нидерланды с крупными армиями наемников, один с юга, другой с севера, чтобы свергнуть режим Альбы. Старый полководец, однако, сумел разбить солдат Людвига Нассау, а войско принца вынудил отступить, после чего оно, не получив обещанной платы, рассеялось. Такой же провал ждал и ряд других попыток принца и его сторонников вытеснить Альбу из Нидерландов вооруженным путем, с помощью наемников. Чтобы подорвать позиции Вильгельма Оранского, Совет по делам о мятеже обвинил его в стремлении под покровом религиозных мотивов захватить власть в стране. Все его владения были конфискованы, 13-летнего сына, первенца, арестовали и отправили в Испанию.

Стремясь превратить Нидерланды в послушный придаток Испании, все больше нуждаясь в деньгах не только для отправки королю, но и для оплаты своих войск, Альба решил провести финансовую реформу, позволявшую обойтись без согласия Генеральных штатов на новые налоги. В 1571 г. в стране начали вводить испанское налогообложение средневекового типа, так называемую алькабалу. Предписывались три

налога — однопроцентный со всякого недвижимого имущества, пятипроцентный с продажи недвижимости и десятипроцентный с продажи любого товара. Альбу предупреджали, что особенно третий из этих налогов вызовет возмущение, так как в Нидерландах товар часто доходит до потребителя через несколько посредников. Герцог, однако, упрямо настаивал на своем. Он считал, что "лучше сохранить для Бога и для короля государство обедневшее и даже разоренное, чем иметь дело в цветущем состоянии для сатаны и его пособников — еретиков". Результаты хозяйственной политики Альбы были катастрофичны: массовые банкротства, сокращение объема торговли. Попытки протеста были беспощадно пресечены: в Брюсселе Альба пригрозил повесить на дверях их лавок нескольких лавочников, пытавшихся в знак недовольства временно прекратить торговлю.

Политика, которую проводил Альба, не только устрашала население — она вызвала у части людей растущее чувство протеста и первые попытки организовать сопротивление собственными силами, а не только опираясь на наемников и поддержку иностранных властителей, как это пытался делать Вильгельм Оранский. Наибольшую активность проявляли изгнанники. Некоторые из них тайно вернулись в Южные провинции страны и вместе с примкнувшими к ним сторонниками повели партизанскую войну против испанцев и их пособников. Это были отдельные вспышки террора в ответ на террор, действия разрозненные и жестокие: убивали испанских солдат, католических священников и монахов, доносчиков на инаковерующих, ненавистных судебских чиновников. Леса Фландрии укрывали партизан, которые вербовались из всех слоев общества и сами себя называли "лесными гёзами".

Второй этап освободительной борьбы. Восстание 1572 г. в северных провинциях. По иному пути освободительная борьба пошла на севере. Здесь действовали "морские гёзы", среди командиров которых было немало дворян, которые были католиками и протестантами. Нападая на испанские суда и грабя их, они использовали в качестве своего базирования порты Англии, помогавшей тем, кто наносил удары по ее врагу — Испании. Летом 1572 г. собравшиеся в Дордрехте представители штатов Голландии и Зеландии провозгласили свободу вероисповедания. Вильгельм Оранский перешел в кальвинизм, но продолжал защищать свободу вероисповеданий.

4 ноября 1576 г. испанские наемники совершили нападение на город Антверпен, подвергнув его небывалому разграблению. Позже его назвали «испанским бешенством». Во время разгула грабежа и резни погибли 8 тысяч горожан, пожары уничтожили около тысячи домов. Происшедшее вызвало взрыв возмущения в стране, к мятежникам присоединились провинции, до этого не участвующие в освободительной борьбе против испанцев.

В 1580 г. испанский король объявил лидера освободительной борьбы в Нидерландах Вильгельма Оранского вне закона и обещал за его убийство огромные деньги. В 1582 г. на принца было совершено покушение, но он выжил после тяжелого ранения. Летом 1584 г. испанский агент, сумевший проникнуть в ближайшее окружение Вильгельма Оранского под видом гонимого за протестантскую веру, застрелил его. Его кончина стала чувствительной потерей и для молодой республики, и для тех, кто разделял его несбывшиеся надежды объединить все Нидерланды, и юг, и север, на основе веротерпимости.

Освободительная война с Испанией, длившаяся 80 лет, завершилась победой только северной части Нидерландов, южная оставалась во владении испанской короны. В 1609 г. по договору Испания признала фактическую независимость Голландии - Республики Соединенных провинций.

Обретя свободу от испанского абсолютизма, Республика Соединенных провинций уже в последнее десятилетие XVI в. вступила в период экономического подъема (он сменился новым и длительным спадом лишь в 1660—1670-е гг.). Энергия хозяйственного роста нашла выход и в сфере посреднической торговли, и в промышленном производстве, рыболовстве, морском и речном судоходстве, и в развитии финансов.

Место Антверпена как центра мировой торговли и кредита занял Амстердам. Уже в начале XVII в. население города выросло до 100 тысяч жителей, а во всей провинции Голландии, увеличившись за столетие более чем в 2,5 раза, достигло 670 тысяч человек.

Голландия укрепила свои позиции на морских просторах и вновь открытых землях. Колонизация и поиски новых морских путей сопровождалась рядом важных географических открытий. В 1642 г. Абель Тасман отправился из Батавии на исследование Океании, надеясь внести свой вклад в решение давней загадки — существует ли, как утверждали античные и средневековые космографы, "австральный", то есть южный гигантский материк, покрывающий значительную часть южного полушария и тем самым "уравновешивающий" сушу в северном полушарии. Тасман не знал, что испанцы открыли острова у северных берегов Австралии, так как эти сведения засекретили, но ему было известно, что большие участки пустынных берегов обнаружены голландцами с начала XVII в. на севере и западе предполагаемого выступа южного материка. Обойдя этот "выступ" с юга, Тасман показал тем самым, что речь идет о новом колоссальном острове, позже названном материком Австралией. Он открыл Новую Зеландию и еще один большой остров, впоследствии названный в его честь Тасманией, а также группы островов Фиджи и Тонга. Новый материк до его переименования в начале XIX в. называли Новой Голландией.

Другой голландский мореплаватель. Биллем Баренц, еще в 1594—1596 гг. совершил три экспедиции, пытаясь найти морской путь к Китаю и другим странам Востока через Северный Ледовитый океан. Он побывал у Шпицбергена, обошел с севера острова Новой Земли, но его корабль в последней экспедиции был затерт льдами. Впервые западноевропейскому мореплавателю пришлось зимовать на Севере. На обратном пути Баренц погиб от цинги. Его именем названо Баренцево море.

К 1650 г. колониальные владения Голландии были по территории примерно в 60 раз больше метрополии. Голландцы приняли активное участие в работоторговле, в том числе в ввозе рабов из Африки в Бразилию. Резкий рост масштабов их работоторговли приходится, однако, уже на вторую половину XVII в.

Культура Нидерландов к началу XVI в. обладала собственными национальными чертами и особенностями. В развитии культуры Нидерландов позднего средневековья важную роль сыграли традиции XV в., "осени средневековья". Двор герцогов Бургундских был тогда одним из главных в Европе центров аристократической, утонченной культуры, основанной на рыцарских идеалах. Она дала знати образцы духовных интересов и нормы достойного поведения, которые еще долго сказывались на жизненном укладе придворных. Тогда же в нидерландских городах достигло наибольшего влияния религиозно-мистическое движение "современного благочестия". Его участники, "братья общей жизни", создавали добровольные общины мирян, которые ориентировались на раннехристианский идеал и "сердечное благочестие", а не на формальное исполнение церковных обрядов. Они уделяли большое внимание нравственному совершенствованию человека, религиозному просвещению и развитию школьного образования. Деятельность "братьев" готовила почву и для распространения идей гуманистического просветительства, и для реформационных представлений.

Наиболее крупные культурные достижения Нидерландов в XV в. были связаны с музыкой и живописью. С середины века нидерландская школа полифонии играла ведущую роль в европейском музыкальном искусстве и сохранила ее также и в первые десятилетия XVI в. Мастера этой школы работали почти в 70 городах Европы, пропагандируя ее опыт. В живописи Нидерландов при опоре лишь на наблюдения природы, без освоения античных образцов, началось преодоление готических традиций, ярко проявились ренессансные тенденции. Основателем нидерландского Возрождения стал главный создатель грандиозного "Гентского алтаря" и автор ряда шедевров нового жанра — портретного — Ян ван Эйк (ок. 1390—1441). Его начинания развила целая плеяда крупных живописцев от Рогира ван дер Вейдена до Ганса Мемлинга. Самым своеобразным художником рубежа готики и Ренессанса стал на грани XV и XVI вв. Иероним Босх (1450—1516). Мастер с остро драматическим

мироощущением, повсюду находивший сплетения красоты и дьявольщины, он сочетал глубокое постижение природы с безудержным полетом фантазии, обращением к гротеску и средневековому аллегоризму.

Гуманизм утвердился в Нидерландах лишь в конце XV в. Самым крупным гуманистом страны стал уроженец Голландии Эразм Роттердамский (1469—1536). Первоначальное образование он получил в латинской школе "братьев общей жизни" в Девентере, затем провел несколько лет в монастыре, где усердно занимался науками и открыл для себя достижения итальянского гуманизма. Эразм продолжил образование в Парижском университете, жил в Англии, Италии, Швейцарии, Германии. В 1514—1521 гг. он снова с перерывами находился в Нидерландах. Он сыграл важную роль в развитии здесь гуманизма и, в частности, в укреплении основанного в 1517 г. в Лувене "Колледжа трех языков" — центра по изучению классической латыни, древнегреческого и древнееврейского языков. С началом Реформации Эразм подвергся нападкам теологов единственного тогда в Нидерландах университета в Лувене, который стал средоточием фанатичной антилютеровской пропаганды. Чтобы сохранить независимость и необходимый для научных занятий покой, Эразм был вынужден переселиться в Базель. Как раз на пору его пребывания в Нидерландах накануне Реформации приходится наивысший расцвет творчества Эразма и его международной славы. Именно в эти годы он опубликовал "Воспитание христианского государя" — трактат об основах политической этики просвещенного правителя, антивоенную речь "Жалоба Мира" и свой главный труд по педагогике гуманизма — книгу диалогов "Разговоры запросто" ("Домашние беседы"). В критическом изучении текстов Священного Писания составило эпоху его издание греческого текста Нового Завета с латинским переводом, исправлявшим огрехи Вульгаты — перевода, официально утвержденного католической церковью.

Для развития нидерландской литературы важнейшее значение имел тот факт, что в стране не было языкового единства: на одних территориях по традиции звучала французская речь, на других — различные диалекты нидерландского языка. Характерным для литературы XVI в. стало ее развитие по двум руслам: на латыни, где в стихах и прозе ведущая роль принадлежала гуманистам, и на общем для страны национальном языке письменности. Он сложился главным образом на основе диалекта Брабанта, одной из крупнейших провинций, и остался по сей день литературным языком в Нидерландах, где говорят по-голландски, и в Бельгии у части населения, которая пользуется фламандской речью.

Значительная доля литературы на нидерландском языке создавалась "редерейкерами" — риториками, мастерами красноречия. Так назывались члены устроенных на цеховой лад объединений любителей театра и литературы. Они появились еще в средние века для устройства массовых

празднеств и постановок религиозных драм — мистерий. Общества проводили поэтические состязания и диспуты на заданные темы. Соревнования шли внутри городов, между городами, между провинциями. В XVI в. число обществ редерейкеров достигло тысячи. При герцоге Альбе, во избежание антииспанских выступлений, состязания запретили. Главное внимание редерейкеры уделяли поэзии — благочестивой, любовной и развлекательной, но в XVI в. их лучшие достижения оказались связаны с драмой.

Средневековый аллегоризм и нравоучительность стали сочетаться в ней с жизненными наблюдениями в обрисовке людских страстей и бытового фона.

В литературе второй половины XVI в. важное место заняла публицистика, связанная с борьбой против испанского гнета и яростной межконфессиональной полемикой. Активным участником этой полемики стал поборник кальвинизма и верный сподвижник Вильгельма Оранского Филипп Марникс (1538—1598). Особенно широкую известность получил его антикатолический памфлет "Улей святой римской церкви" (1569). Возможно, именно Марникс — аристократ, дипломат, воин и литератор — был создателем популярной песни, славившей Вильгельма Оранского, которая ныне является национальным гимном королевства Нидерландов.

В отличие от Марникса, жестко противопоставлявшего кальвинизм всем иным конфессиям, Дирк Коорнхерт (1522—1590) был твердым сторонником веротерпимости. Он отстаивал необходимость религиозной свободы, в том числе и для католиков, как обязательный принцип политической этики. За свои убеждения он подвергся преследованиям со стороны непримиримых кальвинистов, но позиции не изменил. Коорнхерт переводил на родной язык классиков античности и сочинения Эразма Роттердамского. Его гуманистические идеи, перекликающиеся со взглядами Эразма, отразились в книге 1586 г. об искусстве добронравной жизни. Эту работу часто называют "Этикой" Коорнхерта.

Крупнейшим нидерландским ученым в области гуманитарных наук второй половины XVI в. был филолог, философ, историк, политический мыслитель Юст Липсий (1547—1606). "Светоч и столп" культуры, как называли его современники, он стал первой после Эразма научной знаменитостью Нидерландов, получившей широкую европейскую славу. Много лет Липсий был профессором истории нового протестантского университета, основанного в 1575 г. в Лейдене Вильгельмом Оранским. Переехав в Лувен, преподавал в университете, который остался цитаделью католицизма. Несколько раз менял свое официальное вероисповедание, чтобы получить возможность спокойной научной работы, Липсий стремился остаться в стороне от теологических схваток, хотя полного успеха в этом не достиг. Гуманист, великолепный знаток античной культуры, он образцово издал и прокомментировал работы Сенеки и

Тацита, написал ряд собственных сочинений, в которых развивал идеи неостоицизма.

Главными философскими трудами Липсия стали связанные общей концепцией книги "О постоянстве" (1584) и "Политика" (1589). Опираясь на античных авторов, он в первой из них дает рекомендации, как сохранить добродетель и внутреннюю независимость в условиях внешних кризисов и катастроф, а во второй предлагает руководство по различным проблемам политической этики, управления государством, военного дела. Мудрость и умеренность правителей, добродетели подданных, готовность идти на компромиссы Липсий считал фундаментом устойчивого порядка гражданской жизни. Сочинения гуманиста, в которых философские проблемы решались преимущественно на светской основе и при этом не несли на себе характерного для времени отпечатка односторонней конфессиональной пропаганды, пользовались успехом по обе стороны разделявших общество вероисповедных границ.

Стремление Липсия по возможности избегать страстей борющихся партий разделял его друг, крупнейший книгоиздатель Нидерландов второй половины XVI в. Кристоф Плантен. Его фирма в Антверпене получила привилегию короля Филиппа II на монопольное печатание в испанских владениях церковных изданий — Библии, молитвенников, требников, часословов. Плантен выпускал их десятками тысяч. Позже он переехал в протестантский Лейден и стал главным типографом Генеральных штатов. Он создал новый тип изданий — так называемые "университетские" книги, т.е. сборники научных трудов и диссертаций, защищенных в Лейденском университете. Уже к концу XVI в. другую прославленную типографскую фирму, работавшую до начала XVIII в., основал в Лейдене ученик Плантена — Людовик Эльзевир. Спецификой издательства Эльзевиров стал выпуск массовыми тиражами дешевых, но изящных изданий малого формата, с четким мелким шрифтом и красивой "серебристостью" печати. В их типографии публиковались научная и учебная литература, классики античности, серии географических описаний разных стран, в том числе Московии или, иначе, "Тартарии".

Исключительный интерес к географии, стимулированный практическими потребностями эпохи — развитием мореплавания, ростом международной торговли, — способствовал успехам картографии. Важный вклад внес в нее Герард Меркатор (1512—1594). Как ряд других видных нидерландских ученых XVI в., он многие годы работал за пределами родины. Еще в Лувене он изготавливал уникальные карты и глобусы, используя последние открытия астрономии и географии. Переселившись в Германию, он доработал свой новый способ изображения сетки параллелей и меридианов, особенно важный для морских карт, и издал новаторские карты Европы и мира, а затем — один из первых географических атласов, составленный из карт, согласованных друг с другом.

За рубежом работал и другой видный нидерландский ученый, профессор университета в Падуе медик Андреас Везалий (1514—1564). В своем труде "О строении человеческого тела" (1543) он обновил систему анатомических знаний и исправил ошибки канонизированного античного автора — Галена. Его труд был богато иллюстрирован, что явилось отражением экспериментальных результатов деятельности ученого. Это нанесло удар по схоластическим основам средневековой медицины.

В сфере искусств развитие их различных видов и в XVI в. продолжало оставаться неравномерным. В нидерландской архитектуре XVI в. долгое время господствовали позднеготические традиции, в стиле которых возводились богато украшенные здания ратуш, увенчанные башнями строения для городских весов, пятиэтажные дома цеховых и купеческих корпораций. Бюргерские дома тоже продолжали строить на старый лад — высокие, узкие, с треугольными завершениями фасадов. В духе готики достраивали башни давно действовавших соборов. К середине века, однако, стало крепнуть использование в сочетании с готикой ренессансных новшеств в планировке, членении и пропорциях зданий, их декоре. Вслед за итальянскими и французскими архитекторами, которых приглашали строить дворцы знати и городские укрепления нового типа, развернулась деятельность местных мастеров. Самым значительным памятником нидерландского Ренессанса стала ратуша, построенная в Антверпене Корнелисом Флорисом в 1560-е годы.

Влияние итальянского Ренессанса на Нидерланды оказалось особенно сильным в живописи. В XVI в. здесь сложился один из главных центров европейского романизма — международного течения в искусстве, которое обогатило живопись античными мотивами, новыми знаниями в композиции, перспективе, анатомии, виртуозной техникой, но до такой степени равнялось на итальянские образцы, что утрачивало национальное своеобразие. Романизм, поддержанный придворно-аристократической средой, сказался и на искусстве шпалер, которыми славились Нидерланды.

По другому пути — с опорой на национальные традиции и фольклор — развивалось творчество крупнейшего нидерландского живописца XVI в. Питера Брейгеля Старшего (ок. 1525—1569). Его взгляд на мир полон горечи, неверия в гуманистические идеалы всемогущества человека. В своих картинах и рисунках для гравюр он часто обращался к изображению массовых сцен народной жизни с множеством мелких фигур. Это своеобразные притчи о современности и извечных людских пороках. В картине "Крестьянский танец", укрупняя образы, Брейгель любит народным весельем, полным стихийной мощи, но не скрывает и его примитивных, грубых сторон. Картина "Слепые", изображающая начавшееся падение с обрыва вереницы слепцов, представляет собой иносказание о тщете самонадеянных людских упований. Брейгель был мастером почти космического панорамного пейзажа: в цикле картин

"Времена года" он раскрыл поэзию бескрайних просторов природы, с жизнью которой неразрывно связаны ритмы жизни людей.

Культура Голландии и Фландрии в первой половине XVII в. Республику Соединенных провинций и Испанские Нидерланды часто не вполне точно, но кратко называют по их крупнейшим провинциям Голландией и Фландрией. В XVII в. их культура начала развиваться разными путями, хотя имела и общие черты. К самым значительным достижениям голландской и фламандской культур этого столетия относятся свершения в области живописи.

Особенностями развития искусства в Голландии стали превращение художественного творчества в массовую профессию, работа художников преимущественно на рынок, а не на заказ, высокий уровень мастерства вследствие большой конкуренции и вызванная этой же причиной узкая профессиональная специализация. Появились, например, мастера только зимних, или только морских, или ночных пейзажей. Значительно расширился круг покупателей картин — ими украшали свой быт почти все слои общества, от патрициата и ремесленников до зажиточных крестьян. Мифологическая живопись была оттеснена правдивым или заостренным до гротеска изображением бытовых сцен, портретами, пейзажами, натюрморты. Характерным было ярко выраженное своеобразие живописи различных художественных центров, направлений, индивидуальностей. Рядом с целой плеядой великолепных так называемых "малых" мастеров работали крупные таланты, которые не ограничивались рамками узкой специализации. Расцвет голландской живописи продолжался до последней трети XVII в.

Фламандец по происхождению, Франс Хальс (1581/85—1666) обновил своей темпераментной живописью голландский портрет, в том числе групповой. Он словно на лету схватывал непринужденные позы, мгновенно меняющиеся выражения лиц своих моделей — офицеров, гуляк, щеголей, а в поздних работах беспощадно, с трагической глубиной обнажил в образах стариков угасание человека.

Вершиной голландского искусства стало новаторское творчество Рембрандта (1606—1669). Живописец, мастер рисунка и офорта, он создавал портреты, библейские, мифологические и исторические композиции, пейзажи и натюрморты. Созвучиями цвета, тончайше разработанной светотенью он передавал духовную жизнь людей в психологических образах, полных драматизма; изображал среду, окружающую человека, одновременно и правдиво, и поэтично. В монументальной композиции "Возвращение блудного сына" художник, сам прошедший через годы тяжелых испытаний и одиночества, утверждает величие человечности, сострадания и любви.

Ведущая роль в искусстве Фландрии принадлежала блестяще одаренному и гуманистически образованному Питеру Паулю Рубенсу

(1577—1640). Глава крупнейшей в Европе художественной мастерской, он выполнял заказы на целые циклы грандиозных нарядных полотен для монархов и знати разных стран, католической церкви и ордена иезуитов, создавал и глубоко интимные образы — прежде всего своих близких. В свободной широкой манере он воплощал мифологические и исторические сцены, картины народных празднеств, величественные виды природы. Художник барокко, он любил передавать накал чувств, изображать красоту человеческого тела в динамичные моменты схваток, охот, мощных усилий. Колористическое богатство жизнерадостных работ Рубенса с их сияющими красками роднит его творчество с искусством великих живописцев венецианского Возрождения. Рубенс определил главные пути развития фламандской школы, характерные для нее великолепие и пышность. Среди его учеников и помощников были Антонис ван Дейк (1599—1641), создатель нового типа декоративного парадного портрета, работавший также в Италии и Англии; Якоб Йордане (1593—1678), писавший монументализированные жанровые композиции, в которых могли появляться и античные мифологические персонажи; Франс Снейдерс (1579—1657), мастер охотничьих сцен и славящих земное изобилие гигантских натюрмортов с горами разнообразных даров природы.

В декоративно-прикладном искусстве Фландрии особенно ценились предназначенные для дворцов роскошные огромные шпалеры — красочные настенные ковры с бордюрами из орнаментальных и растительных мотивов; тончайшие, изысканные брюссельские кружева; мебель, инкрустированная драгоценными породами дерева и слоновой костью. В отличие от живописи, где уже в середине века наметились черты кризиса, прикладное искусство Фландрии сохраняло высокий уровень на протяжении всего XVII в.

Самым значительным писателем в XVII в. был Йост ван ден Вондел (1587—1679). Поэт, вводящий в отклики на злобу дня сопоставления с античностью и аллегорические образы, переводчик Софокла, Еврипида, Вергилия и Сенеки, он больше всего известен как драматург, создатель нидерландского "театра барокко". Обращаясь к мифологическим и историческим сюжетам, Вондел возвышенным и торжественным слогом обрисовывал драмы испытаний своих персонажей — Люцифера, Ноя, Адама, защитника Амстердама Гейсбрехта, плененной королевы-католички Марии Стюарт. Величественные хоры поясняли в стихах, комментировали, как в драматургии античности, судьбы героев.

Наибольшей известностью из голландских ученых первой половины XVII в. пользуется основоположник нового международного права Гуго Гроций (1583—1645). Блестящий знаток античного культурного наследия, он также оставил труды о древностях, истории и политико-правовом строе Нидерландов, но центральное место среди его работ занял трактат "О

праве войны и мира". Здесь Гроций развил и систематизировал новые принципы международного права, в том числе собственные более ранние идеи о "свободном море" — праве кораблей всех стран беспрепятственно плавать в открытом море по всему земному шару. Гроций был поборником решения конфликтов между народами мирными методами, путем взаимных соглашений. Он считал, что даже в случае возникновения войн необходимо соблюдение их участниками определенных правовых норм. Высокая оценка права проходит красной нитью через всего его труды.

Культура Швейцарии в XVI – первой половине XVII в.

Культура Швейцарии. Специфику культуры Швейцарии XVI — первой половины XVII в. определяли не столько ее общие особенности, сколько культурная близость отдельных частей Швейцарии с соседними странами, где говорили на том же языке — немецком, французском, итальянском. Это положение еще больше осложнили Реформация и Контрреформация. С одной стороны, они раскалывали политическое объединение швейцарцев, не отличавшееся большой прочностью, с другой — независимо от языковых различий сближали те части страны, где утвердилась одна и та же вера.

Немалое значение имели и другие особенности Швейцарии. В XVI в. здесь не только закрепились, но и усилились характерные уже для предшествующего периода культурные контрасты между городскими и сельскими кантонами. Спецификой Швейцарии было и отсутствие центров придворной культуры, подобных тем, что складывались в эту эпоху в соседних странах. Средневековые традиции также держались в Швейцарии прочнее и дольше, чем у ее соседей; в искусстве, например, стилевые перемены, за редкими исключениями, происходили с немалым запозданием.

В развитии культуры Швейцарии в XVI в. можно выделить три основных этапа. Первый, охватывающий менее трети столетия, связан с успехами книгопечатания и расцветом гуманизма. Вторым этапом, продолжавшимся до начала 1560-х годов, — время интенсивного воздействия на культуру реформационных процессов. Для третьего этапа, включавшего и начало XVII в., были характерны нарастающее влияние на культуру Контрреформации, а затем все больший ее упадок и провинциализация.

В XVI в. Швейцария была одной из немногих стран в Европе с республиканскими порядками. Ее города и земли юридически продолжали числиться за Священной Римской империей, но с конца XV в., они жили по существу самостоятельной жизнью.

В XVI в. в основном завершилось формирование территории Швейцарского союза. Она расширилась за счет добровольных присоединений к конфедерации, завоеваний и скупки земель. В начале

века к союзу примкнули три новых кантона. Их стало 13: 7 городских и 6 сельских. Количество «союзных земель», обладавших ограниченной автономией, возросло до 10. В их круг вошла Женева, получившая этот статус в 1584 г.

В результате всех произошедших перемен границы страны приблизились к современным. Закрепилась и ее языковая специфика: большинство населения Швейцарии было немецкоязычным, но в ее состав вошли целые области, где преобладала французская или итальянская речь.

Население Швейцарии увеличилось за XVI в. с 850 тысяч до 1 млн. человек. Большинство швейцарцев проживало в сельской местности. Города были сравнительно немногочисленны, невелики и тесно связаны со своей аграрной округой. Наиболее значительными городскими центрами стали Базель и Женева (10-16 тысяч жителей), Цюрих (ок. 7 тысяч), Берн (5,5 тысяч). Жители городов составляли меньшую часть населения даже в городских кантонах. Значение городов в жизни страны определялось их многообразной совокупной ролью – хозяйственной, политической, культурной, административной.

Место Швейцарии в экономической жизни Европы во многом определялось ее ролью в международной транзитной торговле. Через нее проходили важнейшие пути с севера на юг, из Германии и Нидерландов в Италию, и с запада на восток, из Франции в придунайские страны. Горный перевал Санкт-Готхардт (Сен-Готард), а также трассы через долины Граубюндена обладали крупным не только хозяйственным, но и военно-стратегическим значением.

Многие швейцарцы находили себе источники доходов, участвуя в сопровождении грузов в качестве проводников и конвоиров, предоставляя транспортные услуги. Подобно военному наемничеству, эти занятия нередко превращались в профессиональную деятельность.

Иноземцам Швейцария представлялась суровым краем, рождающим смелых и стойких воинов, страной, народ которой отличается особым свободолобием и упорством в труде.

Предпосылки Реформации в Швейцарии. Накануне Реформации кризисные явления в римско-католической церкви проявились в Швейцарии не менее четко, чем в Германии. В начале XVI в. границы церковного управления не совпадали с границами государств. Швейцарские земли входили в диоцезы епископов Констанца, Базеля, Лозанны, Кура, к которым принадлежали также части территорий соседних стран, а часть южных местностей Швейцарии подчинялась в церковном отношении итальянским епископам Милана и Комо. Собственно "швейцарским" было только епископство в союзной земле Валлисе.

Как и в других странах, в Швейцарии подвергались критике злоупотребления в церковной жизни, связанные с погоней за деньгами,

формализм в подходе к благочестию, невежество и безнравственность клира. Деревенский клир и монахи часто были малообразованны; многие священники, даже из числа учившихся в университетах, уходили в приходы, не сдав экзаменов и, как правило, не имея собственно теологических знаний. Широко распространенным явлением стало нарушение правила безбрачия духовенства, содержание клиром сожительниц. Епископы Констанца и Кура даже установили систему штрафов за него, с особой градацией выплат за детей, рожденных вне брака. Деньги взимались церковью и за другие проступки против нравственности. Возможность откупиться за свои грехи становилась нормой. Как и в Германии, в Швейцарии торговали индульгенциями. Важным источником доходов церкви был культ святых, мощей и реликвий, неразрывно связанный с паломничеством. Одним из главных его центров был Эйнзидельн, где особо почиталось изображение Богоматери, считавшееся чудотворным. Цюриху за соответствующую плату удалось добиться, чтобы паломничество к его семи церквям приравнялось к паломничеству в Рим с его семью знаменитыми храмами. Деньги паломников большей частью оседали в папской казне, что также вызывало недовольство всех слоев местных жителей.

Главными выразителями общественных настроений, связанных с критикой церкви и клира, с надеждами на церковное переустройство и реформу образования, выступали гуманисты. Одним из основных центров международной "республики ученых" стал Базель — город, где находились университет и ряд крупных типографий, печатавших работы гуманистов, где много лет жил Эразм Роттердамский, имевший широчайшие культурные связи.

Еще до Реформации светские власти городов стали вторгаться в церковную жизнь, добиваясь роста своего влияния при назначении священников и оплате их труда, управлении церковным имуществом, особенно землями. Напротив, в сельских местностях прочно держались традиции послушания клиру, часто близкому по интересам и бытовым условиям жизни к своей пастве.

Важную роль в истории швейцарской Реформации, как и страны в целом, сыграли ее традиции наемной военной службы за рубежом. Маленькая Швейцария была по своему значению в военном деле одной, из крупных европейских сил. Швейцарцы активно участвовали с конца XV в. в Итальянских войнах как наемники французского короля, затем как союзники римского папы. В 1521 г. между Францией и всеми кантонами, кроме Цюриха, был подписан договор о союзе, позже не раз возобновлявшийся; он действовал до конца XVIII в. Франция получила право вербовать в землях участников соглашения несколько тысяч пехотинцев-наемников и войсковых командиров, выплачивая им по тем временам довольно большую сумму, а также пенсии властям кантонов и

общин за разрешение на вербовку, пенсии за погибших — их семьям. Швейцария получала взамен, в случае нападения на нее, защиту французской конницы и артиллерии, крупную субсидию золотом, а также торговые привилегии — право свободного проезда и торговли во Франции, специальные льготы в городе ярмарок Лионе и подвластном французам Милане, содействие во ввозе соли из Франции. В то же время соглашение надолго закрепило систему вербовок. Противники наемничества называли ее "торговлей кровью". Для бедноты это был способ заработка, для молодежи — возможность повидать мир. Но наемники привыкали к военному грабежу и отвыкали от мирного труда, в семье нередко возвращались калеки, а власти всех уровней, наживаясь на лицензиях вербовки, вовлекались в коррупцию и злоупотребления при выплате пенсий. Практику наемничества резко осудил выдающийся поборник Реформации в Швейцарии Ульрих Цвингли.

Ульрих Цвингли и его учение. Будущий швейцарский реформатор родился в 1484 г. в семье сельского старосты. Окончив латинскую школу в Берне, он учился в Венском и Базельском университетах, испытал влияние Эразма Роттердамского, был связан и с другими гуманистами. В 1506 г. он стал священником в Гларусе, сопровождал швейцарские войска в итальянских походах. Он начал проповедовать против наемничества как страшного греха, утверждая, что Швейцария сможет прокормиться и без иностранных пенсий.

Еще в 1516 г., до выступления Лютера, Цвингли высказывал идеи реформационного характера, и хотя знакомство с сочинениями Лютера произвело на него сильное впечатление, он пошел своим путем. Приглашенный в Цюрих в качестве священника городского собора, Цвингли начал здесь с 1519 г. методичную пропаганду собственного евангелического учения, основанную на изложении и комментировании текстов Священного Писания. Первую серьезную победу он одержал уже в 1521 г., когда Цюрих отказался вступить в соглашение с Францией о наемничестве.

Доктрина Цвингли имела черты сходства с лютеранством, но и немало отличалась от него. Как и Лютер, Цвингли опирался на Священное Писание и отвергал "Священное предание", резко критиковал схоластическое богословие, отстаивал принципы "оправдания верой" и "всеобщего священства". Идеалом для него была раннехристианская церковь. Он не признавал того, что нельзя было, на его взгляд, обосновать свидетельствами Священного Писания, и потому отвергал церковную иерархию, монашество, поклонение святым, паломничество, безбрачие духовенства. В критике обрядов католической церкви он шел дальше Лютера. Главное богословское различие между ними состояло в разной трактовке причастия, более рационалистичной у Цвингли — он видел в

евхаристии не таинство, а символ, обряд, свершаемый в воспоминание об искупительной жертве Христа.

Принципиальные расхождения Лютера и Цвингли были связаны с их политическими позициями. С молодых лет до конца жизни Цвингли, патриот "швейцарского отечества", был сторонником республиканизма, обличителем тирании монархов и князей. Это сказалось в его антигабсбургской пропаганде. Если Лютер четко разграничивал сферы мирскую и духовную, то Цвингли признавал роль "божественной справедливости" также и в светской жизни. Проведение политических и социальных перемен он возлагал на светскую власть. Цвингли считал, что Евангелие Христа побуждает и власть, и народ действовать по-христиански, и это их объединяет. Но те правители, которые сходят с пути истины и вступают в конфликт с требованиями евангелизма, могут быть смещены. Способ сделать это — не восстание, а единодушное согласие всего народа. Покорность тиранам Цвингли рассматривал как грех.

В 1523 г. по решению магистрата Цюриха Цвингли провел два диспута, на которых его идеи получили поддержку, и совет стал проводить в городе реформацию. Из церквей удалили иконы, монастыри были распущены, их имущество перешло к светским властям. Духовенство обязали следовать принципам, разработанным Цвингли. Была переустроена и церковная община. Ее пастыри отныне должны были избираться самими верующими. Жизнь общины и нравы ее членов строго регламентировались, нередко в соответствии с суровыми ветхозаветными предписаниями. За соблюдением этих норм следила "полиция нравов". Влияние Цвингли на городской магистрат было столь сильным, что политический строй в Цюрихе в период деятельности реформатора приобрел теократическую окраску.

Широкий отклик в Швейцарии получили социальные идеи Цвингли. Он выступал против ростовщичества и монополий, малой десятины с крестьян, признавал необходимость отмены личной зависимости, но резко осуждал покушения на собственность. Сторонников уравнительности, общности имущества он считал нарушителями заповеди "не укради". В кантоне Цюриха учение Цвингли было поддержано большинством верующих из всех слоев населения, но нашлось, однако, и немало несогласных с его взглядами. К их числу относилась новая христианская секта, члены которой называли себя "братьями" и "сестрами", а их противники — анабаптистами ("перекрещенцами"). Секта сложилась в Цюрихе в 1519 г., а впоследствии получила распространение и в других странах Европы. Ссылаясь на пример Христа, ее члены выступали против крещения детей, считая, что креститься надо будучи взрослым, сознательно и ответственно. Они аргументировали Евангелием свой отказ пользоваться оружием, идеи ненасилия. Анабаптисты отказывались приносить присягу, занимать государственные должности. Отвергая

существующие церковные организации, и католическую, и лютеранскую, и цвинглианскую, они утверждали, что поучение верующим, общине может дать всякий, кто почувствовал внутреннее откровение Святого духа. Характерными для анабаптистов были уравнивательные идеи и вера в скорое пришествие Христа, а с ним — в установление на земле царства Божия, торжества справедливости. С этим была связана и их готовность к мученичеству, которое воспринималось как знак Божьего избранничества. Цвингли резко выступил против анабаптистов. Власти Цюриха потребовали от них, как и от католиков, подчинения государственной церкви, а затем перешли к жестоким преследованиям — топили и жгли. Подобные расправы, с обвинениями анабаптистов в антигосударственной и антицерковной позиции (несмотря на их отказ от насильственных методов борьбы), практиковались и в других европейских странах.

Развитие Реформации в Швейцарии. Цвинглианство распространилось в 1523—1529 гг. в Берне, Санкт-Галлене, Гларусе, Базеле, Шаффгаузене, а в Верхней Германии его влияние сказалось в Страсбурге, Ульме, Констанце, Линдау, Меммингене. В 1529 г. ландграф Филипп Гессенский, заинтересованный в политическом объединении сторонников лютеранской и цвинглианской реформации, устроил в Марбурге встречу Лютера и Цвингли. Принципиальные расхождения по политическим вопросам (князя как главная опора Реформации у Лютера, городской республиканизм как основа Реформации у Цвингли оказались в Марбурге лишь фоном для резких расхождений в богословских вопросах — в трактовке таинства причастия. Замысел ландграфа не удался: отныне Лютер энергично выступал против Цвингли и его сторонников, добиваясь вытеснения цвинглианства в городских общинах Верхней Германии. Это произошло уже после гибели Цвингли в 1531 г. Цюрих попытался тогда силой навязать католическим "лесным" кантонам реформационные порядки, блокируя подвоз зерна. Вспыхнула гражданская война между последователями евангелизма и католиками. В ходе конфликта Цвингли, сопровождавший войска Цюриха, был убит в сражении, выигранном католиками. В 1536 г. на основе разработанного Меланхтоном "Виттенбергского согласия" в городах Верхней Германии утвердилась лютеранская трактовка Реформации.

Жан Кальвин и его учение. С середины 1530-х годов развитие реформационных идей и их воплощение в жизнь в Швейцарии оказались неразрывно связаны с именем Жана Кальвина (1509—1564). Его учение оказало сильнейшее влияние на реформационное движение и в других странах Европы, прежде всего во Франции.

Кальвин родился в Нуайоне (Северная Франция) в семье юриста, секретаря епископа. Получив образование на юридических факультетах университетов Буржа и Орлеана, он поселился в Париже, где испытал влияние гуманизма, особенно сочинений Эразма Роттердамского и

Лефевра д'Этапля. В 1534 г. он порвал с католицизмом и вскоре в связи с гонениями на протестантов был вынужден покинуть Францию. В Базеле в 1536 г. он издал свой главный труд "Наставление в христианской вере", который позже не раз дополнял (окончательный латинский вариант был опубликован в 1559 г.).

В этой работе Кальвин проявил себя как выдающийся систематизатор идей и опыта Реформации, создатель еще одного реформационного учения — со своей спецификой понимания церковного устройства, своим подходом ко многим проблемам светской жизни, в том числе и политики. Тогда же, в 1536 г., Кальвин оказался в Женеве. Этот город, лишь за несколько лет до приезда Кальвина сумевший освободиться от власти своего господина-епископа, с помощью союза с протестантским Берном отстоял независимость также от герцога Савойи, имевшего в городе своих сторонников. Политическая борьба тесно сплелась здесь с религиозными конфликтами. Кальвин возглавил поборников Реформации и стал энергично проповедовать свое учение.

Центральное место в теологии Кальвина занимают проблемы познания Бога как творца и суверенного правителя мира, а миссии Иисуса Христа — как искупителя. На этой основе Кальвин дает свое понимание истинно христианской жизни и средств, которые для нее необходимы. Одним из главных элементов учения Кальвина стала его концепция "двойного предопределения". Кальвин утверждал, что Бог еще до сотворения мира по своей Премудрости предначертал все, что должно совершиться, в том числе каждому человеку — его участь: одним — вечное проклятие и скорбь, другим, избранным — спасение, вечное блаженство. Изменить этот приговор или избежать его человеку невозможно. Он способен лишь осознать, что в мире непрерывно и мощно действуют силы, не зависящие от желаний отдельных лиц. Чисто человеческие представления о доброте Бога здесь не годятся, человек может только с трепетом понять, что причины Божьего осуждения для него непостижимы. Ему открыто другое — верить в свою избранность и молиться, смиренно готовясь принять любую волю Божью. Сомневаться в собственном избранничестве он не должен, ведь подобная обеспокоенность уже сама по себе является "сатанинским искушением", симптомом недостаточной веры в Бога.

Сознавая несказанное величие и славу Господа, как и свою малость, человек должен со всей энергией твердо и решительно действовать в этом мире, следуя заповедям и наставлениям Священного Писания. Он должен с максимальной полнотой реализовать свое "призвание" — дарования и возможности, заложенные в него Богом, которые проявляются во всей его деятельности, в том числе профессиональной. Бог сам как бы дает человеку ориентир, некий знак, свидетельствующий о его поддержке, о том, что человек верно понял свое "призвание" и на правильном пути

осуществляет его — это успех или неудача его дела. Кальвин пользуется здесь понятиями "процветание" или "беда". Бог благословляет удачу, но ее надо добиваться только честным и законным путем, не забывая о долге и перед Богом, и перед ближними. "Процветание" и "беда" в равной мере являются испытаниями смирения и нравственных устоев человека. "Процветание", например, приводит к накоплению богатства (Кальвин ни в коей мере не осуждает накопительство само по себе), но этот дар Бога нельзя обрести "ценой крови и пота других людей", то есть нарушая заповедь "не укради". Уже имея богатство, его нельзя промотать, удовлетворяя свои прихоти, но следует уделять от своего изобилия нужде другого. Бедняк, в свою очередь, должен стойко и терпеливо переносить свои испытания. В целом религиозно-нравственные принципы учения Кальвина утверждают и стимулируют высокую активность личности, ее трезвый и рациональный подход к делу, волевой напор в решениях, заботу об успехе дела при аскетичности собственных желаний — и все это при не поддающейся логическим объяснениям твердой уверенности в своей избранности Богом. Учение Кальвина о спасении и благочестии, которое включало этические нормы труда и представления об умеренной аскезе в светской жизни, было нацелено на воспитание внутренней дисциплины, собранности, бойцовских качеств человека.

Догма о "двойном предопределении" в системе взглядов Кальвина была связана и с его трактовкой причастия. В понимании Лютера при евхаристии (в которой он видит таинство) с хлебом и вином реально присутствуют плоть и кровь Христа, в интерпретации Цвингли причастие было лишь символическим обрядом в память Тайной вечери. Кальвин утверждал духовный характер причастия, считал, что Божью благодать при его свершении получают одни лишь избранные.

Церковный культ, по учению Кальвина, требовал еще больше строгости и простоты, чем это допускалось другими течениями Реформации. Отвергалось не только поклонение святым, мощам, реликвиям, иконам. Из кальвинистских храмов удалялись алтари, распятия, свечи, богатые одеяния и украшения, прекратилась органная музыка. Ничто не должно было отвлекать от сосредоточенной молитвы. В церковной службе главное внимание уделялось проповеди, пению псалмов, свершению евхаристии под двумя видами.

Важное значение для судьбы Реформации в эпоху начавшегося контрнаступления католической церкви, а в последующие века — для устойчивости кальвинистской традиции имело созданное Кальвином новое церковное устройство, принципиально отличное от системы католической иерархии. "Видимая церковь" состояла из общин, в которых действовал принцип самоуправления, напоминавший порядки республиканского типа. Руководители общины избирались и контролировались ее членами. Существовали четыре вида "служб": пасторы для проповеди, доктора

(учителя) для сохранения чистоты учения, пресвитеры (старейшины) для контроля за церковной дисциплиной, диаконы для надзора за церковным имуществом, сбора пожертвований и заботы о бедных. Дела общины обсуждались ее руководством на совете старейшин — консистории, догматические вопросы — на конгрегациях, собраниях духовных наставников.

Общины были автономны, но поддерживали тесную связь друг с другом для обмена опытом, а при необходимости — и для согласованных действий. При выборах руководителей общины соблюдалось формально-юридическое равенство, но на практике за ним скрывалось реальное влияние в них состоятельных людей. В соответствии с учением Кальвина большое внимание уделялось авторитету духовных пастырей и церковной дисциплине, которая не исключала самых строгих мер воздействия на ее нарушителей. Сообщество верующих следовало твердо воспитывать и вместе с тем решительно ограждать от грехов и соблазнов.

Политическое учение Кальвина. Подобно Лютеру и Цвингли, Кальвин рассматривал государство как установление Бога, подчеркивал обязанность правителей служить обществу, но резко расходился с лютеранством в отношении к нарушителям этого долга — тиранам. По Кальвину, послушание человеку не может быть поставлено выше, чем послушание Богу. Истинная вера должна утверждаться в мире вопреки любым человеческим препонам, и потому каждый, кто покорен Богу, не только может, но и обязан проявить себя как активный борец за веру. Если тираны мешают делу веры, сопротивление им — священный долг. Лютер считал, что ответственность за тиранию падает на саму светскую власть, Бог сам накажет тирана, а потому сопротивление несправедливой власти возможно только пассивное, без применения силы, лишь как внутреннее противостояние и ожидание справедливого суда божьего. Цвингли, в отличие от Лютера, признавал право общины на сопротивление тирании, не позволяющей верующим нормально выполнять свой христианский долг. Кальвин делает это еще резче, возводя борьбу против тирании в разряд религиозной обязанности. Правом инициативы на такое сопротивление обладают лишь законно избранные представительные органы. Они обязаны исчерпать все возможные ненасильственные меры, но если это не помогает, могут призвать христиан к открытому неповиновению власти вплоть до свержения тирана. Эти функции могут взять на себя магистраты и представители сословий.

Сотрудничество церковного руководства и государственных органов власти для Кальвина было нормой политической жизни. Церковь при этом должна была оставаться автономной от контроля властей. Поскольку главный смысл здесь состоял в поддержке со стороны государства, Кальвин терпимо относился к различным разновидностям политического устройства. Правда, он замечал, что, как показывает практика, монархи

редко бывают добры и компетентны. Наилучшую форму правления он видел в олигархической республике, утверждая, что здесь возможно взаимное исправление всех ее структур.

Женева при Кальвине. Развитие Реформации в Швейцарии из-за политического устройства страны, а также отсутствия (и невозможности) какого-либо единого "командного" центра неизбежно свершалось в рамках отдельных городов и территорий, в разное время, на различных стадиях зрелости движения. Это придавало Реформации множество местных особенностей и оттенков.

В Женеве, где Кальвин с 1541 г. оказывал определяющее воздействие на политику магистрата, вопреки теории, разделявшей сферы действий реформированной церкви и государства, фактически сложился режим теократического типа. С годами ни одно важное решение властей города не принималось без одобрения Кальвина, вопреки его воле, хотя ряд лет он юридически даже не был гражданином Женевы. Под его попечением в Женеве установили строжайшую церковную дисциплину и жесткий надзор за поведением и образом мыслей жителей, в том числе многочисленных иммигрантов, спасавшихся от религиозных преследований. Город был разделен на кварталы, осуществлялись систематические инспекции частных жилищ старейшинами общин, были запрещены не только азартные игры или ругательства, но и чтение развлекательной литературы, музыка при процессиях, танцы на пиршествах, театральные зрелища, за исключением назидательных пьес на библейские темы.

Особенно строго следили за посещением церковных служб, поощрялись доносы соседей на нарушителей этого правила. То, что считалось преступлением против веры и нравов, подлежало тяжким наказаниям. Ослушников изгоняли из города и даже казнили. Только в начале деятельности Кальвина за 6 лет было совершено 58 казней, а 76 человек изгнали из города. Особенно большой резонанс вызвала казнь проезжавшего через Женеву врача М. Сервета, "вольнодумные" идеи которого о Троице возмущали Кальвина. Нетерпимость Кальвина к инакомыслию снискала ему прозвище "женевского папы". Проявления оппозиции он умел пресекать беспощадно. Несмотря на жесткость установленного в Женеве режима, Кальвин неизменно пользовался поддержкой большинства горожан, и не только потому, что они изо дня в день внимали проповедям кальвинистских пасторов. Сказывалось искреннее рвение верующих к "правильному благочестию" и образу жизни. Кроме того, здесь постоянно опасались неожиданного военного нападения на город со стороны католической Савойи. Непрерывный приток иммигрантов приносил с собой живые свидетельства страданий и бедствий, претерпеваемых в разных странах за истинную веру. В этой

ситуации Женева казалась кальвинистам оазисом свободы. Население города не воспринимало требования Кальвина как диктаторство.

За пределами Швейцарии большинство сторонников кальвинизма также считало Женеву оплотом праведной веры, убежищем гонимых. В городе действовали 60 книгопечатен, распространявших по всей Европе кальвинистскую литературу. В 1559 г. в Женеве была открыта Академия, которая сочетала подготовку к высшей школе с занятиями университетского типа и стала рассадником кальвинистских кадров. Влияние реформационных идей, шедших из Женевы, сказалось в развитии кальвинизма в Англии, Шотландии, Франции, Нидерландах, Венгрии, Польше, ряде земель и городов Западной и Северной Германии. В самой Швейцарии заключенное еще в 1549 г. соглашение между Кальвином и цюрихским продолжателем цвинглианской Реформации Буллингером привело к тому, что кальвинизм, впитавший ряд идей и традиций цвинглианства, постепенно стал повсеместно главным выразителем специфики швейцарской реформационной церкви.

Распространение кальвинизма в Европе имело своим результатом появление его различных разновидностей, особенности которых зависели от конкретных обстоятельств места и времени. Многоликость кальвинизма при сохранении его фундаментальных принципов не была чем-то необычным: существование различных течений оказалось характерным и для других крупных направлений Реформации, в том числе лютеранства.

Контрреформация в Швейцарии. Вторая половина XVI в. стала временем открытого наступления в идейной борьбе, которое предприняли римско-католическая церковь и поддерживавшие ее силы после решений Тридентского собора. В этом идеологическом наступлении принимали участие и католики Швейцарии. Важную роль в создании новой атмосферы в католических землях сыграли кардинал Карло Борромео, архиепископ Милана, "надзиравший" за Швейцарией, и стоявший во главе руководства Люцерна фанатичный католик Людвиг Пфффер, который мечтал "стереть Женеву с лица земли". По предложению Борромео папа ввел в Швейцарии должность постоянного нунция, передал иезуитам руководство образованием. В Люцерне при поддержке Пфффера была основана школа иезуитов — деньги на ее содержание и оплату учителей дали папа, испанский король Филипп II, король Франции и герцог Савойский. Иезуитские школы возникли во Фрейбурге, Золотурне и в других городах. В Милане Борромео основал Коллегиум Гельветикум — семинар по подготовке священнослужителей для Швейцарии (ежегодно здесь обучались 40—50 швейцарских юношей).

В 1568 г. семь кантонов — Швиц, Ури, Унтервальден, Люцерн, Фрейбург, Золотурн и Цуг — договорились между собой о союзе, названном "золотым" (так как первые буквы в письменном тексте договора были позолочены). Члены союза обязывались защищать в своих кантонах

католицизм даже силой оружия. Не отказываясь от участия в общих швейцарских тагзатцунгах, они, однако, стали проводить в Люцерне и свои собственные заседания. В 1587 г. шесть из семи этих кантонов заключили сепаратный дружеский союз с Филиппом II, королем Испании, что вызвало настороженность в протестантских кантонах.

Межконфессиональные противоречия оказались в Швейцарии настолько сильными, что едва не привели к расколу конфедерации. Их смягчали наличие общих владений, подвластных территорий, которыми по давно устоявшейся очередности управляли католические и протестантские кантоны, а также политика Франции; она была заинтересована в использовании наемных сил Швейцарии из всех кантонов в борьбе с Габсбургами и стремилась не допустить полного развала конфедерации. В самой Швейцарии также нашлись силы, в том числе культурные, которые выражали идеи единства страны. Так, Эгидий Чуди (1505—1572), испытывавший влияние гуманизма автор крупнейшей "Гельветической хроники", выявлял в ней общность истории швейцарцев. Он утверждал, что именно в Швейцарском союзе воскресли и реализуются добродетели гельветов доримской эпохи (одного из кельтских племен, населявших тогда земли будущей Швейцарии).

Швейцария в первой половине XVII в. Со смертью в 1594 г. Людвигу Пфффера поборники католицизма в Швейцарии лишились своего энергичного вождя. Изменилась и ранее благоприятствовавшая его деятельности обстановка во Франции: с воцарением Генриха IV и изданием в 1598 г. Нантского эдикта о религиозной веротерпимости гражданские войны в стране завершились. В том же 1598 г. скончался Филипп II, с которым католические кантоны состояли в союзе. Нарастал упадок Испании. Все это дало стимул к ослаблению напора контрреформации в стране и возобновлению в 1602 г. союза с Францией. На сей раз договор подписали все кантоны, а в его обсуждении участвовали все союзные земли. Для этого Генрих IV должен был предоставить швейцарцам 1 миллион талеров. Союз взаимопомощи двух стран был снова заключен и скреплен торжественной клятвой в Соборе Парижской Богородицы. С этого времени, хотя в Швейцарии и происходили отдельные конфликты между католиками и протестантами, в целом линия на их взаимную терпимость укрепилась. Наличие совместно управляемых земель также поневоле сближало кантоны с разными исповеданиями. События Тридцатилетней войны в свою очередь наглядно продемонстрировали швейцарцам не только угрозу гражданской войны и кровопролития в случае чрезмерного фанатизма соперничающих сторон, но и выгоду невовлеченности в военные действия, нейтралитета. Государственно-правовым принципом он, конечно, еще не стал, даже представления о самой возможности в течение долгого срока сохранять подобную позицию тогда едва намечались.

Середина XVII в. принесла с собой важные перемены и в положении Швейцарского союза. При заключении Вестфальского мира, подводившего итоги Тридцатилетней войны, по инициативе бургомистра Базеля в обоих договорах, в Мюнстере и Оснабрюке, было зафиксировано полное освобождение конфедерации от любых обязанностей по отношению к Священной Римской империи. Император соглашался также на изъятие из подчинения империи Базеля и других кантонов, присоединившихся к Швейцарскому союзу после 1499 г. Это было международным правовым подтверждением давно достигнутого страной фактического суверенитета, хотя ясной юридической формулы его вестфальские договоры не дали. Стремясь изменить эту ситуацию, бургомистр Цюриха попытался в 1655 г. кодифицировать договоры, заключенные друг с другом различными членами конфедерации, и на этой основе создать единое общешвейцарское соглашение о союзе. Это была первая попытка такого рода, и хотя она провалилась из-за вновь обострившихся межконфессиональных противоречий, наметилась тенденция, которой принадлежало будущее.

Зарождение ренессансных веяний на швейцарской почве было связано с воздействием Италии. Имело значение и развитие гуманистического движения в Германии — под его влиянием Базель стал превращаться в один из главных очагов гуманизма вне Италии.

Долгие годы здесь жил и преподавал право в университете немецкий гуманист С. Брант. Не раз приезжал в Базель для издания своих трудов Эразм Роттердамский, а в 1521—1529 гг. он жил здесь. В этом городе протекала деятельность его друга, гуманиста-историка Беата Ренана. В Базеле сложился один из крупнейших в Европе центров книгопечатания. С работой базельских типографий были связаны многие гуманистически образованные теологи, почитатели Эразма, позже ставшие видными деятелями Реформации и разошедшиеся со взглядами своего бывшего кумира. В Базеле расцветало ренессансное искусство оформления и украшения книги, развивавшее венецианские традиции конца XV — начала XVI в.

К числу эразмианцев принадлежал и поэт, математик, знаток греческого языка и музыкальный теоретик Генрих Глареан (1488—1563). Он учился в университетах Италии и Германии, энергично выступал в поддержку И. Рейхлина в его борьбе с кельнскими инквизиторами, сотрудничал с издателем гуманистов Фробеном в его типографии, был в близких отношениях с Эразмом. В Базеле он открыл собственную школу, подготовив для нее ряд педагогических сочинений. Его перу принадлежало сделанное в латинских стихах историко-географическое описание Швейцарии, проникнутое патриотическим духом. Переехав в Германию в связи с реформацией в Базеле, которую он не принял, Глареан издавал римских историков и поэтов и опубликовал лучшую в то время теоретическую работу о музыке — "Двенадцатиструнный" (1547). Он на

ренессансный лад толковал музыку как "мать наслаждений", но не забывал и ее традиционного понимания как воспитательницы высокой морали.

Деятелем ренессансной культуры в Швейцарии был и Иоахим Вадриан (1484—1551). Выходец из патрицианской семьи Санкт-Галлена, он изучал в Венском университете медицину, астрономию, естествознание. За свою поэзию он был увенчан лавровым венком из рук императора Максимилиана I. Вадриан стал профессором гуманистической риторики и поэтики в Венском университете. Вернувшись в 1518 г. на родину, он получил должность городского врача Санкт-Галлена, позже был избран его бургомистром, руководил введением в городе цвинглианской реформации. На основе лекций по литературе, которые он читал в Вене, Вадриан опубликовал труд "О поэтике и науке стихотворства", ставший первой историей немецкоязычной литературы, где она рассматривалась в широком контексте развития литератур других народов от древности до XVI в.

Новые тенденции в развитии швейцарской культуры XVI в. были связаны не только с гуманитарными, но и с естественными науками. Самым ярким явлением стала деятельность врача, алхимика и родоначальника немецкой натурфилософии Теофраста Парацельса (1493—1541). Как ученый Парацельс сблизил медицину и химию, положив начало своими открытиями новому этапу в фармацевтике и врачевании химическими медикаментами. Парацельс обосновал гуманные цели медицины, призывал алхимиков искать не золото, а средства исцеления людей. Он стал поборником исследования природы на основе тесной связи опыта и теории. В своей философии он одухотворял природу, наделял ее антропоморфными признаками, подчеркивал неразрывную связь каждого природного явления и человека-"микрокосма" с единым мирозданием, полным внутренней динамики, взаимодействия и борьбы незримых сил. Философское учение Парацельса способствовало развитию пантеистических тенденций в космологии и науках о человеке. Ренессансный культ постижения скрытых тайн природы, "света природы", пронизывал всю деятельность Парацельса.

Видным швейцарским ученым был и другой врач с разносторонними научными интересами — Конрад Геснер (1516—1565). Его называли "Плинием Гельвеции". Геснер устроил в Цюрихе ботанический сад, заложил основы систематической ботаники, внес крупный вклад в зоологию своей "Историей животных".

Самым крупным художником, работавшим в Швейцарии XVI в., был немец, уроженец Аугсбурга Ганс Гольбейн Младший (1497/98—1543). Гольбейн сумел придать законченную форму новому ренессансному стилю в искусстве Северного Возрождения. Способствовала этому и поездка Гольбейна в Италию, где он мог непосредственно познакомиться с ренессансным искусством этой страны. Он путешествовал также по

Франции, выезжал на работы в Англию и, проведя в Базеле в общей сложности 13 лет, в 1532 г. переселился в Лондон, где стал придворным живописцем Генриха VIII. Гольбейн был разносторонним художником: он создавал монументально-декоративные работы, расписывал фасады домов в Люцерне и Базеле, большой зал базельской ратуши, а позже — "Стальной двор" немецких купцов в Лондоне, и он же виртуозно выполнил изящные, полные иронии и юмора рисунки на полях изданий "Похвалы глупости" Эразма Роттердамского, драматическую серию гравюр "Пляски смерти". Главную славу Гольбейну принесли портреты — парадные, интимные, групповые. Среди них — портреты знати и купцов, иностранных послов и гуманистов, с которыми он дружил — Эразма, Томаса Мора и др. Гольбейн был мастером глубоких и объективных характеристик людей, он умел, не льстя оригиналу, раскрывать индивидуальное своеобразие личности.

Культура Испании в XVI – первой половине XVII в.

После окончания Реконквисты в 1492 г. весь Пиренейский полуостров, за исключением Португалии, был объединен под властью испанских королей. Испанским монархам принадлежали также Сардиния, Сицилия, Балеарские острова, Неаполитанское королевство и Наварра.

В 1516 г. после смерти Фердинанда Арагонского на испанский престол вступил Карл I. По матери он был внуком Фердинанда и Изабеллы, а по отцу приходился внуком императору Максимилиану I Габсбургу. От своего отца и деда Карл I унаследовал владения Габсбургов в Германии, Нидерланды и земли в Южной Америке. В 1519 г. он добился своего избрания на престол Священной Римской империи германской нации и стал императором Карлом V. Современники не без основания говорили, что в его владениях «никогда не заходит солнце». Однако объединение огромных территорий под властью испанской короны отнюдь не завершило процесс политической, государственной, а следовательно, и национальной консолидации.

Объединение страны, экономический подъем в первой половине XVI в., рост международных связей и внешней торговли, связанный с открытием новых земель, развившийся дух предпринимательства обусловили высокий подъем испанской культуры. Расцвет испанского Возрождения относится ко второй половине XVI — первым десятилетиям XVII в.

Важнейшими центрами образования были ведущие испанские университеты в Саламанке и Алкала де Энарес. В конце XV — первой половине XVI в. в Саламанкском университете верх одержало гуманистическое направление в преподавании и научных исследованиях. Во второй половине XVI в. в аудиториях университета изучалась гелиоцентрическая система Коперника. В конце XV — начале XVI в. здесь

возникли первые ростки гуманистических идей в области философии и права. Важным событием в общественной жизни страны стали лекции выдающегося ученого-гуманиста Франсиско де Витория, посвященные положению индейцев во вновь завоеванных землях Америки. Витория отвергал необходимость насильственного крещения индейцев, осуждал массовое истребление и порабощение коренного населения Нового Света. Среди ученых университета нашел поддержку выдающийся испанский гуманист, священник Бартоломео де Лас Касас. Будучи участником завоевания Мексики, а затем миссионером, он выступил в защиту коренного населения, нарисовав в своей книге "Правдивая история разорения Индий" и в других произведениях страшную картину насилия и жестокости, чинимых конкистадорами. Ученые Саламанки поддержали его проект об освобождении порабощенных индейцев и о запрещении впредь отдавать их в рабство. В диспутах, происходивших в Саламанке, в трудах ученых Лас Касаса, Ф. де Витории, Доминго Сото впервые была выдвинута идея о равенстве индейцев с испанцами, о несправедливом характере войн, которые вели испанские завоеватели в Новом Свете.

Открытие Америки, "революция цен", невиданный рост торговли потребовали разработки ряда экономических проблем. В поисках ответа на вопрос о причине роста цен экономисты Саламанки дали ряд важных для того времени экономических исследований по теории денег, торговле и обмену, разработали основные принципы политики меркантилизма. Однако в испанских условиях эти идеи не могли получить практического воплощения.

Великие географические открытия, завоевание земель в Новом Свете оказали огромное влияние на общественную мысль Испании, на ее литературу и искусство. Это влияние нашло отражение в распространении гуманистической утопии в литературе XVI в. Идею "золотого века", который прежде искали в античности, в идеальном рыцарском прошлом, теперь нередко связывали с Новым Светом; рождались различные проекты создания идеального индейско-испанского государства во вновь открытых землях. Мечту о переустройстве общества Лас Касас, Ф. де Эррера, А. Кирога связывали с верой в добродетельную природу человека, в его способность преодолевать преграды на пути достижения всеобщего блага.

Открыв для Европы Новый свет, Испания была одной из первых стран, вступивших на путь первоначального накопления капитала, однако специфические условия социально-экономического развития помешали ей пойти по пути капиталистического развития. Огромные средства, получаемые от ограбления колоний, не использовались для создания новых форм хозяйства, а шли на непроизводительное потребление феодальной аристократии. В середине XVI в. 70 % всех доходов казны поступало из метрополии и 30 % давали колонии. К 1584 г. соотношение изменилось: доходы от метрополии составляли 30 %, а от колоний 70 %.

Золото Америки, протекая через Испанию, стало важнейшим рычагом первоначального накопления капитала в других странах (Нидерландах, позже Англии) и значительно ускорило там развитие раннекапиталистических форм хозяйства. В самой же Испании начавшийся в XVI в. процесс капиталистического развития приостановился.

Идеология гуманизма в Испании имела свои философские и теологические истоки. К первой половине XVI в. относится деятельность выдающегося испанского гуманиста, теолога, анатома и медика Мигеля Сервета (1511—1553). Он получил блестящее гуманистическое образование. Сервет выступал против одного из основных христианских догматов о троичности Бога в одном лице, был связан с анабаптистами. За это его преследовала инквизиция, и ученый был вынужден бежать во Францию. Книга его была сожжена. В 1553 г. он анонимно издал трактат "Восстановление христианства", в котором критиковал не только католицизм, но и ряд положений кальвинизма. В том же году Сервет был арестован при проезде через кальвинистскую Женеву, обвинен в ереси и сожжен на костре.

Поскольку распространение идей Возрождения в философской форме и развитие передовой науки были крайне затруднены католической реакцией, наиболее яркое воплощение гуманистические идеи получили в искусстве и литературе. Своеобразие испанского Возрождения состояло в том, что культура этого периода больше, чем в других странах, была связана с народным творчеством. В нем выдающиеся мастера испанского Возрождения черпали свое вдохновение.

Для первой половины XVI в. было характерно широкое распространение авантурных рыцарских и пасторальных романов. Интерес к рыцарским романам объяснялся ностальгией обедневших дворян-идальго по прошлому. Вместе с тем это не было воспоминанием о героических подвигах времен Реконквисты, когда рыцари сражались за родину, против врагов своего народа и своего короля. Герой рыцарских романов XVI в. — авантюрист, совершающий подвиги во имя личной славы, культа своей дамы. Он сражается не с врагами родины, а со своими соперниками, волшебниками, чудовищами. Эта стилизованная литература увлекала читателя в неведомые страны, в мир любовных приключений и дерзких авантур во вкусе придворной аристократии.

Излюбленным жанром городской литературы стал плутовской роман, героем которого был бродяга, весьма неразборчивый в средствах, добывающийся материального благосостояния с помощью плутовства или женитьбы по расчету. Особенно большую известность получил анонимный роман "Жизнь Ласарильо с Тормеса" (1554), герой которого еще в детстве вынужден был покинуть родной дом, отправившись бродить по свету в поисках пропитания. Он становится поводырем у слепого, затем слугой у

священника, у обедневшего идалго, настолько бедного, что кормится он за счет подаяния, которое собирает Ласарильо. В конце романа герой добивается материального благосостояния путем женитьбы по расчету. Это произведение открывало новые традиции в жанре плутовского романа.

В конце XVI — первой половине XVII в. в Испании появились произведения, вошедшие в сокровищницу мировой литературы. Пальма первенства в этом отношении принадлежит Мигелю Сервантесу де Сааведра (1547—1616). Выходец из обедневшей дворянской семьи, Сервантес прошел полный лишений и приключений жизненный путь. Служба секретарем папского нунция, солдатом (он участвовал в битве при Лепанто), сборщиком податей, армейским поставщиком и, наконец, пятилетнее пребывание в плену в Алжире познакомили Сервантеса со всеми слоями испанского общества, позволили глубоко изучить его быт и нравы, обогатили жизненный опыт.

Литературную деятельность он начал с сочинения пьес, среди которых только патриотическая "Нумансия" получила широкое признание. В 1605 г. появилась первая часть его великого творения "Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский", а в 1615 г. — вторая часть. Задуманный как пародия на популярные в то время рыцарские романы, "Дон Кихот" стал произведением, далеко вышедшим за пределы этого замысла. Он превратился в настоящую энциклопедию тогдашней жизни. В книге выведены все слои испанского общества: дворяне, крестьяне, солдаты, купцы, студенты, бродяги.

В образе главного героя Дон Кихота гуманистические устремления автора выступают в отжившей свой век рыцарской оболочке. Обедневший дворянин Алонсо Кихана проникнут горячим стремлением копьем и мечом защищать униженных и оскорбленных. Он сражается с ветряными мельницами, нападает на стадо овец, приняв его за вражескую армию, и т.д. Его намерения благородны, но оборачиваются злом для тех, кого он защищает. Герой Сервантеса живет мечтой о "золотом веке", которую призван воплотить в жизнь идеальный странствующий рыцарь. Автор подчеркивает гуманистическое начало всех его устремлений и идеалов, однако каждый поступок Дон Кихота убеждает в том, что в современной Сервантесу Испании рыцарство — пустой, нелепый призрак. Роман рисует картины баснословных богатств и ужасающей бедности, произвола администрации, паразитизма духовенства; это горькая и смелая правда об Испании XVI в. Гуманистические идеалы Сервантеса корнями уходят в гущу народной жизни. Верным спутником Дон Кихота, является его оруженосец, крестьянин Санчо Панса. Плутоватый, добродушный, неграмотный Санчо, каким он предстает в начале романа, под влиянием Дон Кихота превращается в благородного человека; оттачиваются лучшие черты его натуры — стойкость, оптимизм, порядочность, бескорыстие. Эти качества особенно ярко проявляются, когда он по прихоти герцога

становится в шутку губернатором острова. Санчо правит лучше герцога, проявляя самообладание и мудрость.

С давних времен в Испании существовали народные театры. Бродячие труппы ставили пьесы как религиозного содержания, так и народные комедии и фарсы. Часто представления проходили под открытым небом или во внутренних двориках домов. На народной сцене впервые появились пьесы величайшего испанского драматурга Лопе де Вега.

Лопе Фелис де Вега Карпью (1562—1635) родился в Мадриде в скромной семье крестьянского происхождения. Пройдя жизненный путь, полный приключений, он на склоне лет принял священнический сан. Огромный литературный талант, хорошее знание народной жизни и исторического прошлого своей страны позволили Лопе де Вега создать выдающиеся произведения во всех жанрах: поэзии, драматургии, романе, религиозной мистерии. Им было написано около двух тысяч пьес, из которых до нас дошли четыреста. Подобно Сервантесу Лопе де Вега изображает в своих произведениях, проникнутых духом гуманизма, людей самого различного социального положения — от королей и вельмож до бродяг и нищих. В драматургии Лопе де Вега гуманистическая мысль соединилась с традициями испанской народной культуры. Всю свою жизнь Лопе вел борьбу с классицистами из Мадридской академии театра, отстаивая право на существование массового народного театра как самостоятельного жанра. В ходе полемики им был написан трактат "Новое искусство создавать комедии в наше время", направленный против канонов классицизма.

Лопе де Вега создал трагедии, исторические драмы, комедии нравов. Мастерство интриги доведено у него до совершенства, его считают создателем особого жанра — комедии "плаща и шпаги". Свыше 80 пьес написаны им на сюжеты из испанской истории, среди них выделяются произведения, посвященные героической борьбе народа во время Реконквисты. Народ является подлинным героем его произведений. Одна из наиболее известных его драм — "Фуэнте Овехуна" ("Овечий источник"), в основу которой положен подлинный исторический факт — крестьянское восстание против жестокого угнетателя и насильника, командора ордена Калатравы.

Последователями Лопе де Вега были Тирсо де Молина (1571—1648) и Кальдерон де ла Барка (1600—1681). Заслугой Тирсо де Молина было дальнейшее усовершенствование драматургического мастерства и придание своим произведениям чеканной формы. Отстаивая свободу индивидуума и его право наслаждаться жизнью, Тирсо де Молина тем не менее защищал непоколебимость принципов существующего строя и католической веры. Ему принадлежит создание первого варианта "Дон

Хуана" — темы, получившей в дальнейшем такую глубокую разработку в драматургии и музыке.

Педро Кальдерон де ла Барка — придворный поэт и драматург, автор пьес религиозно-этического содержания. От Ренессанса и гуманизма у него осталась лишь форма, но и та приняла присущий стилю барокко стилизованный, вычурный характер. Вместе с тем в своих лучших произведениях Кальдерон дает глубокую психологическую разработку характеров своих героев. Демократические симпатии и гуманистические мотивы заглушаются у него пессимизмом и настроением неотвратимости жестокого рока. Кальдероном заканчивается "золотой век" испанской литературы, сменяющийся длительным периодом упадка. Народный театр с его демократическими традициями, реализмом и здоровым юмором был почти задушен. Пьесы светского содержания стали ставиться только на сцене придворного театра, открывшегося в 1575 г., и в аристократических салонах.

Одновременно с расцветом литературы в Испании отмечается большой подъем изобразительного искусства, связанный с именами таких выдающихся художников, как Доменико Теотокопуло (Эль Греко) (1547—1614), Диего Сильва де Веласкес (1599—1660), Хусепе де Рибейра (1591—1652), Бартоломе Мурильо (1617—1682).

Доменико Теотокопуло (Эль Греко), уроженец острова Крит, прибыл в Испанию из Италии, будучи уже известным художником, учеником Тинторетто. Но именно в Испании он создал свои лучшие произведения, и его искусство достигло подлинного расцвета. Когда его надежды получить заказ для Эскориала потерпели неудачу, он уехал в Толедо и прожил там до конца своих дней. Богатая духовная жизнь Толедо, где пересекались испанские и арабские культурные традиции, позволила ему глубже понять Испанию. В полотнах на религиозные темы ("Святое семейство", "Страсти Св. Маврикия", "Эсполио", "Вознесение Христа") отчетливо проявилась самобытная манера Эль Греко, его эстетические идеалы. Основной смысл этих полотен — противопоставление духовного совершенства и благородства низменным страстям, жестокости и злобе. Свойственная художнику тема жертвенной покорности явилась порождением глубокого кризиса и разлада в испанском обществе XVI в. В более поздних картинах и портретах ("Погребение графа Оргаса", "Портрет неизвестного") Эль Греко обращается к теме земной жизни и смерти, к непосредственной передаче человеческих чувств. Эль Греко явился одним из создателей нового направления в искусстве — маньеризма.

Произведения Веласкеса — классический образец испанского Ренессанса в живописи. Проявивший себя как пейзажист, портретист и баталист, Веласкес вошел в историю мировой живописи как мастер, в совершенстве владеющий композицией и колоритом, искусством психологического портрета.

Рибейра, творчество которого сложилось и расцвело в испанском Неаполе, испытал на себе значительное влияние итальянской живописи. Полотна его, выдержанные в прозрачных, светлых тонах, отличаются реализмом и выразительностью. В картинах Рибейры преобладали религиозные сюжеты.

Бартоломе Мурильо был последним крупным живописцем первой половины XVII в. Его картины, проникнуты лиричностью и поэтическим настроением, выполнены в нежных тонах и поражают богатством мягких переливов красок. Им написано много жанровых картин, изображающих сцены из жизни простых людей его родной Севильи, особенно удавались Мурильо образы детей.

Контрреформация и католическая реформа.

За всю свою историю католицизм не знал столь глубокого потрясения, каким стала для него Реформация. Со Святым Римским престолом порывали одна за другой европейские страны — часть немецких и швейцарских земель, Англия, Швеция, Дания и Норвегия. К новым протестантским церквям и религиозным общностям примкнула часть населения Франции, Нидерландов, Польши, Чехии и Венгрии.

Католическая церковь начала активную борьбу с Реформацией, одновременно осуществляя церковную реформу. В этом ее поддержала светская власть ряда государств. Система мер, направленная на пресечение и искоренение реформационных идей и движений: создание Высшего инквизиционного трибунала, введение строгой цензуры, вмешательство папства в государственные дела и привлечение монархов к борьбе с протестантизмом — известна в истории как Контрреформация. Католическая реформа предусматривала организационное обновление католической церкви и упорядочение в соответствии с духом времени отдельных сторон ее вероучения.

Новые монашеские ордена. Иезуиты. Обновление католической церкви началось несколько раньше принятия контрреформационных мер. Истоки церковной реформы следует искать в Соборном движении XIV—XV вв., в многочисленных призывах к очищению и возвращению к идеалам раннехристианской общины. Гуманистическое просветительство XV—XVI вв., расширение сети учебных заведений и книгопечатание способствовали активизации движения за реформу, по-новому обосновав ее необходимость. В этом отношении католическая реформа, как и Реформация, питались из одного источника.

Католическая реформа началась с обновления монашеской организации и появления новых орденов. Одним из первых стал орден театинцев, основанный в 1527 г. П. Караффой, архиепископом Театы, будущим папой Павлом IV. Театинцы видели свою цель в реставрации раннехристианской общины, в возврате к нормам апостольской жизни. В

1526 г. из францисканского ордена выделился орден капуцинов. Капуцины требовали возвращения к первоначальной строгости правил св. Франциска. Подражая ему, они носили большой капюшон, который и дал название ордену. Капуцины стали одной из важнейших опор Контрреформации. В то же время в старом нищенствующем ордене кармелитов выделяется крыло реформаторов, требующих возвращения к изначальным идеалам бедности и аскезы. Обновление возглавила св. Тереза Авильская (1515—1582), основательница ордена "босых" кармелиток, к которому затем добавилась и мужская ветвь. В 1530 г. в Милане сформировался орден барбанитов, ставивший своей целью попечительство над бедными и больными. В это же время возник орден святой Урсулы, занимавшийся религиозным воспитанием и образованием девушек.

Все эти ордена, возрождавшие утраченный дух высокой нравственности и милосердия, стали образцом религиозности нового типа. Появление новых орденов в условиях больших реформационных потрясений свидетельствовало о потенциале монашеских идеалов и о неудовлетворенности существующими монашескими организациями. Общим для монашества новых орденов было возвращение к строгой аскезе, активная пастырская и благотворительная деятельность в миру, создание школ для подготовки грамотного клира и "добрых" католиков-мирян.

Не без влияния нового монашества усиливается почитание Девы Марии, Богоматери — культ непорочности, благочестия и святости и вместе с тем культ Матери, пожертвовавшей Сыном во искупление людских грехов. Культ Богоматери был особенно понятным и близким верующим, этим объяснялась его популярность. Церковь представляла Богоматерь как заступницу перед Богом, знающую нужды людей, в первую очередь женщин. Католические реформаторы, в отличие от реформаторов-протестантов, отказавшихся от почитания мощей, статуй и подвергавших погромам католические церкви, пытались, напротив, опереться на традиционные формы религиозности, противопоставить богатое убранство католических храмов строгости протестантских церквей, а аскетизму протестантов — эмоциональную сторону католической веры.

Особое место среди новых орденов занимал орден иезуитов. Возникновение его связано с именем испанского идадьго Игнатия Лойолы (1491—1556), одного из военных героев, отличившихся при осаде французами г. Памплоны в годы Итальянских войн. Тяжелое ранение, полученное в бою, не только испортило ему блестящую военную карьеру, но, как оказалось, изменило всю его дальнейшую жизнь. Бывший офицер, не мысливший себя вне военной службы, посвятил свою жизнь "служению Иисусу". После изучения наук и теологии сначала в Испании, затем в Парижском университете Лойола получил степень доктора теологии и

право на преподавание. В 1534 г. в Париже сложилось ядро будущего ордена иезуитов: шестеро единомышленников Лойолы дали клятву служить католической церкви. Официальное учреждение "Общества Иисуса" произошло в 1540 г., когда папа Павел III своей буллой санкционировал его деятельность. Основная цель, которую ставил перед собой орден, сводилась к укреплению католической церкви и борьбе с ересью. Успехи Реформации делали эту задачу весьма актуальной. Орден выработал своеобразную организационную структуру, оформленную в его уставе. В отличие от средневековых монашеских орденов иезуиты отказались от части аскетических требований: они могли жить в миру, у них отсутствовали монастыри. Кроме того, иезуиты имели право снимать со своих членов обет нестяжания, и в отличие от нищенствующего монашества они могли владеть недвижимостью. Особым пунктом устава иезуиты обязывались исполнять любые распоряжения папы, отдавая себя в полную его власть. Это был четвертый обет, помимо смирения, целомудрия и нестяжательства, обязательных для остального монашества. Чтобы осуществить главную задачу своей деятельности, иезуиты разработали сложную организационную структуру ордена, построив его на началах максимальной централизации. Каждый член ордена должен был полностью повиноваться своему духовному господину (епа, быть "подобно трупу" в руках вышестоящего). Должность генерала являлась пожизненной. Для контроля за его деятельностью создавалась совещательная коллегия. Помимо этого существовал верховный орган — конгрегация, которая выбирала генерала. Первым генералом ордена стал Лойола, его преемником — Диего Лайнес.

Чтобы стать полноправным членом ордена, следовало преодолеть 4 ступени. Самую низшую ступень занимали послушники (новиции). Не давая никаких монашеских обетов, они проходили начальное обучение в иезуитских коллегиях (учебных заведениях). Часть послушников, проявивших способности к наукам и желающих учиться дальше, переходила в разряд схоластиков. Схоластики обучались риторике, философии, литературе, физике и математике. После этих курсов их направляли преподавать в коллегии. По достижении 28-летнего возраста часть из них возобновляла занятия, на этот раз постигая богословие, с тем чтобы в 33 года стать духовными коадьютерами и, приняв присягу на верность папе, обрести статус полноправных членов ордена. Таким образом, требования к образованию будущих членов ордена были исключительно высоки, как и вообще та роль, которую иезуиты отводили просвещению.

Обучение в иезуитских коллегиях было бесплатным для выходцев из всех слоев общества. Единомышленники Лойолы плодотворно использовали, с одной стороны, практику средневековых университетов, дававших схоластическое образование, с другой — новую методику

преподавания, разработанную гуманистами. Их учебные программы были расширены за счет изучения древних языков (в том числе арабского и древнееврейского), а также трудов античных и средневековых философов. От изучающих теологию требовалось не только глубокое знание Библии, но обращение к греческому тексту Священного Писания. Иезуиты придавали большое значение овладению риторикой, обучая молодежь на лучших античных образцах. Иезуитские коллегии претендовали не только на воспитание монаха, члена ордена. Они давали хорошее светское образование и заслужили признание в европейском обществе. Педагогическая сторона деятельности ордена оставила заметный след в культурной истории Европы.

Религиозно-философские воззрения иезуитов нашли отражение в "Духовных упражнениях" Лойолы, а также в трудах теологов Л. де Молины, Ф. Суареса и Р. Беллармина. Их стараниями рождалась новая схоластика: укреплялся авторитет учения Фомы Аквинского, использовался его метод. Эти богословы стремились привести католическое вероучение в соответствии с опытным знанием, с достижениями науки XVI в.

Иезуиты оказались самыми искусными защитниками Святого Престола: их теологи теоретически обосновали притязания папы на абсолютную власть вплоть до низвержения тех монархов, которые нарушали свой долг смирения перед церковью и папой. Как и протестанты, они создали свою доктрину тираноубийства. Убийцы французских монархов Генриха III и Генриха IV — Клеман и Равальяк — стремились получить от папы оправдание этих действий.

Оплотами иезуитов в европейских государствах стали коллегии. Эти учебные заведения составляли неотъемлемую часть всей системы образования во Франции, Испании, Португалии, Баварии, Австрии, Чехии и Венгрии. Кроме того, иезуиты активно занимались миссионерской деятельностью. В начале XVII в. орден, правда ненадолго, обосновался в Османской империи. Иезуиты проникли в Ост-Индию и Японию, Китай, Абиссинию и Латинскую Америку (в Парагвае они создали самостоятельное государство).

Легализация ордена вызывала сопротивление со стороны старых орденов, усматривавших в иезуитах опасных конкурентов. Непримиримыми противниками иезуитов были доминиканцы, в руках которых находилась инквизиция. Непомерные притязания ордена на власть, иногда большую, чем у папы, вызывали опасения у самого главы Святого Престола. Между тем при королевских дворах и в аристократических кругах иезуиты, выделявшиеся своей образованностью, изящными манерами, способностью выполнять самые деликатные дипломатические поручения, пользовались доверием и уважением.

Политика папства. Тридентский собор. Официальная позиция католической церкви в отношении собственной реформы и Реформации нашла отражение в политике папства. В 1520—1530-е годы действия пап по обновлению католической церкви, как и принятие контрреформационных мер, были малоэффективными. Более того, папы рассматривали церковный раскол как временное явление, ликвидация которого якобы зависит от расстановки политических сил. Почти всю первую половину XVI в. папы были заняты Итальянскими войнами и дипломатической борьбой вокруг событий на Апеннингах. К середине XVI в. положение изменилось. Папское государство утратило политическое влияние как в Италии, так и в Европе в целом. Большой моральный и материальный ущерб ему нанес разрыв с английской, немецкой и скандинавскими церквями.

Угрозу представляли и притязания католических монархов на вмешательство в церковные дела национальных церквей. Обстоятельства вынуждали пап идти на политические союзы с монархами и терпеть их контакты с турками-османами и протестантами.

Переход к церковной реформе в деятельности папства связан с понтификатом Павла III (1534—1549). Папа покровительствовал сторонникам обновления католической церкви и положил начало идейно-теоретической подготовке антиреформационного наступления. Он выдвинул в кардиналы строгих монахов и умных реформаторов — глашатая католической реформы Контарини, гуманиста Садолето и отца неаполитано-испанской инквизиции Караффу. Павел III договорился с императором Карлом V о созыве Вселенского собора.

В 1542 г. по инициативе кардинала Караффы начал свою деятельность Высший инквизиционный трибунал в Риме — так было положено начало контрнаступлению на Реформацию. Трибунал получил неограниченную власть в делах веры и юрисдикцию, которая распространялась на все католические государства. Комиссары этой "Святой службы" посылались в разные страны. Жертвами трибунала стали Джордано Бруно и Дж.Ч. Ванини, приговоренные к сожжению на костре за ересь, а также Т. Кампанелла, Г. Галилеи и многие другие. В 1543 г. кардинал Караффа наложил запрет на печатание любых сочинений без разрешения инквизиторов. Первые каталоги запрещенных книг были составлены по инициативе местных властей в Лувене, Париже, Венеции, Флоренции и Милане. В 1559 г. в Риме появился "Индекс запрещенных книг", обязательный для всей католической церкви. В него вошли сочинения протестантов и книги, не соответствующие официальному пониманию католического благочестия. В числе запрещенных оказался даже "Проект исправления церкви", одним из составителей которого был сам кардинал Караффа, кроме того, труды иезуитов Ф. Суареса и Л. де Молины, а также "Примечания к Новому завету" Эразма Роттердамского,

сочинения Боккаччо, Лоренцо Баллы, Макиавелли, Ульриха фон Гуттена и другие. Компетентная комиссия просматривала литературу, доступную для чтения в школах и университетах, и изымала недозволенное или вымарывала отдельные страницы в оставленных книгах. Закон о цензуре имел в виду не только книгоиздателей и книготорговцев, но также частных лиц, которые подлежали наказанию за чтение, хранение, распространение запрещенных книг и сокрытие информации об этом.

Огромную роль в консолидации католической церкви сыграл Тридентский собор 1545—1563 гг. Если инквизиция и цензура были направлены на пресечение Реформации и искоренение ее идей, равно как и светского свободомыслия, то собор имел целью не только осудить протестантскую ересь, но и принять меры по укреплению католической церкви. Обнародованная папой булла обозначила следующие задачи собора: ясное определение католической веры и реформа церкви. Главной целью была систематизация и унификация католического учения. Необходимость в этом вызывалась выступлениями протестантских реформаторов, стремящихся поколебать традиционные устои. Папа Павел III считал догматическую и организационную консолидацию церкви под верховенством папы основополагающей для проведения реформы и борьбы с протестантами.

Работа собора, начатая в 1543 г. в маленьком пограничном между Италией и Германией г. Тренто (лат. Тридент), с длительными перерывами продолжалась 18 лет, пока наконец не были приняты решения. Прежде всего было указано на незыблемость иерархии, традиций и церковных таинств. Особо подчеркивалась функция церкви как посредника в достижении спасения. Было подтверждено и закреплено все то, что хотели низвергнуть протестанты.

Собор отверг основной постулат протестантских реформаторов, согласно которому только Библия — источник веры, и подтвердил, что Священное предание также является источником веры. Он подтвердил главенство папы в церкви, статус клириков, celibат, мессу, таинство исповеди, почитание святых и поклонение мощам. В центре теологических дискуссий было учение о спасении и милости Божьей, т.е. то, что разделяло католическую и реформированную церкви. Собор установил, что спасение дается людям благодаря благодеяниям Христа, но вера — это только врата, открывающие путь к спасению. Для достижения же его необходимы посредничество церкви, активная религиозность и благодеяния. Таким образом, была подтверждена вся догматическая основа и организационная структура католической церкви. Разрыв с протестантами стал окончательным.

Следует отметить, что на соборе вновь проявились противоречия, дававшие о себе знать еще в эпоху Соборного движения. Рождение национальных государств и национальных церквей оживило прособорные

настроения: национальное духовенство при поддержке монархов выступало за ограничение власти папы. Тридентский собор продемонстрировал противостояние двух сил — сторонников ограничения власти папы соборами и защитников абсолютной власти главы Святого Престола. Между тем перед собором стояла задача консолидации сил перед лицом Реформации, а такой консолидирующей силой мог быть только папа. В ситуации, когда ставились под сомнение притязания папы на верховенство в христианской церкви и мире, когда папу называли прислужником дьявола, а Рим сравнивали с Вавилонской блудницей, собор еще раз подтвердил, что считает епископа Рима заместителем апостола Петра, викарием Христа на земле и признает его право неограниченной власти над церковью. Критерием верности католической церкви стала верность папству. Тридентский собор вновь продекларировал приверженность ранее сложившейся концепции папской власти и таким образом обозначил границы начавшейся реформы католической церкви.

Для осуществления католической реформы были важны следующие решения собора: о проведении раз в год епархиальных и раз в три года — провинциальных синодов; усилении епископского надзора за подопечным духовенством; о введении мер против злоупотреблений, подрывающих авторитет церкви, — торговли церковными должностями, вымогательства, сосредоточения в одних руках нескольких церковных бенефициев. Ряд постановлений относился к обрядовой стороне культа. Кроме того, собор сохранил за католической церковью исключительное право толковать Священное Писание, признав при этом истинность лишь одного латинского перевода Библии — Вульгаты Иеронима. Подтверждалась верность традиции в представлении о первородном грехе, спасении, чистилище, почитании святых и таинствах. Особо подчеркивалась необходимость соблюдения церковного порядка в таинстве отпущения грехов. Собор возвысил роль исповеди (покаяния) и признал недопустимость торговли индульгенциями. То, с чего началась Реформация, что принесло всеевропейскую известность Лютеру — отношение к индульгенциям, — подверглось новому осмыслению, акцент делался на таинстве исповеди — осознании греха и покаянии. Это должно было способствовать морально-нравственному очищению католиков.

Одним из самых значительных решений собора было постановление о создании духовных семинарий. Собор предписал, чтобы по мере возможности в каждой епархии был создан институт (семинария), который проводил бы в жизнь католическую реформу. Семинарии должны были готовить священников нового типа, способных соперничать в знании теологии с протестантскими проповедниками.

Реализация решений Тридентского собора. Реставрация католицизма. Решения Тридентского собора были осуществлены не сразу и не везде. Отказалась от реализации соборных постановлений Франция,

медлила Испания. Более всего нареканий вызывали постановления о праве папы назначать и смещать прелатов национальных церквей: эти решения ущемляли власть монархов в отношении "своих" церквей. Римская курия решительно взялась за реформы. Возросла роль папской канцелярии в управлении церковными делами. Коллегия кардиналов была ограничена 70 членами и стала административным органом, подчиненным папе. При папе Григории XIII (1572—1585) были учреждены постоянные нунциатуры (дипломатические представительства) при дворах светских государей. С санкции папы вводилось единообразие католической литургии. В соответствии с решениями собора исправлялись богослужебные книги и обряды, уточнялись ритуалы и церемонии (в 1588 г. была создана специальная конгрегация по церковным обрядам). В 1592 г. вышло новое исправленное издание латинского перевода Библии. Дело католической реставрации папа Григорий XIII связывал с организацией основательного церковного обучения. Он окружил заботой Григорианский университет, созданный с одобрения папы Юлия III Лойолой еще в 1552 г. Выделив этому университету крупную сумму и отдав несколько зданий в Риме, он рассчитывал готовить достойных бойцов Контрреформации. Для иностранцев, обучавшихся в этом университете, открывались национальные коллегии. Созданная в 1552 г. Германская коллегия уже в 1569 г. приняла до 100 студентов. Вслед за Германской в 1577 г. открылась Греческая коллегия для греков и армян, в 1579 г. — Английская коллегия, а затем Шотландская, Ирландская и другие.

При папе Григории XIII была осуществлена реформа календаря. Еще на Тридентском соборе встал вопрос о необходимости избавиться от несоответствия между Юлианским календарем и астрономическим годом. Изменения сводились к тому, чтобы признать следующий за 4 октября 1582 г. день не 5, а 15 октября. Эта реформа, торжественно провозглашенная Григорием XIII, была принята во всех католических странах; протестанты ее признали спустя столетие, а ряд православных церквей, включая русскую, сохранили верность Юлианскому календарю.

Стремлением усилить могущество католической церкви и авторитет духовенства была продиктована большая работа иезуитов и бенедиктинцев над публикацией средневековых исторических источников. Отвоевание утраченных в эпоху Возрождения позиций требовало тщательной подготовки материала к публикации. Из историков-иезуитов одно из видных мест в конце XVI — первой половине XVII в. принадлежит Дени Пето (1583—1652), который в соавторстве с протестантом Скалигером разработал научную хронологию. Его труд "De doctrina temporum", вышедший в 1628 г., был одной из первых попыток внести систему в научный подход к решению вопроса о единой хронологии. Видное место в собрании средневековых источников занимает публикация "Деяний (житий) святых" ("Acta sanctorum"), осуществленная Жаком Болландом

(1596—1665). С 1643 г, начинает выходить серия "Деяний святых", продолженная после смерти Болланда его учениками. Не меньший вклад в издание источников внесли бенедиктинцы конгрегации св. Мавра (маврсты). Люк д'Ашери и Жан Мабильон усовершенствовали технику исторического исследования и участвовали в создании новых специальных исторических дисциплин — палеографии и сфрагистики.

Славу Ж. Мабильону (1632—1707) принес труд по дипломатике ("De re diplomatica", 1681), в котором он собрал и систематизировал данные о письме, происхождении и особенностях средневековых хартий и дипломов, сформулировал приемы установления их подлинности. В то же время Ж. Мабильон был известен как автор публикаций "Деяний святого ордена св. Бенедикта". Ватиканская библиотека, строительство которой было осуществлено папами Николаем V и Сикстом IV еще в XV в., систематически пополнялась многочисленными изданиями и рукописями. Высокий статус получила должность ее библиотекаря, включенного в коллегия кардиналов.

Что касается влияния Контрреформации на политическую обстановку, то в наследственных владениях Габсбургов, в верхненемецких княжествах она помогла государям, тогда как в Англии и Франции, напротив, антиправительственной католической оппозиции. Контрреформация нашла союзника в абсолютистской власти в Испании и Португалии, в княжествах Южной Германии, а также в Италии. Сотрудничая со светскими государями, поддерживая борьбу с Реформацией, папа не отказывал и в конкретной помощи борьбе против протестантов — деньгами, солдатами, священниками, пожертвованием церковного имущества. Пий V поддерживал герцога Альбу в Нидерландах, предоставил французскому королю Карлу IX для борьбы с гугенотами свои войска, участвовал в заговорах против Елизаветы I Тюдор. Сикст V отлучил от церкви единственного законного наследника французского престола Генриха Наваррского.

Главной политической и военной силой Контрреформации были Габсбурги — в XVI в. испанские, а в XVII в. германские. Филипп II, опираясь на мощь своей обширной державы и на международные союзы, вел наступление на протестантизм по всей Европе. Он стремился сокрушить самую сильную цитадель протестантизма — английскую монархию. Ориентируясь на монархов, проводники Контрреформации для восстановления католицизма в Северной Европе вели широкую устную и письменную пропаганду среди населения, возобновляли отправление традиционного богослужения и обрядов.

Однако, несмотря на известные успехи, в начале XVII в. деятельность проводников Контрреформации в основном была сведена на нет, и католицизм сдавал свои позиции в королевствах Англии и Шотландии. В Германии активными проводниками реставрации

католицизма были герцоги Баварские. С середины XVI в, Альбрехт V (1530—1579) повел решительную борьбу с протестантизмом в своих владениях, восстановив католицизм в Баденском герцогстве. К началу XVII в. католическая церковь сумела отстоять и даже вновь обрести значительные территории в Германии, где широко распространялись реформационные учения. В 1608 г. силам католической церкви была противопоставлена Протестантская уния, на которую католики ответили образованием лиги во главе с Баварией (1609). Это объединение поддержали австрийские Габсбурги, папа и Испания. Немецкие земли становились центром противоборства двух религиозно-политических коалиций.

Политика папства обостряла не только внутривосточную обстановку в европейских государствах, но осложняла международные отношения. Не случайно при заключении Вестфальского мира 1648 г., положившего конец 30-летней войне, папе не было отведено никакой роли, несмотря на протесты Святого Престола. В годы, последовавшие за европейским урегулированием 1648 г. (оставшимся в силе до 1713 г.), папский престол перестал быть главным центром европейской политики.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ СРЕДНИХ ВЕКОВ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

Программа курса: (72 часа)

Тематика лекций:

Лекция 1. Особенности развития культуры европейского типа в эпоху средневековья.

Первое упоминание о Средних веках как об особом периоде в истории развития человечества. Характеристика Флавио Бьондо (1388-1464) средневековья как периода «варварского одичания». К. Келлер (1634-1707) и его периодизация истории (Античность - Средние века - Новое время). Ренессансные гуманисты о Средних веках. Представления о средних веках в эпоху Просвещения. Повышенный интерес к Средневековью в эпоху романтизма. Исследователи XX в. о культуре Средних веков (Ж. Ле Гофф, Ж. Дюби, У. Эко, Й. Хейзинга, Л.П. Карсавин, Бахтин М.М., А.Я. Гуревич, Баткин Л.М., Ястребицкая А.Л., В.И. Уколова, Л.М. Брагина). Источники по истории и культуре Средневековья. Особенности развития культуры европейского типа в эпоху Средневековья.

Лекция 2. Раннее средневековье: рождение Европы. Становление средневековой культуры в V-VIII вв.

"Великое переселение народов" и крушение Западной Римской империи. "Долгая ночь" Средневековья. Этническая карта раннесредневекового мира. Варварские королевства в Европе и их культура. Общие черты культуры варварского языческого мира. От античности к Средневековью: проблемы культурной преемственности (Софроний Евсевий Иероним (ок. 347-420), Северен Боэций (ок. 480-525), Флавий Кассиодор (ок. 490 - ок. 585), Исидор Севильский (ок. 570-636) Бенедикт Нурсийский (ок. 480/490-555/560). Первые письменные «истории» как показатель роста самосознания варварских народов. Становление культуры раннего Средневековья: синтез позднеантичной, христианской и варварской традиций. Культурный диалог с Восточной Римской империей и арабским Востоком. Карл Великий (768-814) и его империя. Феномен «Каролингского Возрождения».

Лекция 3. Культура Западной Европы романского периода (XI-XIII вв.).

Развитие традиций «Каролингского Возрождения» в Оттоновское время (X-XI вв.). Факторы единства развития культуры Западной Европы в эпоху классического средневековья: католицизм, система иерархии государственных образований по принципу сеньоритета-вассалитета, система династических связей, монашеские конгрегации, идеология крестовых походов, латинский язык. Империя и папство как общеевропейские институты. Монашеские конгрегации. Идеология крестовых походов. Латинский язык как единый официальный и литературный язык. Рыцарский идеал человека. Материальная культура. Духовная культура классического средневековья. Интеллектуальная культура.

Лекция 4. Культура Италии XIII-XIV вв. Проторенессанс и раннее Возрождение.

Исторические предпосылки возникновения культуры Возрождения. Особенности исторического развития Италии в XIII-XIV вв. Секуляризация и гуманизация итальянской культуры конца XIII-XIV вв.: творчество Данте (1265-1321) как выражение этого процесса. Противоречивость творчества Данте, средневековая основа его творчества. Франческо Петрарка (1304-1374) - родоначальник гуманизма. Джованни Боккаччо (1313-1375) и утверждение светской культуры Возрождения. Гражданский гуманизм Колуччо Салютати (1331-1406): *Studia humanitatis* (познание человека) на смену *studia Divinitatis* (познания Божественного).

Лекция 5. Культура Возрождения в Италии во второй половине XIV-XV вв.

Гуманизм как широкое культурное движение. Педагогическая тема в гуманистической литературе. Гражданский гуманизм Леонардо Бруни (1370/1374-1444). Гуманистический идеал человека. Джанноццо Манетти "О достоинстве и превосходстве человека". Поджо Браччолини "Об алчности". Лоренцо Валла (1407-1457) и его этическая концепция ("Об истинном и ложном благе"). Эпикурейская традиция в философии Л. Валлы. Трансформация понимания благородства человека. Диалог Поджо Браччолини (1380-1459) «Об алчности». Флорентийский неоплатонизм Марсилио Фичино (1433-1499). Культ разума и знания. Теория искусства Леона Батисты Альберти (1404-1472).

Лекция 6. Культура Возрождения Италии XVI в. Основные характеристики Высокого Возрождения.

Секуляризация философской мысли. Универсализм Леонардо да Винчи (1452-1519). Философия политики Никколо Макиавелли (1469-1527). Светская направленность ренессансной историографии. Основные мотивы литературного творчества. Развитие научного знания. Натуралистический пантеизм Джордано Бруно (1548-1600). Гелиоцентрическая теория Галилео Галилея (1564-1642). Искусство Высокого Возрождения. Позднее Возрождение и начало разложения Ренессанса. Историко-культурный смысл понимания эпохи Возрождения.

Лекция 7. Гуманизм и церковно-реформационная идеология.

Кризис римско-католической церкви в начале XVI в. Гуманистическая критика церкви. Распространение евангелического учения. Общие черты и черты различия Ренессанса и Реформации. Процессы Реформации в странах Западной Европы. Деятели Реформации их доктрины. Культурно-историческое значение и последствия процессов реформации.

Лекция 8. Культура Германии в конце X -XVI в.

Политическое обособление Восточно-франкского королевства. Генрих I (919-936) и начало истории германского королевства. «Римская империя» Оттонов. «Оттоновское возрождение». Развитие феодализма, рост городов и расцвет городской культуры. Духовно-интеллектуальные и материально-технические предпосылки становления гуманизма в Германии. Гуманистические центры и сообщества. Проникновение гуманизма в университеты. Религиозно-философская доктрина "братьев общей жизни". Крупнейшие гуманисты Германии. Развитие научного знания. Реформационные процессы и раскол в среде гуманистов. Ульрих фон Гуттен - гуманист и реформатор. Литература о дураках: творчество С. Бранта, "Письма темных людей". Особенности и специфика гуманизма в Германии.

Лекция 9. Культура Англии раннего Средневековья - начала XVI вв.

Варварские королевства на территории Британии. Романо-германский синтез и кельтская культура. Христианизация англосаксов (597г.). Эволюция государственности и развитие феодализма. Нормандское завоевание и окончательное завершение процесса феодализации Англии. Складывание единой английской народности. Развитие городской культуры. Эволюция политической системы: учреждение английского парламента и сословной монархии. Особенности историко-культурного развития Англии в XIV-XVI вв. Зарождение интереса к опытному знанию и его теоретическому обобщению (Роджер Бэкон, Дунс Скотт, Уильям Оккам). Реформационная идеология Джона Уиклифа (1320-1384) и секуляризация английской культуры. Гуманистические тенденции в творчестве Джеффри Чосера (1340-1400). Предпосылки складывания английской нации.

Лекция 10. «Золотой век» английской культуры (конец XV – начало XVII в.).

Средневековые традиции и формирование гуманистического мировоззрения. Влияние идей итальянского гуманизма. Королевский двор Тюдоров и новые тенденции в культуре. Английская Реформация и культурные процессы в стране. Правление королевы Елизаветы (1558-1603) и развитие ренессансной культуры. Художественная культура. Формирование английской национальной литературной традиции. Английский театр эпохи Возрождения: философия драматургии. Пуританская мораль как сдерживающий фактор развития светской культуры.

Лекция 11. Культура Франции IX - первой половины XV в.

Верденский договор (843 г.) и возникновение Французского королевства. Этническое и культурное многообразие Западно-франкского королевства. Особенности развития культуры юга Франции (Лангедок) и севера (Лангедойль). Политические и экономические условия для благоприятного развития городской культуры. Королевский домен Иль де Франс как основа формирования национальной территории Франции. Париж – политический, культурный и хозяйственный центр Франции (XIII в.). Городская литература XII-XIII в. Готическая архитектура Франции. Столетняя война (1337-1453) и ослабление культурного подъема. Развитие национального самосознания: Жанна д'Арк (1412-1431) – героиня Франции.

Лекция 12. Культура Франции второй половины XV-XVI вв.

Ростки гуманизма во французской культуре XIV – начала XV в. Итальянское влияние и собственные национальные традиции в зарождающейся гуманистической культуре Франции. Жак Лефевр д'Этабль (ок. 1455-1536) и распространение учения флорентийских неоплатоников во Франции. Реформирование системы образования и педагогическая деятельность Гийома Бюде (1468-1549). Коллеж де Франс - учебное заведение нового типа. Ограничение монополии Сорбонны и распространение реформы образования в стране. Франциск I (1515-1547) и развитие ренессансной культуры во Франции. Гуманистическая направленность книгоиздательского дела. Покровительство королевского двора новым тенденциям в культуре. Культ женщин как лейтмотив жизни двора. Возрождение рыцарского идеала. Образ рыцаря как эталон поведения для всего общества. Особенности формирования национального языка. Ордонанс Вилле-Коттре (1549) и утверждение парижского диалекта в качестве единого государственного языка. Значение «Плеяды» в развитии теории литературного творчества. Национальные школы живописи и архитектуры. Религиозные войны и конфронтация в среде гуманистов.

Лекция 13. Культура Нидерландов XIV-XVII вв.

Особенности исторического и культурного развития Нидерландов в XIV-XVI вв. Особенности культурной эволюции в Нидерландах. Автономия в самоуправлении городов и провинций. Антверпен как центр мирового рынка. Становление и развитие гуманизма. «Колледж трех языков» и преобразования в системе образования. «Философия Христа» Эразма Роттердамского (1469-1536). Вильгельм Оранский (1533-1584) и борьба за политическую независимость. Реформация и ее итоги. Развитие книгоиздательства. Университеты и научное знание. Художественная культура эпохи Ренессанса. Культура Голландии и Фландрии: общие черты и различия.

Лекция 14. Культура Швейцарии XIV-XVII вв.

Образование и развитие Швейцарского союза (1291). Исторические и культурные процессы в Швейцарии в средние века. Формирование Швейцарской конфедерации. Особенности и специфика культурного развития Швейцарии. Развитие городов и городской культуры. Отсутствие центров придворной культуры и распространение гуманизма в бюргерской среде. Книгоиздательская деятельность. Центры гуманизма: Цюрих, Базель. Развитие научных знаний. Реформация в Швейцарии и начало Гражданских войн. Ульрих Цвингли (1484-1531) и его учение. Жан Кальвин (1509-1564) и его учение. Кризис гуманистической идеологии и провинциализация культуры.

Лекция 15. Культура стран Пиренейского полуострова VI - первой четверти XVII в.

Исторические и культурные особенности развития стран Пиренейского полуострова в VI-XIII вв. Крушение Римской империи и образование Вестготского королевства. Культура арабской Испании. Итоги Реконкисы: государственное и национальное развитие Испании в XIII-XV вв. Христианизация территории Пиренеев. Великие географические открытия и расширение картины мира. Становление культуры нового типа и распространение идей гуманизма в Испании. Роль университетов в развитии образования. Гуманитарные науки и особая роль естественнонаучных дисциплин. Контрреформация и ее влияние на развитие культуры. Придворная культура. Дворцовый комплекс Эскориал и развитие национального архитектурного зодчества в Испании.

Лекция 16. Культура стран Северной Европы XIV - первой половины XVII в.

Региональные особенности скандинавского средневековья. Скандинавские страны в эпоху Ренессанса. Развитие тенденций к централизации как общескандинавский процесс. Кальмарская уния (1397-1523) и объединение скандинавских королевств в единое государство. Развитие образования: первые скандинавские университеты в Уппсале (Швеция) – 1447 г. и Копенгагене (1479). Распространение книгопечатания. Литература: преобладание устных форм литературного творчества (датские и норвежские баллады). Реформация и ее последствия для культуры скандинавских стран. Начало сложения национальных языков. Творческое усвоение передовых зарубежных образцов в культурной динамике развития региона. Бытовая и художественная самобытность скандинавской культуры.

Учебная литература

Виппер Б.Р. Итальянский Ренессанс XIII-XVI века: Курс лекций. В 2 т. М., 1977.

Виппер Р.Ю. История средних веков: Курс лекций. СПб., 2000.

Ильина Т.В. История искусств. Западноевропейское искусство. М.: Высш. школа, 2000.

История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения: Учеб. для вузов. / Под ред. Л.М. Брагиной. М., 2001.

История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения: Учебник. М.: Высш. шк., 1999.

История средних веков: В 2 т. / Под ред. С.П. Карпова. М.: Изд-во Моск. Ун-та; Изд-во «Высшая школа», 2003.

Соколов В.В. Европейская философия XV-XVII веков: Уч. для вузов. М., 2003.

ТЕМАТИКА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Семинар 1. Западная Европа в эпоху раннего средневековья. (2 часа)

1. Классическое наследие и варварские традиции в развитии средневекового общества и его культуры.
2. Варварские королевства в Европе и их культура.
3. Историко-культурные процессы и религиозное сознание раннего средневековья. Античное наследие в раннем христианстве (Амвросий Медиоланский, Софроний Евсевий Иероним, Аврелий

Августин, Северин Боэций, Бенедикт Нурсийский, Исидор Севильский, Кассиодор).

Список рекомендуемой литературы

Источники

Боэций А.М. Утешение философией // Памятники средневековой латинской литературы IV – IX вв. Кн.1. М., 1970. С.134-146.

Боэций А.М. Утешение философией // Поздняя латинская поэзия. М., 1982. С.603-666.

Памятники средневековой латинской литературы IV - IX вв. М., 1970.

Литература

Виппер Р.Ю. Возникновение христианской литературы. М., 1946.

Виппер Р.Ю. История средних веков: Курс лекций. СПб., 2000.

Виппер Р.Ю. Рим и раннее христианство. М., 1954.

Косарев В.В. От язычества к монотеизму // ОНС. 2001. №1. С.175-182.

Майоров Г.Г. Северин Боэций и его роль в западноевропейской истории // Вопр. философии. 1981. №4.

Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего Средневековья (конец V – середина VII в.). М., 1989.

Уколова В.И. «Последний римлянин» Боэций. М., 1987.

Дополнительная литература

Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М., 1989.

Добиаиш-Рождественская О.А. Культура западноевропейского средневековья. М., 1987.

Карсавин Л.П. Культура средних веков. Киев: Символ, 1995. С. 9-25; 36-43.

Майоров Г.Г. Судьба и дело Боэция // Боэций. Утешение философией и другие трактаты. М., 1990.

Уколова В.И. Боэций и христианство // Религии мира. М., 1982.

Семинар 2. Картина мира человека средневековой культуры. (2 часа)

1. «Образ мира» сквозь призму категорий средневековой культуры: время, пространство, право, богатство, труд.
2. Специфика человеческой личности в средневековую эпоху: христианский персонализм, персонифицированные добродетели и пороки.

3. Государство франков и культура эпохи Меровингов.

Список рекомендуемой литературы

Источники

Памятники средневековой латинской литературы IV - IX вв. М., 1970.

Литература

Виппер Р.Ю. История средних веков: Курс лекций. СПб., 2000.

Гайденко В.П., Смирнов Г.А. Раннесредневековая концепция человека. В кн.: Культура и искусство западноевропейского средневековья. М., 1981.

Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. С. 5-25; 192-247; 262-284.

История средних веков: Европа / Под ред. А.Н. Бадак. Минск, 2000. С.3-36.

Дополнительная литература

Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981.

Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990.

Европа в средние века. Экономика, политика, культура. М., 1972.

Иванов К.Ф. Многоликое средневековье. М., 1996.

Карсавин Л.П. Культура средних веков. Киев: Символ, 1995. С. 44-64.

Руа Ж.Ж. История рыцарства. М., 1996.

Соколов В.В. Средневековая философия. М., 1979.

Семинар 3. Культура Западной Европы при правлении Каролингов (VIII - IX вв.) и Оттонов (IX-XI вв.). (2 часа)

1. Феномен "Каролингского возрождения". Аахен как культурный центр Каролингской империи. "Песнь о Роланде" - эпическая поэма эпохи Каролингов.
2. Культура Западной Европы при правлении Оттонов (X-XI вв.). Развитие светской поэзии и зарождение светского театра.
3. Возрождение в Западной Европе в XII вв. Искусство книги.
4. Романский стиль - первый единый стиль Европы. Основные особенности романской архитектуры.

Список рекомендуемой литературы.

Источники

Памятники средневековой латинской литературы IV - IX вв. М., 1970.
Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов. М.: Худож. лит., 1974.
Эйнхард. Жизнь Карла Великого // Историки эпохи Каролингов. М., 1999.

Литература

Виппер Р.Ю. История средних веков: Курс лекций. СПб., 2000.
История средних веков: Европа /Под ред. А.Н. Бадак. Минск, 2000. С.106-115; 138-142.
Левандовский А.П. Карл Великий. Через империю к Европе. М., 1995.
Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. Исторический смысл эстетики Возрождения. М., 1988. С.652-656.
Пуришев Б. Лирическая поэзия средних веков // Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов. М.: Худож. лит., 1974. С. 5-28.
Тяжелов В.Н. Искусство средних веков. М., 1968.
Якобсон А.Л. Закономерности в развитии раннесредневековой архитектуры. Л., 1983.

Дополнительная литература

Кернс Э. Дорогами христианства. М., 1992.
Культура и искусство западноевропейского средневековья. М., 1981.
Нессельштраус Ц.Г. Искусство Западной Европы в средние века. М., 1964.
Нессельштраус Ц.Г. Искусство раннего средневековья. СПб., 2000.

Семинар 4. Проторенессанс как переходный тип культуры от средневековья к Возрождению. (2 часа)

1. Формирование ренессансного антропологизма и антропоцентризма в поэзии Данте А. (1265-1321).
2. Преодоление противоречий протогуманизма в творчестве Франческо Петрарки (1304-1374). "Ренессансный классицизм" Петрарки на смену готическому аллегорическому символизму Данте.
3. Джованни Боккаччо (1313-1375) и развитие гуманистической прозы. Боккаччо как первый представитель сформировавшегося гуманизма.
4. Живопись проторенессанса: Джотто (ок. 1276-1337) как рубежная фигура на грани проторенессанса и Возрождения.

Список рекомендуемой литературы

Источники

- Боккаччо Дж.* Декамерон. Любое издание.
Боккаччо Дж. Малые произведения. М., 1975.
Данте А. Божественная комедия. М., 1967.
Данте А. Стихотворения, сонеты, канцоны. М., 2000.
Джотто (ди Бондоне) Альбом репродукций / Вступит. ст. И. Данилова. М., 1970.
Европейская новелла Возрождения. М., 1974.
Западноевропейская новелла эпохи Возрождения. М., 1996.
Итальянская новелла Возрождения. М., 1957.
Итальянский гуманизм эпохи Возрождения: Сборник текстов. Ч.1-2. Саратов, 1984-1988.
Петрарка Ф. Избранное. Автобиографическая проза. Сонеты. М., 1974.
Петрарка Ф. Книга песен. М., 1963.
Петрарка Ф. Сочинения философские и полемические. М., 1998.
Петрарка Ф. Эстетические фрагменты. М., 1982.
Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV в.)// Под ред. Л.М. Брагиной. М., 1985.

Литература

- Виппер Б.Р.* Итальянский Ренессанс XIII-XVI века: Курс лекций. В 2 т. М., 1977.
Баткин Л.М. Данте и его время. М., 1965
Бранка В. Боккаччо средневековый. М., 1983.
Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. М., 2005.

Голенищев-Кутузов И.Н. Творчество Данте и мировая культура. М., 1971.
Данилова И.Е. От средних веков к Возрождению: сложение художественной системы картины кватроченто. М., 1975.
Девятайкина Н.И. Мировоззрение Петрарки: этические взгляды. Саратов, 1988.
Соломин Г.К. Джотто ди Бондоне. Эпоха раннего Ренессанса. СПб, 1987.
Хлодовский Р.И. Ф. Петрарка. Поэзия гуманизма. М.: Наука, 1974.
Штейн А. Джованни Боккаччо и его "Декамерон". В кн.: Боккаччо Дж. Декамерон. М., 1955. С.3-25.

Дополнительная литература

Баткин Л.М. Данте и его время. Поэт и политика. М., 1965.
Буркгардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. Смоленск, 2002.
Ревякина Н.В. Гуманистическое воспитание в Италии XIV-XV вв. Иваново, 1993.
Типология и периодизация культуры Возрождения: Сб. ст. М., 1978.
Хейсинга Й. Осень средневековья. М., 2001.

Семинар 5. Философские основы и мировоззренческие ориентиры ренессансной культуры Италии.

1. Учение о достоинстве человека. Ренессансное свободомыслие.
2. «Платоновская академия» Марсилио Фичино: культ разума и знаний.
3. Социально-политическое учение Джироламо Савонаролы.
4. Художественная практика кватроченто: Флорентийская, Умбрийская, Падуанская, Венецианская художественные школы.

Список рекомендуемой литературы

Источники

Итальянские гуманисты XV в. о церкви и религии. М., 1963.
Итальянский гуманизм эпохи Возрождения: Сборник текстов. Ч.1-2. Саратов, 1984-1988.
Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV в.)// Под ред. Л.М. Брагиной. М., 1985.
Фичино М. Комментарий на «Пир» Платона. О Любви / О любви и красотах женщин. Трактаты о любви эпохи Возрождения. М., 1992. С. 48-71.

Литература

- Баткин Л.М.* Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления. М., 1978.
- Брагина Л.М.* Итальянский гуманизм. Этические учения XIV-XV веков. М., 1977.
- Виппер Б.Р.* Итальянский Ренессанс XIII-XVI века: Курс лекций. В 2 т. М., 1977.
- Горфункель А.Х.* Философия эпохи Возрождения. М., 1980.
- Данилова И.Е.* От средних веков к Возрождению: сложение художественной системы картины кватроченто. М., 1975.
- Ильина Т.В.* История искусств. Западноевропейское искусство. М.: Высш. школа, 2000.
- История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения. М., 1999.
- Лосев А.Ф.* Эстетика Возрождения. Исторический смысл эстетики Возрождения. М., 1998. С. 584-599.
- Ревякина Н.В.* Проблемы человека в итальянском гуманизме второй половины XIV - первой половины XV в. М., 1977.

Дополнительная литература

- Абрамсон М.Л.* От Данте к Альберти. М., 1979.
- Баткин Л.М.* Итальянское Возрождение: проблемы и люди. М., 1995.
- Бицилли Л.* Место Ренессанса в истории культуры. СПб., 1996.
- Буркгардт Я.* Культура Италии в эпоху Возрождения. Смоленск, 2002.
- Данилова И.В.* Альберти и Флоренция. М., 1997.
- Из истории культуры средних веков и Возрождения. М., 1974.
- Культура Возрождения и власть. М., 1999.
- Кустодиева Т.К.* Сандро Боттичелли. Л., 1971.
- Ревякина Н.В.* Итальянское Возрождение. Гуманизм второй половины XIV - первой половины XV в. Новосибирск, 1975.
- Ревякина Н.В.* Учение о человеке итальянского гуманиста Джаноццо Манетти.

Семинар 6. Культура Высокого Возрождения. Модификация культуры Позднего Возрождения.

1. Философия Высокого Возрождения: пантеизм (материалистический и идеалистический); социальная философия: политический реализм Н. Макиавелли; натурфилософия (Джордано Бруно, Галилей Галилео, Леонардо да Винчи, Бернардино Телезио); ренессансный утопизм: Томмазо Кампанелла.

2. Художественная практика Высокого Возрождения: Леонардо да Винчи (1452-1519), Рафаэль Санти (1483-1520), Микеланджело Буонарроти (1475-1564), Тициан Вечеллио (1477?-1576), Веронезе (1528-1588), Тинторетто (1518-1594).

Список рекомендуемой литературы

Источники

- Бруно Д.* Изгнание торжествующего зверя. СПб., 1914.
Бруно Д. Диалоги. М., 1949.
Бруно Д. О героическом энтузиазме. М., 1953.
Бруно Д. Избранное. Самара, 2000.
Галилей Г. Избранные труды в 2-х томах. М., 1964.
Кампанелла Т. Город Солнца. М., 1954.
Коперник Н. О вращении небесных сфер. М., 1964.
Леонардо да Винчи. Избранные произведения. Т. 1-2. М., 1995.
Леонардо да Винчи. Избранные естественнонаучные произведения. М., 1955.
Макиавелли Н. История Флоренции. Л., 1973.
Макиавелли Н. Государь. М., 1900.
Микеланджело. Поэзия. Письма. Суждения современников. М., 1983.

Литература

- Алексеев А.С.* Макиавелли как политический мыслитель. М.,
Баев К.Л. Создатели новой астрономии. Коперник. Бруно. Кеплер. Галилей. М., 1955.
Баткин Л.М. Леонардо да Винчи и особенности ренессансного творческого мышления. М., 1990.
Горфункель А.Х. Джордано Бруно. М., 1973.
Горфункель А.Х. Материализм и богословие в философии Бернардино Телезио // Итальянское Возрождение. Л., 1966.
Горфункель А.Х. Томмазо Кампанелла. М., 1969.
Гращенков В.Н. Рафаэль. М., 1975.
Данилова И.Е. Итальянская монументальная живопись. М., 1970.
Ротенберг Е. И. Искусство Италии. Средняя Италия в период Высокого Возрождения. М., 1974.
Стам С.М. Корифеи Возрождения. Саратов, 1993.

Дополнительная литература

- Владимиров С.В., Волков В.А.* Разум против догмы. М., 1982.

Зубов В.П. Леонардо да Винчи. М., 1952.
Кассирер Э. Индивид и Космос в философии Возрождения. М.; СПб., 2000.
Колтинский Ю.Д. Искусство Венеции. XVI в. М., 1970.
Ротенберг Е.И. Искусство Италии XVI-XVII вв. М., 1989.
Рутенбург В.И. Титаны Возрождения. СПб., 1991.
Чанышев А.Н. Возрождение и Джордано Бруно // Вестн. Моск. ун-та. Сер.7. Философия. 2002. №1. С.3-8.
Юсим М.А. Этика Макиавелли. М., 1990.

Семинар 7. Культура эпохи Возрождения и Реформация.

1. Причины религиозного раскола: противостояние католиков и протестантов.
2. Учение Лютера и Реформация в Германии.
3. «Народная реформация» Томаса Мюнцера.
4. Ульрих Цвингли и реформация в Швейцарии.
5. Религиозная теория и практика Ж. Кальвина.

Список рекомендуемой литературы

Источники

Лютер М. Избранные произведения. СПб., 1994.
Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. М., 1997-1999. Т. 1-2.

Литература

Бродель Ф. Лютер, цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. Ч.3. М., 1992.
Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избр. произведения. М., 1990.
Горрункель А.Х. Гуманизм. Реформация. Контрреформация: Сб. ст. // Культура эпохи Возрождения и Реформация. М., 1981. С.7-18.
Кантценбах Ф.В. Мартин Лютер. Ростов н/Д., 1998.
Лемэтр Н. Католики и протестанты: религиозный раскол XVI века в новом освещении // Вопр. истории. 1995. № 10.
Маргат А. Богословская мысль Реформации. Одесса, 1994.
Ревуненкова Н.В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации. М., 1989.
Стам С.М. Гуманизм и церковно-реформационная идеология: Сб. ст. // Культура эпохи Возрождения и Реформация. М., 1981. С.29-39.
Эразм Роттердамский и его время. М., 1989.
Культура Возрождения и Реформация. Л., 1981.

Дополнительная литература

Виппер Р. Влияние Кальвина и кальвинизма на политические учения и движения XV в. М., 1985.

Дильтей В. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации. М., 2000.

Очерки западного протестантизма. М., 1995.

Смирин М.М. Германия эпохи Реформации и Великой крестьянской войны. М., 1962.

Смирин М.М. Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война. М., 1955.

Фромм Э. Бегство от свободы. Минск, 2003.

Хайлер Ф. Религиозно-историческое значение Лютера // Социо-логос. М., 1991. Вып. 1.

Семинар 8. Гуманизм и ренессансная культура в Германии.

1. Развитие философских и научных знаний: мистицизм Я. Беме; натурфилософия и пантеизм Николая Кузанского; Иоганн Кеплер, Георгий Агрикола, Леонард Фукс, Себастьян Франк, Себастьян Мюнцер, И. Региомонтан.
2. Учение Мартина Лютера (1483-1546) и Реформация в Германии. "Народная реформация" Томаса Мюнцера (1490-1525). Реформационный радикализм Ульриха фон Гуттена;
3. Литература Германии эпохи Возрождения: Себастьян Брант, Генрих Бебель, Ганс Сакс, Конрад Цельтис.
4. Немецкое ренессансное искусство: Альбрехт Дюрер, Матис Нитхардт, Лукас Кранах Старший, Фейт Штос.

Список рекомендуемой литературы

Источники

Беме Я. Аврора или утренняя заря в восхождении. М., 1990.

Брант С. Корабль дураков. Сакс Г. Избранное. М., 1989.

Гуттен Ульрих фон. Диалоги. Публицистика. Письма. М., 1959.

Дюрер А. Дневники, письма, трактаты. Т.1-2. М., Л., 1957.

Кузанский Н. Сочинения. В 2 т. М., 1979-1980.

Лютер М. Избранные произведения. СПб., 1994.

"Письма темных людей". М., Л., 1935.

Цельтис Конрад. Стихотворения. М., 1993.

Литература

- Белый Ю.А.* Иоганн Мюллер (Региомантан). М., 1985.
- Володарский В.М.* Гуманистические воззрения Ульриха фон Гуттена // Средние века. М., 1963. Вып. 24.
- Герси Т.* Шедевры немецкого Возрождения. М., 1984.
- Ильина Т.В.* История искусств. Западноевропейское искусство. М.: Высш. школа, 2000.
- История немецкой литературы. Т.1. М., 1962.
- Левен В.Г.* Философские воззрения Себастьяна Франка// Вопросы философии. 1958. №10.
- Либман М.Я.* Очерки немецкого искусства позднего средневековья и эпохи Возрождения. М., 1991.
- Матвиевская Г.П.* Альбрехт Дюрер - ученый. М., 1987.
- Немилов А.Н.* Немецкие гуманисты XV в. М., 1979.
- Нессель Ц.Г. А.* Дюрер (1471-1528). Л., М., 1961.
- Пуришев Б.И.* О своеобразии немецкого Возрождения // Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы. М., 1967.
- Тажуризина З.А.* Философия Николая Кузанского. М., 1972.
- Шухардин С.В.* Георгий Агрикола и его время. М., 1989.

Дополнительная литература

- Горфункель А.Х.* Философия эпохи Возрождения. М., 1980.
- Культура эпохи Возрождения и Реформация. Л., 1981.
- Либман М.Я.* Дюрер и его эпоха. М., 1972.
- Либман М.Я.* Очерки немецкого искусства позднего средневековья и эпохи Возрождения. М., 1991.
- Немилов А.Н.* Лукас Кранах Старший. М., 1973.
- Реутин М.Ю.* Народная культура Германии. М., 1996.
- Смирин М.М.* Германия эпохи Реформации и Великой крестьянской войны. М., 1962.
- Тяжелов В.Н.* Искусство Германии, Нидерландов, Фландрии, Голландии XV-XVII вв. М., 1995.
- Шаде В.* Кранахи - семья художников. М., 1987.

Семинар 9. Средневековые традиции и новые тенденции в культуре Англии.

1. Развитие натурфилософии. Приоритет рационального познания и эмпирической методологии: Роджер Бэкон (ок. 1214-1294), Дунс Скотт (ок. 1265-1308), Уильям Оккам (ок. 1300-1350).

2. Литература средневековой Англии. Традиции рыцарского романа в творчестве Томаса Мэлори (ок. 1417-1471), цикл баллад о Робин Гуде (XIV-XV вв.), светская культура в произведениях Дж. Чосера.
3. Реализм в живописи и ренессансная готика в художественной культуре Англии XIV-XV вв.

Список рекомендуемой литературы

Источники

Английские и шотландские баллады. М., 1973.
Баллады о Робин Гуде. Л., 1980.
Блаженный Иоанн Дунс Скот. Избранное / Сост. и общая ред. Г.Г. Майорова. М., 2001.
Зарубежная литература средних веков / Сост. Б.И. Пуришев. М., 1975.
Мелори Т. Смерть Артура. М., 1978.
Оккам Уильям. Избранное. М., 2000.
Памятники истории Англии XI-XIII вв. / Перевод и введ. Д.М. Петрушевского. М., 1936.
Средневековый роман и повесть. М., 1974.
Чосер Д. Кентерберийские рассказы. М., 1980.

Литература

Коплстон Ф.Ч. История средневековой философии. М., 1997.
Культура и искусство западноевропейского средневековья. М., 1980.
Курантов А.П., Стяжкин Н.И. Уильям Оккам. М., 1978.
Мельникова Е.А. Меч и лира. Англосаксонское общество в истории и эпосе. М., 1987.
Мортон А.Л. История Англии. М., 1950.
Рассел Б. История западной философии. Ростов н/Д., 2002. (Гл. 8. Францисканские схоласты). С. 530-545.
Соколов В.В. Европейская философия XV-XVII веков: Учеб. для вузов. М., 2003.

Дополнительная литература

Вейт Я.Я. Религия и церковь в Англии. М., 1976.
Горфункель А.А. Философия эпохи Возрождения М., 1980.
Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. М., 1979.
Сапрыкин Ю.М. От Чосера до Шекспира: этические и политические идеи в Англии. М., 1985.
Соколов В.В. Средневековая философия. М., 1979.
Тремельян Д. Социальная история Англии. М., 1959.

Семинар 10. Культура Англии XVI - начала XVII вв.

1. Джон Уиклиф – «утренняя звезда реформации». Реформационные процессы в Англии: оппозиция папству и Риму. Королевская реформация Генриха VIII. Итоги реформации.
2. «Утопия» Томаса Мора - манифест английских интеллектуалов.
3. Расцвет английской поэзии и драмы в эпоху Возрождения.
4. Связь творчества В. Шекспира с драматургией и театральной культурой эпохи.

Список рекомендуемой литературы

Источники

Английская реформация: документы и материалы. М., 1990.
Бэкон Фрэнсис. История правления Генриха VII. М., 1990.
Донн Джон. Избранное. М., 1994.
Зарубежная литература средних веков / Сост. Б.И. Пуришев. М., 1975.
Марло Кристофер. Трагическая история доктора Фауста. М., 1949.
Младшие современники Шекспира. М., 1989.
Сидни Филипп. Астрофил и Стелла. Защита поэзии. М., 1982.
Мор Т. Утопия. М., 1978.
Шекспир У. Полное собрание сочинений: В 8 т. М., 1957-1960.

Литература

Аникст А.А. Театр эпохи Шекспира. М., 1965.
Вейт Я.Я. Религия и церковь в Англии. М., 1976.
Горбунов А.Н. Джон Донн и английская поэзия XVI-XVII вв. М., 1993.
Дмитриева О.В. Елизавета I. М., 1998.
Исаенко А.В. Английская королевская реформация XVI века. Орджоникидзе, 1980.
Кудрявцев О.Ф. Ренессансный гуманизм и «Утопия». М., 1991.
Культура и искусство западноевропейского средневековья. М., 1980.
Осиновский И.Н. Томас Мор. М., 1985.
Сапрыкин Ю.М. От Чосера до Шекспира: этические и политические идеи в Англии. М., 1985.

Дополнительная литература

Барг М.А. Шекспир и история. М., 1979.
Виппер Б.Р. Английское искусство. М., 1945.

Воронина Т.С., Мальцева Н.Л., Стародубова В.В. Искусство Возрождения в Нидерландах, Франции, Англии. М., 1994.
Младшие современники Шекспира. М., 1989.
Мортон А.Л. Английская утопия. М., 1956.
Соколов В. Реформация в Англии (Генрих VIII и Эдуард VI). М., 1881.
Урнов Д.М. Борьба пуритан против театра в эпоху Шекспира // Культура эпохи Возрождения и Реформация. Л., 1981.
Хейг К. Елизавета I английская. Ростов н/Д, 1997.
Штокмар В.В. Очерки истории Англии XVI в. Л., 1957.

Семинар 11. Культура Франции в конце XV - начале XVII в.

1. Творчество Франсуа Вийона (1431(?)-1463(?)) как завершение развития средневековой культуры и начало развития Ренессанса во Франции. Пьер де Ронсар (1524-1585) и значение «Плеяды» в создании национальной поэтической школы.
2. Французский королевский двор как центр культуры.
3. Готическая архитектура Франции. Искусство витража. Изобразительное искусство эпохи готики во Франции.
4. Галликанская церковь во Франции. Французский протестантизм.

Список рекомендуемой литературы

Источники

Вийон Ф. Лирика. М., 1981.
Д'Обинье Агриппа. Трагические поэмы. Мемуары. М., 1949.
Европейская новелла Возрождения. М., 1974.
Зарубежная литература. Эпоха Возрождения: Хрестоматия. М., 1976.
Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. М., 1997-1999. Т. 1-2.
Маргарита Наваррская. Гептамерон. М., 1993.
Ронсар П. Избранная поэзия. М., 1985
Ронсар П. Лирика. М., 1963.
Поэзия плеяды. М., 1984.

Литература

История Франции. В 3 т. М., 1972. Т. I.
История французской литературы. Т.1. М., 1946.
Люблинская А.Д. Особенности культуры Возрождения и Реформации во Франции // Культура эпохи Возрождения и Реформация. Л., 1981.
Лясковская О.А. Французская готика XII - XIV вв. М., 1973.

Малинин Ю.П. Общественная мысль во Франции и античная культура // Античное наследие в культуре Возрождения. М., 1990.
Петрусевич Н.Б. Искусство Франции XV-XVI веков. М., 1973.
Плешкова С. Л. Французская монархия и церковь (XV - сер. XVI в.). М., 1992.

Дополнительная литература

Абеляшева Г. В. Фонтенбло. Во-ле-Виконт. М., 1994.
Бродель Ф. Что такое Франция? М., 1995. Кн.1-2.
Воронина Т.С., Мальцева Н.Л., Стародубова В.В. Искусство Возрождения в Нидерландах, Франции, Англии. М., 1994.
Дюби Ж. Европа в средние века. Смоленск, 1994.
Лившиц Н.А. Французское искусство XV-XVIII вв. Л., 1967.
Очерки истории архитектурных стилей. М., 1983.
Райцес В.И. Жанна д'Арк: факты, легенды, гипотезы. Л., 1982.

Семинар 12. Народная культура. Идеи и образы французского Возрождения.

1. Народная культура средневековья. Народный характер в произведениях Франсуа Рабле (1483-1553). Смеховая культура как форма критического исторического сознания.
2. М.М. Бахтин О трех основных формах народно-смеховой культуры в романе «Гаргантюа и Пантагрюэль».
3. Мишель Монтень (1533-1592) и величие гуманизма во Франции. «Опыты» как философия оптимистического скептицизма.

Список рекомендуемой литературы

Источники

Монтень М. Опыты. М., 1991.
Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. (любое издание)

Литература

Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965.
Богуславский В.М. «Опыты» Мишеля Монтеня // Вопр. философии. 1956. №5.
Большаков В.П. Мишель Монтень - великий гуманист эпохи Возрождения. М., 1983.

История французской литературы. Т.1. М., 1946.

Дополнительная литература

Дюби Ж. Европа в средние века. Смоленск, 1994.

История Франции. В 3 т. М., 1972. Т. I.

Лившиц Н.А. Французское искусство XV-XVIII вв. Л., 1967.

Михайлов А.Д. Некоторые черты французского Возрождения // Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы. М., 1967.

Уваров П.Ю. Французы XVI в.: взгляд из Латинского квартала. М., 1993.

Семинар 13. Культура Нидерландов эпохи позднего средневековья и Ренессанса.

1. Культура Возрождения и Реформация в Нидерландах.
2. Эразм Роттердамский (1469-1536) и Северное Возрождение.
3. Живопись Нидерландов: творчество Яна ван Эйка (ок. 1390-1441) и Рогира ван дер Вейдена (1400?-1464); гротеск и фантастика И. Босха (1450-1516) как феномен новой культуры; творчество Питера Брейгеля Старшего (ок. 1525-1569).
4. Две ветви художественной культуры: искусство Фландрии и искусство Голландии. Разнообразие направлений в творчестве: Франс Хальс (1581/85-1666), Рембрандт (1606-1669), Рубенс (1577-1640).

Список рекомендуемой литературы

Источники

Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. М., 1997-1999. Т. 1-2.

Лютер М. Избранные произведения. Спб., 1994.

Эразм Роттердамский. Жалоба мира. - В кн.: Трактаты о вечном мире. М., 1963.

Эразм Роттердамский. Похвальное слово глупости. М.; Л., 1931.

Эразм Роттердамский. Разговоры запросто. М., 1969.

Литература

Бенеш О. Искусство Северного Возрождения. М., 1973. С.5-72.

Виппер Б.Р. Очерки голландской живописи эпохи расцвета: (1640-1670). М., 1962.

Воронина Т.С., Мальцева Н.Л., Стародубова В.В. Искусство Возрождения в Нидерландах, Франции, Англии. М., 1994.

Егорова К.С. Ян ван Эйк. М., 1965. С.17-95.
Климов Р.Б. Питер Брейгель. М., 1954.
Культура Возрождения и Реформация. Л., 1981.
Любимов Л.Д. Великая живопись Нидерландов. М., 1983. С.3-46.
Люди эпохи завоеваний. Вильгельм Оранский. Фернандо Альба. Ростов н/Д., 1998.
Соколов В.В. Философское дело Эразма из Роттердама // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М., 1986.
Фомин Г.И. Иероним Босх. М., 1974.

Дополнительная литература

Гершензон-Чегодаева Н.М. Нидерландский портрет XV в. Его истоки и судьбы. М., 1972.
Гершензон-Чегодаева Н.М. Брейгель. М., 1983.
Ошис В.В. История нидерландской литературы. М., 1983.
Чистозвонов А.Н. Лютеранство в Нидерландах (1517-1533) // Средние века. М., 1983. Вып. 46.
Эразм Роттердамский и его время. М., 1989.

Семинар 14. Культура Швейцарии в XIV-XVI в.

1. Реформационные учения и специфика культурной жизни в новых условиях. Ульрих Цвингли (1484-1531) и Реформация в Швейцарии. Религиозная теория и практика Ж. Кальвина (1509-1564). Цюрих и Женева как практическое воплощение реформационных идей.
1. Развитие научного знания: Теофраст Парацельс (1493-1541), Конрад Геснер (1516-1565).
2. Литература. Драматургия и историография в условиях Реформации.
3. Искусство Швейцарии в XVI в. Сочетание поздней готики и ренессансной стилистики в архитектуре. Изобразительное искусство: Конрад Виц, Урс Граф, Никлас Дойч, Ганс Лей Младший.

Список рекомендуемой литературы

Источники

Лютер М. Избранные произведения. Спб., 1994.
Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. М., 1997-1999. Т. 1-2.

Литература

Виннер Р. Церковь и государство в Женеве в XVI в. в эпоху кальвинизма. М., 1984.

Володарский В.М. Образы природы в творчестве Парацельса // Природа в культуре Возрождения. М., 1992.

Володарский В.М. Социальная утопия Теофраста Парацельса// История социалистических учений. 1985. М., 1985.

Ильина Т.В. История искусств. Западноевропейское искусство. М.: Высш. школа, 2000.

Либман М.Я. Очерки немецкого искусства позднего средневековья и эпохи Возрождения. М., 1991.

Дополнительная литература

История швейцарской литературы. Т.1. М., 2002.

Культура Возрождения и Реформация. Л., 1981.

Литература Швейцарии. Очерки. М., 1969.

Маграт А. Богословская мысль Реформации. Одесса, 1994.

Ревуненкова Н.В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации. М., 1989.

Семинар 15. Культура Испании в IX-XVII вв.

1. Развитие раннесредневековой культуры Испании в период арабского завоевания: культурные центры, образование и научное знание, литература, архитектура, музыка.
2. Культура Возрождения, католицизм и контрреформация в Испании.
3. Художественная культура Возрождения. Испанская гуманистическая литература: драматургия Лопе де Вега, творчество М. Сервантеса, поэзия Хорхе Манрике, Гарсиласо де ла Вега, Луиса де Леона, Алонсо де Эрсильи. Развитие испанской живописи: Эль Греко, Диего Веласкес.
4. Музыкальная культура Испании. Испанская гитара. Танцевальная культура: павана, сарабанда, фламенко.

Список рекомендуемой литературы

Источники

Лопе де Вега. Избранные драматические произведения. (любое издание)

Европейская новелла Возрождения. М., 1974.

Плутовской роман. М., 1975.

Поэзия испанского Возрождения. М., 1990.

Сервантес М. Дон Кихот. (любое издание)

Литература

- Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании. Т. I. М., 1951.*
Балашов Н.И. Испанская классическая драма. М., 1975.
Григулевич И.Р. Инквизиция. М., 1985.
Испанская литература средних веков и эпохи Возрождения. М., 1961.
История средних веков: Европа / Под ред. А.Н. Бадак. Минск, 2000.
Каптерева Т.П. Веласкес и испанский портрет XVII века. М., 1956.
Каптерева Т.П. Искусство Испании. Средние века. Эпоха Возрождения. М., 1989. С.245-288; С.289-369.
Каптерева Т.П. Эль Греко. М., 1965.
Культура Возрождения и Реформация. Л., 1981.
Культура и искусство западноевропейского средневековья. М., 1980.
Культура Испании. М., 1940.
Левина И.М. Искусство Испании XVI-XVII вв. М., 1966.
Сильюнас В. История испанского театра XIII-XVI вв. М., 1995.
Штейн А.Л. История испанской литературы (средние века и Возрождение). М., 1976.

Дополнительная литература

- Арский И.В. Очерки по истории средневековой Каталонии до соединения с Арагоном (VIII-XII вв.) Л., 1941.*
Гергей Е. История папства. М., 1997.
Испанская эстетика. Ренессанс. Барокко. Просвещение. М., 1977.
Корсунский А.Р. История Испании в IX-XIII вв. М., 1976.
Кудрявцев А.Е. Испания в средние века. Л., 1937.
Культура Испании: Сб. ст. М., 1940.
Лозинский С.Г. История инквизиции в Испании. СПб., 1914
Ортега-и-Гассет Х. Веласкес. Гойя. М., 1997. С.5-50.
Пискорский В.К. История Испании и Португалии. СПб., 1909.
Свет Я.М. Колумб. М., 1973.
Снеткова Н.П. «Дон Кихот» Сервантеса. Л., 1970.

Семинар 16. Культура Скандинавских стран в X - XV вв. Ренессансная культура в странах Северной Европы.

1. Культура Скандинавских стран в эпоху раннего средневековья.
2. Дания - великая держава европейского Севера.
3. Реформация и культура. Формирование системы образования.
4. Интеллектуальная культура эпохи Ренессанса в Северной Европе.
5. Искусство Северной Европы.

Список рекомендуемой литературы

Источники

Исландские саги / Ред., вступит. ст. М.И. Стеблин-Каменского. М., 1956
Поэзия скальдов. Л., 1979.

Литература

Гуревич А.Я. История и сага. М., 1972.
Гуревич А.Я. Походы викингов. М., 1966.
История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения / Под ред. Л.М. Брагиной. М., 2001.
История Швеции. М., 1974.
Кан А.С. История Скандинавских стран (Дания, Норвегия, Швеция). М., 1980.
Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985.
Стеблин-Каменский М.И. Мир саги. Л., 1984.

Дополнительная литература

Ревуненкова Н.В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации. М., 1989.
Савельева Е.А. Олаус Магнус и его «История северных народов». Л., 1983.
Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. М., 1988.